

ТАІНА ЛІЛІ

ЦВЕТОК ЖИЗНИ

Arisha Si

18+

Arisha Si

Тайна Лили. Цветок Жизни

<https://litres.ru/74524752>

SelfPub; 2026

Аннотация

Все знают, что Новый год - праздник, который дарит людям чудо. Видимо, я - исключение, потому что этот день разделил мою жизнь на ДО и ПОСЛЕ.

Сначала пророчество бабули, потом какой-то маг забирает меня в другой мир - Ксеопу.

Сюрпризы на этом не закончились! Оказывается, я обладаю двумя дарами. Теперь я - будущий лекарь магических существ.

На пути есть только две проблемы: профессор, который явно что-то от меня скрывает, и богатенький вампир, решивший, что имеет право распоряжаться моей судьбой. Кажется, в Ксеопе все уже знают, что со мной будет дальше. Осталось только выяснить, кто-нибудь спросит моего мнения?

Хотя нет, всё-таки проблем больше! В Ксеопе творится что-то неладное. Какой-то сильный маг выбрался на свободу и хочет уничтожить Вселенную.

И ещё... меня беспокоят странные сны. В них я вижу чужие воспоминания, незнакомую девушку и моменты из прошлого, которые почему-то кажутся слишком настоящими.

Может, я просто схожу с ума?

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	13
Глава 2	44
Глава 3	68
Глава 4	96
Глава 5	131
Глава 6	160
Глава 7	185
Глава 8	217
Глава 9	235
Глава 10	255
Глава 11	279
Глава 12	310
Глава 13	336
Глава 14	367
Глава 15	393
Глава 16	425
Глава 17	459
Глава 18	486
Глава 19	519
Глава 20	545
ОТ АВТОРА	568
Конец ознакомительного фрагмента.	570

Arisha Si

Тайна Лили. Цветок Жизни

ПРОЛОГ

Мороз безжалостно щипал щёки, под ногами хрустел снег, а ветер хлестал по лицу резкими порывами.

Как же я ненавижу зиму.

Огромные снежинки так и норовили попасть в глаза, морозный ветер заставлял нос краснеть. Из-за сугробов ботинки то и дело предательски соскальзывали, будто нарочно тянули меня ближе к земле.

Дополнительным испытанием стал красный чемодан, который наотрез отказывался катиться по еле вытоптанной тропинке. Руки замёрзли и устали тащить такую тяжесть.

Единственная причина, по которой я могла порадоваться этому времени года, – каникулы в честь Нового года и Рождества. Праздники всё-таки умеют согреть душу... если проводить их в кругу семьи.

Именно поэтому я уже почти полчаса брела по замёрзшей дороге, волоча за собой этот проклятый чемодан.

Да где ж этот дом?!

Бабушка жила далеко за городом. На автобусе доехать несложно, а вот идти от остановки больше километра по сне-

гу – настоящее испытание! Я не из тех, кто сдаётся, но силы были уже на исходе. Сначала меня спасала бодрая музыка в наушниках, но телефон почти сел, и пришлось отказаться от последнего утешения.

На горизонте наконец показалась зелёная крыша.

Когда-то я бежала сюда после школы - меня ждала бабушка Роза со свежеиспечёнными пирожками. Воспоминания накрыли с головой: ведь я провела здесь почти всю жизнь. Зря навещаю Розу так редко... нужно чаще приезжать без поводов, чтобы пить травяной чай, слушать бесконечные истории, вдыхать запах выпечки.

Задумавшись, не сразу заметила, как деревянный забор вырос прямо передо мной. Калитка противно скрипнула, и я направилась к дому.

Мы жили скромно: без излишеств, но и без нужды. Дом в маленьком городке, больше похожем на деревню, казался особенно уютным благодаря резным оконным рамам. Рядом располагался небольшой огород. А в центре двора – та самая яблоня. В детстве я обожала взбираться на неё: высота дарила странное, почти пьянящее чувство свободы.

Сейчас мой взгляд задержался на голых ветвях, укрытых снегом. Я мечтательно улыбнулась и громко шмыгнула замёрзшим носом. Да, детство у меня было по-настоящему счастливым.

Я постучала в дверь, которая до сих пор хранила следы моего творчества. Когда-то мне хотелось добавить в жизнь

красок - буквально. Я расписала её, и, судя по всему, краски оказались на редкость стойкими: узоры, напоминающие гжель, упрямо держались спустя годы.

Дверь открылась почти сразу.

На пороге стояла высокая женщина в мягком махровом халате. Бабушкой её язык не поворачивался назвать. Слишком уж молодо она выглядела. Потому Рози всегда просила обращаться к ней по имени. Морщинки словно избегали её голубых глаз, а седина коснулась лишь нескольких прядей.

Рози – железная дама. Казалось, даже время предпочитало обходить её стороной.

- Привет, мой лучик, проходи, - улыбнулась она, но взгляд на мгновение скользнул куда-то мимо меня. – Замёрзла, наверное. Я тебе чай заварю. С имбирём.

- Привет, Рози, - я обняла её. - Как же я скучала.

Она прижала меня крепче обычного - так, что на секунду перехватило дыхание. Потом будто спохватилась, отстранилась и впустила меня в дом. Я успела заметить, как она потёрла висок, словно отгоняя какую-то мысль.

Мне дали переодеться в тёплый шерстяной свитер Рози и старый кардиган, и пригласили на кухню. Воздух был пропитан запахом клубничных кексов: Рози всегда пекла их к Новому году.

Солнечный свет заливал кухню, окрашивая бежевые стены в мягкий оранжевый оттенок. Закат был виден сквозь прозрачный тюль, который вздрагивал от сквозняка, проры-

вающегося через старые рамы. Единственное, что портило картину за окном - нелепые сугробы.

Рози поставила на стол чашки с травяным чаем и посмотрела на меня с тёплой улыбкой, чуть задержавшейся на лице. Словно она собиралась сказать что-то ещё и передумала.

- Расскажи, как у тебя дела, лисичка.

Она всегда так меня называла. Глупое прозвище никак не вязалось с моей внешностью. Рыжей-то я не была... Но пришлось привыкнуть за столько лет.

- Всё хорошо. Остался последний семестр в колледже, - улыбнулась я. – Работу уже начала искать. Подруга посоветовала одну компанию, жду ответа. А у тебя что нового?

- Ты же знаешь, в нашей больнице редко происходит что-то интересное, - пожала плечами Рози. – Хирург здесь нужен нечасто.

Она помолчала, затем добавила, будто между делом:

- Может, после колледжа ко мне пойдёшь? Ассистентка как раз ушла.

Она всегда умела предлагать это именно так.

На самом деле Рози любила преуменьшать свои достижения. Она была лучшим врачом в округе. К ней приезжали даже из соседних городов. И за пределами больницы она никогда не оставляла людей без помощи. Работа для неё была воздухом.

Я училась на юриста, но любви к этой профессии не питала. Рози когда-то настаивала на медицинском, но это было

скорее её желанием. Возможно, у меня и вправду есть predisположенность, но интуиция упрямо шептала: лечить людей – не моё.

День пролетел за чаем и разговорами. После ужина я помогла Розе на кухне. Ради меня она достала лучший сервиз с маленькими лилиями, и я мыла посуду с особой осторожностью.

Покончив с делами на кухне, я направилась в гостиную. Живая ёлка переливалась сотнями огоньков, гирлянды и венки из еловых веток наполняли комнату праздничным уютом. На жёлтых шторах покачивались красные колокольчики.

Праздники всё-таки умеют примирять меня с зимой.

Я аккуратно поставила подарок под ёлку. Пусть Роза найдёт его утром. Разобрала диван, застелила его простынёй с цветочками. Роза уже ушла спать, пожелав мне спокойной ночи. Мне тоже стоило лечь, но воспоминания не спешили отпускать.

Всю жизнь рядом со мной была только Роза. Родителей я не помнила, они погибли в автокатастрофе. И бабушке пришлось одной воспитывать меня. Она учила меня любить природу: походы, созвездия, ночёвки в палатке. Мы играли в ведьм, собирали лекарственные травы, делали мази и настойки. Благодаря этому биологию в школе я сдавала только на пятёрки.

Не понимала я только рыбалку. Когда Роза впервые уви-

дела мои слёзы, она отпустила всех рыб обратно в озеро и потом долго подшучивала, называя меня Доктором Дулиттлом. Хотя это прозвище куда больше подходило ей самой.

Перед сном Розы всегда рассказывала сказки про драконов, фей, магов. Они были настолько живыми, что сон отступал. Хотелось летать, нырять, исчезать в волшебных мирах.

Эти воспоминания согрели меня. Веки стали тяжёлыми, мысли растворились, и сознание медленно погрузилось в тёплый и спокойный сон.

Из сна меня резко выдернули. Чья-то рука сжимала мою ладонь.

Я дёрнулась, сердце заколотилось так сильно, что, казалось, я слышала каждый его удар. Глаза заметались по комнате в поисках причины моего пробуждения. Пожар? Воры?

Но ничего необычного не было. Только Розы, спокойно стоящая рядом.

- Скоро всё изменится, лисичка, - хрипло произнесла она.

Её взгляд был устремлён в окно. Глаза казались пустыми, выцветшими. Она говорила отстранённо, словно меня здесь вовсе не было.

- Розы... что случилось? Тебе плохо? – испуганно спросила я, медленно сползая с дивана и не отводя от неё взгляд.

- Мир вернёт тебя обратно. Он ищет тебя... - бабушка делала длинные паузы между словами. – Тук-тук-тук.

Меня передёрнуло.

Раньше она никогда не разговаривала во сне. Да и я с таким никогда не сталкивалась. Будить нельзя – это я точно знала. Значит, остаётся ждать. Только чего?

- Тук-тук-тук... Он постучит в твою дверь. Красная шапочка, не бойся волка. Чёрные глаза снова запылают огнём... Первый подснежник принесёт боль, а живой цветок подарит жизнь.

По спине пробежал холодок. Я отчаянно хотела верить, что всё это мне снится.

И вдруг Роза резко повернулась ко мне. Глаза вновь стали голубыми, щёки порозовели. Пальцы разжались, отпуская мою руку.

- Лисичка, ты почему не спишь? – удивлённо спросила она. – Я тебя разбудила?

Роза выглядела искренне растерянной. И чуть виноватой.

- Ты... ты говорила странные вещи, - осторожно сказала я. – С тобой точно всё хорошо?

- Лучик мой, я даже не помню, как сюда пришла, - мягко сказала она, поглаживая меня по голове. – Не переживай. Такое иногда случается.

От меня не ускользнуло то, как нервно Роза отвела свой взгляд.

- А слова... не забивай себе голову, - продолжила она. – Пойду попробую поспать. И ты тоже ложись.

Она обняла меня и ушла.

Сердце не унималось ещё несколько минут. Её слова так

и не давали покоя.

«Он ищет тебя». Кто – он?

Цветы, огонь, стук в дверь... Бред какой-то. Завтра с этим разберусь...

Утром проснулась на удивление бодрой.

Зеркало, впрочем, было иного мнения: волосы превратились в хаос, кудри лезли в глаза. Моя густая копна была одновременно гордостью и проклятием.

Сегодня, увы, красоткой я себя не ощущала. На щеке алел отпечаток ладони, под глазами темнели синяки.

Вернувшись в гостиную, я подошла к ёлке. Моего подарка уже не было. Зато под деревцем лежала незнакомая коробочка с запиской.

«С праздником, лисичка!

Прости, если напугала тебя ночью.

Спасибо за подарок. Он очень важен для меня.

Мне нужно было уйти рано. На столе твои любимые блинчики.

С любовью, Роза.»

Я улыбнулась. Значит, цепочка с кулоном в виде месяца ей понравилась.

Интересно... что за подарок ждёт меня?

Я осторожно открыла фиолетовую коробочку и, как в детстве, зажмурилась. Когда открыла глаза, внутри лежала... палочка.

Просто палочка. Аккуратная, тонкая, с серебряным нако-
нечником.

Я потрясла пустую коробку, надеясь, что это такой розыг-
рыш. На пол упал сложенный листок.

«Твои родители просили передать это тебе».

Улыбка исчезла.

А в дверь постучали.

Тук-тук.

Глава 1

Резкий стук в дверь заставил мои руки дёрнуться, и «чудесный» подарок выскользнул из пальцев.

Кому вдруг взбрело в голову явиться утром в праздничный день? Подходить к двери не хотелось – внутри всё неприятно сжалось. Паника вспыхнула мгновенно. В памяти эхом отозвались ночные слова: *«Тук-тук-тук... он постучит в твою дверь»*.

Да ну. Не может же Розы пророчить... Бред.

Тук-тук. Теперь настойчивее.

Утро стремительно теряло очарование. Страх лез под кожу, хотелось спрятаться, переждать.

С каких пор я стала такой нервной? Наверняка это соседи за какой-нибудь микстурой от кашля пришли.

Я встала, машинально отряхнула домашние штаны, накинула бабушкин кардиган, затянула хвост. Одна кудряшка всё равно выскочила и упруго подпрыгнула у глаза. Как всегда... наперекор логике.

Вдох-выдох.

Потянулась к ручке и открыла.

Недоумение оказалось ничуть не лучше страха.

На пороге стоял мужчина в строгом чёрном костюме. Без пальто. Будто мороз его не касался. Плечи расслаблены, осанка слишком ровная для случайного визитёра. Он не пе-

реминался, не торопился говорить, просто смотрел. Так, будто ждал, когда я договорю мысль, которую даже не начала.

Длинные волосы чёрным шёлком лежали на плечах, ни одна прядь не выбивалась. Считывалась какая-то нездоровая аккуратность.

Гот? Эмо? Или просто фрик.

И глаза... слишком тёмные. Слишком внимательные. Взгляд цепкий, неподвижный, как у зверя.

Я поймала себя на том, что рассматриваю мужчину в ответ вызывающе долго. Однако он позволил мне это и даже ни разу не моргнул. Только едва заметно наклонил голову, как будто наблюдал за чем-то интересным.

- Добрый день. Лили Феран проживает здесь?

Голос ровный, холодный. От этого стало ещё неуютнее.

- Зависит от цели визита, - ответила я. – Реклама, опрос или перепись населения?

Его бровь едва заметно двинулась. Похоже, такую версию он не ожидал услышать.

- Ни одно из трёх. У меня к вам предложение. Личное и весьма... выгодное.

Последнее слово он произнёс без нажима, но посмотрел внимательнее. Словно проверял, где именно внутри меня оно отзовется.

- Тогда начните с имени, - сказала я. – Я не покупаю котов в чёрных костюмах.

- Профессор Юман.

Ни визитки, ни уточнений. Ни-че-го.

- И что именно профессор делает у моей двери в праздничный день?

- Предлагает вам место, которое обычно получают по рекомендации. Или по таланту.

Манипулятор... ещё и профессор. Прямо-таки экзаменатор человеческих нервов.

- Звучит как секта, - сделала вывод я. - У вас брошюра есть? Или вы сразу свечи выдаёте?

Уголок его губ чуть дрогнул. Это была не улыбка, а скорее отметка попадания.

- У меня есть объяснение. Но на морозе оно будет слишком кратким.

Он не просился войти, но умело ставил условия. И меня это очень раздражало.

Я помедлила больше из упрямства, чем из осторожности. Но всё же отступила:

- Заходите. Но если начнёте говорить про энергию космоса, я вас выгоню.

- Приму риск.

Он вошёл, и я слишком поздно заметила, что он ни разу не оглянулся по сторонам. В его глазах не было ни любопытства, ни оценки. Казалось, мужчина уже знал планировку. И это почему-то зацепило сильнее всего.

Я провела его на кухню, где пахло жареными блинчиками. А на столе стояли две чашки чая.

Холодок прошёл по спине.

Он тоже это заметил. Взгляд скользнул с наигранной ленью, но от меня не скрылся этот внутренний анализ.

- Вы кого-то ждали, - тихо сказал он.

Из его уст это прозвучало не как вопрос, а как констатация факта.

- Явно не вас, - ответила я резче, чем хотела.

Я взяла чайник, чтобы чем-то занять руки. Профессор не сдвинулся. Упрямо стоял и наблюдал.

- Садитесь уже, - бросила я. – А то создаётся ощущение, что сейчас начнёте лекцию читать.

Он сел не сразу. Сначала коснулся спинки стула пальцами, будто проверяя реальность предмета. Потом только опустился. Контроль ощущался в каждом движении.

- Вы всегда так принимаете незнакомцев? – спокойно спросил он.

- Только тех, кто выглядит достаточно странно, чтобы не оказаться мошенником. У них обычно фантазии не хватает на костюм.

Пауза затянулась, липла к рукам неприятной прохладой.

- Скажите, Лили, - произнёс он, - вы когда-нибудь замечали, что некоторые люди чувствуют больше других?

- Да. Таким отключают интернет и прописывают валерьянку или ещё что похуже.

- В вашем случае - дают обучение.

- Где? В санатории для перегруженных нервов?

Теперь он посмотрел прямо без холодной аналитики во взгляде.

- В другом мире.

Я усмехнулась, но усмешка вышла короче, чем планировалось.

- Чудесно. А справку дадут? С печатью и диагнозом?

- Дадут обучение, общежитие, контроль силы... - мужчина чуть наклонил голову, словно прислушиваясь не ко мне, а к чему-то глубже, - ...и очень мало времени на глупые вопросы.

От того, как спокойно профессор это сказал, по коже прошёл неприятный холодок.

Точно сектант...

Я незаметно сместилась в сторону, так, чтобы дверь оставалась в поле зрения. Движение крошечное, но он отследил его. Взгляд скользнул к двери и вернулся ко мне.

Чёрт. Наблюдательный.

- Вы всё время просчитываете пути отхода, - тихо заметил он. - Но решения откладываете.

Вот это уже был открытый укол. Прямо в цель.

- Зачем вы пришли?

- Забрать, - в его глазах появился нездоровый блеск. - Вас. Мужчина встал без резкости, и от этого стало тревожнее.

Я усмехнулась, скрывая внутреннюю тревогу.

- Так вы всё-таки не сектант. Курьер по доставке людей?

- Я не курьер.

- Слава Богу, а то у меня для вас нет чаевых.

Он медленно опустил руку во внутренний карман пиджака – нарочито открыто.

Я напряглась и крепче взялась за ручку чайника.

В его пальцах появилась деревянная палочка: тёмная, матовая. Воздух в кухне стал плотнее.

- Сейчас будет фокус? - тихо спросила я.

- Сейчас будет ваш выбор, - поправил он и сделал шаг ко мне.

- Вы едете со мной добровольно. Либо я сокращаю этап сомнений.

- Какая щедрость. И что, по-вашему, я должна сделать? С радостью собрать чемодан и побежать за мужчиной без пальто?

- Чемодан у вас уже собран, - спокойно заметил он. – Вы не планировали здесь задерживаться.

Мой взгляд метнулся к чемодану, который и впрямь был собран. Но в памяти ярко всплыл момент вчерашнего вечера, когда я разбирала его... Теперь происходящее выглядело более пугающе.

Я приготовилась замахнуться чайником, но мужчина едва заметно повернул палочку. Никакого фокуса или вспышки.

Просто мысли будто оборвались. В голове выключили звук.

Я моргнула. Вдохнула. И вдруг стало ясно: надо взять чемодан и надеть пальто. Без лишних эмоций и паники. Я раз-

вернулась и пошла в комнату.

Первый шаг. Второй. На третьем что-то внутри тревожно дёрнулось – как зацепившийся крючок.

Стоп.

Я резко выдохнула, словно вынырнула. Чемодан был уже в руках, а на плечах покоилось пальто.

- Да вы издеваетесь?! – я вернулась на кухню. – Это что сейчас было?!

Он невозмутимо пил мой чай.

- Последствия вашего выбора. Или ускорение принятия решения. Выбирайте сами, что по душе.

- Это называется вмешательство в волю!

- Это называется – экономия моего драгоценного времени.

Я подошла ближе и ткнула пальцем ему в плечо.

- Я. Никуда. Не. Пойду.

Его рука мгновенно сомкнулась на моём запястье. Жёстко, точно.

- Тогда держитесь за это решение крепче, мисс, - шёпотом произнёс он.

Его лицо оказалось слишком близко. Глаза стали чернее ночи. Палочка в его руке заметно дрогнула. И мир поплыл.

Ноги подкосились. Тьма сомкнулась.

Очнулась явно не дома у Розы. В воздухе витал запах лекарств и каких-то трав. Я неохотно приоткрыла глаза и тут

же зашипела: белизна стен резанула по зрачкам. Пришлось снова зажмуриться.

- Да за что ж так ярко... - недовольно пробормотала сквозь зубы. – Я что в раю?

Когда зрение немного прояснилось, я осторожно осмотрелась. Лежала в палате: соседняя койка застелена настолько идеально, словно на ней никто никогда не лежал. Справа стояла небольшая тумба, а на ней – лампа, светившаяся странным синим светом. Она больше напоминала яркую сферу, чем привычный источник света. Присмотревшись, я поняла: никакого электричества здесь и близко не было.

- Почему бы и нет, - выдохнула я. – Магическая лампа. А дальше нас ждёт говорящий шкаф?..

Рядом стояла кружка с чем-то горячим. Видимо, именно от неё и тянуло травами. Придвинула её ближе, понюхала, и тут же отодвинула обратно.

- Не настолько я отчаялась.

Память вернулась рывком.

Точно. Меня же хотел украсть тот сектант-курьер.

Последнее, что помню – чёрные глаза, хищная усмешка, его рука держала мою.

- Он меня вырубил, гад, и сдал в какую-то дурку - прошипела я. – Чудесно...

Я резко встала. Мир покачнулся, но удержался.

- Телефон, - спохватилась я и начала шарить руками. - Где чёртов телефон?

Проверила подушку, тумбу, край кровати.

На мне была лишь больничная рубашка. Я зло дёрнула подол. Быстро осмотрела руки, плечи - ни синяков, ни следов борьбы. Это почему-то разозлило ещё сильнее. Слишком аккуратный похититель мне попался.

Открыв дверь палаты, я вышла в коридор. Мраморные плиты под босыми ногами оказались холодными. Я шла медленно, прислушиваясь, надеясь уловить хоть какие-нибудь звуки из других комнат. Но вокруг стояла мёртвая тишина.

Впереди заметила дверь. Возможно, выход. Я дёрнула за ручку, и она с тихим скрипом отворилась.

Не выход.

Небольшая комната вмещала скромную кухню, диван у окна и стеллаж с аккуратно расставленной посудой. Я только собиралась развернуться, когда за спиной раздался женский голос:

- Ох, милая, ты уже очнулась? Зачем же вышла из палаты?

Я развернулась слишком резко и чуть не врезалась в женщину в голубом халате. Возраст угадывался сразу: милые морщинки на круглом лице, седина в золотых волосах, собранных в косу.

- Вы всегда так подкрадываетесь? – выдохнула я. – Или это суперспособность всех врачей?

Она мягко улыбнулась и аккуратно взяла меня под локоть так, что вырваться было бы неудобно.

- Сара, главный врач в Академии, - представилась она. –

И нет. Обычно пациенты не заходят в ординаторскую.

- Ординаторскую? Сюда только по записи пускают? – буркнула в ответ. - Я просто хотела найти выход.

Она тихо рассмеялась.

- Хотя не в окно полезла, уже славно.

Мы сели на диван. Она налила чай. Я на всякий случай принялась. Уже наученная...

- Вы знаете, как я здесь оказалась? – спросила я прямо.

- Тебя принёс профессор Юман. Как всегда, без предупреждений, - с неодобрением сказала она. – Он считает, что если тянуть время, то судьба может передумать.

- Судьба, может, и передумает. А вот я – нет.

Сара посмотрела на меня внимательнее.

- Ты первая за последние четыре года, кто попытался уйти из палаты раньше, чем окончательно пришёл в себя.

- А были и такие?

- Один парень. Увидел в палате окно и решил, что всё это сон. Ну и выпрыгнул. Хорошо, что первый этаж и всё обошлось...

Сара довольно решительно свернула наше чаепитие. Видимо, у неё были какие-то срочные дела. Она проводила меня в палату, где вернула мои вещи. Пока я переодевалась в утреннюю пижаму и кардиган Розы, Сара напевала что-то за дверью.

Мы шли по длинному коридору с высоким потолком. Бежевые стены украшали картины с изображением людей и

странных существ. В глаза сразу бросилась картина: крепкий мужчина с кривой ухмылкой на лице неподвижно стоял, пока огромная армия колдунов обрушивала на него свои магические сферы и искры.

- Это кто? – спросила я.

Сара помедлила, будто размышляя, стоит ли рассказывать.

- Самый сильный маг... Вам про него на истории магии расскажут.

- Но... - договорить мне не дали, женщина потянула вперёд по коридору.

- Все свои вопросы побереги для ректора, - спокойно ответила она, заметив возмущение на моём лице.

Коридор вывел в просторный холл с резными колоннами. Было удивительно пусто. Ни студентов, ни преподавателей. Наверное, здесь тоже бывают праздники.

На третьем этаже я сразу заметила дверь. Она была больше остальных и светилась.

- Хи-хи, это чтобы никто не перепутал, - пояснила Сара. – Проходи, тебя ждут.

Она ушла, а я всё не решалась взяться за ручку.

Вдох-выдох.

Сейчас я наконец услышу ответы. Или хотя бы узнаю, есть ли у меня шанс вернуться домой.

Я постучала и вошла.

За большим дубовым столом у окна сидел мужчина лет

тридцати. Светлые волосы были заправлены за уши и доходили до широких плеч. Серый пиджак подчёркивал крепкие руки. Он сделал пометку на листе и только после этого поднял взгляд.

- Мисс Феран? Проходите. Люблю, когда мои гости приходят в сознание так быстро. Это экономит время.

- А я люблю, когда меня не похищают, - ответила я без улыбки.

Я не вошла - почти влетела. Садиться не стала. Прошлась по кабинету, как инспектор. Рассматривала всё с опаской и разыгравшимся интересом. Моё внимание привлекли стеклянные шкафчики рядом со столом ректора. Внутри были странные склянки и предметы, назначение которых я даже не могла угадать.

Ректор заметил мой интерес и решил пояснить:

- Это редкие артефакты и зелья. Многие рецепты уже утеряны.

Я остановилась у шкафа, чуть наклонив голову.

- А разве нельзя восстановить рецепт, если сами зелья сохранились?

Он переплёл пальцы, опершись локтями о стол.

- Иногда можно. Но зелья... они как люди: повторить состав - не значит вернуть душу.

Я повернулась к нему:

- Удобная философия. На такой самообман люди и списывают свои провалы.

В его глазах мелькнуло одобрение. Он чуть наклонил голову, и светлая прядь упала на лоб.

- Вы строите выводы быстрее, чем большинство моих студентов.

- Так же быстро, как поступил ваш преподаватель, приняв решение меня похитить, - процедила я.

Уголки его губ дрогнули, но взгляд стал серьёзнее.

- Приношу извинения за методы профессора Юмана.

- Нет. – Я наконец подошла к креслу, но села только на край. – Извиняться должен он. Желательно стоя на коленях.

Ректор тихо рассмеялся. Его забавляли мои ответы.

- Правильно делаете, что злитесь. Это хороший признак.

- С каких пор похищение считается вступительным экзаменом?

- Я о другом, - он мягко качнул головой. – Вы спорите, явите и держите удар. Обычно в такой ситуации плачут и трясутся в истерике.

- Дайте пять минут, и я вас разочарую, - мило улыбнулась я, чувствуя, как сводит щёки.

- Надеюсь, этот настрой сохранится после первого курса.

- Надеюсь, я вообще здесь надолго не задержусь.

Он прищурился, будто прикидывая что-то про себя.

- Это зависит от того, сколько силы в вас окажется.

- Мне готовиться тягать штанги? – подняла я бровь.

- Пока – только знания. – Он откинулся на спинку кресла.

- Нам предстоит обсудить обучение. И, пожалуй, для нача-

ла представляюсь официально. Лорд Фаель, ректор Академии Магии и профессор факультета Артефакторики.

- Лорд Фаель, - я покатила новое обращение на языке, - А теперь главный вопрос. Зачем меня сюда притащили?

Он коротко кашлянул в кулак, собираясь с мыслями.

- Каждый год мы отправляем преподавателей на Землю. Они ищут людей со спящими способностями. Случаи крайне редкие. Таких людей мы берём под опеку, обучаем и помогаем раскрыть дар. После выпуска выбор пути остаётся за ними.

Он сделал паузу, позволяя словам улечься.

- Сразу предупреждаю: возвращение на Землю сейчас запрещено. Пока мы не оценим вашу силу, я наложу запрет на телепортацию. Позже, при благоприятных обстоятельствах, посещения возможны в сопровождении преподавателя.

Меня будто окатили холодной водой.

- Я? Опасна?

- Любая нераскрытая сила – риск. Даже если её носитель очень милая девушка.

- Я даже не знала, что во мне вообще есть магия. На Земле её нет.

- Она есть, просто скрытая. – Он спокойно выдержал мой взгляд. – Пять столетий назад магам разрешили жить на Земле. Иногда их потомки рождались без дара. Иногда - наоборот. Спящий источник может проявиться через поколения. Возможно, в вашем роду был маг.

Я сцепила пальцы.

- Вы ждёте моего согласия? Или здесь решения принимают за студентов?

Наверное, мои слова оскорбили его, но ректор не подал вида.

- Если бы вы согласились слишком быстро, – спокойно ответил он, – я бы усомнился в выборе профессора Юмана.

- То есть меня похитили за упрямство?

- За потенциал. Упрямство в вашем случае приятный бонус.

- Погодите... Профессор Юман сам решает, кого забирать?

- Преподаватели ищут кандидатов и снимают магический слепок. Я утверждаю результаты. – Он чуть подался вперёд. – Ваши показатели исключительные. Таких я никогда не видел. Поэтому... сейчас ваше решение никакой роли не играет.

Я замолчала, переваривая услышанное.

Не сразу заметила, как лорд Фаель встал, подошёл к шкафчику и достал бутылку из чёрного стекла. Налил тёмную жидкость в бокал и поставил передо мной.

- Это поможет вам спокойнее воспринимать новую информацию...

- Звучит подозрительно, – я прищурилась.

- Но честно.

Мы несколько секунд смотрели друг на друга. В его голу-

бых глазах не читалось ни нажима, ни спешки, только уверенность человека, привыкшего, что ему верят. Странно, но это и вправду подействовало.

Я взяла бокал и выпила. Сладость обожгла горло. Тепло медленно разлилось внутри. И вместе с ним будто приглушились острые края мыслей. Тревога отступила на шаг.

Ректор удовлетворённо кивнул и сел на место.

- До комиссии никто не знает природы вашего дара. Завтра утром проведём распределение на факультет. Специальность выберете сами, - он задумался на мгновение. – Жить будете в общежитии. Сейчас там пусто, потому что каникулы. Но комнату вам подготовили и вещи туда доставили. Вопросы?

Их было слишком много. Но всплыл лишь один.

- Что будет с моей бабушкой? Меня забрали из её дома. Она с ума сойдёт.

- Ей оставили послание, в котором всё объяснили, - спокойно ответил лорд Фаель.

Я медленно выдохнула.

- Вы говорили о магах на Земле... Но мои родители были обычными людьми. Будь у них способности, они бы не погибли.

Должна была вспыхнуть тихая боль, но вместо неё появилась тяжесть, будто воспоминание было под плотной тканью.

- Дар может спать столетиями, - мягко сказал он. – Необязательно, что носителями были именно родители. Завтра

узнаем больше.

Я медленно кивнула. Слова прозвучали важно, но значение доходило дольше обычного. Видимо, ректор дал мне какое-то успокоительное.

Лорд Фаель внимательно наблюдал за мной ещё несколько секунд, словно отмечая реакцию.

- На сегодня достаточно, - наконец произнёс он. – Перегружать вас неразумно. Остальное после комиссии.

Я поднялась.

- И что теперь?

- А теперь заселение в общежитие, тепло и отдых. – Мужчина тоже встал. – Академия любит выспавшихся студентов.

Мы направились к выходу. У самой двери ректор взмахнул палочкой, и из шкафа плавно скользнули два плаща. Один он накинул мне на плечи прежде, чем я успела возразить.

- На улице зима. А ваша верхняя одежда уже в новой комнате.

- Вы всегда так заботитесь о похищенных? – прищурилась я.

- Только о перспективных, - спокойно ответил он и открыл дверь.

Когда мы вышли из здания, я невольно замерла. Башни уходили в небо, переходы тянулись на десятки метров, окна светились тёплыми огнями. Территория Академии казалась отдельным городом. Масштаб должен был пугать, но вместо

тревоги возникло странное, отстранённое восхищение.

Снег лежал тонким слоем. Воздух был прохладным, но не колким. Дышалось легко.

Мы шли молча. Шаги ректора звучали размеренно, будто он ходил этим маршрутом тысячи раз.

Впереди выросло здание общежития: высокая узкая башня с витражными окнами и резными балконами. Слишком сказочно, чтобы быть реальным.

У входа ректор остановился и резко развернулся ко мне. Полы его бордовой мантии мягко задели мои ботинки.

- Здесь вас встретит комендант Рая. Она всё оформит и покажет комнату. Завтра в десять жду в своём кабинете. Дорогу запомнили?

Я кивнула.

- Найду. А ваш плащ? – указала я на свои плечи.

- Не беспокойтесь, - добрая улыбка коснулась его лица. – Он сам найдёт дорогу домой.

На это я лишь хмыкнула. Даже плащи живут здесь своей жизнью... а у меня даже права выбора нет.

- Хороших вам... похищений, - попрощалась я.

- А вам – отдыха, - усмехнулся он и ушёл.

В холле общежития пахло елью и бумагой.

За высокой стойкой сидела пожилая женщина в огромных круглых очках. Строгое лицо, поджатые губы. Седые волосы спрятаны под тёмно-красным платком. Она не подняла головы, пока не перелистнула страницу.

- Лили Феран?

- Да.

Короткий взгляд скользнул по мне сверху вниз. Губы женщины скривились.

- Форма будет выдана завтра. Земную одежду носить запрещено. Распорядок будет на двери комнаты. Все нарушения через меня.

Очень тёплый приём, ничего не скажешь.

- Все комнаты заняты, так что поселим тебя отдельно.

Она встала, подхватила связку ключей и сразу пошла по коридору, не проверяя, иду ли я следом. Пришлось ускориться.

Лестница тянулась бесконечно. Пролёт за пролётом. На восьмом этаже дыхание сбилось, но внутри всё оставалось непривычно спокойным, будто эмоции свернулись в комочек.

Рая остановилась у узкой двери под самой крышей.

- Будешь жить на чердаке. Гостей водить только днём. Не шуметь. Необходимые вещи получать по письменному запросу.

Она взмахнула палочкой, и в замке сам собой повернулся ключ.

- Вопросы есть?

- Да. И очень много, - честно сказала я, стараясь не звучать слишком живо.

- Два вопроса, - отрезала она.

- Здесь есть столовая?

- В главном корпусе, - махнула Рая рукой. – В семь – завтрак, в час – обед и в шесть – ужин. Понятно?

- Да, спасибо, - благодарно кивнула я. – А магазины?

Рая закатила глаза.

- В соседнем городке. Охрана выпускает только со второго курса.

Ответив на последний вопрос, она коротко взмахнула пальочкой и исчезла.

Я моргнула.

- Может, это сон?..

Дверь была одна на всём этаже – это обнадёживало. Я вошла, и надежда тут же осела пылью вместе с воздухом. Чердак хранил в себе следы долгого одиночества, глубокий холод и серость.

- Ну... здравствуй, новая жизнь.

Гостиная оказалась просторной. Я подбежала к панорамному окну, надеясь увидеть территорию Академии, но стекло было обволочено облаками. Белёсая дымка скрывала всё вокруг, и разглядеть что-то было невозможно.

Ну и ладно...

В принципе, не так уж и плохо. Эта мысль возникла слишком легко для такого места, но спорить с ней не хотелось.

Сделаю уборку, и будут апартаменты принцессы. Хех.

Я решила пройтись по своим владениям. Обвела взглядом гостиную: пыльный диван, журнальный столик, светло-зелё-

ные портьеры, на которых висели длинные нити паутины. Слева находилась спальня: старенькая деревянная кровать у окна, туалетный столик, зеркало в серебряной раме в полный рост и большой белый шкаф. Вот он-то мне понравился больше всего.

Из спальни вела дверь в ванную.

Вернувшись в гостиную, я на секунду замерла - у двери меня ждал красный чемодан и набор «счастливого новосёла» в лице пары ведер и тряпок. На стуле лежали сиреневое постельное бельё и белое полотенце, сверху – ключи.

Я сняла плащ ректора и положила его на спинку стула. Но стоило отпустить ткань, как плащ дёрнулся, словно живой, и с резким хлопком вылетел за дверь.

- Во дела... - ошарашенно выдохнула я. – Жаль, я так же быстро и красиво не могу.

Затягивать с уборкой я не стала. Когда мысли путаются, лучше занять руки. Собрала длинные волосы в тугой хвост, отправилась в ванную, налила воду в ведра и принялась приводить всё в приличный вид.

Мысли текли спокойно, без суеты. Даже слишком спокойно для ситуации, в которой я оказалась.

Я выжала тряпку, провела по подоконнику. И вдруг замерла.

Что-то изменилось. Я ощущала это всем своим существом. Тишина уже не была такой спокойной. Но при этом никаких лишних звуков и движений не было.

Но было стойкое ощущение, что в комнате появился кто-то ещё.

Я медленно выпрямилась.

- Рая?... – тихо позвала я, уже осознавая, что это не она.

За спиной что-то шелохнулось. Очень тихо. Я обернулась на звук.

На спинке пыльного дивана сидело существо размером с кошку. Тело вытянутое, гибкое, покрытое густым дымчато-серебристым мехом. Хвост длинный, пушистый, с чуть светящимся кончиком. Большие круглые уши едва подрагивали, а глаза-бусинки... Они казались слишком разумными. Взгляд существа был на удивление глубоким и наблюдательным.

- Ты... откуда? – прошептала я.

Существо наклонило голову, изучая меня. Затем мягко спрыгнуло на пол, не издав и звука, и медленно подошло ближе.

Я стояла как вкопанная. Страх не было, а вот любопытство так и скребло внутри.

Зверёк остановился в шаге от меня, втянул носиком воздух и тихо фыркнул. Кончик его хвоста вспыхнул мягким серебристым светом, и по комнате на секунду пробежала едва заметная рябь.

Ведро с водой рядом со мной дрогнуло. Вода внутри сама собой закружилась.

- Эй... - выдохнула я. – Не надо.

Зверёк моргнул. И едва заметно махнул хвостом.

Ведро опрокинулось. Вода разлилась по деревянному полу.

Я медленно перевела взгляд на лужу. Потом обратно – на него. Зверёк лишь изучающе смотрел в ответ. И, кажется... был доволен своей шалостью.

- Серьёзно?..

Зверёк мягко отступил назад. Я сделала шаг к нему. Он – от меня.

- Даже не думай, - предупредила я.

А он подумал. И рванул со всех ног.

- Ах ты!.. Стой!

Серебристая тень метнулась по комнате, скользнула по столу, сбила сухую тряпку, юркнула под диван, выскочила с другой стороны и хвостом смахнула ведро с чистой водой.

- Нет!

Плеск.

Я прикрыла глаза. Сделала самый медленный и глубокий вдох.

- Чудесно. Просто... чудесно.

Зверёк уже сидел на шкафу. Хвост свисал вниз, кончик лениво светился. Он наблюдал, склонив голову, словно проверял, что я предприму дальше.

Я пыталась поймать его. Один раз. Второй. И даже третий.

Через десять минут я уже тяжело дышала, волосы выбились из хвоста, руки были мокрые, вся одежда в пыли и па-

утине. А вот зверёк бодр, чист и явно развлекался.

Он снова увернулся. И я опустилась прямо на пол.

- Всё, - тяжело выдохнула. – Ты победил.

В ответ тишина. Существо не двигалось. Я подняла на него глаза.

- Слушай... я не знаю, кто ты. Правда... Возможно, ты магический. А может – просто вредный. Но у меня сегодня был очень странный день. Меня похитили. Перенесли в этот странный мир. Поселили на пыльном чердаке. И теперь ты... мешаешь мне хотя бы сделать это место похожим на дом.

Голос прозвучал тише, чем я ожидала. Видимо, мои силы были на исходе.

- Если ты пришёл ко мне поиграть, хорошо. Но, пожалуйста... давай в другой раз. Сейчас мне нужна только тишина.

Зверёк не шевелился. И долго смотрел на меня.

Потом его уши чуть дрогнули. Он мягко спрыгнул на пол. Подошёл ближе уже без прыжков и игры в глазах. Остановился в шаге от меня.

Я не двигалась, когда он коснулся носом моей мокрой ладони. Такой тёплый...

Серебристый свет на кончике хвоста вспыхнул и погас. А зверёк... исчез. Просто растворился в воздухе.

Я осталась сидеть на полу, глядя в пустоту. Лужи никуда не делись, вёдра тоже. А на ладони до сих пор хранилось тепло этого необычного зверька.

Тяжело вздохнула:

- Ладно... Убираемся дальше.

Работа шла своим чередом. Время будто растянулось, тихое, ленивое. Я уже перестала считать, сколько раз меняла воду, сколько раз выжимала тряпку. Просто двигалась, пока пыль не исчезла сама, а воздух не стал чище. Когда я закончила, остановилась посреди комнаты и огляделась.

Наконец-то чисто.

Пыль с паутиной пропали, полы мягко блестели. Чердак больше не казался пустым и заброшенным. Не дом, конечно, но стало заметно уютнее.

Я посмотрела на часы – полчаса до ужина.

Вернувшись в комнату, я остановилась у стула с одеждой. Выбор оказался неожиданно сложным. Рая ясно дала понять, что мой гардероб ей не по душе. Но и формы у меня пока нет.

На улице было прохладно, хоть и мягче, чем на Земле. Я надела тёплые серые спортивные штаны, толстовку на тон темнее и сверху чёрное пальто. Провела расчёской по каштановым волосам, они всё ещё были чуть влажными после душа.

Я бросила быстрый взгляд на комнату, будто проверяя, вернись ли. И вышла.

Общежитие встретило тихим эхом шагов. Внизу было пусто, лишь свет ламп мягко скользил по стенам. Толкнув дверь, я вышла наружу и направилась к главному корпусу.

Теперь, в вечернем полумраке, Академия выглядела ина-

че. Прямо-таки величественно.

Главное здание напоминало невысокий замок с множеством башен и высоким куполом в центре. Разглядеть детали мешала темнота, но именно она придавала месту особую притягательность.

С неба медленно падал мелкий снег. Он искрился в мягком свете странных фонарей, парящих над тропинкой, словно крошечные звёзды опустились слишком низко.

Подойдя к подножию лестницы, я заметила высокую фигуру в чёрном плаще.

Пересекаться с кем-то не хотелось, и я замедлила шаг. Человек, не оглядываясь и будто не замечая ничего вокруг, быстро поднялся по ступеням.

Вот и чудесно. Хватит с меня на сегодня знакомств.

Будто услышав мои мысли, фигура у двери резко обернулась. Капюшон скрывал лицо, но в самом движении было что-то настораживающее.

И вот тут спокойствие наконец дало трещину.

Незнакомец опустил капюшон. Профессор Юман.

Ну конечно... А что ж вы плащ свой на Землю не прихватили?

- Поднимайтесь, мисс, - сухо приказал он.

Я открыла рот, удивлённо моргнув. Приказывать мне после всего, что сегодня было?

Сделала пару неуверенных шагов назад, чуть не поскользнувшись.

- У вас, я смотрю, привычка командовать незнакомыми людьми.

Юман медленно выдохнул, закатив глаза.

- Только теми, кто ещё не понимает, где находится.

Я уже начала разворачиваться, собираясь уйти в обход, как вдруг прохладный ветерок за спиной заставил меня замереть.

Он стоял рядом.

Его чёрные глаза с золотыми искорками сверкали в темноте, волосы покачивались на ветру. Желваки напряглись, и от такого грозного вида хотелось провалиться под землю.

- И где же я, по-вашему?... – начала я, но не успела договорить.

Он взял меня под локоть и потянул вверх по лестнице.

Он не просто вёл - он тащил меня, словно мешок с картошкой! Я вырвала руку и закричала:

- Вы что творите?

- Экономлю время.

- Ах да... ваше драгоценное время, - фыркнула я, ускоряя шаг, чтобы не отставать, но и не дать ему снова меня схватить.

- Не завидую вашей даме сердца.

Юман едва заметно усмехнулся краем губ.

- Она тоже.

- Уверены, что она существует?

- В теории. Как ваш здравый смысл, - сказал профессор.

Я закатила глаза. И как он вообще здесь преподаёт?

Мы вошли в столовую.

Здесь было тихо, ни души. Просторный зал с множеством столов излучал уют, слегка затемнённый угол добавлял таинственности. Свет заката пробивался сквозь тюль. Панорамные окна открывали вид на заснеженный двор, словно в ресторане с красивой обзорной террасой.

Не оборачиваясь на профессора, я направилась к раздаче.

Кухарка вручила поднос с едой, я ухватила его как спасательный круг и помчалась к дальнему столу у окна. Пальцы так вцепились в поднос, что не хотели разжиматься. Гнев всё ещё бушевал, но почему-то приглушённо.

Когда с ужином было покончено, я взялась за чай.

И впервые подняла взгляд на зал. И сразу наткнулась на него. Профессор смотрел в ответ. Долго, безотрывно.

Щёки сами налились алой краской. Хорошо, что нас разделяли два ряда столов, и свет был тусклый. Может, не заметит.

Он продолжал смотреть, словно прожигая меня взглядом. Что ему надо?

- Вы так смотрите, будто я лабораторная мышь, - не выдержала я.

Профессор медленно сделал глоток чая.

- Вы бы удивились, насколько вы близки к истине.

- Тогда кормите лучше. Эксперименты требуют энергии.

- Уже кормлю... Терпением.

Отвела глаза к окну, разглядывая заснеженную тропинку к башне общежития. Тихо попивая чай, обдумывала день. Удивительно: я спокойно наслаждаюсь видом. Меня же похитили! В другой мир! Почему я ничего не чувствую?

Ответ пришёл сам собой. Напиток ректора!

Что-то успокаивающее, поэтому усталость не давит, мысли не сковывают. Интересно, что будет, когда его эффект спадёт... Одной истерикой не обойдётся.

Подумала о Розе. Найдёт ли она меня или поверит записке? Бабушка не сдастся. Надеюсь, хотя бы попытается связаться. Хотя как? Если электричества нет. И как они живут?

Поток мыслей улетал... пока чай не закончился.

Я отнесла поднос обратно. И вдруг врезалась во что-то твёрдое. Запах мяты и моря ударил в нос.

Профессор.

Я поморщилась и отступила. Смотреть не хотелось... но любопытство всё же заставило поднять взгляд.

Он стоял так близко. Лицо жёсткое, а взгляд хищный. Ноздри едва заметно раздувались.

Да что ему надо?..

Я молча обошла его и быстро вышла.

Снег мягко ложился под ноги. Воздух прохладный, но не колючий. Зима здесь казалась мягкой.

У самой башни я обернулась. Он шёл следом спокойно и без спешки.

- Да вы издеваетесь... - пробормотала я и почти бегом вле-

тела внутрь.

Восьмой этаж... Почему так высоко? На шестом остановилась, отдышалась. Мне двадцать лет, а я уже сдаю позиции?..

Снизу слышались шаги. Ну уж нет! Я собрала остатки сил и пошла дальше.

- Вы уверены, что вам туда? – прозвучало за спиной.

Не оборачиваясь, бросила в ответ:

- Самый верх всегда для отличившихся.

- Для устойчивых.

- К ветру?

- К одиночеству.

Я усмехнулась, продолжая переставлять ватные ноги.

- Звучит обнадеживающе. Вы всегда так проверяете студентов?

- Я смотрю, кто начинает жаловаться первым.

- Тогда вы будете разочарованы, - тяжело выдохнула я, взбираясь дальше.

Затянувшаяся пауза. Я почувствовала его цепкий, изучающий взгляд.

- Сомневаюсь, - тихо сказал он – Те, кого селят под крышей, либо быстро падают... либо остаются там под слоем пыли.

Я остановилась на секунду, затем усмехнулась:

- Профессор, мои апартаменты лучше ваших! Завидуйте молча.

Сделала ещё несколько шагов.

- Вам выделили чердак? – в его голосе впервые прозвучало удивление.

Я не ответила и убежала к себе. И тогда, когда дверь закрылась, выдохнула:

- Тут вы меня не достанете, профессор... индюк!

Глава 2

Отдышавшись, я ввалилась в спальню, стаскивая с себя пальто. Ноги подкашивались, организм громко напоминал о своём пределе. Спорить с телом смысла не было, поэтому я направилась к чемодану за пижамой.

Но поверх вещей лежала та самая коробочка. Тот самый подарок от бабули. Находясь под гипнозом профессора, я, видимо, полностью отключила мозг и решила взять ЭТО с собой? Я открыла крышку.

Та же палочка. И всё же... что в ней такого особенного?

Пальцы медленно скользнули по тонкому дереву – гладкому, тёплому, будто живому. Ни одной неровности, ни единого изъяна. Палец остановился на серебряном наконечнике с крошечной гравировкой в виде лилии, и я невольно задержала дыхание. Она казалась... слишком изящной для простой безделушки. Или это я уже начинаю искать смысл там, где его нет?..

Я тихо выдохнула и захлопнула коробочку. Ладно, пусть остаётся.

Наконец-то нашлась пижама: шёлковые рубашка и штаны алого цвета. Переодевшись, я запрыгнула под тёплое одеяло. Новое постельное бельё пахло сиренью, странным образом смешивая этот аромат с зимой за окном... сочетание несочетаемого. От усталости глаза сами закрылись, и я утонула

в мягкой неге сна.

Проснулась от трели будильника на тумбе. Шесть утра. Чудесно... И кто придумал такие ранние завтраки в праздничные дни!?

После быстрого умывания и укладки непослушных волос я взглянула в зеркало и только теперь осознала: сегодня я увижу свой дар. Интересно, какой он? Было бы круто управлять огнём. Сожгла бы тогда эту Академию с первой попытки. Я тихо усмехнулась своим мыслям.

Спустилась по лестнице без приключений, но ноги напоминали о вчерашней тренировке: мышцы ныли, не желая подчиняться. Вдохнула морозный воздух, холод приятно защекотал нос. Я медленно брела по тропинке, хмурые тучи наблюдали за одинокими следами от моих ботинок. Солнце коснулось лишь пика башни общежития, остальные здания ещё окутывала темнота. Перед лестницей учебного корпуса я остановилась, огляделась. И убедилась, что некоторых особ нет поблизости.

Столовая встретила привычной тишиной и запахом выпечки. Хотела бы я насладиться этой атмосферой спокойствия и уюта... Но вслед за мной вошёл он – профессор Юман. Прошёл мимо, будто не замечая моего присутствия.

- Доброе утро, профессор, - громко произнесла я, когда он наклонился за своим подносом. – Сегодня у вас есть настроение похищать новых девушек?

Он на мгновение замер, словно не ожидал услышать имен-

но это. Затем уголок его губ медленно приподнялся.

- Как видите, мисс, с утра только чай. Без девушек... - сделал он паузу. - Этот мир ещё поблагодарит меня за ваше похищение.

- Ах, поблагодарит, - я перехватила его взгляд, прислонившись к столу и слегка наклонившись вперёд. - Думаю, вы ещё пожалеете, что взяли такой экземпляр.

- О-о, тут вы ошибаетесь, мисс. Я уже пожалел. - Его оскал стал шире. - Хотя для экспериментов такой экземпляр как раз сгодится.

Я поставила поднос с едой на его стол и без разрешения придвинула стул. Дерево скрипнуло слишком громко для тихой и пустой столовой. Я села напротив, чуть наклонившись вперёд - ближе, чем позволяла вежливость.

- Лучше молитесь, чтобы меня сегодня вернули на Землю, - произнесла я спокойно, будто говорила о погоде.

Он медленно нагнулся ко мне. Настолько близко, что я почувствовала запах мяты и солёного ветра, исходящий от него. Тень от его бровей упала на лицо, перекрывая свет, а чёрные глаза будто вцепились в меня.

- А вот на это даже не надейтесь, - тихо сказал профессор, и в голосе прозвучал холод, от которого мурашки по спине побежали. - Быть вам лабораторной мышкой ещё долгие годы.

Я хмыкнула и спокойно воткнул в хрустящий салат, не отводя от мужчины взгляда.

- Осторожнее, профессор, - лениво протянула я. – Мыши иногда грызут тех, кто запирает их в клетке.

Его губы дрогнули, но не в улыбке... в чём-то более опасном.

- Люблю, когда подопытные сопротивляются. Эксперимент выходит интереснее.

Я чуть склонила голову, рассматривая его, как редкий экспонат.

Утончённые черты лица, в которых чувствовалась холодная, почти отстранённая мужественность. Прямой нос, резкие скулы, напряжённая линия губ и тёмные, глубоко посаженные глаза. Профессор был неплох собой, вынуждена признать. Но характер... исключительно на очень специфического любителя.

- Лучше расскажите мне что-нибудь интересное о вашем мире, - мягко протянула я.

Он медленно откинулся на спинку стула, не сводя с меня взгляда. Ни тени улыбки, только холод.

- В нашем мире хищники быстро учатся отличать смелость от глупости.

Я усмехнулась:

- А жертвы – хищников от падальщиков.

Его пальцы едва заметно сжались на краю стола. Попала!

- Осторожнее, - произнёс он тихо, почти шёпотом. – Вы ещё не знаете с кем играете.

Я неторопливо наколола листья салата и отправила их в

рот, не разрывая зрительный контакт.

- Знаю, - прожевала я. – С тем, кто слишком уверен в том, что уже победил.

Тишина натянулась, как струна.

Я первой отвела взгляд. Лишь затем, чтобы продолжить завтрак, будто ничего не произошло.

Но краем глаза всё же заметила: профессор смотрел на меня иначе. Уже не насмешливо, а скорее с интересом. И это было... куда опаснее.

Я доела, отложила вилку и медленно вытерла губы салфеткой. Тишина за столом больше не давила. Она звенела.

Профессор так и не притронулся к еде. Лишь чашка чая в его пальцах медленно остыла.

- Не голодны? – невинно поинтересовалась я, поднимаясь со стула.

- Наблюдаю, - спокойно ответил он. – Это довольно полезно.

Я усмехнулась, взяла поднос, но уходить не спешила.

- Тогда наблюдайте пристальнее, профессор. Иногда подопытные сбегают.

- Иногда, - согласился он. – Но чаще возвращаются сами. Любопытство куда сильнее страха.

Я наклонила голову. Очередная попытка задеть?

- А если страха нет?

- Тогда остаётся инстинкт самосохранения, - его взгляд стал тяжелее. - Посмотрим, проснётся ли он у вас.

Я тихо рассмеялась без веселья.

- Увидимся на комиссии, профессор. Постарайтесь не выглядеть слишком разочарованным.

- Не думаю, что вы способны разочаровывать, - мягко ответил он.

Это был уже второй мужчина в этом мире, уверенный, что я не способна его разочаровать.

Я развернулась и пошла к выходу, чувствуя его цепкий взгляд между лопаток.

Когда двери столовой закрылись за моей спиной, я выдохнула. Только сейчас поняла, как напряжены были плечи.

- Лабораторная мышь, значит... - пробормотала я и усмехнулась.

Холодный воздух ударил в лицо, проясняя мысли.

Комиссия. Дар. Академия. И профессор Юман. Во что меня втягивают... и почему мне совсем не хочется бежать?

Я ускорила шаг, направляясь к общежитию.

В нужное время я уже стояла перед кабинетом ректора. Ладони вспотели, сердце билось слишком громко, будто хотело предупредить, что с этой минуты всё изменится. Я поправила ворот чёрной блузки и толкнула светящуюся дверь.

Ректор сидел за столом, как и в день нашего знакомства. Бумаги, свитки, холодный свет магической сферы – всё вокруг казалось неподвижным. Он поднял на меня взгляд.

- Доброе утро, мисс Феран.

Я шагнула внутрь. Взгляд снова зацепился за стеллажи с артефактами. Вопрос сорвался сам:

- Вчера вы дали мне успокоительное?

Он не сразу понял, о чём я. Проследил за моим взглядом, едва заметно усмехнулся.

- А-а, вы об этом. Зелье - "Тишина Души" - оно притупляет чувства. Раньше его применяли при тяжёлых душевных недугах. Теперь оно почти исчезло, ингредиенты редки.

- Тогда... зачем вы потратили его на меня? – осторожно спросила я.

Ректор посмотрел на меня внимательнее.

- Ради здоровья и благополучия своих студентов мне не жаль ни капли редчайших зелий.

Он вернулся к бумагам, но что-то в его голосе заставило меня насторожиться. Словно ответ был не полным.

И всё же... почему-то я ему верила.

- Нас уже ожидают. Пойдёмте.

Он поднялся, собрал волосы в низкий хвост и направился к двери. Движения плавные, точные и уверенные. Вчера я не обратила внимания, а теперь... трудно было не заметить. Спокойствие, граничащее с силой и властью, казалось естественным.

Кто же вы на самом деле... лорд Фаель?..

Мы поднялись на пятый этаж. Ректор слегка коснулся моего локтя, пропуская вперёд.

И я замерла.

Лекционный зал был огромен. Купол под потолком терялся во тьме, серые тучи за окнами давили тяжёлым светом. Тусклые золотистые сферы плавали у преподавательского стола, оставляя пространство вокруг в полумраке.

Комиссия уже ждала.

Женщина с красными глазами смотрела на меня как хищник на добычу. Идеальная осанка, холодная уверенность, алые губы. Она не просто наблюдала - оценивала.

Готова поспорить, что именно такие женщины как раз во вкусе профессора Юмана. Они были бы идеальной парой. Ледяной и хищной парой.

Слева сидел маленький профессор. Седые кудри, морщины, тонкие пальцы... но взгляд острый и слишком мудрый для «гномика», как я его про себя назвала.

Рядом с ним была пожилая дама. Белые волосы сложены в сложную высокую причёску, тяжёлое ожерелье пережимало шею, лицо словно неподвижная маска власти. Она смотрела на меня с каким-то осуждением или даже неприязнью.

- Профессор Юман, присаживайтесь к нам, - произнёс ректор.

Из тени верхних рядов отделилась фигура. По спине прошёл холодок.

- Боюсь, при виде меня мисс снова решит сбежать... - его голос эхом разошёлся по залу. Выдержав паузу, он обратился ко мне: – Или сегодня вы примеряете храбрость?

Я стиснула зубы. Опять он затеял игру.

- Профессор, студентка спокойно перенесёт ваше общество, если вы перестанете превращать это в игру, - сухо ответил ректор.

Юман усмехнулся и сел рядом с пожилой дамой. Он не смотрел на меня, но я чувствовала внимание кожей.

- Мисс Феран, - спокойно произнёс ректор, - позади вас кинжал первой ведьмы и бокал. Ваша задача наполнить его своей кровью.

Пальцы сами собой похолодели. Я медленно обернулась.
«Не бойся, Лили. Ты справишься. Просто сосредоточься», - успокаивала я себя.

Кинжал переливался зелёным и фиолетовым, на рукояти стёртая змея. Холодное лезвие коснулось кожи. Резкая боль обожгла руку, и кровь заструилась в бокал.

Через минуту рядом оказался профессор Юман. Он молча взял мою ладонь.

Его холодные пальцы сомкнулись на запястье крепко, но без лишнего давления. От его прикосновения по коже пробежала едва ощутимая дрожь.

Лёгкое движение палочки, и прохладная магия скользнула по ране, затягивая её. Боль исчезла слишком быстро, оставив после себя лишь тонкое, почти болезненное ощущение пустоты.

Я невольно задержала дыхание. Сердце сбилось, ударило сильнее, но не от страха. Я подняла взгляд и столкнулась с чёрными глазами. Холодными, тёмными и цепкими. В них

не было ни капли сочувствия, только интерес. Научный интерес. В его глазах я и впрямь выглядела как диковинное растение, которое профессор готов изучать годами.

И всё же... взгляд невозможно было оторвать. Что-то внутри неприятно сжалось. Раздражение? Или что-то ещё, чему я ещё не придумала название.

Я резко дёрнула руку, вырываясь из его хватки. А губы мужчины едва заметно тронула тень улыбки:

- Поздравляю... с первым экспериментом, лабораторная мышка.

Ректор перебил моё желание сдерзить:

- Теперь смотрите в бокал. Найдите там себя.

Себя? Это как?..

Конечно, я вгляделась в тёмную поверхность. Прошла минута, другая. И ничего.

- Может, по старинке? – тихо бросил Юман, усаживаясь на место.

- Терпение, Крис, - шёпотом ответил ректор.

Я разозлилась. В голосе профессора опять слышалась насмешка...

В отражении мои глаза вспыхнули. И кровь в бокале мгновенно закипела.

Бордовый цвет вспыхнул изумрудом. Голубой свет ослепил меня. Магия хлынула, как волна.

Я зажмурилась. А когда открыла глаза, комиссия молчала. Только Юман... ухмылялся?

- Невозможно... - прошептал «гномик». – У неё получилось даже без усилителя...

- Два дара... - резко сказала красноглазая.

- Медицина, - медленно произнёс ректор.

- И... Небесная материя, - холодно добавила пожилая дама, а после долгой паузы добавила: – Это против законов Академии!

Я ничего не понимала. По телу прошла дрожь, а пальцы онемели. Я переводила взгляд от одного преподавателя к другому.

- Графиня, перед нами не просто исключение из правил, - тихо ответил Фаель. Его глаза горели ярким интересом. – Перед нами – феномен!

- Исключения разрушают многовековые традиции! – не унималась графиня. – Вы предлагаете обучать её на двух факультетах? Это абсурд!

- Это огромный риск, - согласился с женщиной «гномик». – Может быть магическая нестабильность и опасность для других студентов...

- Вы видите угрозу. А я - открытие, - спокойно перебил ректор.

- Вы играете с неизвестным, - прошипела красноглазая. – Такие, как она... рушат равновесие. Вспомните, что было двадцать лет назад...

Я стояла в центре зала, всё ещё хватаясь за ножку бокала. Они говорили обо мне, как о явлении, как о проблеме. Как

об угрозе...

- Лили – студентка Академии. И мы обязаны обучать магии, а не бояться её, - сказал ректор, но в его голосе звучало возбуждение учёного.

- Никто никогда не учился на двух факультетах одновременно, - холодно произнесла графиня.

- Никогда и не было студентов с двумя дарами, - ответил Фаель. – Коллеги, мы наблюдаем уникальный случай!

Всё это время профессор Юман молчал. Сидел, откинувшись, пальцы переплетены, отстранённый взгляд направлен в окно. Будто разгоревшийся спор вообще его не касался.

- Она сломается...

- Или взлетит...

- А если взлетит... как нам контролировать...

Преподаватели продолжали спорить, но я уже перестала вслушиваться и взяла пример с Юмана, смотрела на густые облака, проплывающие за окном.

Тишина затянулась - все уставились на меня.

- Вы будете обучаться на двух факультетах, - произнёс ректор.

У меня кружилась голова от происходящего.

- Выбор направлений факультета Медицины, - продолжил Фаель и взмахнул палочкой.

На доске появились надписи. Направления обучения. Слова расплывались, отказываясь собираться во что-то связанное. В голове всё смешалось. Взгляды преподавателей дави-

ли.

- Лекарь магических существ, - почти не раздумывая, сказала я.

Красноглазая усмехнулась. Графиня сидела насупившаяся после спора с ректором. «Гномик» что-то записывал.

Юман наконец-то почтил всех вниманием и едва заметно улыбнулся. И от этого стало не по себе.

- Принято, - сказал Фаель. – Крис, подготовь расписание.

Профессор Юман кивнул, будто ожидал именно этого.

- Не забывайте палочку, мисс Феран, - добавил ректор, его взгляд всё ещё изучал меня, как загадку. – Без неё вы не сможете управлять магией.

Все одновременно поднялись. По лицам преподавателей было видно, что спор не закончился, а лишь отложился.

Я выбежала из зала, всё ещё пребывая в шоке.

Голоса за дверью остановили меня у самой лестницы.

- Вы понимаете, что эта девочка в будущем может стать настоящей проблемой для всей Академии? А если её магия нестабильна и опасна? – голос графини звучал жёстко, почти раздражённо.

- О чём вы вообще говорите? – слышался голос ректора. – Лили явно из рода сильнейших магов! Такой дар упускать нельзя.

- Мы ничего не знаем о её родословной! – не унималась она. – Вдруг этих магов сослали за преступление?

- Следует доложить королю Генриху, - спокойно добавил

«гномик». – Пусть его люди проверят девочку.

Короткая пауза. И тут прозвучал тихий и холодный голос Юмана:

- Генрих уже в курсе.

В зале вновь повисла тишина.

- Что ты сказал?.. – медленно произнёс ректор.

- Я сообщил ему, как только вернулся с Земли, - ровно ответил Юман.

- И не предупредил меня? – в голосе ректора зазвенела злость. – Я устал терпеть твоё своеволие, Крис.

- Это было необходимо.

- Не тебе решать, что необходимо Академии!

- Я решал не ради Академии, - холодно произнёс Юман.

– А ради неё.

Я застыла. Воздух будто застрял в груди.

- Если её не сможем контролировать мы, ей займется власть. А это не самый лучший исход, - спокойно пояснил он.

По коже прошёл холод. Я закусила щеку.

- Ты говоришь так, будто что-то знаешь, - недоверчиво произнёс ректор.

Долгая пауза. Тяжёлая.

- Она на моём факультете, - тихо сказал Юман. - Я за ней прослежу.

- Смотрю, ты уже всё решил, - холодно ответил ректор.

- Просто я смотрю дальше, чем вы, - не уступал Юман.

- Впервые вижу тебя таким вовлечённым в учебный про-

цесс, - вставила своё слово красноглазая. – Понравилась девочка?

- Не путайте меня со студентами, госпожа Дреймон, - холодно ответил он.

- Тогда чем вызван такой интерес? – насмешливо спросила она.

- Интерес? – едва заметно усмехнулся Юман. – Скорее... профессиональная необходимость.

- То есть?

- Девочка сырая, необученная. Эмоционально и магически нестабильная, - произнёс он так спокойно, будто зачитывал диагноз. - И характер проблемный. Без жёсткого контроля она быстро наломает дров. Такие, как она, сначала делают, потом думают. А иногда... не думают вовсе.

Горло сжалось. Он говорил так, будто уже видел, чем всё закончится.

- Не делай поспешных выводов, – возразил ректор. – Уверен, что готов взять её под свой контроль?

- Да, - спокойно ответил он. – У меня всё равно больше свободного времени, чем у остальных. Иногда нужен достойный эксперимент.

Короткая пауза.

- Жестоко, не находишь? - тихо спросил ректор.

- Жестоко, - равнодушно ответил Юман. – Но иначе сильных магов не воспитывают. Чтобы развить такие силы, нужно ломать себя. А эта хилая мышка... она пока только убе-

гает от сложностей.

Я замерла у двери, словно вкопанная. Слова «хилая мыш-ка» порезали сердце ледяным ножом. Горло сдавило, дыха-ние сбилось, руки непроизвольно сжались в кулаки.

Прошло мгновение, и первая слеза быстро скатилась по щеке. Сердце забилося так громко, что казалось, его услышат все присутствующие в зале.

Юман продолжал говорить, и каждый его холодное, ров-ное слово резало меня изнутри. Я хотела ворваться, возра-зить, закричать... но ноги не слушались. Только одна мысль билась в голове: **«Они считают меня угрозой... и одно-временно ничтожеством».**

Слезка скатилась ещё одной струйкой, и я едва слышно вздохнула.

Нет. Они ошибались, все ошибались. В скором времени я докажу им, на что способна...

А сейчас я позволю себе быть слабой.

Ноги сами понесли меня прочь. Лестницы, коридоры: всё расплывалось. Глаза жгли слёзы. В груди будто рвалось что-то живое, дикое.

На улице мороз ударил по мокрым щекам. Я судорожно вдохнула, воздух обжёг лёгкие.

И я вдруг ясно поняла. Назад больше дороги не было, и выбора тоже. Всё решено за меня. Я заперта в незнакомом мне мире с неизвестными мне людьми, которые выбирают, обучать меня или стереть в порошок.

Я сорвалась с места. Просто побежала куда угодно, лишь бы подальше от этого места. Сугробы мешали, ноги путались, дыхание сбивалось... пока я не поскользнулась и не рухнула в снег.

Вот она. Точка.

Больше я не сдерживалась.

Слёзы хлынули сами. Горячие дорожки жгли кожу, мороз тут же превращал их в холод. Лицо щипало, дыхание рвалось. Мне было больно. По-настоящему... До ломоты внутри. Больно от того, что я ничего не знаю о себе.

Кто я?.. Человек? Нет. Маг... Ещё и с двойным даром.

Почему именно сейчас? Почему палочка? Почему Роза ничего не сказала? Она врала. Или защищала?..

А если я не хочу здесь жить? Не хочу этот мир, эту магию, такую жизнь?

Я впилась ногтями в кожу. Больно... значит, это не сон. Какая жестокая реальность...

Я лежала в снегу, глядя в серое небо. Пальцы немели, дыхание рвалось. Снежинки падали на лицо, таяли, смешиваясь со слезами. Холод уже пробирался под пальто, но мне было всё равно. Даже приятно... Физическая боль оказалась легче той, что жгла внутри.

Я попыталась вдохнуть глубже, но получалось только всхлипнуть.

Мысли метались. Новый год. Подарок. Палочка. Юман. Академия.

Нет... всё началось раньше. Если у меня два дара, то дело в родителях. Но их нет. Тогда кто я?..

Рози рассказывала сказки... Сказки ли?

Хруст снега прервал мои мельтешащие мысли. Послышались шаги. Мне было всё равно, кто идёт. Я не пошевелилась. Только попыталась выровнять дыхание. Вдох-выдох. Ещё раз...

Шаги остановились рядом. Небо заслонила фигура в тёмном капюшоне. Юман.

Он не улыбался, не насмехался, просто смотрел, строго и внимательно. Между бровей залегла тень. Профессор будто проверял, сломаюсь я или всё-таки встану.

- Долго собираетесь здесь лежать? – спокойно сказал он.
– На обед так опоздаете.

Слишком спокойно... Я прищурилась.

- Понравилось обедать в моей компании, профессор Юман? – хрипло протянула я. – Я не голодна.

Его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на покрасневших глазах.

- Вы решили питаться снегом и запивать его слезами? Плохая диета, - тихо ответил он. – Вставайте.

Не приказ, что было удивительно, но и не просьба. Я не двигалась.

Он чуть наклонился, а голос стал ниже:

- Лежать всегда легко, а вот подниматься сложнее. Попробуете второй вариант?

Я стиснула зубы. Медленно поднялась, отряхнула пальто от снега. Вытерла замёрзшие слёзы, собрала выбившиеся волосы.

Он молча наблюдал, и, когда я повернулась, уголок его губ едва заметно дрогнул.

- Слёзы вам не идут.

Ах вот как...

- Переживёте, - сухо бросила ему, громко шмыгнув красным носом.

На секунду его взгляд стал мягче.

Нет. Показалось...

Я развернулась и пошла к корпусу. Профессор шёл следом, не приближаясь, но и не отпуская. Как надзиратель... Он же обещал ректору за мной следить.

В столовой было пусто. Я уже взяла поднос, когда услышала за спиной:

- Рейна, чай студентке. Очень горячий.

Я резко обернулась.

- Может, хватит командовать? – вспыхнула я. – Или вы умеете только приказывать?

Он холодно посмотрел прямо в глаза.

- Приказы тоже нужно уметь исполнять. Вам пригодится, - ответил Юман. – Однако лечить ещё и студентку не входит в мои обязанности. Мне магических тварей хватает.

Я замерла. Магических... тварей?

Осознание ударило мгновенно. И он это заметил. И впер-

вые улыбнулся по-настоящему, хищно и довольно.

Я ушла за дальний столик у окна. Долго не притрагивалась к еде, потому что мысли гудели.

Значит... его факультет. Вот почему он ухмылялся. Вот почему нашёл меня.

Что ж, профессор... Посмотрим.

Я начала медленно и спокойно есть. Когда закончила, отнесла поднос. Уже уходила, когда он преградил путь.

Профессор протянул листы бумаги.

- Расписание, список предметов и литературы. Изучите, - коротко сказал он. - Библиотека на втором этаже.

Я молча взяла листы. Он не удерживал, не смотрел. Но я чувствовала, что профессор наблюдает.

Ушла прочь из столовой, до библиотеки дошла будто во сне. У входа остановилась. Сердце уже билось ровнее.

Я развернула список и на мгновение обомлела. Большинство предметов вёл Юман. Уголок губ дрогнул сам собой.

- Ну что ж, профессор... - тихо прошептала я. - Повеселимся.

Если основные дисциплины у него, значит, пощады не будет. Юман не из тех, кто учит мягко. Придётся снова превращаться в книжного червя, сидеть с пылающей головой над конспектами и учиться дышать в ритме чужого мира. Здесь мои прежние знания - пустой звук. И что-то подсказывало: сюрпризы только начинаются.

Я ещё раз пробежалась глазами по расписанию и напра-

вила в библиотеку.

Стеллажи уходили вверх, теряясь в полумраке потолка. Чтобы разглядеть верхние полки, приходилось задира́ть голову до ноющей тяжести в шее. В воздухе витал густой запах старых страниц, пыли и сладковатых благовоний. Странная, почти убаюкивающая смесь.

- Новенькая? – голос прозвучал слишком близко.

Передо мной зависла крошечная девушка с прозрачными крылышками. Они едва слышно трепетали, удерживая её в воздухе. Я машинально прищурилась, пытаюсь уловить, иллюзия это или реальность.

- Никогда фей не видела? – быстро продолжила она. – Привыкнешь. Я Селена. Библиотека вся на мне.

Она говорила стремительно, будто у неё не было ни секунды лишнего времени.

- Лили, - представилась я, протягивая список. – Мне нужны книги.

Как только бумага коснулась её крошечных пальцев, листы сжались до миниатюрного размера. Селена пробежалась взглядом по строкам и на долю секунды её лицо изменилось.

- Так... Два факультета...

Она подняла глаза на меня с каким-то подозрением.

- Значит, будешь частым гостем, - произнесла фея уже обычным тоном, но в голосе скользнуло что-то едва уловимое.

Она резко развернулась и унеслась к стеллажам. Фея ме-

талась от полки к полке так быстро, что я не успевала отследить её путь.

Не прошло и минуты, как Селена вернулась, в руках у неё были крошечные книги. Я сразу напряглась, вспомнив, как изменился размер списка.

И не ошиблась. Стопка обрушилась мне в руки тяжёлым грузом. Руки дрогнули, и книги с глухим стуком рассыпались по деревянному полу.

- Тяжеловато для первого дня, - хмыкнула фея, уже отлетая.

- Спасибо, Селена, - выдохнула я.

Перед тем как исчезнуть, она ещё раз внимательно взглянула на меня и мягко улыбнулась.

Я посмотрела на стопку книг и вздохнула. До чердака я донесу их разве что к утру. Придётся просить о помощи Раю.

Рая устало посмотрела сначала на книги, потом на меня. Тяжело вздохнула, но взмахнула палочкой. Первыми исчезли книги. Потом и я.

Чердак встретил тишиной.

Я поставила книги на столик и рухнула на кровать. Мысли медленно возвращались к утру - к взглядам преподавателей, к их шоку. Значит, людей с двойным даром здесь не было. Тогда кто мои родители?.. Ректор говорил: даже у союза мага и человека редко рождается ребёнок с силой. А у меня – два дара.

Если когда-нибудь мне позволят вернуться... я найду Розу. Она явно что-то скрывала.

Палочка!

Я поднялась, достала коробочку. Ничего особенного, на вид палочка обычная: ни сияния, ни силы. Только странное ощущение в ладони, будто внутри что-то дремлет.

В книгах должна быть инструкция.

Я перебрала стопку и нашла нужную. «Волшебные палочки и другие проводники магии».

Постепенно я начала понимать.

Когда-то маги не нуждались в проводниках. Они жили в согласии с природой, делились силой, и мир отвечал им тем же. Но со временем маги отвернулись от неё, стали мериться могуществом. Концентрация ослабла, дары начали угасать. Тогда маг Евграм создал первую палочку из драконьего дерева, способного выдержать любую силу и направить её.

Я закрыла книгу. Нужно попробовать самой.

Открыла другой учебник – «Азы магической силы». Левитация. Никакие заклинания произносить не надо, только движение, концентрация и образ.

Я подняла палочку и представила, как глупо выгляжу со стороны.

Попробовала медленно, как сказано в учебнике, выстроила в голове траекторию полёта подушки, повела рукой.

Ничего. Вторая попытка... Третья. Итог один – ничего.

Четвёртая попытка, и пальцы обожгло холодом. Нить си-

лы едва возникла и тут же рассыпалась.

- Да ладно... - прошептала я сквозь зубы.

Раздражение поднялось волной. Я сжала палочку сильнее.

- Ещё раз. Медленно и чётко, - настраивала я себя. - Не силой, а вниманием.

Вдох-выдох.

Серебряный кончик палочки вспыхнул мягким красноватым светом. Тонкая, почти невидимая нить протянулась к подушке, и та дрогнула. Подушка дёрнулась вверх. Всё-таки поднялась!

Я замерла, боясь спугнуть ощущение. Сердце стучало громко, но теперь иначе.

У меня получилось!

Опустила подушку и попробовала снова. И ещё. Пока движение не стало ровнее, а свет от палочки устойчивее.

В какой-то момент в комнате поплыл стул. Потом - книги. Я тихо засмеялась, почти не веря самой себе. Щёки болели от улыбки. Впервые с момента похищения мне стало по-настоящему интересно. Значит... я не беспомощна. Взгляд упал на стопку книг. Раз уж дороги назад пока нет, я хотя бы научусь пользоваться тем, что получила.

Глава 3

Каникулы пошли на пользу. Я пыталась разложить мысли по полочкам, успокоить сердце, убедить себя, что всё под контролем. Смириться с новой жизнью пока не получилось... но, возможно, мне просто необходимо чуть больше времени.

Раз уж я - маг, значит, должна учиться, развивать силы, искать ответы. Только так я смогу понять, откуда во мне два дара.

За праздничную неделю я перечитала все книги, которые дала Селена. Больше всего меня увлекли пособия о магических существах. Без иллюстраций сложно представить, как выглядит, например, Воздушный Лев. Надеюсь, на занятиях нам покажут их вживую. Всё-таки именно этому направлению я решила посвятить следующие годы.

Учёба неожиданно стала моим убежищем. Я проводила дни за книгами, пока голова гудела от переизбытка информации. Иногда казалось, ещё немного, и от неё пойдёт дым. Но останавливаться не хотелось. Саморазвитие стало единственным, что держало меня на плаву.

Гулять я не рисковала. Слишком велика была вероятность столкнуться с профессором Юманом. Мы и так несколько раз пересекались в столовой, и каждый раз я сбегала, едва он появлялся в дверях. Смотреть на своего похитителя было

выше моих сил. Да, он преподаватель. И да, мне придётся привыкнуть. Но пока – нет... Я просто избегала его.

О втором даре я тоже не забывала. Загадка становилась только глубже. Кто же я?..

Перерождённые – редчайшие маги. Две души в одном теле: человеческая и звериная. Небесная материя объединяет бесчисленное множество существ, способных парить в воздухе. Но какая ипостась скрыта во мне, пока понять невозможно.

Я узнала, что перерождение происходит лишь тогда, когда душа находит согласие со своим внутренним зверем. Для этого нужна медитация: чистый разум, тишина, погружение в себя. Лишь так можно отыскать истинную форму.

Но... я никогда не слышала в себе чужого голоса. Не чувствовала зверя. Моё поведение тоже нельзя было назвать... звериным? Или я просто не понимаю, что должна ощущать?

Я устало выдохнула.

Кажется, каникулы вымотали меня куда сильнее, чем я думала.

Сегодня Академия впервые ожила. Ещё вчера я наблюдала, как комнаты общежития постепенно наполняются студентами. Удивительно, что в этом мире учебный год начинается зимой. А курс в Академии длится всего одно полугодие. Мне предстоит учиться здесь пять лет... Даже не представляю, как всё это пережить.

Я встала пораньше, чтобы привести себя в порядок. Помыла волосы странным шампунем, который дала Рая, после него мои кудри стали ещё упрямее и объёмнее. С трудом собрала их в пучок, оставив удлинённую чёлку.

Форма Академии оказалась неожиданно по вкусу: чёрные брюки прямого кроя, длинная белая рубашка и чёрный галстук. Я небрежно ослабила его, расстегнула пару верхних пуговиц. Вид получился дерзким. Усмехнулась сама себе, накинула пальто, зашнуровала ботинки, и вышла из своего убежища.

В столовой впервые было шумно. Студенты сидели группами, воздух наполнял запах горячего завтрака, и живот предательски отозвался тихим урчанием. Я взяла поднос и направилась к столику у окна.

Не успела сесть, как меня резко подняли за руки. Я вздрогнула и обернулась.

За спиной стоял высокий парень, намного выше меня. Он раздражённо стянул с себя тёмно-синий пиджак формы и бросил его на спинку стула. Его взгляд был тяжёлым, давящим. Внутри всё невольно сжалось.

- Это моё место. Только моё. Не смей сюда садиться. Поняла?

Глаза вспыхнули красноватым светом. Вампир?..

Мой испуг длился всего мгновение. Его быстро сменила злость.

Краем глаза я заметила, как нас уже окружили четверо, и

по их лицам было ясно: защищать они будут не меня.

- Что-то я не вижу здесь таблички с именем хозяина, - холодно ответила я, медленно отступая, но не опуская взгляд.

Он усмехнулся и кивнул в сторону стола.

- А она есть. Или ты слепая, новенька-ая? – он сделал паузу, растягивая слова. – Может, показать твоё место? Вон там. В углу. Стол для отбросов. Думаю, они не откажутся от твоей компании.

На секунду меня выбило из равновесия. Первый день, и сразу враги. Прекрасное начало.

Но отступать я не собиралась. Я спокойно взяла поднос. Парень решил, что я сдаюсь, и уже отвернулся. Но я лишь обошла стол и села напротив него.

Судя по реакции окружающих, я только что совершила какое-то преступление.

Несколько студентов смотрели на меня так, будто я не села за стол, а добровольно шагнула в клетку к дикому зверю.

Что ж. Возможно, они были правы.

Но после ректора, Юмана и комиссии с двумя дарами какой-то высокомерный вампир уже не казался самым страшным испытанием.

- Ты ещё и глухая, - сказал вампир уже тише, с ленивой угрозой.

Его «друзья» двинулись ко мне, но он остановил их лёгким жестом.

- Я тоже буду сидеть здесь, - спокойно ответила я. – Или

ты боишься завтракать рядом с девушкой?

Его губы тронула опасная улыбка.

- Ты пожалеешь, что не ушла сразу.

Он прошёл за мою спину. Я почувствовала холод его дыхания у уха.

- Иногда птишкам ломают крылья, - тихо прошептал он.

И ушёл к своей компании. А я осталась сидеть.

Странно... но по-настоящему пугал меня сейчас только один человек. И это был вовсе не вампир.

Я начала завтракать, стараясь выглядеть спокойно. Но вскоре заметила, что на меня смотрят. Почти вся столовая: кто-то шептался, кто-то откровенно разглядывал меня, у некоторых рты были приоткрыты.

Никто не вмешивался. Никто даже не попытался. Значит... этот стол и правда был «его». Или его боялись настолько, что проще было делать вид, будто ничего не происходит.

Ну и пусть. Я продолжила есть. Медленно, спокойно, будто ничего не произошло.

После завтрака я направилась в учебный корпус, который находился недалеко от главного. Спасибо заботливой Селене, в стопке учебников она оставила карту территории Академии, иначе я бы наверняка заплутала.

Первой парой была «История Ксеопы».

В аудитории было многолюдно. Лекция, судя по всему, была потоковой и объединяла несколько факультетов. Предмет вёл тот самый «гномик». Его рост и правда был крошеч-

ным, лично мне он доходил до талии. Гном? Или просто та-
кой маг?..

- Я профессор Тронг, - представился он. – Сегодня ввод-
ная лекция, но прошу всё равно делать конспект.

Я села в первые ряды, так проще концентрироваться на
словах преподавателя и не отвлекаться на шёпот за спиной.
К тому же привычка к учёбе никуда не делась: даже если зна-
ешь материал, слушать всё равно полезно.

- Как всем известно, наш мир называется Ксеопа. Это
единственный мир, в котором существует магия. Помимо
него есть ещё три. Кто назовёт?

Парень с середины зала поднялся:

- Земля, Ночь и Излом.

- Верно, - кивнул профессор. – Мы не будем подробно
останавливаться на них сегодня. На следующем занятии раз-
берём их отличия. А теперь – о Ксеопе.

Я слушала внимательно, отмечая про себя знакомые мо-
менты. Большую часть я уже читала в учебниках. Но профес-
сор Тронг рассказывал иначе, не так, как на страницах книг.

- Благодаря нестабильным волнам магических потоков
природа породила человечество, способное управлять сти-
хиями. Маги стали катализаторами развития мира. Растения
начали впитывать магию, обретая лечебные и опасные свой-
ства. Животные – меняться, превращаясь в тех существ, ко-
торых мы знаем сегодня. Тогда мир существовал в гармонии.

Профессор почти не коснулся темы ритуалов, лишь

вскользь упомянул и тут же увёл тему в сторону повседневной жизни первых магов. Это насторожило, потому что именно благодаря таинственным ритуалам первые маги держали баланс с природой. В учебнике ритуалы тоже подавались обрывочно, словно кто-то намеренно избегал подробностей.

Лекция закончилась, так и не удовлетворив мой интерес. Я надеюсь, что на следующих занятиях профессор окажется более откровенным.

После истории меня ждали пары с профессором Юманом. «Основы травологии» проходили в подвальных помещениях корпуса факультета Медицины. Он находился дальше всех остальных, почти у самого тёмного леса.

Корпус выглядел мрачным снаружи и внутри. Впрочем, с учётом того, кто был его деканом, удивляться этому не приходилось.

Спускаясь в подвал, я сразу заметила скудное освещение. От стен тянуло сыростью, пахло плесенью и холодом. Меня передёрнуло, мурашки пробежали по спине. Я тряхнула плечами, пытаюсь избавиться от липкого чувства тревоги.

Значит, нахамить жуткому вампиру мне хватило смелости, а спуститься в обычный подвал – нет?

Я сосредоточилась на ступеньках под ногами, постепенно привыкая к темноте. Спуск вывел в длинный коридор с множеством деревянных дверей. Стук каблуков гулко разносился по коридору, словно подземелье отвечало мне.

Нужная дверь отворилась с особенно громким и неприятным скрипом.

В кабинете никого не было – все парты пустовали. Я осмотрелась: за учебными рядами располагались столы с горшками. Разнообразие растений поражало: ни один вид мне не был знаком. Листья, цветы, стебли всех оттенков радуги.

И это всё надо будет знать наизусть?..

За каникулы я успела запомнить часть трав, но до такого разнообразия было ещё далеко. Осматривая коллекцию, я всё же заметила знакомое растение – белую Слезу. Короткий стебель, усыпанный крошечными белыми бутонами. Безобидная на вид, но смертельно опасная на деле. Одно прикосновение могло погрузить человека в сон на месяц.

Налюбовавшись, я заняла место в середине аудитории. Сидеть прямо перед профессором Юманом желания не было, пусть прикапывается к кому-нибудь другому. Я разложила учебники, открыла книгу на первой теме и пробежалась глазами по строчкам.

Дверь снова скрипнула.

В кабинет вошёл тот самый вампир из столовой. Заметив меня, он удивлённо приподнял брови, но почти сразу стёр это выражение, натянув добродушную улыбку.

- Пташка решила лечить других птичек? – протянул он, изогнув бровь. Его взгляд скользнул по аудитории и тут же остановился на свободном стуле рядом со мной. – Ты, я смот-

рю, любишь занимать мои места.

Я проигнорировала его слова, уткнувшись в книгу. И без того было ясно, он просто издевается. Но буквы перед глазами начали расплываться: мысли упорно возвращались к этому странному дню.

На стол с грохотом упала его сумка. Парень резко отодвинул стул и нагло уселся рядом.

- Ну что, пташка, поболтаем? – он подался ближе. Красные глаза вспыхнули ярче обычного, будто внутри подкинули углей. – Чего молчишь? Испугалась? Или язык только на оскорбления работает?

- Кого бояться? – я рассмеялась. – Тебя? Ты просто местный сторож своей маленькой территории.

Он вспыхнул мгновенно. Челюсть сжалась, стул под ним жалобно скрипнул, он слишком резко подался вперёд.

- Повтори, - тихо, но срывающимся голосом бросил он.

Я только улыбнулась шире.

На секунду показалось, что он действительно сорвётся. Но нет. Он резко выдохнул и вдруг рассмеялся. Смех вышел коротким и каким-то злым.

- Ты мне нравишься, пташка. У тебя либо смелости через край... либо мозгов не хватает.

- Спасибо, - сухо ответила я. – Compliments прямо-таки твой конёк.

Глаза парня вспыхнули снова.

- Ладно. Тогда давай сыграем, - сказал он, наклоняясь бли-

же и почти нависая надо мной. - Ты ведь уже знакома с профессором Юманом?

- Знакома, - фыркнула я, закатывая глаза. – К сожалению.

- Отлично, - его улыбка стала острой. – Тогда слушай.

Спор простой: кто из нас первым выведет Юмана из себя, тот и победил.

Я моргнула. Это уже звучало интереснее.

- Вывести его? – переспросила я. – Ты уверен, что выживешь после этого?

- Я же не про истерику, - он нетерпеливо мотнул головой, отчего каштановые волосы растрепались. – Я про ту самую секунду, когда его маска сползёт. Ты же видела, как он всё время держит отстранённость.

Я невольно вспомнила холодный взгляд профессора.

- И... если он сорвётся на мне? – уточнила я.

- Значит, ты проиграла, - его глаза сверкнули весельем. –

Если на мне – проиграл я. Всё честно.

Внутри неожиданно проснулся азарт.

- На что спорим?

Он прищурился.

- Если проиграешь – неделю выполняешь любое моё задание. Без девчачьего нытья.

- А если проиграешь ты?

- То же самое, - быстро ответил он, не раздумывая. – Любое твоё желание.

- Без девчачьего нытья? – усмехнулась я. – Ладно. Соглас-

на.

- Вот это я понимаю, - в глазах парня горел настоящий огонь. Ему действительно хотелось выиграть.

Скрип двери заставил нас одновременно повернуть головы. В аудиторию вошёл профессор Юман, закутанный в тёмный плащ.

Парень придвинулся ближе и почти коснулся моего плеча своим.

- По рукам, пташка, - прошептал он. – Начинаем.

Преподаватель подошёл к своему столу, спокойно разложил вещи из сумки. Его движения были выверенными, без единой заминки и лишнего жеста. Чёрные глаза медленно скользнули по пустой аудитории и задержались на нас с вампиром.

Юман собрал длинные чёрные волосы в низкий хвост и только после этого повернулся к нам.

- В этом году на моём направлении... аншлаг, - равным голосом произнёс он. – Мисс Феран, рекомендую не сбегать с моих занятий. Впереди вас ждёт не самый лёгкий экзамен.

Он сделал многозначительную паузу.

- В противном случае похищение с Земли покажется вам пустяком.

У меня похолодели ладони. Спина выпрямилась сама собой. Я украдкой взглянула на соседа. Губы вампира дрогнули, азарт загорелся мгновенно.

Профессор продолжил, словно ничего не произошло:

- Сегодня познакомлю вас с растениями, необходимыми для изготовления обезболивающих настоев.

В аудитории стало душно. Давление ощущалось физически, будто воздух сгустился.

- Мистер Дреймон, - неожиданно произнёс Юман. – Назовите хотя бы три.

Дреймон? Фамилия, как у той красноглазой женщины из комиссии. Они родственники?..

При всей своей заносчивости вампир был удивительно хорош собой. Бледная кожа, пухлые губы, впалые щёки, глаза необычного цвета. Если бы не взъерошенные каштановые волосы, его можно было бы назвать мужчиной. Хотя образ бунтующего подростка вампиру очень шёл.

Вампир напрягся, я почувствовала это плечом. Будто вспышка раздражения от того, как легко его прочитали.

- Белая Слеза, Гармонник и Валерьян синий, - отчеканил он быстрее, чем следовало.

Юман поднял взгляд. Прошла секунда, другая.

- Верно.

Профессор словно остался недоволен тем, как идеально ответил мой сосед.

- А какие травы используются для заживляющих мазей? Мисс Феран.

Я уже знала ответ, спасибо каникулам.

- Соцветие красной Ласки и побег Бреска, - спокойно ответила я.

- И Крылатка обычная, - добавил Юман.

- Но в учебнике такого точно не было написано, - оспорила я его комментарий.

- Рекомендую внимательнее читать источники, - его взгляд скользнул по мне чуть холоднее обычного.

Вот он – момент, когда его маска почти слетела. Тон стал резче, почти незаметно, но ощутимо.

Вампир едва заметно задел моё колено своим. Я поняла: он тоже заметил.

Весь остаток пары Юман вёл занятие безупречно. Ни эмоций, только строгая подача материала.

Но когда вампир слишком громко перелистнул страницу, профессор остановился на полуслове.

- Если у вас проблемы с координацией, мистер Дреймон, могу порекомендовать подготовительный курс для младших групп, - произнёс он спокойно.

Это не был срыв или крик. Даже интонация его голоса не изменилась.

Зато мой сосед замер. А потом медленно, демонстративно перелистнул страницу ещё раз, почти бесшумно.

Но тут раздался звонок – пара закончилась. Вампир вскочил первым и буквально вылетел из аудитории, даже не взглянув на меня.

- Предатель, - пробормотала я.

- А вы, - негромко произнёс профессор. – Задержитесь.

От этого тона у меня мурашки по спине пробежали.

Я подошла к его столу, стараясь держаться ровно. Взгляд скользнул по мужчине. Белая рубашка без единой складки. Чёрные волосы блестели и уже не были собраны в хвост. Пряди падали на скулы. В тёмных глазах был едва заметный блеск.

Он не позволил мне сесть, поэтому я так и осталась стоять.

- Вы решили, что можете спорить со мной на моём же занятии? – слишком тихо произнёс Юман, что пришлось податься чуть вперёд.

- Я лишь уточнила, профессор. В учебнике о Крылатке обыкновенной не сказано ни слова.

Его пальцы медленно перевернули страницу журнала.

- Вы читали базовый учебник, - спокойно сказал он. – Я же рекомендовал обращаться к расширенным источникам.

Сердце неприятно сжалось от обиды. Он ведь прекрасно знал, что я читала только книги из его списка.

- И всё же, - продолжил он, - спорить с преподавателем, не располагая полной информацией... не самая разумная стратегия.

Спорить... Это слово он выделил. Неужели подслушал наш разговор с вампиром?..

- Я не спорю, профессор, - не поддалась провокации. – Я учусь. По крайней мере пытаюсь...

- Учитесь? – уголок губ едва заметно дрогнул. – Тогда запомните: медицина – это не пересказ учебников. Это ответственность. И если вы ошибётесь... кто-то может постра-

дать.

Холод пробежал по позвоночнику. Профессор встал и теперь смотрел на меня сверху вниз.

- Или вы привыкли к тому, что в вашем мире ошибки сходят с рук?

Профессор без зазрения совести напоминал мне о Земле. Я сжала пальцы в кулак, впиваясь ногтями в кожу.

- В моём мире, профессор, - тихо сказала я, - за ошибки платят слишком дорого.

Его глаза на секунду сузились. В нос ударил запах мяты и морского бриза. Мы стояли, словно непоколебимые скалы, не готовые уступить друг другу.

- И что же вы готовы заплатить в этом мире, мисс? – ровный голос мужчины дрогнул.

Ох, как невовремя вы, профессор, решили снять свою маску.

- Ради этого мира мне пока нечем жертвовать, - вздёрнула нос и уверенно посмотрела на Юмана.

Профессор разорвал наш зрительный контакт.

- К следующему занятию, - наконец сказал он, отстраняясь, - напишите реферат о Крылатке обыкновенной. Подготовьтесь к практической работе. Посмотрим, как вы готовите мази.

Я понимала, что он меня наказывает из личной прихоти. У нас взаимная неприязнь. Да и я была готова к тому, что пары с ним будут лишены спокойствия.

- Справитесь? - спросил Юман.

Звучало как вызов. Внутренний спор вспыхнул ярче.

- Разумеется, - ответила ему, собираясь уходить.

- И ещё, мисс Феран... - он задержал меня взглядом. – С осторожностью выбирайте себе друзей.

Сердце ёкнуло. Руки вмиг вспотели.

- В особенности... среди вампиров.

- Простите? – спокойно спросила я.

- Такая дружба редко заканчивается выгодой для человека, - холодно произнёс Юман. – Они довольно импульсивны, азартны. И любят проверять границы, за которые сами отвечать не собираются.

Пауза затянулась, но я не рискнула её нарушить.

- Когда такие, как мистер Дреймон, начинают играть, кто-то неизбежно становится разменной монетой.

- Я не разменная монета, - тихо сказала я.

- Все так думают, - ответил он и отвернулся к журналу.

Разговор был окончен.

Я вышла из кабинета, не оглядываясь. Коридор показался холоднее, чем прежде. И почему-то именно сейчас я не могла понять, кто из них двоих опаснее.

Время обеда, а это значит – новая битва за любимый стол.

Зайдя в столовую, я с удивлением заметила, что вампир со своей компанией занял другое место.

Воспользовавшись этим, я поспешила к своему одиноко-

му столику.

Однако... начать обед не удалось.

- Привет!

Едва я успела взять вилку, как на меня налетела девушка. Дыхание сбито, будто она бежала через всю Академию, чтобы добраться до меня. Светлые волосы выбились из аккуратной причёски, подчёркнутые яркой синей подводкой голубые глаза казались ещё выразительнее. Сама она была маленькая, худенькая, но при этом удивительно живая, словно в ней энергии больше, чем во всех вокруг.

- Круто ты Кларма сегодня отделала! Как тебя зовут? – выпалила она. – Я Джулс, кстати.

- Лили, - коротко ответила я, не особо горя желанием знакомиться. – Его Кларм зовут? Он тут какая-то важная персона?

Девушка резко посерьёзнела.

- Кларм – сын сильнейшего вампира. Ему никто не перечит. А если и пытается... обычно плохо заканчивается. Я бы на твоём месте извинилась.

Я усмехнулась.

- С какой стати? Стол не подписан. И уж точно не его собственность.

Мои слова явно шокировали её. Джулс покрутила пальцем у виска, и, не спрашивая, села рядом.

К теме Кларма мы больше не возвращались. Зато выяснилось, что Джулс пропустила год и теперь учится сразу по

программе двух курсов факультета Телепортации.

- Боже, как сложно, - пробормотала я.

Про свой дар я решила не распространяться и просто назвала факультет Медицины. Однако брови Джулс тут же поползли вверх.

- Надеюсь, не на лекаря существ? – с подозрением спросила она.

- Именно на него, - пожала плечами я. – А что?

- Да ничего... - она слишком быстро отвела взгляд и начала наматывать светлый локон на палец. – Просто редко кто туда попадает.

Девушка явно что-то недоговаривала. Но я не стала давать.

- Дай Эфир, там и десяток студентов наберётся, - добавила она.

Я лишь кивнула. Похоже, «Эфир» - местный аналог «Боже».

После обеда мы разошлись по занятиям.

На лекции «История перерождения» меня ждала знакомая фигура - та самая графиня из комиссии, которая так рьяно доказывала, что мне здесь не место. Она проигнорировала моё присутствие и представилась нам профессором Зерган.

- Перерождённые имеют ипостась в трёх материях: небесной, морской и материи флоры.

Я невольно напряглась при упоминании небесной материи.

- У магов, рождённых в этом мире, перерождение происходит с детства. Их вторая сущность быстро находит общий язык с человеческой. – И тут профессор перевела взгляд на меня. Её лицо исказилось в брезгливости. – А вот иномирным сложнее. Их сущность... нестабильна. В большинстве случаев это приводит к... разочаровывающим результатам.

Я никак не отреагировала на выпад пожилой женщины. Да и она больше не обращала на меня внимания, продолжив лекцию.

Сегодня мы разбирали морскую материю, одну из самых необычных. Я записывала то, о чём не было написано в учебнике:

«Русалки обладают адаптацией к плотности воды, что снижает сопротивление и позволяет им двигаться почти без усилий в открытых водоёмах.

Лишь немногие могут стать русалками-сиренами, они способны пением воздействовать на сознание человека и навязывать мысли.

Также существуют водные василиски - змеи, чей взгляд способен временно парализовать живую ткань, превращая цель в каменное состояние на ограниченное время. Однако эффект требует прямого зрительного контакта и быстро ослабевает.

Ещё одно существо - кельпи. Это водная ипостась, внешне напоминающая голубую лошадь. Кельпи отличаются высокой скоростью и устойчивостью в водной среде. Их грива

состоит из лечебных водорослей, используемых в редких магических микстурах.

Именно из-за ценности этих водорослей кельпи практически исчезли в дикой природе, их истребляли ради ингредиентов, несмотря на запреты».

На такой грустной ноте лекция Зерган подошла к концу.

Ещё одну пару предстояло пережить в компании профессора Юмана. Я вновь направилась в корпус Медицины, спуск в подвал уже не пугал меня. Быстро переставляя ноги, я почти бежала вниз.

Тёмный коридор встретил тяжёлой тишиной.

Стоило мне коснуться ручки двери, как чья-то ладонь зажала мне рот, а вторая перехватила руку и вывернула за спину.

Паника била в виски. Я дёрнулась, пытаюсь вырваться.

Резко ударила кулаком назад. Глухой рык за спиной дал понять, что мне удалось попасть в цель.

Воспользовавшись моментом, я рванула вперёд, выкручивая руку, и резко развернулась, уже заноса ногу для удара.

И замерла.

- Кларм, ты в своём уме?! – выпалила я.

- Тише, пташка... чего раскудаhtалась? – довольно протянул вампир, словно ничего не произошло.

Он стоял абсолютно довольный, будто это была не попытка нападения, а глупая шутка.

- А ты бойкая. Надо запомнить, - он склонил голову. -

Имя моё уже выучила? Или понравился настолько?

- Ты издеваешься? – я всё ещё тяжело дышала.

Адреналин медленно отпускал, оставляя дрожь в руках.

- Ты, кажется, кое-что забыла, - сладко протянул Кларм. – Ты проиграла спор. Моё желание всё ещё не исполнено.

Я нахмурилась.

- С чего ты взял, что ты выиграл? - скрестила руки на груди.

Кларм лениво усмехнулся.

- О, птишка... Думаешь, у вампиров слух такой же, как у людей? Я слышал каждое слово. Особенно про твой неудачный поиск друзей.

Он наклонился чуть ближе, почти касаясь носом моей щеки.

- Так что не пытайся выкрутиться. Победа за мной, - вампир улыбнулся, оголяя белоснежные клыки.

Я нервно облизнула пересохшие губы.

- И какое желание?

- Ох, тебе понравится, - его глаза вспыхнули ярче. Он запрокинул голову, поправляя растрёпанные каштановые волосы. – Слабо меня поцеловать?

Я выдержала паузу и вдруг усмехнулась.

Можно было попробовать иначе. Если он играет на публику, значит, публику и надо использовать.

Осознавая, что могу сделать только хуже, я решила рискнуть и шагнула ближе, не разрывая зрительного контакта.

- О-о, великий и ужасный Кларм решил опуститься до поцелуев с иномирянкой? Не повредит ли это твоей безупречной репутации?

- У пташки, я смотрю, и коготки есть, - ответил он. – Но моя репутация тебя не касается.

- Правда? – мягко продолжила я. – Даже если друзья узнают, что ты спорил с девушкой с Земли?

Он на секунду замер, и этого момента хватило. Я зацепила его.

- Может, желание всё-таки слишком простое? – добавила я едва слышно.

Кларм громко выдохнул, а улыбка вдруг исчезла.

- Да, ты права... - и в следующий миг его взгляд стал острым. – Тогда меняем желание.

Я напряглась.

Он смотрел куда-то мимо меня, в темноту коридора, словно обдумывал или уже что-то решил.

- Целую неделю ты проводишь со мной. Без отказов.

Я выдохнула. Это было лучше поцелуя... но и от этого не стало безопаснее.

Кларм наклонился ближе, его голос стал тише, но опаснее:

- И не надейся, пташка, - прошептал он, - что на этом всё закончится.

Его губы почти коснулись моего уха.

- Проводить время можно по-разному.

Я отступила на полшага, будто этого было достаточно,

чтобы вернуть себе контроль. Но это было ошибкой.

Кларм не двинулся, однако расстояние между нами всё равно ощущалось слишком близким.

- Что? Не страшно? – негромко усмехнулся вампир.

- Это глупо, - холодно ответила я, вскидывая подбородок.

Он чуть наклонил голову, рассматривая меня, словно я сказала что-то действительно любопытное.

- Глупо? – переспросил он. – Тогда почему ты не уходишь?

Я сжала челюсть.

Потому что ноги будто приросли к полу. Потому что лёгкие боятся делать лишний вдох.

- Ты загородил проход, - отрезала я.

- М-м... – протянул он, делая шаг вперёд.

Спина коснулась холодной стены. Вот теперь я точно оказалась в ловушке. Сердце ударило сильнее. А злость вспыхнула мгновенно.

- Отойди, - тихо сказала я. Но голос предательски дрогнул.

И, конечно, Кларм это услышал. Его взгляд потемнел, стал внимательнее. Парень нависал надо мной, как хищник над добычей.

- Ты злишься, - почти шёпотом сказал он. – Но не на меня.

Он медленно поднял руку. И остановился в паре сантиметров от моего лица, не касаясь.

Я замерла, боясь даже дышать.

- Не трогай меня.

- Я ещё ничего не сделал, - уголок его губ дрогнул.

И всё-таки коснулся. Едва заметно. Горячие пальцы скользнули по пряди волос у виска, заправляя её за ухо. Прикосновение было почти невесомым, но от него по коже пошёл разряд.

- Убери руки, - процедила я.

- Ты слишком остро реагируешь, пташка, - тихо сказал он, наслаждаясь моим замешательством.

Он не убрал. Наоборот, приблизился ещё на долю. Теперь я чувствовала его дыхание – тёплое, сбивающее.

- Неделя - это ведь так долго, - задумчиво протянул он. – Надо же с чего-то начать.

Злость снова вспыхнула с удвоенной силой.

- Попробуй. И тогда останешься без зубов, - огрызнулась я.

Он хрипло рассмеялся. И это было хуже, чем если бы он отступил.

- Вот этим ты мне и нравишься, - сказал почти серьёзно.

Я резко оттолкнула его и шагнула в сторону, возвращая себе пространство.

- Держись от меня подальше, - бросила я, не глядя на него.

Но сердце всё ещё билось слишком быстро.

Я вошла в кабинет первой, но вампир успел обогнать меня. Без спроса отодвинул для меня стул, почти насильно усадил за парту и тут же занял место рядом.

Я до сих пор была не в себе. Мысли путались, сталкивались, разбегались, ни одну не удавалось поймать.

Теперь на пары Юмана у меня было сразу две причины не ходить. Одна сидела слишком близко. А вторая в этот момент вошла в кабинет, громко хлопнув дверью.

- После первой пары наши ряды не поредели. Я удивлён, - медленно произнёс профессор, смакуя каждое слово.

Его взгляд остановился на нас.

- Мисс Феран, вы так не рады меня видеть, что уже хмуритесь? Не стоит. Я не тот человек, на которого стоит обижаться.

Он выдержал паузу, а затем шёпотом добавил:

- В отличие от вашего соседа.

Кларм едва заметно усмехнулся.

Пара шла в теоретической форме. Юман пару раз написал на доске формулы и пояснения чётко, без лишних слов.

Я машинально записывала, но сосредоточиться так и не смогла. Слишком много отвлекающих факторов. Один – у доски. Второй – рядом.

В какой-то момент я почувствовала, как пальцы Кларма легко коснулись моей ноги. Я смахнула его руку.

- Не смей меня трогать, - прошипела я. – И держись подальше.

- Уже командуешь? – протянул Кларм, не отстраняясь.

Он наклонился ближе, почти касаясь моего плеча.

- Неделя только началась. Привыкай.

- Я к тебе не привыкну, - сквозь зубы ответила я.

- Посмотрим, - тихо усмехнулся он.

Его дыхание коснулось уха. По коже пробежали мурашки.
Чёрт!

Я сжала ручку сильнее чем нужно, слышался хруст пластика.

- Сиди спокойно, - добавил он уже почти серьёзно. – А то профессор подумает, что тебе неинтересно.

Я резко повернула голову к нему.

- Это ты сейчас меня учишь?

- Нет, - он чуть улыбнулся. – Забочусь.

Я отвернулась.

Злость смешалась с чем-то другим, куда менее приятным и куда более опасным.

Я попыталась сосредоточиться на лекции. Но слова Юмана расплывались, превращаясь в бессмысленный поток. В голове крутилось только одно: как пережить эту неделю.

Когда звонок прозвучал, я даже не сразу поняла, что пара закончилась.

Юман задал подготовить доклады по особенностям реакции организма магических существ на различные лекарственные составы. Я автоматически записала задание и на автопилоте вышла из аудитории.

Только оказавшись на улице, поняла, что иду одна. Я остановилась и глубоко вдохнула.

Ладно. Если он думает, что я буду послушно «проводить с ним время», то он глубоко ошибается. Надо просто вывести его из себя. Довести так, чтобы он сам отказался от этого

глупого желания.

В столовой я снова заняла место у окна. На этот раз долго одной побыть не получилось. Ко мне подсела Джулс и привела с собой компанию.

Джулс устроилась рядом, а напротив нас сели двое парней. Один из них – высокий, с небрежными рыжими кудрями и ярко-зелёными глазами – дружелюбно улыбнулся. На щеках тут же появились ямочки, а россыпь веснушек только добавляла ему какого-то лёгкого, почти мальчишеского обаяния.

- Новенькая? Я Никс.

- Лили.

- Ты та самая... с двумя дарами? – спокойно спросил второй.

Я перевела на него взгляд. В отличие от Никса, он держался сдержанно. Волосы цвета молочного шоколада аккуратно лежали, круглые очки придавали ему собранный вид... и чем-то неуловимым он напоминал ректора Фаеля. Во взгляде читалась та же внимательность.

Я напряглась.

- В каком смысле? – тут же оживилась Джулс. – Разве бывает два дара?

- Бывает, - коротко ответила я, опуская взгляд в тарелку. – Но, поверь, я знаю не больше вашего.

- Ное, - представился парень, поправляя круглые очки. – Слухи уже ходят... Но не переживай, мы их точно распускать не будем.

- Ага, тебе просто повезло узнать не по слухам, - хмыкнул Никс. – Иногда полезно быть сыном ректора.

Мои догадки насчёт Ное подтвердились, и я мысленно хмыкнула. Значит, не показалось, и сходство с ректором было не случайным. Осталось понять... знакомство с сыном ректора – удача или новая проблема.

Я вздохнула и повернулась к Джулс:

- Прости, что не сказала сразу.

- Да расслабься, - она махнула рукой. – Я бы тоже не стала делиться таким с первым встречным.

Она уже собиралась что-то добавить, но вдруг тихо улыбнулась:

- Парни, вы бы видели, что она сегодня устроила...

И Джулс с энтузиазмом начала пересказывать утреннюю сцену. Я почти не слушала. Мысли снова вернулись к коридору. К его взгляду, голосу. К чёртовой неделе.

Я решительно сжала кулаки. И не с таким справлялась. Всего неделю продержаться. Всего неделю... Я выдерживала и худшее.

Глава 4

После ужина мы дружной компанией отправились по заснеженной тропинке в общежитие. Вечером ветер не щадил никого. Мороз впивался в кожу, будто сотнями мелких игл. Шаги глухо скрипели по снегу, дыхание превращалось в пар.

- Ну что, - первым нарушил тишину Никс, кутаясь в шерстяной шарф. - Как тебе профессор Юман?

Он говорил легко, почти насмешливо, но зелёные глаза внимательно скользнули по моему лицу.

- Не скажу, что я в восторге, - я передёрнула плечами. - На парах он... будто меня насквозь видит. И не особо разговорчив.

- Это ты ещё мягко сказала, - хмыкнула Джулс. - К нему на медицину единицы попадают. И половина потом сбегает. Остальных он... сам добывает.

- Джулс, - спокойно, но с нажимом перебил Ное. - Не перегибай.

- Я не перегибаю, - она пожала плечами, сильнее натягивая капюшон. - Просто предупреждаю.

Ное перевёл взгляд на меня:

- Юман сложный. И... не самый приятный человек. Но он один из лучших. Его методы могут показаться жестокими, но результат всегда есть. Отец рассказывал, что у Юмана никогда не бывает слабых выпускников.

- Угу, потому что слабые до выпуска не доживают, - про-
бормотала Джулс.

Никс тихо рассмеялся, поворачиваясь ко мне:

- Только не говори, что уже думаешь сбежать обратно на
свою Землю?

Я чуть усмехнулась:

- Я вообще надеюсь, что этот индюк свалит из Академии
раньше меня.

- Индюк? – Никс даже остановился. – Это ещё кто?

Пришлось объяснять. Ребята слушали с таким серьёзным
видом, будто речь шла о редком магическом существе, а по-
том Никс прыснул:

- Великолепно! Прозвище, которое никто, кроме нас, не
поймёт. Лили, ты гений.

- Главное, не ляпни это при нём, - заметил Ное. – Юман
может понимать такие слова.

- Да брось, - махнул рукой Никс. – Он не поймёт.

- Поймёт, - тихо сказала Джулс. – Он каждый год бывает
на Земле.

Разговор сам собой затих. Дальше мы шли молча, слушая,
как воеет ветер между башнями Академии.

Я поймала себя на мысли, что всё ещё не понимаю этих
людей. Они вроде бы разговаривают со мной легко... но в
их словах слишком много недосказанности. Будто каждый
знает чуть больше, чем говорит.

К башне общежития мы добрались уже совсем продрог-

шие. Поднимаясь по винтовой лестнице, ребята быстро разошлись по своим этажам, бросив на прощание короткие «до завтра».

Я же, собирая остатки сил, добралась до чердака.

Запахавшаяся, мокрая и уставшая, я стояла на пороге комнаты и почти с наслаждением стянула тяжёлые ботинки. Тепло сразу окутало тело, возвращая ощущение уюта.

Сумка полетела на диван, следом - форма.

Душ окончательно смыл с меня усталость и напряжение этого дня. Но отдыхать было рано. Меня ждали доклады по Лекарству и Травологии.

Я пролистала записи и тихо вздохнула. Информации в учебниках не хватало. Значит, завтра снова идти в библиотеку... к моей умной фее.

Утром я кое-как разомкнула глаза, идти куда-либо совершенно не хотелось.

За окном небо было обтянуто серыми и мрачными тучами. Настроение окончательно испортилось. Ветер со вчерашнего вечера только набрал обороты, наклоняя макушки деревьев всё ближе к земле. Благо снега ещё больше не намело.

Через час сборов всё же пришлось выйти на улицу и направиться в корпус. Странно, что по пути я никого из своих знакомых не встретила, надеюсь, увидимся за завтраком. Здание корпуса встретило меня, как в самый первый день,

угрюмо и пугающе.

Как и думала, ребята уже были за привычным столом. Забрав поднос с едой, я направилась к ним, но на половине пути почувствовала затылком чей-то цепкий взгляд.

Обернулась и не особо удивилась. Красные глаза сверкнули под чёрными густыми ресницами.

Кларм прожигал меня своим взором, но при этом улыбался слишком мягко, будто уже что-то задумал.

Я резко развернулась и пошла к друзьям.

- О, всё, - протянул Никс, развалившись на стуле. – Поздравляю, Лилька. Ты, кажется, попала в вампирские сети.

- Не носи бред, - отрезала я, ставя поднос на стол.

- Я серьёзно, - он лениво пожал плечами, но взгляд его на секунду скользнул за мою спину. – Он просто так ни на кого не смотрит.

Я сжала губы, делая вид, что мне всё равно. Но почему-то мне это совсем не понравилось.

- Это вообще не смешно, Никс, - тихо сказала Джулс.

- Почему? – нахмурилась я.

Джулс замялась, но всё же сказала:

- Он же... любит играть с людьми.

Это «играть» прозвучало хуже, чем любое прямое объяснение. А после того, как Ное коротко кивнул, соглашаясь с девушкой, я и вовсе напряглась.

- Ой. Да ладно тебе, - Никс закатил зелёные глаза. – Стать подругой вампира первого клана не худший вариант, между

прочим. Характер у Кларма, конечно, паршивый, но как маг – он достойный.

По спине пробежал холодок, но я лишь фыркнула:

- Чудесно...

- Ну... - задумчиво почесал затылок Никс. – У тебя вообще два пути. Либо стать его другом, либо ужином.

На секунду за столом повисла тишина, только сам парень рассмеялся.

- Вы чего? Я же просто пошутил.

Я машинально поковырялась в тарелке, чувствуя, как аппетит окончательно пропадает.

- А если честно, - всё же не выдержала я, - вампиры вообще... пьют кровь?

- Им запрещено, - спокойно пояснил Ное, протирая стекло очков платком. – Кланы давно живут по уставу. Они дорожат доверием, поэтому многое на этом держится.

- Но это не значит, что они стали милыми, - добавила Джулс, опуская взгляд. – Просто научились себя сдерживать.

Я невольно бросила взгляд через плечо.

Кларм будто почувствовал это и тоже посмотрел на меня. Его губы медленно растянулись в улыбке.

- Чем быстрее он потеряет к тебе интерес, тем лучше, - тихо сказал Ное.

- И как ты себе это представляешь? – резко ответила я. – Мы ведь учимся с ним вместе, сидим за одной партой.

Никс впервые посмотрел на меня серьёзно, без смешинок

в глазах.

- Если избегать не получается, то хотя бы не ведись на его игры.

Я ничего не ответила. Но в голове так и мелькала мысль: «Поздно. Я уже в игре». Вот только правила мне никто не объяснил.

Аппетит так и не вернулся. Мысли путались. И больше всего раздражало то, что часть из сказанного ими... звучало слишком правдиво. И пугало куда сильнее, чем хотелось признавать.

- А что за кланы вообще? – решила уйти с темы я, заодно и узнать для себя какие-то моменты о вампирах. – Это какая-то иерархия?

- У вампиров всё держится на крови-и, - протянул Никс, изобразив пальцами что-то зловещее. – Чем чище род, тем выше положение в обществе.

- Есть три основных клана, - спокойно добавил Ное. – Первый, как ты могла понять, самый древний. Они почти не смешивают кровь, следят за линиями... и считают себя элитой.

- «Считают»? – приподняла бровь я.

- Потому что так и есть, - пожал плечами Никс. – У них магия сильнее, регенерация быстрее, традиции строже и... бывают уникальные дары.

Джулс поёжилась, обхватив чашку руками:

- Ага. И... многие из них издеваются над людьми.

Ное бросил на неё предупреждающий взгляд, но не стал

перебивать:

- Второй клан – это уже более «смешанные» линии. Там часто встречаются полукровки.

- А третий? – тихо спросила я.

- Те, кто когда-то был обращён, - ответил он. – Или их потомки. Обычно это вампиры-одиночки. У них почти нет прав. И... меньше защиты. Да и они редко живут как полноценные кланы.

- Зато больше свободы, - хмыкнул Никс. – Никто не следит, с кем ты спишь и кого ешь.

- Никс! – резко одёрнула его Джулс.

Он только плечами пожал:

- Что-о? Я упрощаю.

Я задумалась, медленно водя вилок по тарелке.

Чем больше я понимала, тем яснее становилось – с Клармом играть опасно. А если учитывать последние события, картина складывалась неприятная.

- То есть Кларм...

- Относится к первому клану, - подтвердил Ное. – Причём одна из старших линий.

- Поэтому он может позволить себе вести себя как последний придурок, - буркнула Джулс.

На секунду повисла тишина.

- А кроме вампиров? – спросила я, не поднимая взгляд.

Я отложила вилку. Хотелось всё-таки уйти с обсуждения моей насущной проблемы. А вот узнать что-то новое никогда

не вредно.

– Здесь ведь не только они, да?

Никс оживился. Кажется, эта тема пришлась ему по душе.

- У нас тут целый зоопарк!

- Никс... - устало выдохнула Джулс.

- Да ладно тебе, - он усмехнулся. – Лилька всё равно рано или поздно столкнётся с кем-нибудь.

- С феями? – вдруг вставила я.

- О, да, - согласно закивал парень. – Самые милые создания. О-очень любят жить в деревьях или библиотеках.

- Есть ещё оборотни, - добавил Ное. – Некоторые, кстати, не переносят вампиров.

- Типа волки? – решила озвучить свою догадку я.

Ну а что? У нас столько фильмов и сериалов снято о противостоянии оборотней и вампиров.

- Да, но не обязательно волки. И не путай с перерождёнными, - поправил Ное.

- А в чём разница? – не понимала я.

- Эх, Лилька... Сразу видно, что ты неместная, - картинно покачал головой Никс. – Оборотни – это маги, способные превращаться в обычных животных.

- А перерождённые, как ты, могут превращаться именно в магических существ, - дополнил Ное.

- А-аа, - наконец-то поняла я.

- Люблю экзотику, - мечтательно протянул Никс. – Дриады...

- Орки, - перебил его Ное, с усмешкой взглянув на друга.
- Фу, - резко распахнул глаза рыжий. – Любишь ты всё испортить!

Это было только начало. Ное называл всё новые расы, а Никс отбивался, корча гримасы.

Но и этому веселью пришло время прерваться.

- Мне нужно в библиотеку, - коротко сказала я, поднимаясь из-за стола.

Невольно оглянулась. Кларма в столовой уже не было. И на душе стало спокойнее. Но это спокойствие было каким-то... ненадёжным.

Ребята проводили меня взглядами. Никс уже замахнулся на отвлётшегося Ное, а Джулс пригрозила ему пальцем.

Дорогу в библиотеку вспоминала долго... В прошлый раз я попала туда почти случайно. Ноги вывели меня в коридор на втором этаже. Впереди ждала развилка.

Слева висела картина, которая привлекла внимание. На полотне был изображён мужчина. Профиль очерчен как-то резко, низкие брови, накрывающие карие глаза, маленькие губы почти сжаты в тонкую линию, длинные светлые волосы собраны в косу, которая развевается на ветру. На секунду мне показалось, что он сейчас повернёт голову. И от этого почему-то стало не по себе. Слишком знакомое ощущение...

Самое необычное в этой картине было то, что за мужичной сверкали десятки вспышек магии – но он продолжал просто стоять, будто не боясь за свою жизнь. В этой картине

была единственная деталь, которую я сразу не заметила, в руках он держал какой-то свиток. И, судя по хмурому лицу, его волновала лишь эта бумажка, будто именно в ней было что-то важнее собственной жизни.

Я поймала себя на том, что не могу оторвать взгляд. Но вопреки странному притяжению, резко развернулась и свернула налево.

Вскоре впереди показались знакомые двери библиотеки. Не успела я войти, как в грудь что-то врезалось.

- Селена?

Маленькая фея зависла в воздухе передо мной, сияя от радости.

- Я почувствовала твою энергию ещё в главном коридоре! – выпалила она, кружась вокруг меня. - Так ждала, когда ты придёшь!

За время каникул я не раз заходила сюда за книгами. Разговор за разговором, и мы с Селеной неожиданно сдружились.

- Ты меня по энергии находишь? – не удержалась я от улыбки.

- Конечно! – гордо вскинула подбородок Селена. – Здесь редко бывают... те, кто по-настоящему интересуется.

- В смысле? – я нахмурилась.

- Ну... - она замялась. – Те, кто приходит, обычно надолго не задерживаются. А ты... другая. Вон – уже сколько прочитала! Да и поболтать тоже охота!

Я тихо хмыкнула и тепло улыбнулась фее. Эта крошечная девушка с изумрудными волосами казалась слишком живой в этих холодных стенах.

- Дай угадаю, - Селена оглядела мой учебник, зажатый в руках. – Доклады задал?

- Это так очевидно? – я закатила глаза. – Хотя... да. Но мне ещё нужна кое-какая информация.

Фея тут же затрепетала крыльями активнее:

- Тогда я вся во внимании!

Сначала мы разобрались с книгами по Медицине. Я записывала нужное, а Селена носилась между стеллажами, вытаскивая то один том, то другой.

Когда с докладом было покончено, я на секунду замерла, собираясь с мыслями.

- Селена... - я подняла на неё взгляд. - Два дара – это правда что-то невозможное?

Фея ответила не сразу. Лишь медленно опустилась на край стола.

- Скорее забытое, - тихо ответила она.

Я нахмурилась, обдумывая её ответ.

- Такие маги были. Только очень-очень давно. Тогда мир был ещё другим. Магия была стабильнее, а люди - сильнее.

- И что с ними стало?

Селена пожала плечами.

- Легенды расходятся. Кто-то говорит, что они исчезли. А кто-то... что их намеренно погубили.

Внутри неприятно кольнуло. Слишком правдоподобно это прозвучало.

- Но ректор знает об этом?

При упоминании Фаеля фея заметно оживилась.

- Он многое знает, - кивнула она. – Он раньше был исследователем. Много путешествовал, собирал знания, искал... необычные артефакты.

Вспомнив его коллекцию разных редких настоек в кабинете, я не удивилась, услышав такое о ректоре.

- Думаешь, он сможет мне помочь... разобраться в этом?

- Если кто и сможет, то он, - мягко кивнула фея.

Я выдохнула, будто это было важнее, чем я хотела признать.

- Спасибо, Селена.

- Приходи почаще, - она прижалась ко мне и провела ладошкой по щеке. – Мне с тобой не скучно.

Я невольно улыбнулась, находя такое пояснение странным. Но, наверное, фее и впрямь здесь одиноко.

На пару я не спешила. Мысли о собственном происхождении не отпускали.

Если ректор сможет хотя бы понять природу моего дара... возможно, я узнаю, кем были мои родители. Точнее... кем они были на самом деле.

Я сжала пальцы. Слишком много вопросов. И ни одного ответа.

Но одно было ясно точно – стоит навеститься к Фаелю. По-

ра перестать ждать ответов. И начать их искать.

Так как я перерождённая и к тому же иномирянка, для меня сделали отдельную программу по призыву ипостаси.

Маги с детства учатся чувствовать свою вторую сущность. А я, как сказала профессор Зерган, - исключение.

Мысли всё ещё крутились в голове, когда я направилась в спортивный корпус.

Сегодняшнее занятие обещало дать хотя бы намёк на ответы... или запутать меня ещё сильнее.

Зал, в котором проходило занятие, был похож на спортивный. Но было в нём что-то необычное и даже мистическое. Будто именно здесь проводят страшные ритуалы с жертвоприношениями. Пол устелен мягкими матами, большие окна укрыты чёрными портьерами. Под потолком летали тёмные свечи, создавая атмосферу загадочности.

Оглядывая зал, я сделала неуверенный шаг, и сердце тут же сбилось с ритма, словно отговаривая ступить дальше.

Меня встретил молодой человек: никогда бы не сказала, что он является преподавателем, скорее похож на студента.

- Магистр Врэндос, - представился мужчина.

- Лили.

Парень – по-другому его и не назовёшь – никак не вписывался в эту мрачную атмосферу. Его застенчивый и добродушный вид внутренне успокоил меня.

- Два раза в неделю у нас будут занятия по медитации, с другими студентами вам ещё рано практиковаться. Надеюсь,

в скором времени вы сможете познакомиться со своей сущностью, - немного неуверенно сказал магистр, смотря то на свои ноги, то на мои руки, сложенные на груди.

Магистр показал позу, которую необходимо принять для медитации. Хорошо, что я в прошлом занималась йогой, поза лотоса не так сложна.

- Закройте глаза, успокойте дыхание и прочувствуйте всё, что происходит с вашим телом в данный момент.

Парень говорил тихо, почти осторожно, словно он боялся спугнуть меня.

Под спокойный голос магистра я погрузилась во тьму. Вдох – выдох. Удары сердца становились все медленнее, тише. Полное спокойствие, отсутствие вечного потока мыслей. Концентрация – самая важная часть медитаций. По крайней мере, так говорили на занятиях йогой.

Видимо, заметив моё расслабленное состояние, магистр Врэндос шепотом сказал:

- У вас получилось. Теперь представьте себе какое-нибудь уютное место, например, домик у берега моря.

В воображении сразу мелькнул красивый бревенчатый дом с тёмно-зелёной крышей. Деревянные окна были открыты, ветер нежно ласкал светлый тюль. В нос ударил аромат цветов, кожа радовалась слабым лучам солнца.

Где-то за шторкой сознания я продолжала слышать спокойный голос магистра:

- В этом месте где-то спрятана вторая часть вашей души,

постарайтесь её найти. Опирайтесь на ощущения, чувства.

Неуверенный шаг в сторону входной двери, сердце застучало чаще. Прохладный ветерок подтолкнул меня к двери.

Интерьер был прост, как в обычном деревенском домике. Скромная кухня, печь, большой деревянный стол. Комната слева, видимо, гостиная: голубой диван, аккуратный столик, накрытый ажурной скатертью, старый телевизор.

Что-то тянуло меня на второй этаж. Под ногами скрипели половицы, лестница явно прогнила. Небольшой коридор находился в темноте, подсвечивались лишь четыре двери.

Какая из них?

В груди стало тепло, я была рядом. Взгляд обратился к каждой запертой комнате по очереди.

Чёрная деревянная дверь. Стоило только взглянуть, как по телу пробежали мерзкие мурашки, затылок обдало холодом. Нет. Мне однозначно не сюда.

Вторая дверь вызывала чувство полной пустоты. Никакого отклика. Будто за ней и впрямь ничего не находилось.

Третья... В груди вспыхнуло тепло. Оно было обволакивающим, уютным и каким-то родным.

Я подбежала к ней, дёрнула за ручку, но дверь оказалась заперта. Пришлось проверить свои ощущения снова, тело налилось теплом, сердце хотело вырваться наружу и открыть комнату.

Я точно не ошиблась с выбором. Но почему тогда она закрыта?

Растерянность и переизбыток эмоций выкинули меня из медитации. Я резко открыла глаза и увидела перед собой магистра, с интересом наблюдавшего за мной.

- Нашли что-то?

- Да... но дверь оказалась заперта, - я сжала пальцы, будто всё ещё держала ту ручку.

Парень избегал зрительного контакта. И это странное смущение почему-то располагало. В отличие от остальных, он не пытался меня оценить.

- Думали, что в самую первую встречу уже познакомитесь со своей душой? Не отчаивайтесь. Не всем с первого раза удаётся найти место расположения магической сущности, не говоря уже о большем, - успокоил меня мужчина. – На сегодня, думаю, мы закончим. Дома можете ещё потренироваться, но не переусердствуйте.

- Спасибо, - я поднялась с матов и взяла сумку с учебниками. – До свидания!

– Всего хорошего, - магистр окинул меня весёлым взглядом и мило улыбнулся.

Оказывается, медитация заняла всего половину положенного времени. Поэтому пришлось коротать время в пустом и холодном холле.

Я присела на подоконник и с печалью взглянула в окно. Снег крупными хлопьями спускался в медленном танце на землю. Ветер стих, отчего картина казалась умиротворяющей.

Но в душе у меня скребли кошки. Где-то глубоко росло ощущение, будто что-то надвигается.

Не знаю, было ли это связано с Клармом. Или вовсе касалось только меня.

Не давали покоя новости последних дней. Всё завертелось сумасшедшим вихрем, не оставляя шанса осознать.

Иногда я ловила на себе взгляды преподавателей. Они оглядывали меня с осторожностью и какой-то пугающей внимательностью. Будто ещё не решили – проблема я или ошибка...

Ректор, похоже, единственный, кто смотрел на меня не с осторожностью... а с интересом. Надеюсь, фея окажется права, и лорд Фаель поможет мне разобраться.

Почему-то именно в этот момент я снова вспомнила Кларма. Его взгляд в столовой... Он явно что-то задумал. Просто посвящать в подробности пока не решился.

Мне стало так обидно. Это ж надо было так напороться в первый учебный день! Поспорить... Даже ещё и с вампиром первого клана!

Хотела бы я себя отругать и ударить по лбу. Но боюсь, оттуда последние здравые мысли вылетят.

Продолжая следить за танцем снежинок, я невольно задумалась. Странно, что мне не так уж плохо здесь. Вроде, никто ни в чём не обделяет. Даже нашлась компания ребят, с которыми можно посмеяться.

И преподаватели всё доступно объясняют. Да и домашкой

не заваливают.

Понятное дело, мне ещё навёрстывать и навёрстывать. Но я уже делаю успехи. Это ли не отличный знак?

Звонок прервал мои мысли. Из аудиторий посыпались студенты. Я глубоко вдохнула и позволила потоку унести себя вместе с остальными, стараясь не думать о проблемах.

Запястье внезапно сжали чужие пальцы. Я вздрогнула так резко, что еле удержала сумку.

Меня резко потянули в сторону против движения. Я даже не сразу поняла, что происходит, пока не оказалась в тени под лестницей.

- Пташка, - знакомый голос прозвучал слишком близко. – Уже убегаешь?

Я подняла растерянный взгляд на Кларма.

Красные глаза в полумраке казались почти тёмными... и от этого становилось только страшнее. Тень от растрёпанных прядей падала на лицо, делая его ещё резче.

- Отпусти, - резко сказала я, дёрнув руку.

Он даже не сжал сильнее, просто не позволил уйти.

- А как же наш уговор? – его губы тронула ленивая улыбка.

- Никакого уговора не было, - огрызнулась я. – Это ты себе что-то придумал.

- Мм, - он склонил голову, разглядывая меня так, будто я была чем-то интересным. – Значит, обсудим.

Его пальцы скользнули выше по запястью. Медленно, осо-

знанно... Кожа вспыхнула каким-то странным теплом.

Я попыталась отстраниться, но он уже сделал шаг вперёд, сокращая расстояние. А пальцы чуть сжались ровно настолько, чтобы я поняла: вырваться не получится.

- Не трогай меня, - прошипела я.

- А ты останови, - тихо отозвался он.

Злость вспыхнула мгновенно, перекрывая всякое смущение. Попытки вырваться привели только к новым проблемам. Второе запястье тоже обхватила рука парня.

- Я буду кричать, - зло шикнула я.

- Кричи, - почти шёпотом сказал он... и вдруг наклонился ближе. – Люблю сложности.

Я почувствовала его дыхание у виска. Воздух будто застрял в груди. Лёгкие забыли, как дышать. И на долю секунды показалось, что он тоже задержал дыхание.

По шее пробежали мурашки, заставляя внутренне дрогнуть. Тело предательски замерло, но не от испуга, а будто предвкушая.

Нет. Не смей! Это неправильно.

- Расслабься, - тихо сказал он, наклонив голову. – Ты слишком напряжена.

- А ты самоуверен, - скрипнула зубами я.

- Ты злишься, - его глаза сверкнули в темноте. – Но не на меня. И это самое интересное.

Он усмехнулся. И вдруг... отпустил.

Я не сразу это поняла. Просто расстояние между нами

снова появилось. Всего на шаг, но этого хватило, чтобы вдохнуть.

- Неделя, - спокойно сказал он. – Тебе всего лишь надо провести со мной неделю.

- С чего бы? – сложила руки перед собой, показывая протест.

- Тебя никто не принуждал спорить, пташка, - его взгляд стал внимательнее. – Прими поражение.

- Пф, - фыркнула я, отворачиваясь от парня.

- Сегодня в восемь, - поставил точку он. – Приходи ко мне.

- А если нет?

Он на секунду замолчал. И улыбнулся так, что по спине побежали мурашки.

- Тогда я сам тебя найду, - спокойно сказал он. – И ты уже не будешь так уверена в своём «нет».

Я сжала зубы. Ногти впились в ладони.

Ненавижу. Не-на-ви-жу!

- До вечера, - он чуть наклонился ближе, но больше не касался.

Сердце предательски сбилось. И вампир это заметил. Его взгляд на мгновение задержался на моих губах.

Кларм отступил на шаг, ещё раз скользнул по мне взглядом, будто запоминал. И только потом развернулся и исчез в толпе.

Я осталась стоять на месте, пытаюсь понять, почему дыхание всё ещё сбито. И почему тело реагирует... не так, как

должно.

- Чёрт...

Я провела ладонью по запястью, пытаясь избавиться от неприятного ощущения чужого прикосновения.

Не знаю, сколько времени ушло на то, чтобы снова взять себя в руки. Но на пару не опоздала. И на том спасибо.

Села на своё место, открыла тетрадь... и больше почти ничего не сделала. Голос лектора звучал где-то на фоне. Слова складывались в предложения, но до меня не доходили.

Перед глазами стоял совсем другой образ. Тёмный угол под лестницей. Красные глаза... и чужое дыхание у виска.

Я машинально провела пальцами по запястью. Кожа всё ещё казалась горячей, и это раздражало. Потому что я знала, что ничего ощущаться не должно.

Сердце неприятно сжалось от осознания. *Неделя*. А ведь сегодня был только первый день...

Что ему от меня нужно? Почему именно я?

И... почему моё тело реагирует так, будто это не опасность?

Я резко опустила взгляд на тетрадь.

Нет. Об этом будем переживать позже. Сейчас есть вещи поважнее Кларма и его споров.

Фаель! Если кто и может дать хоть какие-то ответы, то он.

Остаток учебного дня пролетел незаметно. Или, скорее, я просто не заметила, как он прошёл.

После занятий я некоторое время бродила по коридорам,

собираясь с мыслями. В груди всё ещё было беспокойно, но теперь к этому прибавилось ещё и ожидание.

Когда я наконец остановилась перед знакомой дверью, она, как и прежде, мягко светилась изнутри. Я постучала.

- Войдите, - послышалось из кабинета.

Ректор сидел за столом, заваленным книгами и бумагами. Но, едва я вошла, он сразу отложил ручку и посмотрел на меня. Достаточно внимательно.

- О, это вы, - мягко сказал он. – Заходите.

Я закрыла за собой дверь и на секунду замаялась.

- Как вам первые учебные дни? – продолжил он, слегка откинувшись в кресле. – Академия ещё не успела вас... разочаровать?

- Нет, - я слабо улыбнулась. – Всё даже... лучше, чем я ожидала.

Он кивнул, но взгляд не отвёл. Будто ждал, когда я скажу главное.

Сжав пальцы, я тише, чем рассчитывала, сказала:

- Я хотела спросить... Маги с двойным даром... это и впрямь настолько редкость?

Фаель ответил не сразу. Он поднялся, обошёл стол и остановился чуть в стороне: не слишком близко, но и не отстранённо.

- Редкость – мягко сказано, - наконец произнёс он. – Это... аномалия.

Я напряглась, но спросила:

- Однако они были?

- Были, - кивнул он. – Очень давно. В те времена, когда кровь магов ещё не успела... разбавиться.

Я нахмурилась.

- Вы хотите сказать, что мои родители...

- Были очень сильными магами. И, судя по всему, из чистых линий.

Сердце на секунду сбилось.

- Но тогда... почему я оказалась на Земле?

Фаель на мгновение задумался, будто что-то прикидывая.

- Есть два варианта, - сказал он наконец. – Либо вас пытались спрятать. Либо от вас.

По спине пробежал холодок. А мозг отказывался воспринимать услышанное.

- Это... не очень обнадеживает, - тихо сказала я.

- Правда редко бывает удобной, – он мягко усмехнулся.

Я помолчала, собираясь с мыслями.

- Есть ли способ узнать точно?

- Есть, - кивнул он. – Но вам он пока не подойдёт.

- Почему?

- Потому что вы ещё не знаете саму себя, - спокойно ответил он. – Ритуалы подобного уровня требуют стабильности. А у вас... - он чуть наклонил голову, - её пока нет.

Я нервно сжала руки.

- Я стараюсь.

- Я это вижу, - неожиданно мягко сказал он.

И в этот момент что-то внутри меня чуть отпустило.

- Когда придёт время, - продолжил он, - я сам проведу ритуал. И помогу вам разобраться.

- Правда? – вырвалось у меня.

- Я не привык бросать интересные... - он на секунду сделал паузу, - случаи.

Я недовольно прищурилась.

- То есть я для вас просто «случай»?

Он усмехнулся:

- Пока да. Но у вас есть все шансы стать чем-то большим.

И я уверен, что вы не подведёте.

Я фыркнула, но внутри стало теплее. Хотя кто-то верит в меня, а не смотрит с подозрением и страхом.

Уже собираясь уходить, я развернулась к двери.

- Лили, - остановил меня голос ректора.

Я обернулась. На этот раз лорд Фаель смотрел серьёзно.

- Если кто-то будет давить на вас... или обижать, - сказал он медленно, - вы придёте ко мне. Договорились?

Сердце на секундочку сжалось. Не намекает ли он на Кларма? Ное вполне мог сообщить своему кровному родственничку о первых днях иномирянки и о её новых знакомствах.

- Хорошо, - тихо ответила я.

Фаель кивнул, но его взгляд задержался чуть дольше, чем нужно. Он явно ожидал услышать от меня что-то ещё. Но я не позволила.

Из кабинета я вышла с ощущением странной двойственности. С одной стороны, стало легче. Появилась какая-то надежда. С другой... вопросов стало только больше. И один из них стоит особенно остро. *Восемь вечера.*

Я резко выдохнула. Сначала стоит подкрепиться.

Как и ожидалось, ребята уже сидели за своим столом. Никс первым заметил меня и тут же прищурился.

- О-о, - протянул он. – Вид у тебя такой, будто ты только что узнала, что экзамены будут устными.

- Или что тебя отчислили, - невозмутимо добавил Ное, не отрывая глаз от книги.

- Очень смешно, - буркнула я, ставя поднос.

Джулс посмотрела внимательнее остальных.

- Ты в порядке?

Я на секунду замялась.

- Да, - кивнула я. – Просто день странный.

- Это ещё мягко сказано, - хмыкнул Никс. – Первый учебный день, а уже половина Академии ходит с такими лицами, будто их проклинали.

- Некоторые, возможно, и правда прокляты, - спокойно заметил Ное.

- Ты сейчас о ком? – оживился рыжий.

- О тебе, - не отрываясь от книги, сообщил Ное.

Я тихо усмехнулась, наконец-таки отвлеклась от клубка мыслей.

- Кстати, - вдруг сказал Никс, явно решив сменить тему.

– У нас завтра практика с менталистами.

- Хотите посмотреть, как Никс будет убегать от меня? – наконец отложил книгу Ное.

- А почему у вас совместная пара? – поинтересовалась я.

- Боевая магия сильнее остальных. Мы же воины, - скрючил гримасу Никс. – Вот и должны уметь противостоять разным видам магии. Ментальная как раз одна из самых сложных.

- Вот ты завтра попляшешь, - притянул Ное к себе Никса и потрепал его рыжую шевелюру. – Хотя в твоей башке копать – та ещё затея.

Джулс тихо рассмеялась. А мой смех вышел почти настоящим.

Но стоило мне вдохнуть глубже, как внутри снова что-то сжалось. Время медленно, но неотвратимо двигалось к восьми...

Я опустила взгляд в тарелку, делая вид, что сосредоточена на еде.

Никс что-то продолжал рассказывать про завтрашнюю практику, активно жестикулируя. Джулс время от времени его одёргивала, а Ное сухо комментировал их обоих, вновь поглядывая на раскрытую книгу.

Я ловила их голоса, но смысл ускользал, будто слова проходили сквозь меня. Словно между мной и этим моментом действительно выросла невидимая граница. И я стояла не по ту сторону.

- Лили, ты точно в порядке? – вдруг снова спросила Джулс.

Я вздрогнула от неожиданности.

- Да, - быстро ответила ей. – Просто устала.

Никса мой ответ не удовлетворил, поэтому он с прищуром сказал:

- Ты какая-то подозрительно тихая.

- Это называется «спокойствие», - буркнула я.

- Нет, это называется «Лилька что-то скрывает», - довольно протянул он.

Я на секунду задержала дыхание, но виду не подавала.

- У тебя паранойя, - закатила глаза я.

- У меня интуиция, - гордо поправил Никс.

- Плохая, - добавил Ное.

Джулс снова улыбнулась, но всё ещё внимательно смотрела на меня.

Я спешно поднялась.

- Мне нужно... ещё кое-куда.

- В библиотеку? - автоматически спросил Никс.

- Да, - слишком быстро ответила я.

И только уже отойдя от стола, поняла, что это звучало как ложь. И хуже всего было то, что они, кажется, тоже это поняли.

Разумеется, ни в какую библиотеку я не собиралась. Молча вернулась в общежитие и какое-то время просто ходила по комнате, не находя себе места. Взгляд цеплялся то за кни-

ги, то за хмурое небо за окном... но снова и снова возвращался к часам, висящим над диваном.

Стрелка двигалась медленно.

Я пыталась занять себя хоть чем-то. Перелистывала тетради, открывала и закрывала ящики, но мысли возвращались к одному. *Восемь вечера.*

Я напряжённо выдохнула.

Да что со мной такое? Я не боялась ни магии, ни чужого мира, ни даже того, что не понимаю собственную силу... А сейчас?

Пальцы сами собой сжимались в кулаки. Тело будто заранее напряглось, ожидая того, к чему я не была готова.

Это не страх. Просто... я не понимаю, чего от него ждать. А неизвестность пугает сильнее всего.

Когда до назначенного времени оставалось пять минут, я уже не выдержала. Вышла.

И только оказавшись на лестнице, вдруг поняла, Кларм так и не сказал, где его комната.

- Не заблудилась, пташка?

Голос прозвучал прямо подо мной. Я резко опустила взгляд.

По лестнице медленно поднимался Кларм. Спокойный и уверенный, будто он заранее знал, где именно я буду стоять и какотреагирую на его появление.

Красные глаза скользнули по мне неторопливо, оценивающе. Уголки губ дрогнули в привычной, почти ленивой улыб-

ке.

- Пунктуальная, - отметил он. – Редкость в наше время.
- Ты не сказал, где твоя комната, - напряглась я.
- А ты не спросила, - он слегка пожал плечами и сделал шаг ближе. – Пойдём.

Его рука коснулась моей так, будто это, само собой разумеется. Я не успела решить – отдёрнуть или нет. Тело словно запоздало за мыслью, и это раздражало.

Вампир повёл меня вниз по лестнице. Я шла рядом, стараясь не думать о том, насколько спокойно он это делает.

Коридор четвёртого этажа терялся в приглушённом свете. Вампир остановился перед дверью. Раздался щелчок.

Я ожидала увидеть тёмный, тяжёлый интерьер средневековья: камень, сумрак и холод. Что-то, что соответствовало вампирам.

Но вместо этого предо мной предстала светлая комната: синие стены с белыми вставками, светлая мебель из белого дерева. Большое окно, через которое падал вечерний свет. Стол, заваленный книгами. Аккуратный диван у стены. И два бокала на журнальном столике.

Я медленно огляделась, не веря тому, что вижу.

- Ожидала увидеть жуткую холостяцкую берлогу? – его голос прозвучал прямо за спиной.

Я резко обернулась и чуть не врезалась в парня. Он стоял слишком близко.

Дверь за ним тихо щёлкнула. И в этот момент я отчётливо

почувствовала, будто пространство стало меньше.

Кларм уже склонил голову, наблюдая за моей реакцией. Красные глаза вкушали мой растерянный вид.

- Поболтаем? – тихо спросил он.

Из его голоса пропали игривые нотки. И это напрягло ещё больше. Я не знала, чего ожидать.

Взгляд сам скользнул к столику с бокалами.

- Что может быть лучше беседы в приятной компании... - Я заставила себя усмехнуться, - ...за бокалом вина?

Мой голос прозвучал ровно, не выдавая внутреннего волнения.

- Полусухое, – спокойно отозвался вампир. – Должно подойти.

Я опустилась на диван, стараясь не показывать, как напряжены плечи. Стекло в пальцах оказалось холодным, почти обжигающим. Сделала глоток. Чуть кислое вино приятно согрело горло. А в голове сразу как-то легче стало.

Только опьянения мне сейчас не хватало. Надо держать себя в руках и от нервов не прикладываться так часто к бокалу.

Кларм сел рядом, но не касался. И это, как ни странно, немного успокаивало.

- Ты вчера привлекла слишком много внимания своей выходкой, - немного скривился он.

- И? – небрежно бросила я.

- И теперь ты – проблема.

Кларм пригубил вина, щурясь от удовольствия. Поставив бокал на стол, откинулся на спинку дивана и заглянул в свои глаза. В его позе читалось скрытое удовольствие от напряжённой обстановки.

Пальцы сжали бокал сильнее.

- Тогда странно, что ты решил пригласить эту проблему к себе, - пожала плечами я.

- Наоборот, - мягко ответил он. – Очень даже логично.

Он наклонился чуть ближе.

- Потому что лучше, когда проблема находится под контролем.

Холодок прошёлся по спине. Внутри что-то резко сжалось. Я поставила бокал на стол, чтобы не выдать дрожь.

А потом страх как-то схлынул сам собой, уступая место гневу. Я вскинула взгляд и уставилась в его красные глаза.

- И как ты собираешься меня контролировать?

- Предложением, от которого ты не откажешься.

Я на секунду растерялась. Ожидала угроз, привычных игр словами... А он предлагает. Интерес вспыхнул быстрее, чем я успела его подавить.

- Только давай без этих игр, - устало бросила я. – Говори прямо.

Кларм замолчал. А потом... улыбнулся так, что стало как-то не по себе.

- Думаю, ты уже поняла, насколько особенная.

От этого «особенная» захотелось встать и уйти. Но я сжа-

ла зубы и заставила себя выслушать вампира.

- Иномирянка с двумя дарами и огромным потенциалом... - усмехнулся он. - Вот только... полное отсутствие контроля.

Где-то я это уже слышала... Комиссия только об этом и говорила. Мысленно закатив глаза и цокнув, сказала:

- Спасибо за лестную характеристику.

- Не злись раньше времени. Я ведь помочь хочу.

- И чем же?

Кларм не ответил сразу. Его пальцы лениво провели по краю бокала, будто он раздумывал, стоит ли продолжать разговор.

- Представь, что ты стоишь на краю обрыва...

- Не надо, - резко перебила я. - Я уже поняла. Ты у нас любишь метафоры.

Выдержав недовольный взгляд вампира, я решила перейти к делу:

- Поняла-поняла. Я вся такая несчастная. А ты – герой, готовый прийти на помощь.

- Нет, - он даже не улыбнулся. - Подтолкнуть в нужную сторону.

Я откинулась на спинку дивана, скрестив руки на груди.

- Очень обнадеживающе звучит.

Кларм чуть склонил голову, изучая меня так внимательно, будто пытался разобрать по кусочкам.

- Ты не справишься сама, - спокойно продолжил он. - Два

дара – это перебор даже для уроженца Ксеопы. И чем дольше ты будешь делать вид, что всё под контролем, тем хуже для тебя закончится.

Я замолчала. Не потому, что он меня убедил, а потому, что в его словах была толика правды. И это дико бесило.

- С лекциями справлюсь и без тебя, - холодно бросила в ответ.

- Конечно, - легко согласился он. – Можешь продолжать играть в «я разберусь» до первого срыва. Или до первого, кто решит проверить тебя на магическое одарение.

Тишина повисла между нами, тяжёлая и вязкая.

- Ближе к делу, Кларм, - с тем же холодом в голосе сказала я. – Ты ведь не просто так это всё рассказываешь.

Он улыбнулся.

- Зришь в корень.

Кларм подался вперёд, опёрся локтями о колени и тихо произнёс:

- Я предлагаю сделку.

- Не люблю сделки, в которых вторая сторона – ты, - хмыкнула я.

- А у тебя есть выбор? – спокойно парировал он.

Я задумалась. Отказаться всегда успею. Но выслушать ведь никто не запрещает. Верно?..

- Я помогу тебе, - продолжил он мягче. – Научу контролировать силу. Быстро. Не так, как в Академии. Тут перваков только теорией кормят.

Он склонился ближе.

- Настоящая магия – это не лекции.

И в тот же момент на его палочке вспыхнуло зелёное свечение. Сгусток медленно сформировался в шар – живой, пульсирующий, будто дышащий. Свет скользнул по его пальцам, отразился в глазах... и коснулся моего лица.

Я не сразу поняла, что задержала дыхание.

- И что взамен? – тихо спросила я.

Кларм выдержал паузу. Потом откинулся назад, снова принимая расслабленную позу, будто ничего серьёзного и не говорил.

- Твоё участие.

- В чём? – недоумённо уставилась на парня.

- Думаю... лучше один раз увидеть.

Вот тут сердце неприятно сжалось. Чувала я, что всё не так просто.

Но вампир уже встал.

- Идём.

Я не двинулась с места.

- Я никуда с тобой не пойду, пока ты не объяснишь.

Он обернулся. Взгляд красных глаз стал холоднее.

- Ты уже здесь, пташка, - тихо сказал он. – И уже согласилась, просто ещё не поняла этого.

В его руке что-то блеснуло.

Я пригляделась и распознала золотую монетку. На поверхности – свернувшийся дракон, оплетённый тонкими ветвя-

ми. Что-то с этой монеткой было не так. Она выглядела какой-то неправильной.

- Что это? – вырвалось у меня.

- Артефакт, - он протянул руку чуть ближе и приказал: - Прикоснись.

Я не спешила и просто смотрела на монетку. Всё внутри кричало, что этого делать нельзя. Развернуться, уйти, забыть. Но если Кларм действительно хочет помочь с моей магией... другого шанса может и не быть.

Вампир не торопил, ждал. Он знал, что я всё равно сделаю это. И что хуже всего... был прав.

Я медленно протянула руку. Пальцы коснулись холодного металла.

Мир исчез.

Глава 5

Я не сразу поняла, что снова могу дышать.

Воздух ударил в лёгкие: густой, тяжёлый, пропитанный сладковато-гнилым запахом с примесью крови.

Желудок тут же свернулся в тугой узел. Я резко прикрыла рот ладонью, сдерживая подступившую тошноту.

И вместе с этим запахом начала проявляться реальность. Сначала пол. Серый, грязный, испачканный тёмными пятнами. Потом бетонные стены, утопающие в тени. Большое давящее пространство, в центре которого располагалась квадратная площадка, устланная красным ковром. Она была ограждена металлическими перилами.

Меня резко накрыло понимание. Я отшатнулась от Кларма, стоявшего рядом.

- Б-бойцовский клуб? – голос дрогнул.

- Нравится? – оскалился вампир.

Я не ответила. Глаза сами заскользили по залу, цепляясь за детали, которые хотелось не замечать.

Запах крови всё ещё витал в воздухе, но сами пятна оказались совсем другими. Будто следы магии. Обугленные, потёкшие, с каким-то неправильным отливом. И тошнотворный запах, похоже, шёл именно от них.

Из темноты послушался шорох. Затем тихий смех. А после и чей-то приглушённый голос.

Я резко обернулась.

Маги... точнее, студенты. Они отделялись от темноты, словно до этого просто ждали, когда я их замечу. Кто-то сидел на ящиках, кто-то опирался о стены, кто-то лениво наблюдал за пустой ареной.

Я сглотнула, стараясь не выдать, насколько мне не по себе.

- Это шутка? – тихо спросила я, не отрывая взгляда от площадки.

- Разве похоже? – лениво отозвался Кларм.

Он стоял рядом, как будто привёл меня не в подпольный ад, а на обычную экскурсию.

- Зачем ты меня сюда привёл?

- Показать, - спокойно сказал он.

Я резко повернулась к вампиру.

- Что именно?

Кларм чуть склонил голову, и в его глазах мелькнуло что-то тёмное.

- Место, где можно тренировать свою силу. И учиться её контролировать.

Он сделал шаг вперёд, ближе к ограждению. Я последовала за ним, будто сама себя не до конца контролировала.

С площадки донёсся глухой удар. Я вздрогнула.

Только сейчас заметила, как в дальнем углу помещения два силуэта двигались в полумраке. Быстро, резко – сложно было уследить.

Раздался удар. Затем хруст.

Я невольно замерла, чувствуя, как по коже пробегает холод.

- Здесь не играют, пташка, - негромко произнёс Кларм у самого уха. – Здесь учатся.

Я резко повернула голову, но он уже отстранился, словно ничего не говорил.

- Выживать? – голос получился тише, чем хотелось.

Кларм усмехнулся, хотел что-то сказать, но в этот момент один из бойцов рухнул на колени.

Маг сплюнул кровь на серый бетон и в следующий же миг ударил противника магическим вихрем. Тот явно не ожидал, его отбросило назад и с силой впечатало в стену.

Кто-то в зале тихо присвистнул.

- Вы будто к чему-то готовитесь, - я перевела взгляд на вампира.

Кларм посмотрел прямо в глаза. И впервые за всё время его улыбка исчезла.

- Чтобы доучиться в Академии, простой одарённости недостаточно, - сухо ответил он. – Поэтому мы занимаемся здесь.

- Из Академии многих отчисляют? – нахмурилась я.

Вампир кивнул и пояснил:

- Многие не справляются. Кому-то не хватает практики, кому-то головы на плечах, - пренебрежительно бросил он. – А кто-то просто ломается.

Невольно перевела взгляд обратно на арену. Тот, кого от-

бросило к стене, с трудом поднялся. Пошатнулся, но всё равно снова встал в стойку.

В груди неприятно кольнуло, и пришло осознание. Ректор ясно дал понять: назад дороги у меня нет. Но и оставаться слабой в таком случае тоже не вариант. Если уж учиться, то не выживать, а становиться сильнее.

- Так... что взамен? – напомнила я о сделке.

Вампир чуть повернул голову, наблюдая за боем, и только потом ответил:

- Всю эту неделю ты всё равно принадлежишь мне по условиям спора, - он сделал паузу. – Значит, каждый вечер будешь ходить со мной сюда.

Я прищурилась.

- И-и?

- И участвовать, - уголок губ медленно пополз вверх. - Контроль не появляется из воздуха, Лили. Его либо вырабатывают... либо теряют вместе с рассудком.

С площадки снова донёсся удар. Я вздрогнула, но взгляд уже не отвела.

- И ты хочешь, чтобы я... дралась?

- Я хочу, чтобы ты не умерла при первом же серьёзном выбросе магии, - спокойно ответил он.

Тишина между нами стала плотной.

- Ты ведь понимаешь, - добавил он тише, - что рано или поздно преподаватели забудут тревогу, если ты не сможешь усмирить свою магию.

Я сжала челюсть. Понимала... Страх в глазах некоторых преподавателей иногда проскальзывал.

- А здесь, - он обвёл рукой помещение, - ты хотя бы сможешь ошибаться и выживать.

Я сжала пальцы в кулак, чувствуя, как внутри поднимается раздражение – на него, на себя, на весь этот магический мир.

- А если я откажусь?

- Тогда ты будешь учиться по учебникам, - пожал он плечами. – До первого серьёзного срыва.

С площадки донёсся вскрик. Резкий, но сдавленный.

Я вздрогнула.

- Потом тебя если не отчислят, то поставят под надзор, - спокойно сказал он, наблюдая за происходящим с каким-то холодным интересом. – А в худшем случае поместят в королевскую лабораторию для изучения силы.

По серьёзному взгляду вампира я поняла, он не шутил и не пытался меня запугать. Кларм, наоборот, честно показывал картину моего будущего.

Я снова посмотрела на бой. Тот маг, что еле держался на ногах, выглядел откровенно плохо. Его движения были рваными, дыхание тяжёлым.

И вдруг... Воздух вокруг него пошёл рябью. Словно что-то сорвалось.

Я резко втянула воздух, чувствуя, как по коже пробежали иголки.

- Это...

- Потеря контроля, - спокойно пояснил Кларм. – Лучше пригнись.

Секунда... и магический выброс ударил во все стороны.

Вампир успел обнять меня за талию и притянуть к полу. Нас толкнуло невидимой волной. В ушах гудело.

Перила зазвенели, пыль взметнулась с пола. Кто-то в толпе выругался.

Самого мага отбросило назад, как тряпичную куклу. Он рухнул на пол и больше не поднялся.

Тишина длилась всего мгновение. А потом в зале раздались аплодисменты. Кто-то смеялся, кто-то свистел, поздравляя победителя. Все обсуждали увиденное, будто это было обычное зрелище.

Я замерла, не в силах отвести взгляд от парня, свалившегося на пол. К поверженному подбежали несколько человек, вливая ему что-то из склянок.

- Маг похож на спичку, - негромко сказал Кларм. – Если держать магию под контролем, то огонь будет послушный.

Я медленно повернула голову.

- А если вспыхнет слишком сильно... - его взгляд скользнул к толпе. – Сгорит быстрее, чем успеет что-то осознать.

Сердце стучало слишком громко.

- Я не... - начала я, но запнулась.

Потому что сама не знала, что сказать.

- Я предлагаю тебе стать сильной, - тихо произнёс Кларм.

Я глубоко вдохнула и тут же пожалела об этом, снова почувствовав мерзкий запах.

- И что... я должна просто выйти туда и начать драться?

- Не сразу, - сделал паузу вампир. – Сначала будешь смотреть. Учиться понимать свою магию. Чувствовать момент, когда сила выходит из-под контроля.

- А потом? – я сглотнула.

Его взгляд стал острее, красные глаза вспыхнули.

- А потом мы посмотрим, насколько быстро ты учишься, пташка.

С другой части площадки раздались удары. Я резко отвернулась. Хватит...

- Я не дам ответ сейчас, - тихо сказала я.

Кларм не стал спорить. Его губ коснулась едва заметная улыбка.

- И не нужно, - он разжал пальцы, в ладони снова мелькнула золотая монета. – Но ты уже знаешь, где меня искать.

Я посмотрела на неё... и на секунду заколебалась. Потом всё же кивнула и сказала:

- Верни меня обратно.

Он чуть прищурился, словно что-то для себя отметил, но руку протянул. Я помедлила... и коснулась монеты.

Мир снова схлопнулся. И на мгновение стало невозможно понять, где верх, а где низ.

Воздух в комнате оказался почти болезненно чистым.

Я резко отступила, боясь, что за мной всё ещё тянется тот

подвал.

Мягкий свет, тишина. Запах дерева и вина. Никакой крови. Никакого рёва толпы.

Я медленно опустилась обратно на диван, чувствуя, как подрагивают руки. Не задумываясь, потянулась к бокалу и залпом выпила содержимое. Горло обожгло.

- Теперь Ксеопа уже не кажется такой уж сказочной? – с усмешкой произнёс вампир.

Я подняла на него взгляд. И впервые за всё время... не нашла, что ответить.

Он, кажется, понял. Без лишних слов налил мне ещё и сам сел рядом.

Несколько минут прошли в тишине. Только редкий звон стекла и моё неровное дыхание. Я сделала глоток. Потом ещё. Напиток оказался куда крепче, чем выглядел.

Тело постепенно расслаблялось, появилась странная пустая лёгкость. Эмоции притуплялись, становясь тише.

- А об этом месте... преподаватели не знают? – наконец спросила я, глядя в бокал.

- Знают. Но не все, - спокойно ответил он. – Они просто закрывают глаза. Пока это... полезно для статистики.

Я нахмурилась.

- Полезно смотреть, как студенты друг друга калечат?

- Академии нужны контролируемые маги, - холодно поправил он. – Поэтому нам позволяют заниматься дополнительно.

Я фыркнула, но спорить не стала. Сделала ещё глоток. Вино уже ощущалось теплее и мягче. Или это я перестала обращать внимание.

- Неужели без этого... никак? – тихо спросила я.

Кларм пожал плечами.

- Кто-то справляется. Большинство – нет, - он сделал паузу, а потом добавил чуть тише: - Меня уже отчисляли.

Я вскинула на него взгляд.

- Серьёзно?

- Мм, - лениво кивнул он. – Вернули, как видишь. Не без... нюансов.

- И ты после этого решил стать образцовым студентом? – усмехнулась я, чувствуя, как язык становится чуть смелее.

- Я и до этого нормально справлялся, - чуть скривился Кларм.

- Тебя профессор Юман завалил? – догадалась я.

- Ты ещё спрашиваешь? – тихо усмехнулся он. – Если ты переживёшь его первый экзамен и не устроишь магический взрыв... я тебе лично аплодировать буду.

Я покрутила бокал в пальцах, наблюдая, как жидкость медленно скользит по стеклу.

Хмыкнула... и неожиданно рассмеялась. И только потом поняла, что смеюсь не потому, что смешно. Просто... отпускает.

Я потянулась к бутылке, и Кларм не остановил.

- Осторожнее, - заметил он, наблюдая за мной. – Ты так

быстро привыкнешь решать проблемы алкоголем.

- Поздно, - пробормотала я, делая ещё глоток. – Кажется, уже начала.

Он фыркнул, но ничего не сказал.

Мысли цеплялись друг за друга, обрываясь. Страх отпускал куда-то на второй план. Всё происходящее казалось... менее острым.

- Почему ты решил мне помочь? – вдруг спросила я, лениво повернув к нему голову.

- Не хочу, чтобы у Юмана получилось сломить и тебя, - улыбнулся вампир. – Обойдётся.

- Очень заботливо.

Вампир усмехнулся. Повисла тишина, но уже не напряжённая.

Я прикрыла глаза на секунду... и поняла, что тело стало слишком расслабленным.

- Мне... наверное, пора, - пробормотала я, с трудом поднимаясь.

Комната слегка качнулась. Пол под глазами предательски поплыл.

- Ты в таком состоянии далеко не уйдёшь.

- Дойду... как-нибудь, - упрямо ответила я, делая шаг... и тут же чуть не потеряла равновесие.

Вампир поймал меня за локоть. Довольно быстро.

- Я сама, - тихо сказала, но руку не вырвала.

- Конечно, - спокойно согласился он. – Поэтому я тебя

просто провожу.

Я хотела возразить. Правда хотела... Но вместо этого только устало выдохнула.

- Ладно... только без фокусов.

- Я сегодня сама галантность, пташка, - усмехнулся Кларм.

Ухватившись покрепче за его руку, я двинулась к выходу.

Мы вышли в пустой и тихий коридор. Лестница тонула в полумраке, его едва разгонял маленький огонёк на кончике палочки Кларма.

Мы поднимались молча. Я упрямо смотрела под ноги, стараясь не оступиться. Алкоголь всё-таки сделал своё дело, ступени предательски расплывались, а ноги слушались через раз. Я двигалась медленно, почти цепляясь за вампира, и он, к моему удивлению, терпеливо подстраивался под мой шаг.

- Чёрт, - тихо выругался парень, резко останавливаясь.

Я не сразу поняла, в чём дело. Подняла взгляд и замерла.

Перед нами стоял профессор Юман.

Чёрная мантия спадала с его плеч тяжёлыми складками, почти сливаясь с темнотой. Лицо неподвижное. Но взгляд буквально прожигал.

- Мистер Дреймон, - произнёс он ровно. - Если я не ошибаюсь, вы живёте этажом ниже.

Он сделал многозначительную паузу.

- Или решили, что мисс Феран срочно требуется помощь с подготовкой к занятиям?

Голос его был спокойным. Но я почувствовала, как Кларм заметно напрягся.

- Профессор, - невозмутимо ответил вампир, - я всего лишь провожаю леди в её комнату. Разве это запрещено?

Я внутренне поморщилась.

Юман сделал шаг вперёд.

- Уже поздно, - холодно произнёс он. – И в это время визиты к дамам выглядят... неподобающе.

Он перевёл взгляд на меня. И в его чёрных глазах было столько недовольства, что захотелось мгновенно протрезветь.

- Я сам провожу мисс Феран.

И прежде, чем я успела что-то сказать, профессор резко перехватил мою руку.

- Доброй ночи, мистер Дреймон.

Сказано было как приказ. А хватка была крепкой и бескомпромиссной.

Меня буквально потянули вверх по лестнице.

Я обернулась... Кларм стоял на месте, напряжённый, с потемневшим взглядом. Но спорить не стал. Только резко развернулся и ушёл, даже не оглянувшись.

Я же... едва успевала переставлять ноги.

- Можно... помедленнее... - пробормотала я, но Юман либо не слышал, либо проигнорировал.

Перед глазами всё слегка плыло. Лестница казалась бесконечной.

Мужчина резко остановился. И я, не рассчитав, врезалась ему в спину. Твёрдую, как камень.

Запах мяты и морской соли ударил в нос.

- Свалились же вы на мою голову... - сквозь зубы процедил он.

Выдержав паузу, профессор продолжил:

- Что вы пили?

И вот тут меня накрыло. Раздражение, обида и усталость: всё вспыхнуло разом, вытесняя остатки осторожности.

- Обидно, что вас не позвали? – прошипела я, вскидывая голову. – Моя личная жизнь вас не касается.

Это была ошибка. Я это понимала... Но отступить уже было поздно.

Юман посмотрел на меня.

- Ещё как касается, - произнёс он ледяным тоном. – Если завтра вы не сможете стоять на ногах, я возьму ваш режим под личный контроль. И поверьте, мисс, вам это не понравится.

Слова били как пощёчина. Профессор не угрожал, а предупреждал.

- Бездарные студенты мне не нужны.

Я стиснула зубы.

- Конечно, - язвительно выдохнула я. – Вам же легче заранее поставить клеймо, чем разобраться.

Он не перебил. Даже не моргнул.

- Посмотрим на вашу отвагу завтра, - спокойно ответил

он. – А сейчас – марш в комнату.

Я зло выдохнула и шагнула в сторону.

И замерла. Что-то было не так. Я не могла сдвинуться с места.

Взгляд сам опустился вниз. Его рука всё ещё держала мою.

Смущение вспыхнуло резко, вытесняя злость.

Он смотрел прямо на меня и молчал. В этой тишине слишком отчётливо слышалось моё сердцебиение.

Секунда, вторая... Его скулы чуть дрогнули. И он резко отпустил мою руку.

- Идите, - коротко бросил он.

Я не стала ждать. Быстро проскользнула в комнату, почти захлопнув за собой дверь. И уже из-за неё услышала тихое, холодное:

- Доброй ночи, мисс Феран.

Сон не помог, а только отсрочил неизбежное.

Я лежала, уставившись в потолок, и пыталась собрать в кучу вчерашний день. Картинки всплывали резкими и неприятно чёткими обрывками.

Опять я во что-то вляпалась... Скучно жилось, да?

Бойцовский клуб. Само это словосочетание теперь отзывалось внутри неприятным холодом. Перед глазами снова и снова всплывал тот парень – сорвавшийся, сломленный... и аплодисменты вокруг. Будто это было нормально.

Я медленно выдохнула, переворачиваясь на бок.

Ксеопа... Раньше это место казалось красивым, немного опасным, да. Но всё равно сказочным. Мир магии, возможностей, силы.

А теперь... Теперь я впервые увидела, какой ценой эта сила даётся. Не лекциями, не учебниками, не красивыми словами про потенциал.

Кровью и потом. Магическими срывами и страхом.

Я прикрыла глаза.

Кларм не врал. Эта мысль появилась тихо, почти незаметно, но зацепилась крепко.

Мне не нравится ни он, ни его методы, ни место, куда он меня притащил. Но... он хотя бы не делал вид, что всё просто. В отличие от Академии.

Я нахмурилась, уставившись в стену.

Почему преподаватели это терпят? Почему делают вид, что не знают?

Ответ напрашивался сам. Им нужны не просто маги. Им нужны те, кто выдержит всё. Остальные отсеиваются сами.

Я резко села на кровати. И где тогда буду я?

В аудитории, записывая теорию... пока в какой-то момент моя магия не решит выйти из-под контроля?

Или на том ринге. Где придётся учиться, падать, подниматься. Проходить школу жизни.

Я стиснула пальцами простыню.

- Чёрт.

Тихо выдохнула и провела рукой по лицу.

Я ведь даже не умею толком пользоваться своей магией. Два дара... звучит красиво. Пока не понимаешь, что ты не контролируешь ни один.

Мысль неприятно кольнула. Кларм предлагал сделку. И, как бы мне ни хотелось это отрицать... в ней был смысл. Не потому, что он прав. А потому, что у меня нет нормальной альтернативы.

Значит... придётся играть по его правилам. Пока... Пока не раскрою свою силу и не научусь её контролировать.

Я тяжело выдохнула и всё же сползла с кровати.

- Надо собираться...

Холодная вода не помогла ни капли. Только окончательно разогнала сонливость, оставив вместо неё неприятную ясность.

Смотрела на своё отражение дольше обычного. Та же я. Но... будто уже не совсем та. Вчерашний день что-то сдвинул. Не сломал, скорее расколол. И теперь через эту трещину я начала видеть больше, чем хотелось.

Волосы пришлось распустить: возиться с ними не было ни сил, ни желания. Форму натянула наспех, почти машинально.

В голове крутились обрывки мыслей: Кларм, клуб, ректор, профессор Юман.

На последнем имени я поморщилась. Вот с кем всё было сложнее. Он не врал... не играл, как Кларм. Он давил, проверял, выбивал из равновесия специально.

И вчера... Я прикрыла глаза на секунду. Вчера сорвалась, нахамила. Причём не просто так, а в лицо человеку, который может превратить мою учёбу в ад.

Гениально, Лили. Я невесело усмехнулась.

Но странное дело... больше всего раздражало не это. А то, что он, кажется, всё видел. И моё состояние, и слабость, и страх... И вместо того, чтобы отступить, надавил сильнее.

Я резко застегнула манжету.

- Чудесно. Просто чудесно...

На улицу вышла уже окончательно собранной, но только внешне. Внутри всё ещё было... шатко.

Мороз ударил в лицо, мгновенно возвращая в реальность. Воздух был холодный, чистый, совсем не такой, как в том подвале. Я невольно вдохнула глубже.

Никакой крови. Никакой гнили. Только снег под ногами и хруст льда. Я смотрела вниз, наблюдая, как ботинки проваливаются в мягкий слой, и пыталась не думать. Не очень получалось...

В столовой было шумно. Слишком живо для моего состояния.

Я стояла в очереди, рассеянно глядя перед собой, когда рядом вдруг стало тесно. Подняв взгляд, почти сразу пожалела об этом.

- Доброе утро, - мягко сказал Кларм. – Пойдём за мой столик.

Я отвернулась, делая вид, что его здесь нет.

- Пташка не в духе, как жаль... - его голос стал ближе. -
Друзьям ни слова о вчерашнем. Поняла?

Я стиснула зубы. Но интересующий вопрос задала.

- А разве не все знают об... этом месте?

- Может, и знают. Но доступ туда есть не у всех, - подмигнул он и направился к своему столику.

Я схватила поднос и быстрым шагом двинулась к Джулс. Опустилась на стул рядом с девушкой и принялась со скоростью света расправляться с завтраком.

- Ты в порядке? – сразу спросила Джулс, внимательно глядя на меня.

- Просто не выпалась, - ответила я, прожевав порцию омлета. – Юман рефераты задал.

И это даже не было ложью. Я достала тетради и почти сразу уткнулась в записи. Больше чтобы спрятаться, чем из-за желания учиться.

Слушала Никса вполуха, пока он рассказывал про дуэли и баллы, и вдруг поймала себя на мысли: он уже дерётся. Значит, парни тоже тренируются где-то дополнительно? Вдруг Ное и Никс тоже занимаются в том клубе?..

Я медленно подняла взгляд.

Нет. Если бы знали, то Кларм не стал бы предупреждать. Значит... это что-то другое.

Я снова опустила глаза в тетрадь. И впервые за утро мысль прозвучала ясно и спокойно: мне придётся туда вернуться. Не сегодня. Не прямо сейчас. Но... скоро. Потому что дру-

того пути у меня, похоже, нет.

Пока шла до корпуса Медицины, ловила себя на мысли – как же здесь не хватает привычного шума. Музыка, чего-то, что могло заглушить собственные мысли.

Аудитория встретила меня пустотой. Даже вампир ещё не пришёл. Сев за парту, достала учебник и принялась читать. Первые главы были скучными, поэтому я заглянула в конец. «Яды и противоядия». А это уже интересно.

«Знойник – редкое растение, произрастающее в степях. Имеет короткие и колючие стебли, цветки золотого оттенка. Неопасен при соприкосновении. Является ингредиентом для ядов, окрашивая жидкость в зелёный цвет. Определить Знойник можно по запаху цитруса. Признаки отравления ядом: повышение температуры в течение часа, появление серых пятен на коже, нарушение работы дыхательной системы. Маг, принявший яд из Знойника, умрёт в течение суток. Противоядие – Слеза Ведьмы (см. стр. 263)».

От прочтения аж мурашки по спине пробежали. Зачем нам это изучать? Вряд ли в настоящее время кто-то пользуется этой мерзостью.

Я зачиталась, что не сразу заметила, как пришёл вампир. Он молча сел рядом и уставился на входную дверь.

Через секунду зашёл профессор. Разложив вещи на столе, Юман поднял чёрные глаза на нас и сказал:

- Надеюсь, свидание не помешало вам, мисс Феран, напи-

сать рефераты?

А вот и месть за длинный пьяный язык. Задела, видать, профессора. Но поддаваться провокации не собиралась, поэтому молча встала и пошла к нему. Опустила на стол жалкие листки, написанные от руки, и двинулась обратно за парту. Спустя пару мгновений Юман огласил вердикт:

- Недурно. Ходили в библиотеку? Или так на вас повлиял алкоголь? - он задавал вопросы и дергал за ниточки моих нервов, ожидая от меня взаимной реакции. - А вы, мистер Дреймон? Где ваши рефераты?

Вампир лишь хмыкнул и тоже отнёс свои работы. По лицу профессора было заметно, что рефераты Кларма не идеальны.

- А на вас, видимо, выпивка подействовала в обратном направлении, нежели на вашу соседку, - фыркнул Юман. - Каким таким чудесным образом в списке растений оказалась Древесная лоза?

В таком настроении и прошла пара, обсуждение растений, их отличительных свойств, основных функций, способов применения.

В конце занятия мы получили новый список тем рефератов. Радовало, что Юман никак больше не припоминал мне вчерашнее поведение. Хотя, рано об этом говорить, ведь следующая пара тоже по медицине.

Во время перерыва между занятиями я решила продолжить чтение о ядах.

Так, так... *«Кремник Тихий – смертельное растение, яд из которого убивает менее чем за час. Растёт в тропиках. Длинные стебли, редкие крестовидные листья и красные цветки с заострёнными лепестками. В снадобьях имеет запах мёда. Признаки отравления...»*

- Уже хотите убить профессора травологии его же оружием?

Я вздрогнула от неожиданности, рядом стоял Юман, склоняясь к моему учебнику. Сердце ушло в пятки. Как они достали так подкрадываться ко мне!

- Спасибо за идею, профессор. Обязательно попробую как-нибудь на досуге, - съязвила я Юману.

- Если вам это удастся, я лично пересмотрю вашу итоговую оценку, - серьёзным тоном ответил профессор, отдаляясь от учебника.

Не уверена, но юмор у него странный. А если Юман сказал без намёков, то смогла бы я вообще на это пойти? Сомнительная ситуация.

- Какой у вас задумчивый вид. Уже спланировали, как будете измываться надо мной? – отвлёк меня профессор. – Попыток у вас будет достаточно. Вопрос – доживёте ли до результата.

Не веря своим ушам, я продолжила читать учебник. Или делать вид, что вновь увлеклась книгой. Он это серьёзно? Профессор даёт право измываться над ним? Неужели мои слова задели его вчера?

- Сегодня отправляемся к вольеру. Хотя посмотрите на будущих подопечных.

Мы собрали вещи и двинулись за профессором. Территорию Академии я знала плохо, поэтому была удивлена, когда мы двинулись к лесу, расположенному за корпусом. Высокие ели касались пиками облаков, ветви скрывали землю от солнца. Узкую тропинку леса занесло снегом, пробирались мы долго. Тишина нарушалась лишь свистом ветра и скрипом старых стволов деревьев. Пройдя, наверное, полкилометра, мы наконец-то оказались перед другим корпусом, где и находился павильон с существами.

Профессор подвёл нас к вольеру иглошерстов. Я читала про них на каникулах, поэтому сразу узнала этих зверят. Маленькие серые комочки с мордочками, как у енотов, могли во время испуга превращать шерсть в иглы. Я не боялась их, но пораниться не хотелось.

- Доверие выстраивается со временем, но у лекаря нет лишней минуты на такую ерунду, поэтому надо уметь действовать быстро и чётко, - сказал Юман. - Вы будущие врачи, ваша задача помочь в трудной ситуации, но не ясно, как отреагирует живое существо, если его беспокоит острая боль. Будем использовать заклинание «Бромсз».

Он продемонстрировал движения палочки, мы без слов повторили за ним. Профессор подошёл к иглошёрсту, произнёс заклинание, животное внимательно посмотрело на него, Юман протянул руку и погладил существо, отчего зверёк

прикрыл глаза и задышал спокойней.

- Надеюсь, все знают, кто это такие, и чем они опасны, - закатывая глаза, поинтересовался профессор. - Мисс Феран, напомните?

Я рассказала то, что уже успела изучить об этих пушистиках. Юман довольно кивнул и предложил попробовать Кларму. Животное с лёгкостью поддалось ему, свернувшись комочком в руках вампира.

Настала моя очередь. Взяла свои мысли под контроль, выставила вперед палочку и прошептала заклинание. Я протянула руку к иглошёрсту и, нащупав шерстку, погладила, глазки существа с интересом изучали меня.

Но тут тишину нарушил профессор:

- Удивлён, что вы с первого раза понравились этому ворчливому... - не успел Юман закончить фразу, как его глаза расширились, на лбу проступили морщинки.

В этот момент малыш иглошёрст резко выпустил в мою руку тонкие шипы, кожу пронзила адская боль, от неожиданности я пискнула и оторвала руку от существа. Тот в свою очередь посмотрел на меня, будто сам удивлён, что так получилось.

Профессор уже стоял около меня:

- Я провожу вас в больничное отделение.

- Сама дойду, - спрятав окровавленную руку за спину, строго ответила ему.

- Профессор, я могу проводить Лили, - вставил своё слово

вампир.

О боже, этого мне не хватало! Подеритесь ещё. Я вообще дама самостоятельная, путь найду.

- Мистер Дреймон, я отвечаю за состояние студентов на занятиях, - шикнул профессор.

Сказал - сделал. Кларма отпустил с пары, а меня повёл к главному корпусу. Всю дорогу мы молчали, я старалась унять, казалось, вечную пульсирующую боль. Рубашка явно полетит в мусорку, вряд ли я смогу её отстирать. По коже стекала кровь, оставляя мелкие капли на белом снегу.

Профессор резко остановился, я вновь чуть не врезалась в него, но на этот раз была более быстрой в реакции. Юман взял меня за больную руку, рассматривая раны. Он достал палочку, что-то прошептал и кровотечение прекратилось.

- Вы же профессор медицины, зачем вести меня в больничное крыло? – решила поинтересоваться я. – Давно не практиковались?

- Игла могла попасть глубоко в ткани и обломиться, - прокомментировал своё действие Юман. – Я работаю здесь преподавателем, а врачи пусть занимаются своими обязанностями.

Профессор отвёл меня к Саре, которая обработала раны, наложила бинты и наказала мазаться какой-то странной жидкостью, которую вручила в маленькой банке. К счастью, никаких игл в коже у меня не было.

Когда я вышла от Сары, заметила, что Юман ждал меня

в коридоре. Мужчина поднял на меня свои чёрные глаза и сказал:

- Вы потеряли концентрацию, - спокойно сказал Юман. - В другой ситуации это мог быть не иглошёрст.

Слова прозвучали ровно, без эмоций. И от этого ударили сильнее. Я сжала челюсть.

- Если бы вы не начали говорить, этого бы не произошло, - фыркнула в ответ.

- Если бы это был реальный пациент, вы бы сейчас оправдывались перед трупом, - подлил огня профессор своим недовольным тоном.

Я ничего не ответила. Просто смотрела на него, чувствуя, как внутри снова поднимается злость.

- Учитесь держать концентрацию, - добавил он уже тише. - И стать такой же бесчувственной, как вы? – тихо бросила я.

- Нет, - спокойно ответил он. – Просто перестать быть слабой.

Это задело сильнее, чем всё остальное.

Я нахмурила брови, но ничего не сказала. Он уже развернулся и ушёл, не дожидаясь ответа.

Я осталась одна в коридоре. Опустила взгляд на перебинтованную руку. Белая ткань уже проступила тёмными пятнами. Боль пульсировала, но теперь казалась... не самой важной.

Медленно выдохнула. Контроль. Это слово вновь вспых-

нуло в голове.

Все вокруг говорили об одном и том же. Просто разными словами.

Я сжала пальцы здоровой руки.

- Чудесно, - тихо пробормотала я и направилась к выходу.

Я добралась до общежития уже на автомате. Коридоры, лестницы, двери – всё сливалось в одно бесконечное движение вперёд. Рука под бинтом ныла, отзываясь тупой пульсацией на каждый шаг. Хотелось просто лечь и не шевелиться.

Но рефераты сами себя не напишут.

Я уронила сумку на стол, села... и несколько секунд просто смотрела в пустоту. Мысли путались, цеплялись друг за друга: клуб, Кларм, Юман, контроль.

Контроль. Дурацкое слово всё время всплывало в голове.

Я открыла тетрадь. Строчки расплывались, приходилось перечитывать одно и то же по три раза, прежде чем смысл хоть как-то складывался.

Писала медленно, через силу. Иногда ловила себя на том, что просто держу ручку, не двигаясь.

В какой-то момент рука соскользнула. Я даже не заметила, как опустила голову на сложенные руки. И... провалилась.

Сознание вернулось резко. Я не сразу поняла, что происходит.

Тело не слушалось. Его сковало, сдавило чем-то тугим.

Попыталась пошевелиться, и в ту же секунду боль прон-

зила меня насквозь. Резкая, жгучая. Будто кожу разрывали изнутри.

Вокруг была непроглядная тьма. Опустила взгляд вниз, насколько смогла, и обомлела. Я была полностью обнажённая!

В воздухе чувствовался запах сырой земли. Я на кладбище? Чудесно!

Судя по всему, моё тело покоилось на чём-то каменном. Сопротивляться не могла. Даже поднять голову было почти невозможно. Как здесь оказалась – не важно. Выбираться надо.

Любое движение рук продолжало приносить невыносимую боль, я не могла сдерживать слабые крики. Кожу будто пронзали тысячи игл, не оставляя живого места.

Сдавшись, я расслабила тело, стараясь успокоить надвигающуюся волну истерики. Только сейчас заметила, что надо мной висит беспроглядное звёздное небо: яркие точки то сверкали, то меркли. Я почувствовала нежное дуновение ветра, которое согревало нагое тело. Теперь запах сырой земли смешался со свежестью и не доставлял такого дискомфорта.

Сколько времени я так пролежала, мне неизвестно, но вдаль удалось разглядеть приближающийся свет, пробирающийся через густые кусты. Кто-то шёл ко мне, только не ясно, с какими целями.

Яркий огонёк на мгновение ослепил, а над ухом раздался

пробирающий до костей жуткий шёпот:

- Вот и встретились, сестрёнка.

Разглядеть владельца этого голоса я не могла, шёпот звучал со всех сторон сразу.

Панику лучше отложить на потом, сейчас одна цель – выбраться отсюда.

- Не знала, что ты скучал, братец, - произнесла я.

И в тот же момент поняла, голос был мой... но не совсем. Слова сорвались сами.

Я постаралась сказать ещё хоть что-то, но ни один сантиметр моего тела не хотел слушать приказы. Значит, теория о том, что я в чужой голове, более вероятна.

- А ты, я смотрю, соскучиться не успела. Нравится помогать слабым? – вновь прозвучал тот противный шёпот. – Какково это... променять брата на этих людишек?

Я резко вздрогнула, открывая глаза. Мерзкое место исчезло. Сейчас я находилась в своей гостиной, лежала на тетради.

Сердце продолжало колотиться под грудной клеткой, а шум в ушах не утихал.

Почему этот мерзкий сон оборвался? Я даже понять ничего не успела. Это немного озадачило. Да, признаюсь, было страшно, но и любопытно.

Ощущать себя в собственном теле впервые доставило мне удовольствие. Никогда бы не подумала, что во сне могу быть только наблюдателем. В любом случае, кошмар был как минимум странным, а как максимум - пугающим.

Какой ещё братец и сестрёнка. Ещё бы увидеть этих родственничков со стороны. Хотя, желания побывать в подобном сне ещё раз не возникало. Лучше бы это был обычный глупый сон... хоть про единорогов.

Глава 6

Я сидела на диване, машинально перебирая край рукава футболки, и прислушивалась к тишине за дверью. Кларм обещал зайти вечером.

Почему-то от одной этой мысли внутри неприятно тянуло то ли от предвкушения, то ли от осознания, что назад дороги уже нет.

Я откинулась на спинку и прикрыла глаза.

Слишком много навалилось за эти дни. Новый мир, магия, преподаватели, которые знают обо мне больше, чем я сама... и полное ощущение, что я отстаю. От всех, от самой себя. Эта слабость раздражала.

Утром всё было проще.

Я проснулась резко, будто меня вытолкнули из сна, и ещё какое-то время лежала, глядя в потолок. В голове крутились обрывки мыслей, но одна из них звучала особенно чётко: *так дальше нельзя*.

Я тогда почти сразу встала, даже не дав себе времени передумать. Если и правда собираюсь выжить здесь – нужно хоть чему-то научиться. Причём быстро.

Мысли сами вернулись к разговору с Клармом. Клуб, тренировки... Тогда это звучало как очередная безумная идея. Сейчас – как единственный способ перестать чувствовать себя беспомощной.

Я нашла его после завтрака. Упрямо шла за ним по коридору, будто боясь, что если остановлюсь, то передумаю. Вампир только усмехнулся, когда я подошла.

- Я согласна, - сказала я тогда, не давая ему вставить слово. Кларм прищурился, будто проверяя, не шучу ли.

- Уже? – протянул он. – Я думал, ты будешь ломаться дольше.

- Передумать могу и сейчас, - отрезала я.

- Не передумаешь, - усмехнулся вампир. – Вечером зайду к тебе.

И вот теперь я сижу и жду. Тяжело выдохнула, проводя ладонями по лицу.

Решение далось неохотно, но оказалось... правильным. По крайней мере, впервые за долгое время появилось ощущение, что я хоть что-то контролирую.

Раздался короткий стук, и дверь уже распахнулась.

- Вот это хоромы... - протянул вампир, лениво осматривая комнату. – И не скучно тебе тут одной? Может, напроситься в соседи?

- Лучше стать соседкой Юману, чем тебе, - огрызнулась я. Улыбка с его лица исчезла мгновенно.

- Смелая, значит, - тихо сказал он. – Пошли, проверим, насколько быстро ты сдашься...

Он схватил меня за руку, и мир вновь сменил краски. Желудок скрутило от резкого перемещения, но в этот раз я хотя бы держалась на ногах увереннее. В нос ударил знако-

мый запах — смесь пота, крови, жжёной ткани и чего-то металлически-кислого. Странно, но теперь этот аромат не казался мне настолько отвратительным, как в первый раз.

Сейчас я замечала детали, которые тогда ускользнули от перепуганного сознания. Центральный красный ринг оказался далеко не единственным. В глубине огромного зала, среди серых стен и тусклого света магических ламп, располагались десятки небольших площадок, отделённых друг от друга полупрозрачными барьерами.

На одних рингах студенты отрабатывали магические атаки. Разноцветные вспышки сталкивались в воздухе, осыпая пространство искрами. На других шли самые обычные рукопашные бои: кто-то валил соперника на пол, кто-то уходил от удара, кто-то уже лежал, тяжело дыша. У дальней стены несколько ребят тренировались на манекенах, отрабатывая удары и заклинания одновременно. А некоторые сидели прямо на бетонном полу, перебинтовывая руки и обсуждая прошедшие поединки так спокойно, будто разбитая губа здесь считалась обычным делом.

Воздух дрожал от магии, чужих эмоций и глухих ударов.

И самое удивительное, что теперь мне не хотелось развернуться и сбежать отсюда. Наоборот. В груди появилось странное чувство азарта. словно этот хаос жил по своим честным правилам: либо учишься драться, либо остаёшься лежать на полу.

Я невольно замедлила шаг, разглядывая всё вокруг.

Несколько человек провожали нас взглядами. Точнее меня...

Ну да. Иномирянка в клубе психов-добровольцев явно редкость.

- Не отвлекайся, пташка, - бросил Кларм, направляясь в дальнюю часть зала.

Мы прошли мимо двух рингов, где кто-то с воплями пытался впечатать противника в барьер, и свернули почти в самый угол помещения. Здесь было заметно тише и темнее. Лишь редкие вспышки магии освещали стены.

Вампир остановился, крутанул палочку между пальцами и коротко взмахнул ей.

В воздухе вспыхнула тонкая красная линия. Она быстро очертила вокруг нас круг, а потом поднялась вверх прозрачным куполом. Барьер едва заметно мерцал, отрезая нас от остального клуба.

Снаружи всё ещё слышались голоса и удары, но теперь они казались приглушёнными.

- Чтобы нас никто не прибил случайным заклинанием, - пояснил Кларм, заметив мой взгляд. – И чтобы ты не сбежала после первых пяти минут.

- Уже жалею, что согласилась, - оскалилась в ответ.

- Сегодня начнём с защиты, - спокойно сказал Кларм, вставая напротив меня. – Атаковать умеют все. А вот защищаться надо уметь.

- Обнадёживает, - пробормотала я, перехватывая палочку.

- Простой щит. Повезло, что мы с тобой одного дара. Тебе должно быть проще.

Должно. Ага... В этом слове почему-то так и слышится приписка «лично для Лили всё будет через одно место».

Я глубоко выдохнула, вспоминая всё, что слышала на лекциях.

- Сконцентрируйся, - продолжил он. – Представь, как энергия обволакивает тебя. Не отталкивает, а защищает. Почувствуй, как от тебя исходит барьер магии.

Прикрыла глаза, визуализируя тонкую стенку вокруг меня. В моём воображении она казалась прозрачной, но с фиолетовым отливом. Поток магии внял моему зову. Из кончика палочки потянулась слабая, неуверенная нить магии.

- Выстави щит, - наблюдая за мной, сказал Кларм.

Я взмахнула палочкой, как показывал вампир, и сложила противоположную руку в пасе, соединяя подушечки большого пальца и мизинца.

Но ничего не произошло. Только едва заметная рябь в воздухе, и та тут же исчезла.

- Ещё раз, - спокойно прокомментировал мою неудачу вампир.

Я стиснула зубы.

Снова. И снова... Палочка двигалась правильно, пальцы складывались в пас. Но магия... Не слушалась. В ней чувствовалась какая-то лень, она не хотела откликаться.

- Ты пытаешься её заставить, - нахмурился Кларм. – Это

не атака.

- Я и так это понимаю! – вспыхнула я. – Но она просто не...

Я осеклась. Где-то сбоку что-то вспыхнуло.

Красная сфера, размером с яблоко, стремительно плыла прямо в мою сторону.

Я даже не успела подумать. Тело среагировало быстрее. Магия рванула наружу резко, почти болезненно. В груди будто что-то резко щёлкнуло.

Передо мной вспыхнула тонкая, почти прозрачная плёнка. И в ту же секунду красная сфера ударилась о неё и рассыпалась искрами.

Я замерла. Сердце колотилось в ушах.

- Сработало... - тихо прошептала я.

- О, вот это уже интересно, - раздался за спиной знакомый голос.

Я обернулась.

У барьера стоял Никс, лениво облокотившись на него и разглядывая нас с явным интересом.

- Ты чуть не прикончил меня, - выдохнула я, всё ещё не до конца понимая, что произошло.

- Чуть не считается, - ухмыльнулся он и шагнул внутрь ринга. – Зато сработало.

Кларм скрестил руки на груди. На фоне Никса вампир казался щуплее, но чуть выше.

На смену раздражению пришло странное облегчение.

Никс тоже был здесь. Среди этого пропахшего магией и кровью клуба, среди агрессивных заклинаний и бойцовских рингов вдруг оказался кто-то свой.

Наверное, впервые с момента попадания в Ксеопу я почувствовала, что не стою одна против целого мира.

Никс выглядел расслабленным, будто находился у себя дома. И почему-то от этого становилось спокойнее. Даже язвительный взгляд Кларма уже не казался таким давящим.

Парни явно не были друзьями - слишком колкими были их переглядки, - но между ними чувствовалось уважение. Или что-то очень близкое к нему.

- Ты решил поучаствовать в тренировке?

- Я решил посмотреть, как ты мучаешь иномирянку, - невинно отозвался Никс. – Но, кажется, она сама неплохо справляется.

- Один удачный щит ещё ничего не значит, - сухо бросил вампир.

- Тогда давай проверим, - прищурил зелёные глаза Никс.

Я даже не успела ничего сказать, как в следующую секунду в меня уже летело сразу два заклинания. Руки действовали сами. Магия откликнулась быстрее, чем до этого, но была нестабильной. Полупрозрачная защита вспыхнула передо мной, дрогнула и едва выдержала удар.

Второй поток всё же пробил щит. Не успела увернуться и зашипела от боли, когда магия Никса задела плечо.

- Слабый щит, - спокойно констатировал Кларм.

- Но уже есть, - добавил Никс. – Какой-никакой прогресс. Они не дали мне передышки.

Теперь к Никсу присоединился вампир. Последовали новые удары, разные направления и скорости магических сфер.

Я путалась... ошибалась... пропускала. Но с каждым разом щит становился чётче.

Магия больше не ускользала полностью. Она отзывалась резко, нестабильно, но всё же слушалась.

- Не думай, - бросил Кларм. – Чувствуй.

- Я и так...

Новый удар.

- Чувствуй, я сказал!

Я выдохнула сквозь стиснутые зубы. По лбу стекали капли пота. А майка прилипла к влажной спине.

На очередной атаке не стала думать. Просто позволила магии самой выйти.

И это сработало. Щит вспыхнул изумрудом, стал плотнее и ярче. И выдержал три боевые сферы Никса и два удара Кларма.

Я резко выдохнула, удерживая его ещё пару секунд, прежде чем он рассыпался.

Повисла короткая тишина.

- Хм, - протянул Никс, наклоняя голову. – Ты тоже это почувствовал?

- Да, - тихо ответил Кларм, не сводя с меня взгляда.

- Что? – раздражённо спросила я, опуская палочку. – Что

не так?

Никс усмехнулся, но в его глазах мелькнуло что-то внимательное.

- Просто у тебя необычная магия, Лиль.

Сердце неприятно кольнуло.

- В каком смысле?

Он пожал плечами, будто между делом:

- Она... не как у нас. Как будто она откликается раньше, чем ты успеваешь её позвать. Слишком самобытная что ли...

Кларм молчал, продолжая смотреть на меня так, будто пытался разобрать на части.

- Это плохо? – тихо спросила я.

Я перевела взгляд с одного на другого. Отвечать на мой вопрос никто не собирался.

- Ещё раз, - скомандовал вампир, указывая на центр барьера.

Я устало закатила глаза и подняла палочку.

В какой-то момент я уже перестала понимать, сколько прошло времени. Руки дрожали от напряжения, ноги подкашивались, а щиты то вспыхивали идеально, то рассыпались раньше, чем в них прилетело заклинание. Никс и Кларм, кажется, решили проверить пределы моего терпения одновременно.

- Ещё раз, - в который раз бросил вампир.

- Да вы издеваетесь... - прохрипела я, едва удерживая палочку.

Никс тихо хмыкнул, но новую сферу всё-таки запустил. Взгляд зелёных глаз скользнул по мне внимательнее обычного.

- Всё, Кларм, хватит. Она сейчас рухнет.

- Не рухнет, - автоматически возразил тот.

Руки дрожали так сильно, что я едва удерживала палочку. Казалось, если сейчас кто-нибудь попросит меня сделать ещё один щит, я просто лягу на пол и сделаю вид, что умерла.

Я сделала шаг в сторону и едва не встретилась лицом с полом. Чьи-то сильные пальцы тут же сомкнулись на моём локте.

- ... Ладно, рухнет, - нехотя признался вампир, помогая мне удержать равновесие.

Никс расхохотался.

Через пару минут вокруг нас уже вспыхнул знакомый свет монетки. Мир дёрнулся, скрутился в тугой узел, и нас выбросило обратно на чердак.

Я тяжело привалилась к стене гостиной и сползла на пол, пытаясь прийти в себя после перемещения.

- Никогда к этому не привыкну... - пробормотала я.

- Привыкнешь, пташка, - лениво отозвался Кларм, зачёсывая пятернёй волосы назад.

С появлением Никса атмосфера изменилась странным образом. Словно они оба бывали здесь уже десятки раз. Вампир без разрешения прошёл к дивану и плюхнулся на него, закинув голову назад, а Никс спокойно опёрся плечом о

дверной косяк моей спальни, будто находился у себя дома.

Но самое удивительное... меня это почти не раздражало. Возможно, всё дело в усталости. Будь у меня хоть крупица сил – несдобровать парням.

Ещё две недели назад я жила обычной жизнью. А теперь в моей гостиной сидит вампир и рыжеволосый маг, обсуждая прочность моих щитов так, будто это самая обычная вещь в мире.

- У неё проблемы не с контролем, - задумчиво сказал Никс. – Она слишком много думает.

- Я уже заметил, - сухо бросил Кларм, обводя меня неодобрительным взглядом.

- Тогда тренировать её надо под давлением.

- Я и тренировал, - и уже шёпотом добавил: - Пока ты не появился.

- Нет, ты её терроризировал.

Я вновь закатила глаза.

- Спасибо, что обсуждаете меня так, будто меня тут нет.

- Привыкай, - одновременно ответили оба.

На пару секунд повисла тишина, а потом Никс неожиданно усмехнулся:

- Кстати, у тебя душ свободен?

Пока рыжий смывал с себя последствия тренировки, Кларм развалился прямо на полу возле дивана, прислонившись спиной к сиденью. На тёмной рубашке вампира виднелись следы от заклинаний, которые в него пару раз метнул

Никс, а на шее алела длинная царапина.

- Ты тоже выглядишь паршиво, - заметила я.

- Зато соблазнительно, - одарил меня довольной улыбкой

Кларм.

Я фыркнула. Вампир лениво повернул голову в мою сторону.

- Между прочим, ты сегодня неплохо справилась.

- Это был самый завуалированный комплимент в моей жизни? – усмехнулась я, плюхаясь на диван.

Из ванной послышался голос Никса:

- Он просто не умеет нормально хвалить людей!

- Я и не пытаюсь! – рявкнул Кларм.

Я невольно улыбнулась. Впервые за всё время в Ксеопе вечер не казался чужим. Парни своим присутствием будто скрасили этот мрачный день.

Когда Никс вышел из душа, Кларм коротко взмахнул палочкой. В воздухе вспыхнул багровый круг портала, а через секунду ему в руки буквально вывалился бумажный пакет.

- Ты сейчас еду украл? – опешила я.

- Позаимствовал, - невозмутимо поправил он.

- У кого?

- У кухонного склада Академии, - тут же сдал его Никс.

Вампир раздражённо цокнул языком.

Через несколько минут мы уже сидели в гостиной с чаем и какими-то подозрительными булочками.

Усталость постепенно растекалась по телу тяжёлым теп-

лом. Даже мышцы ныли уже как-то приятно.

Никс сидел рядом на полу, вытянув ноги вперёд, и наслаждался сладкой выпечкой.

- Ты давно в этом клубе? – всё-таки спросила я.

- Пару лет, - парень покосился на меня поверх кружки.

Я недоверчиво моргнула.

- Пару лет?

За это время я бы уже придумала сотню причин больше никогда туда не возвращаться.

- Что тебя удивляет?

- Ты не выглядишь человеком, который добровольно приходит в место, где ему регулярно надирают задницу, - рассмеялась я.

- Просто ты плохо меня знаешь, - довольно улыбнулся парень.

- И что же привело тебя туда?

Кларм шумно поставил кружку на стол:

- Ты интервью у него берёшь?

Никса позабавили слова вампира, но про мой вопрос он не забыл.

- Первый раз я попал туда случайно, - Никс покрутил кружку в руках. – Второй тоже...

- Враньё, - поймал его на лжи Кларм.

Вампир недовольно уставился на рыжего, а алые глаза мысленно прожигали в нём дыру.

- Ла-адно. Второй раз я пришёл сам.

- А потом уже не смог уйти? – предположила я.

- Примерно так, - его улыбка стала чуть тише.

Никс ещё пару секунд задумчиво вертел кружку в руках, а потом вдруг посмотрел на меня внимательнее.

- Кстати... а ты всегда так колдуешь?

- Как «так»?

На мгновение рыжий задумался, будто подбирал правильные слова.

- Будто заклинание появляется раньше, чем ты успеваешь его придумать.

Я напряглась, и Кларм это заметил. Не знаю, почему он решил ответить за меня:

- Не начинай. Я видел, как она при Юмане колдовала. Контроль ей нужен, вот что главное.

- При этом мрачном профессоре и я бы контроль потерял.

Никс говорил легко и спокойно, но каждый раз, когда Кларм вставлял комментарий, уголок его губ едва заметно дёргался.

А вампир, в свою очередь, отвечал таким взглядом, будто уже сотню раз пожалел о знакомстве с рыжим магом.

Закончив чаепитие, Никс стремительно скрылся, бросив нам тихое «пока». Тишина после его ухода вдруг стала заметной.

Я медленно поставила кружку на стол и поднялась с дивана, чувствуя, как усталость наваливается с новой силой.

И тут пальцы Кларма неожиданно сомкнулись на моём за-

пястье. Я вздрогнула.

Вампир стоял слишком близко. От него пахло чем-то холодным и едва уловимо дымным. Каштановые волосы падали на глаза, а взгляд почему-то стал непривычно серьёзным.

- Ты всё ещё можешь отказаться, - тихо сказал он.

Сердце почему-то глухо ударилось о рёбра, как во время тренировки. По телу пробежала непонятная дрожь, заставляя внутренне поёжиться.

- Но ты ведь этого не хочешь? – догадалась я.

Уголок его губ медленно дрогнул.

- Нет, птишка, - почти шёпотом ответил он. – Совсем не хочу.

Алые глаза словно стали темнее и медленно скользнули по моему лицу. Будто Кларм хотел сказать что-то ещё, но передумал.

Его пальцы нехотя разжались, задерживаясь на доли секунды на моей коже.

Когда дверь за вампиром закрылась, я ещё несколько секунд смотрела в пустоту, ощущая на запястье фантомное тепло его пальцев.

Почему я не оттолкнула его?..

Встряхнула головой, чтобы избавиться от лишних мыслей, которые так и заползали в разум. Не хватало ещё анализировать поведение одного самоуверенного вампира перед сном.

Об этом я подумаю завтра. Или через неделю. Или просто

забуду.

Сейчас меня интересовали две вещи: душ и кровать.

После долгожданной ванны я добралась до спальни и буквально рухнула на неё поверх покрывала.

Последней мыслью перед сном стало удивительное осознание: сегодня я впервые не чувствовала себя здесь чужой.

Наверное, именно поэтому ночь прошла без кошмаров.

А утром меня ждал новый сюрприз. Стоило выйти из дома, как у лестницы меня уже поджидал Кларм, одетый в чёрный классический костюм под пальто. Его чуть выющиеся каштановые волосы были уложены назад, но одна прядка упала на лоб.

Я остолбенела, не зная, как реагировать на столь неожиданную встречу.

- Мне долго тебя ждать? – оскалился вампир, оголяя белоснежные зубы.

- Решил записаться в ухажеры? – прыснула я, подходя к лестнице.

Парень среагировал моментально, его рука с какой-то неестественной скоростью перехватила мою. Но я успела вернуться и отойти от Кларма.

- Поздновато заметила, – алые глаза вампира недобро сверкнули.

- Я тебя сейчас с лестницы столкну, - высказала я своё недовольство.

Настроение стремительно портилось. Мало того что всё

тело ныло после вчерашней тренировки, так ещё и вампир с утра пораньше собрался польстить своим вниманием.

Гордо подняв голову, я направилась вниз по ступеням, полностью игнорируя Кларма, шедшего по пятам.

На пути нам встречались студенты: кто-то игнорировал, кто-то удивлённо оборачивался. Но это ещё малая из бед.

Стоило нам покинуть общежитие, как вампир не выдержал моего игнора и насильно сжал мою ладонь в своей.

Скрипя зубами, я пыталась выбраться из его хватки. Но все попытки оказались тщетными.

- Сначала зубки отрасти, а потом кусай, - дал он мне совет.

- Отпусти!

- Нет, - воспротивился парень и потащил меня по заснеженной тропе.

Я дёрнула руку ещё раз. Безрезультатно.

- Ты невозможный! – громко рыкнула я на вампира.

- Знаю, - довольно промурлыкал он.

Вампир ослабил хватку, но ладонь отпускать не собирался. Меня взбесило не то, что он взял меня за руку. А то, что он был уверен, что ему это позволено.

- Когда сядешь за свой столик, не спались о нашем сотрудничестве с рыжим. Считай, вчерашнего вечера не было.

- Почему?

- Потому что мало кто в Академии в курсе того, что мы с Никсом вообще знакомы.

Меня не устроил этот ответ. Я всё ещё не понимала, к че-

му эта секретность. Ведь многие преподаватели в курсе существования этого клуба. Так к чему скрытность?..

- И что? Вас за это казнят? – недовольно фыркнула я.

- Нет.

- Тогда в чём проблема?

- В том, что лишние вопросы мне не нужны.

По интонациям я поняла – это личное. Кларм что-то скрывает. Конечно, его право, но если это «что-то» касается меня, то об этом стоит сказать...

Заходя в столовую, я заметила десятки взглядов на себе и на наших сцепленных руках. Новые попытки вырваться не давали результата. От вампира удалось добиться лишь шипения, когда я вонзила каблук ботинка в его ногу.

- И как мне теперь отмахиваться от вопросов о наших...

- Отношениях? – коварно заломил бровь он.

- Договорись... - прошипела я, вонзая ногти в его руку.

- На нас и так все смотрят. Пусть обсуждают не то, что нужно.

Я метнула в него мысленные молнии и ещё раз дёрнула руку. И о чудо... Кларм отпустил мои пальцы из своей ладони, затем подмигнул, схватил поднос и устремился к своему столу.

Мой гнев не успел вспыхнуть в груди, как его успели потушить недоразумением. Какая-то девушка пролила на мою рубашку кофе.

- Ой-й, - протянула она высоким голосом. – Я случайно.

Присмотревшись к незнакомке, я отметила про себя, что это ещё одна вампириша. И довольно симпатичная: светлые локоны доставали до тонкой талии, красно-бурые глаза подчеркнуты черными стрелками, а пухлые губки походили на спелую вишню.

Совпадение это или нет, но кофе девушка пролила ровно через минуту после того, как увидела меня рядом с Клармом.

- Ничего, - прошептала в ответ и спокойно направилась к ребятам.

Джулс, заметив пятно, тут же принялась за магию. Бытовое заклинание одно за другим то и дело соскакивало с волшебной палочки. И пятно медленно, но верно поддавалось усилиям Джулс.

- Спасибо, - искренне сказала я, когда рубашка вернула свой белоснежный цвет.

Только сейчас заметила, что Ное и Никс наблюдают за мной с таким интересом, будто уже успели придумать десятков причин, почему я пришла в столовую вместе с Клармом.

Вместо парней интересующий всех вопрос задала Джулс:

- Почему ты пришла со своим кровососом за ручку?

Я едва не подавилась соком.

- Он не мой.

От этой фразы меня аж всю передёрнуло.

- Именно поэтому половина столовой сейчас смотрит только на вас, - фыркнул Ное, что было для него нетипично.

Я машинально обернулась и наткнулась на десятки глаз,

смотрящих на меня. Они неловко прятали взгляды, но это только доказывало слова Ное.

- Он тебя достаёт? – вдруг спросила Джулс.

Я хотела ответить привычное «нет», но замялась.

Достаёт ли? Безусловно.

Этот наглый вампир постоянно действовал мне на нервы. Провоцировал, издевался, смотрел так, будто видел меня насквозь.

Но вчера всё было иначе. Кларм несколько часов подряд гонял меня по тренировочной площадке, пока я не начала чувствовать собственную магию. Заставлял снова и снова вставать и выставять щит. Не жалел, не делал поблажек. Интересно, что эти методы работали. Магия пусть не всегда, но слушалась. Это придавало мне уверенности.

Неожиданно память услужливо подбросила воспоминание. Пальцы крепче сжали стакан.

Чёрные, как ночь, глаза, смотрящие с высокомерием. Нахмуренные густые брови, выражающие своё недовольство. И голос, спокойный до раздражения: *«Просто перестать быть слабой».*

Слабой... Слово эхом ударилось о рёбра. Я стиснула зубы.

Да кто он вообще такой, чтобы судить меня? После всего, что я пережила за последние две недели? После того, как оказалась в чужом мире?

Пальцы сами собой сильнее сжались вокруг стекла.

Никогда! Никогда в жизни это слово не будет относиться

ко мне.

Стакан в руке дрогнул.

- Эй! Ты что творишь?

Встревоженный голос Никса отвлёк от непрошенных мыслей.

На меня смотрели три пары глаз так, будто я только что предала их или угрожала убить.

Осмотревшись, с трудом поняла, что произошло. В ладонях поблёскивали осколки стакана, а кожа покрылась болезненными трещинами, словно её обожгло. По пальцам уже стекали тонкие струйки крови.

Но ведь я... ничего не почувствовала. Да и сейчас боль еле ощущалась.

- Я... Я не...

- Тише, тише, - подошёл ко мне Никс.

Он закрыл меня собой от любопытных глаз и взял мои ладони в свои. Ное подал белую салфетку, которой мне накрыли кровоточащие руки. Никс, ничего не объясняя, взял меня под локоть и повёл из столовой прочь.

Уже в коридоре, ведущем в кабинет к Саре, парень остановился, осмотрелся и только когда убедился, что мы одни, сказал:

- Как ты это сделала?

- Что сделала? – всё ещё не пришла в себя я.

- Я видел, как ты заставила сок кипеть. А потом стекло просто не выдержало и лопнуло.

- Но я не помню... Это вышло случайно, - принялась я искать оправдание такому явлению.

- Хей, успокойся. Я верю, что это просто выброс магии. Меня волнует другое...

- Что?

- Ты же сделала это без проводника... Без палочки, понимаешь?

Осознать это мне помешал голос, врезавшийся в нас с Никсом.

- Какого чёрта произошло? – рычал Кларм, подбегающий к нам.

- Выброс... - пояснил Никс.

Алые глаза Кларма прошлись по мне и остановились на руках, накрытых уже не белой салфеткой.

- Поговорим позже, - вмиг успокоился вампир. – Лили, иди к Саре, скажи, что разбила стакан.

Намёк был понятен. Парни намеревались обсудить это наедине. И я послушно исполнила волю Кларма.

Пока шла к Саре, прокручивала в голове слова Никса.

Без проводника. Я смогла разбить стакан магией. И даже не заметила, как это произошло. Это пугало намного сильнее, чем кровь на ладонях. И теперь я отчётливо понимала, о каких именно срывах говорил Кларм, когда привёл меня в клуб...

Сара, конечно, возмущалась, увидев меня вновь с повреждёнными руками. Но вскоре смолкла и принялась останавливать

ливать кровотечение. Мне перебинтовали все раны и ожоги и наказали ежедневно использовать мази для заживления, которые она выдавала ранее.

Приятным известием было то, что Сара освободила меня от занятий, и я спокойно отправилась домой.

Вечером меня решил навестить Никс. Парень принёс мне ужин, который пришлось пропустить. И я кое-как удерживала вилку в руке.

- На что ты разозлилась в столовой? – первое, что выдал рыжий, когда уселся на диван.

Вилка выпала из руки и звонко ударилась о тарелку. Я подняла взгляд на Никса и сразу поняла, что мне не отвертеться.

- Вспомнила нашу перебранку с Юманом, - пришлось мне признаться.

- И что именно тебя задело?

Эх... поесть нормально не получится. Пришлось выложить всё другу со всеми подробностями.

Никс слушал внимательно, по нахмуренным бровям я понимала, что он максимально осуждает поведение профессора.

- Знаешь, обычно я часто спорю с преподавателями, - протянул рыжий. – Но в этот раз Юман явно перегнул палку. Я бы в него парочку заклинаний точно пустил.

- Спасибо за поддержку, - мягко улыбнулась парню.

- Мне просто не нравятся люди, которые смотрят на всех

свысока.

Я невольно хмыкнула. Пожалуй, именно это и раздражало больше всего. Даже не сами слова Юмана, а то спокойствие, с которым он их произнёс. Будто заранее был уверен в своей правоте.

И тут память подкинула ещё одну деталь нашей беседы. Не такую обидную, но гораздо интересную.

- Вообще-то профессор сам говорил, что за успешное отравление готов поставить автомат.

Никс поперхнулся воздухом.

- И ты так легко в это веришь?

Мой ужин остыл, и потому приходилось игнорировать отсутствие вкуса мяса. Я долго ковыряла вилкой кусочек, пока не сказала:

- Не проверишь – не узнаешь. Что я теряю, оттого что попробую?

- Тут ты, конечно, права... - рыжий положил подбородок на кулак. – Но не забывай, что он профессор. Его так просто не отравишь.

- Так и скажи, что испугался, - поддела его я.

- Испугался? – фыркнул Никс. – Я хоть и дружу с тобой всего ничего. Но пугать в этой ситуации меня может лишь одно.

- И что же?

- То, с каким предвкушением ты это сказала.

Я невольно улыбнулась. Впервые за день настроение стало

лучше.

- Значит, ты со мной?

Никс обречённо закатил глаза.

- Если мы оба вылетим из Академии, виновата будешь ты.

- Согласна, - кивнула я. – Но если привлечь к плану сына ректора, то влетит нам меньше.

- Хах, неплохо, - рассмеялся Никс. – Тогда начинай думать над планом.

В этот момент мне показалось, что профессор совершил одну очень серьёзную ошибку. Он решил бросить мне вызов. А я не привыкла проигрывать.

Глава 7

Следующим вечером ко мне зашёл Кларм, он не собирался отступать от расписания наших тренировок. И я не отлынивала, даже с раненой рукой была готова заниматься.

Сегодня Никс опаздывал, поэтому начало тренировки взял на себя вампир. Мы опять заняли свободный угол зала, Кларм накрыл нас куполом и принялся показывать боевой приём.

Удар рукой, присед, подсечка ногой. Движения вампира казались отточенными, доведёнными до автоматизма. Я еле успевала повторять за ним.

Спустя пару минут движения превратились в бесконечный круг. Где-то не хватало силы, где-то скорости, а иногда я и вовсе теряла равновесие во время подсечки. Но Кларма это не интересовало.

- Ещё раз! – повторял любимую фразу вампир. – Ты слишком долго приседаешь. Ускорься.

- Легко сказать, когда ты вампир... - недовольно бросила я, глотая воздух.

- Если есть силы препираться, значит, ты не устала.

Спустя полчаса Кларм не выдержал моих попыток и подошёл ко мне.

Я бы сказала, что вампир находился слишком близко. Но не успела задуматься об этом, как его ладонь больно сжала

моё плечо.

- Эй! – от неожиданности крикнула я.

Вампир не отреагировал и стиснул ещё сильнее.

Я ударила его по корпусу, стараясь оттолкнуть. Раненую руку прострелило импульсом боли.

Кларм лениво поддался, но отступить не собирался. Инстинктивно присела, когда он занёс надо мной руку. И на автомате сделала подсечку в ответ на его следующий удар.

Конечно, Кларм не упал, немного пошатнулся. Но было видно, что он делал всё не в полную силу. Показательная сценка для отработки выученных движений.

- Неплохо. Но можешь лучше, - бросил он.

- Пф, - я сдула со лба выбившуюся прядь. – Тогда не поддавайся.

- Ха. Ты тогда вообще не справишься, пташка, - усмехнулся парень, заправляя волосы назад.

- Откуда такая уверенность?

Вместо ответа Кларм будто на долю секунды испарился. А в следующий миг мир перевернулся. Широкая ладонь толкнула меня в грудь. Через мгновение я уже летела на пол. Но вместо болезненного удара затылком почувствовала под головой ладонь Кларма.

- Кажется, я слишком мало знаю о способностях вампиров, - пролепетала я, стараясь прийти в себя.

- Парочку точно знаешь, - подмигнул парень и помог мне подняться.

Хоть я и устала, но азарт, который пробудил во мне вампир, требовал действий. Поэтому кулак сам метнулся вперёд.

Я опять ударила его в живот. Кларм даже не пошатнулся. Кулак будто врезался в каменную стену. Тупая боль разлилась по руке. Но сдаваться я не собиралась.

- Вампиры очень быстрые, - решила продолжить разговор, планируя хоть так отвлечь парня.

Я моргнула. Кларм исчез.

Желудок неприятно ухнул вниз. На долю секунды мне показалось, что вампир просто растворился в воздухе.

Сердце пропустило удар, а все мышцы напряглись сами собой.

- Продолжай, - прозвучал голос над самым ухом.

Я дёрнулась и резко обернулась.

- Наглые, - клацнула зубами я.

- Ты хотела сказать «красивые», - ухмыльнулся он, возвышаясь надо мной.

Кларм по-прежнему стоял слишком близко. Его рука хозяйски лежала у меня на талии, будто он имел на это полное право.

- Руку убери.

- Зачем? – он демонстративно закусил губу.

- Потому что я сейчас её сломаю.

- Вот видишь, - довольно протянул вампир. – Наконец-то в тебе проснулся боевой дух.

Я сощурилась.

- Так ты специально меня бесишь?

- Работает же.

Именно поэтому каблук моего ботинка со всей силы впечатался ему в ногу.

Едва слышное шипение вампира перебил задорный голос Никса:

- О, голубки, не помешал?

Кислое выражение лица Кларма и мой взгляд, метающий молнии, поубавили веселье Никса.

- Ладно, ладно, - поднял он руки, сдаваясь. – Чему сегодня учимся?

Вопрос предназначался Кларму, вот только ответить он не успел, потому что мой локоть со всей силы врезался в его твёрдый пресс.

Вампир не ожидал этого удара, но вовремя собрался, чтобы увернуться от моего кулака.

- Я вас понял... - протянул рыжий. – Кулачные бои я люблю.

- Думаю, на сегодня достаточно, - неожиданно сказал Кларм. – Мне идти надо.

- Так ты иди, мы тут сами справимся, - Никс одарил его своей улыбкой. – Немного в магии можем поупражняться.

- Делайте, что хотите, - закатил глаза вампир. – Как закончите, подойдите к Зейну. Он вас телепортирует.

Когда Кларм ушёл, я сразу подлетела к другу с вопросом:

- А почему не у всех есть эти монетки-телепорты?

- Сама подумай. Если у каждого на руках будет такой артефакт, который любого может привести в запрещённое место, да и с такой защитой... Одна глупая ситуация с потерей монетки – и всё... нас раскроют.

- А как тогда решается, у кого будет монетка?

- За переправу ребят в это место отвечают вампиры, - пожал плечами рыжий. – Могла также заметить, что и студентов они зазывают сюда любыми способами.

- Зачем им это?

- Деньги. Вампиры – довольно продажные ребята, - рассмеялся Никс. – Не зря они придумали турниры в этом клубе.

- Драки на деньги?

- Да. Причём ставки всегда высокие.

- А можно не участвовать?

- Конечно. Но с некоторыми вампирами добровольность понятие растяжимое.

- Это предупреждение? – напряглась я.

- Можно и так сказать, - ободряюще улыбнулся парень. – Я вообще вампирам не доверяю и тебе не советую.

Я внимала каждому слову Никса, собирая любую информацию по крупицам. Иногда осознание чужого мира будто стиралось. Оттого и ощущение опасности пропадало. Но я ведь здесь новенькая и понятия не имею, кого стоит обходить стороной, а кого – нет.

- Давай-ка поднимем тебе настроение, - вдруг сказал

Никс. – Выучим заклинание иллюзии.

Следующие несколько минут Никс показывал принцип действия этого заклинания. Я выяснила, что иллюзию, даже самую слабую, может набрасывать любой маг. Но сила заклинания напрямую зависела от силы мага, как и длительность действия иллюзии.

- В настоящее время мало магов помнят об этом заклинании, потому что не у всех получается. Но, мне кажется, тебе оно очень понравится.

Никс взмахнул палочкой. Белые искры осели на пол. Прошла секунда, две. А улыбка рыжего становилась всё шире и шире. Только я ничего не понимала.

Зато, когда Никс откуда-то наколдовал напольное зеркало, поняла. И была готова придушить этого озорника.

На моём лбу красовались маленькие чёрные рожки, каштановые волосы стали ярко-синими, а аккуратный носик походил на настоящую картошку.

- Никс!

Рыжий согнулся пополам от смеха.

Моему негодованию не было предела. Но вместо того, чтобы сотрясать воздух, я решила действовать.

Повторив движение палочки и заклинание за рыжим, я была довольна результатом.

Теперь макушку Никса украшали седые волосы, щёки стали полнее, а уши заострились.

- Эй! Почему я похож на старого... - парень задумался,

пытаясь найти подходящее сравнение.

- Старого эльфа? – рассмеялась я.

- Ты, походу, вообще эльфов не видела, - поддержал моё веселье Никс.

- Зато теперь вижу одного.

- Где?

- Прямо перед собой.

- Очень смешно.

Я только пожала плечами и взмахнула палочкой ещё раз.

- Лили! Нет!

Поздно. У Никса выросли роскошные седые усы. Они прекрасно дополняли предыдущий образ.

Никс застыл, недоверчиво ощупывая усы.

Первой не выдержала я. Через секунду мы уже оба согнулись пополам от смеха.

- Всё! Хватит! - простонал парень, пытаясь нащупать собственное лицо. – Ты ужасна.

- И это говорит человек, который сделал мне нос-картошку.

- Между прочим, очень реалистичную.

Когда наш смех стих, я не на шутку перепугалась.

- Как нам теперь это снять?

- А всё. Теперь до конца дня будем так ходить, - не прекращал улыбаться Никс.

Конечно, после моего испуганного взгляда, Никс показал обратное заклинание.

- А иллюзию может снять только маг, который её наложил? – спросила я, осматривая себя в зеркале и радуясь привычному отражению.

- Да. Или если маг достаточно силён, он сам избавится от иллюзии.

- Тогда, думаю, ты не будешь против походить в образе старого эльфа, - посмеялась я над удивлённым Никсом.

- Лучше бы я тебя этому не учил! – возмущённо бросил он, но улыбаться не перестал.

Я всё ещё посмеивалась, когда снимала иллюзию. Лицо Никса наконец вернулось к нормальному состоянию.

Настроение, которое весь день волочилось где-то у пола, наконец немного поднялось.

- Пойдём, шутница, - вздохнул он. – Нам ещё Зейна искать.

Мы пересекли почти весь зал. Большинство студентов уже разошлись, поэтому помещение казалось непривычно тихим.

У дальней стены стоял высокий вампир в чёрном костюме. На вид он был старше Кларма на пару лет. Короткие тёмные волосы, на скулах резкие тени. В отличие от Кларма, который заполнял собой всё пространство, Зейн держался спокойно и почти расслабленно. И почему-то именно это настораживало сильнее.

В одной руке вампир лениво вертел серебряную монету.

- Наконец-то, - произнёс он негромко, когда мы к нему по-

дошли. – Я уже начал думать, что вы решили остаться здесь на ночь.

Голос оказался неожиданно приятным – низким и ровным. Красные глаза скользнули по мне всего на секунду. Но этого хватило, чтобы внутри возникло странное чувство. Будто меня внимательно изучали и сделали какие-то выводы.

- Это Лили, - представил меня Никс.

- Знаю.

Ответ прозвучал слишком быстро. Я вопросительно подняла бровь. Зейн едва заметно усмехнулся и протянул монетку.

Пространство привычно дёрнулось, словно кто-то резко потянул мир за невидимую нить. Зал клуба растворился, а через мгновение нас уже встречал коридор общежития.

Сегодня был долгожданный выходной, и я решила пригласить друзей к себе. Мы с Джулс стащили с кухни чайник и чашки, Рейна поделилась своим травяным чаем, а бытовая магия избавила нас от необходимости возиться с заваркой.

Комната быстро наполнилась разговорами. Обсуждали учёбу, преподавателей и последние новости в Академии. Но как бы ни старалась отвлечься, мысли всё равно возвращались к Юману. Вернее, к желанию хоть раз стереть это равнодушное выражение с его лица.

- Только не говори, что опять думаешь о профессоре, -

простонал Никс, заметив мой взгляд.

- Думаю, - честно призналась я. – И чем больше думаю, тем сильнее хочу испортить ему жизнь.

- Это уже прогресс, - одобрительно кивнул рыжий.

- Вы двое меня пугаете, - пискнула Джулс.

- Мы ещё даже ничего не сделали, - возмутился Никс.

- Именно это и пугает!

Я невольно рассмеялась.

- Вообще-то Юман сам предложил мне попытаться его помучить.

- И ты решила зацепиться за это глупое предложение, - закатил глаза Ное.

- Да. А что такого?

- Вот поэтому я тебя и поддерживаю, - заявил Никс. – Такой шанс нельзя упускать.

- Ты поддерживаешь её только потому, что сам хочешь посмотреть на лицо Юмана, когда у неё что-нибудь получится, - усмехнулась Джулс.

- И это тоже, - не стал отрицать рыжий.

- Почему меня окружают одни преступники? – издала страдальческий вздох девушка.

- Просто ты слишком добрая, - улыбнулся Ное.

- А ещё потому, что в нашей команде нужен человек с совестью, - добавил Никс.

- Тогда я официально против любых ваших планов!

- Поздно, - сообщила я. – Мы уже начали их обсуждать.

Джулс закрыла лицо ладонями. А я пошла за книгой с ядовитыми растениями.

На днях мне попало описание одного крайне любопытного экземпляра – Плутия. Если растение чувствует угрозу, то за считанные секунды выпускает длинные шипы. Его яд не убивал, но покрывал кожу жертвы ярко-красной зудящей сыпью на несколько дней.

Как по мне, идеальный вариант.

- Нет, - сразу сказала Джулс, даже не дослушав. – Даже не начинай.

- Уже начала, - улыбнулась подруге. – Поздно отнекиваться.

- Лили!

Я раскрыла книгу перед ребятами.

- Смотрите. Если добыть один стебель, то можно устроить профессору очень запоминающееся утро.

Никс заинтересованно наклонился вперёд. Ное только тяжело вздохнул.

- Где ты вообще собираешься взять Плутий? Вряд ли он растёт в горшках Академии.

- В аудитории Юмана растёт.

- Конечно, - пробормотал Ное. – Только Юман может хранить такое опасное растение в кабинете.

- Под хрустальным куполом, между прочим.

- Я не верю, что участвую в этом разговоре, - застонала Джулс.

- Да ладно тебе, - успокоил её Никс. – Твой разум нам не помешает.

После долгих споров, обсуждений и безуспешных попыток убедить Джулс помочь, мы всё-таки составили план.

- Если вас поймают, я вас не знаю, - заявила Джулс.

- Но ты ведь отвлечёшь коменданшу? – умоляюще посмотрел на девушку Никс.

- Отвлеку, - устало закатила глаза она.

Разумеется, участвовать в нашей намечающейся вылазке Джулс категорически отказалась.

Дождавшись ночи, мы с Ное и Никсом отправились в корпус Медицины. По пути не встретили ни души, что было неудивительно: большинство студентов уезжало на выходные к семьям, да и время для прогулок было позднее.

У входа в корпус мы обнаружили одного охранника и сразу скрылись у высоких голых кустов.

Никс, не предупреждая нас, выглянул из-за ветвей кустарника и запустил заклинание в охранника, который в эту же секунду сполз по стенке. Мы с Ное обернулись на Никса, не представляя, что сказать на эту выходку.

- Что? Я просто усыпил его, через часик оклемается, - пояснил рыжий, пожимая плечами.

- А отвлечь его иллюзией нельзя было? – спросила я рыжего.

- Вообще-то создавать движущуюся иллюзию мне не по силам, - насупился парень. – Поэтому дедовский метод эф-

фективнее.

Дружной компанией пробрались внутрь и спустились в подвальное помещение. В аудитории я сразу же обнаружила знакомое растение под хрустальным куполом. Если заберу горшок, то есть вероятность, что профессор заметит пропажу. Придётся лезть под купол и сорвать один стебель. Это был большой риск.

- Что ты собираешься делать? – с ужасом в глазах спросил Ное, заметив, что я приоткрываю купол. – Его опасно трогать без защиты!

- Надо взять один стебель, - пояснила ему.

- Так он же нападёт, если почувствует угрозу! Хочешь отравить и нас?

Блин, а об этом я и не подумала.

Вспоминая хоть какие-то заклинания, успокаивающие агрессивные растения, я прожигала взглядом Плутий.

О, знаю! Надеюсь, память меня не подведёт.

- Красс-с! – воскликнула я, взмахивая палочкой. – У нас есть минута! Никс, дай мне пробирку с пробкой!

Парень метнулся к столу, где были разные предметы для зельеварения, и кинул пробирку мне. Я ловко поймала её и, молясь всем богам, аккуратно просунула руку под купол. Растение не шелохнулось. Поэтому я за считанные секунды сорвала стебель и бросила его на дно колбы, после чего тут же захлопнула крышку.

- Фух... - облегчённо выдохнули парни.

- Получилось, - неверяще протянул Ное.

Убедившись, что купол снова закрыт, а Плутый по-прежнему оставался неподвижным, я наконец перевела дух.

- А я говорил, что у нас всё получится, - самодовольно заявил Никс.

Мы уже собирались уходить, как я заметила на соседнем столике горшок с красной лаской. Помню, как писала реферат по этому растению. Рука сама потянулась к цветку. Не каждый день удаётся безнаказанно стащить что-нибудь из коллекции Юмана, поэтому решительно схватила горшочек.

- Ты что делаешь? – возмутился Ное. – Поставь горшок на место!

- Нет, - отрицательно мотнула головой.

- Мы же пришли только за одним растением, - Никс с недоверием посмотрел на горшок в моих руках.

- Выходит, что... за двумя.

- Ты ужасный человек... - сделал вывод Ное.

- Зато с цветком, - радостно улыбнулась я и направилась к выходу.

Возвращались в общежитие мы с хорошим настроением. Эта прогулка вернула меня в прошлое, где я тоже частенько шлодничала с одноклассниками. Любили мы иногда шутить над учителями, пряча указку и мел, подменяя конспекты. Кто-то из ребят вообще рискнул однажды нарисовать портрет противного физика в журнале, потом смеялись дружно в кабинете директора. Да, славное было время.

Сегодня был день Х.

Всю ночь я убеждала себя, что это отличная идея. Утром почему-то перестала в это верить.

Переживала? Не то слово. Пока умывалась, руки тряслись, как листья на ветру. Сердце не находило себе места.

Время поджимало, нужно было выдвигаться на подвиг. Я отправилась на преподавательский этаж. В коридорах никого не было: ещё слишком рано, что мне на руку. Найти комнату профессора Юмана оказалось лёгкой задачей благодаря подсказке Ное, который знал здесь каждый угол.

Главный коридор, ведущий к лестнице, имел много развилок. Дойдя почти до самого конца, я свернула налево. Его комната находилась в самом конце тёмного коридора. Удивительно, что это была единственная дверь здесь.

Темнота в коридоре стала моим козырем. Здесь он меня вряд ли заметит. Я достала палочку и произнесла заклинание, представляя, как волосы окрашиваются в чёрный цвет и становятся короче - до плеч. Заодно немного изменила черты лица. Так меня точно никто не узнает.

Оставалось самое пугающее и сложное - Плутий. Я на цыпочках подошла к двери профессора, стараясь дышать тише. Вдруг он тоже вампир и слышит любой шорох? А что? Бледный, вечно недовольный, появляется неизвестно откуда... Чем больше думала, тем меньше мне нравились собственные выводы.

У самого порога положила колбу с растением. Сейчас главное ничего не перепутать! Я собралась с духом и медленно открыла пробку. Никакой реакции не последовало.

- Красс-с! – тихо произнесла я, чтобы успокоить растение. Схватила стебель из пробирки и положила его у порога.

Вдруг за дверью послышались тяжёлые шаги. Реакция моя была молниеносной. Я отпрыгнула от двери и помчалась в конец коридора. Отсюда было удобно наблюдать за происходящим.

Прошло всего пару секунд, раздался щелчок открывающейся двери, через порог шагнула нога профессора. Юман наступил на растение. Плутий атаковал без промедления.

Словно из ниоткуда появились длинные стебли и тугими жгутами оплели ноги мужчины. Миг - и профессор уже висел в воздухе вниз тормашками.

Один стебель с широкими листьями и длинными шипами потянулся к Юману.

От нервов я кусала щёку и шептала: «Давай же! Давай!»

Секунда промедления со стороны Плутия... и профессор выпустил заклинание. Красивые зелёные стебли превратились в пепел и осели серыми хлопьями на пол. Зато сам профессор с весьма непрофессорским грохотом рухнул на пол, не успев сгруппироваться.

Я с досадой взглянула на останки Плутия. Так просто сдаваться я не собиралась.

Юман поднялся и потёр ушибленный затылок. Через

мгновение он обернулся в мою сторону.

В этот момент я машинально взмахнула палочкой. Иллюзия сорвалась сама собой.

Волосы мужчины теперь напоминали парик клоуна, переливающийся всеми цветами радуги, нос Юмана походил на красный шарик. У меня не было какого-то определённого плана для превращения профессора, но образ клоуна ему шёл.

Да и вообще я не планировала его хоть как-то преобразовать! Дурацкая импровизация!

Я тихо хихикнула в ткань мантии, и профессор вновь обернулся в мою сторону.

Коридор был настолько погружён во тьму, что разглядеть меня удалось бы с трудом. Но почему-то чёрные глаза словно прорезали темноту. Возникло странное ощущение, будто он смотрит прямо на меня.

На мгновение показалось, что профессор сейчас разозлится. Но уголок его губ вдруг дёрнулся вверх. Словно происходящее забавляло.

Эта реакция напугала меня гораздо сильнее, чем если бы он начал кричать. Не теряя больше ни секунды, я полетела обратно на чердак. Только когда за спиной остались лестница и коридоры, я позволила себе улыбнуться.

Пусть мой план с Плутием сработал лишь наполовину. Но лицо профессора с радужными волосами стоило всех переживаний.

Не успела я толком перевести дыхание, как ко мне в комнату ввалились трое друзей.

- Ну? – первым не выдержал Никс. Он нервно сжимал и разжимал кулаки. - Как всё прошло? Юман тебя не заметил?

- погоди, - перебил его Ное. – Ничего не рассказывай. Мы сами посмотрим.

- Каким образом? – удивилась я.

- Ментальное заклинание, - пояснил Никс. – У Ное они отлично получаются.

- Отец иногда учит меня новым техникам. Но потребуется твоё согласие.

Я насторожилась, что не ускользнуло от Ное.

- Не переживай. Ментальная магия без согласия запрещена законом. Исключения – только официальные допросы по решению суда.

- За такое вообще можно очень серьёзно поплатиться, - подтвердила Джулс.

- То есть мне достаточно просто согласиться?

- Да. Этого вполне хватит.

- Хорошо. Я согласна.

Ное коснулся палочкой моего лба, что-то тихо прошептал и направил маленькую серебристую искру на стену.

- А теперь просто вспомни всё в подробностях. С самого начала.

Я прикрыла глаза. Представила тёмный коридор, по которому шла. Дверь комнаты Юмана. В руках зажата колба с

Плутием.

- Смотрите! – ахнула Джулс.

Я распахнула глаза. На стене оживали мои воспоминания. Палочка Ное работала как настоящий магический проектор.

- Нечего себе! – вырвалось у меня. – Это же настоящее кино от первого лица!

Теперь друзья видели всё то же, что совсем недавно видела я сама.

Когда на стене появился профессор с радужными волосами и красным носом, первым расхохотался Никс. Следом согнулся пополам и Ное. Даже Джулс, которая весь вечер пыталась изображать голос разума, закрыла рот ладонью, безуспешно пытаясь сдержать смех.

- Лили... - простонал сквозь хохот Никс. – Ты превратила профессора в клоуна!

- Это вышло случайно!

- Конечно-конечно, - выдавил Ное, вытирая выступившие слёзы.

После такого даже я не смогла сохранить серьёзное лицо.

В столовую мы отправились в исключительно хорошем настроении. По дороге Джулс вдруг оживилась и повернулась ко мне.

- Кстати! Через две недели Ночь падающих искр.

- Что ещё за искры?

- Ты серьёзно? – ахнула девушка. – Это один из самых красивых праздников в году! В эту ночь над Ксеопой прохо-

дит поток небесной магии. Говорят, искры падают прямо из Небесной материи.

Я заинтересованно подняла брови.

- Это каким-то образом связано с магами, наделёнными даром Небесной материи?

- Конечно! По крайней мере, говорят, что в этот день их магия становится сильнее.

- То есть я смогу наконец-то раскрыть ипостась? – с надеждой посмотрела на подругу.

Сердце невольно забилося быстрее. Впервые за долгое время впереди замаячил хоть какой-то шанс сдвинуться с места.

- Это ты лучше у преподавателей спроси, - пожала она плечами.

- Ладно... - с досадой протянула я. – А как вообще этот день отмечают?

- Вся Академия устраивает праздник. Днём ярмарка, выступления факультетов. А вечером большой бал.

- Бал? – насторожилась я.

- Это весело! – рассмеялась Джулс. – У тебя платье есть?

- Есть. Но не думаю, что оно подойдёт для этого мира.

- Значит, найдём другое, - уверенно заявила она и приобняла меня за плечи.

- А сама ты с кем планируешь пойти? – покосилась я на подругу.

Щёки Джулс тут же порозовели. Она наклонилась ко мне

и почти шёпотом произнесла:

- Вообще-то я надеюсь, что меня пригласит Ное.

- Мне кажется, у тебя хорошие шансы, - улыбнулась я.

Так и знала, что между ними что-то происходит. Слишком уж часто они смотрели друг на друга тогда, когда были уверены, что никто этого не замечает. И слишком уж быстро отводили глаза, стоило кому-нибудь обратить на это внимание.

После завтрака все разошлись по занятиям. Первая лекция прошла почти мимо меня.

Ректор Фаель рассказывал о проводниках магии, разновидностях артефактов и принципах их создания. Оказалось, что волшебная палочка далеко не единственный способ управлять магической энергией. Любой предмет мог стать проводником, если правильно направить в него магию.

Звучало интересно. Жаль только, что мысли мои были заняты совсем другим.

Перед глазами снова и снова возникал тёмный коридор. И эта странная улыбка профессора.

Чем больше я вспоминала лицо Юмана, тем меньше понимала его реакцию. Любой нормальный преподаватель разозлился бы или попытался найти виновника. Но профессор выглядел так, будто происходящее его позабавило.

От этой мысли становилось не по себе. Я прилагала все усилия, чтобы отогнать её, запрятать в дальний угол сознания.

Однако второй парой стояло Лекарное дело. И чем ближе была аудитория, тем сильнее я нервничала.

А вдруг он всё-таки меня узнал? Вдруг решил дожидаться занятий? Или ещё хуже – придумал ответный ход?

- Уже настолько не хочешь меня видеть, что перестала здороваться?

Я вздрогнула и повернулась к Кларму. Вампир устроился рядом как ни в чём не бывало.

- Чего такой задумчивый вид?

- Тебя не касается.

- Значит, касается, - довольно заключил он.

Я закатила глаза. Иногда мне казалось, что Кларм питается не кровью и мясом, а чужими нервами.

В кабинет вошёл профессор Юман. К моему глубокому разочарованию, с обычными чёрными волосами и совершенно нормальным носом. Значит, от иллюзии он избавился самостоятельно.

Юман привычно окинул аудиторию взглядом. Когда его глаза на мгновение остановились на мне, уголок губ едва заметно дёрнулся.

Он точно меня узнал. Я тут рисковала жизнью, маскировалась, меняла внешность, а этот человек, похоже, вычислил меня за пять секунд.

Может, причина в том, что такое могла позволить себе только я? Ведь другие студенты побаиваются Юмана, даже всякие страшилки про него придумывают. Видимо, он сразу

понял, что на такое пойти может только отчаявшаяся ино-
мирянка.

- Сегодня изучаем заживляющие заклинания, - объявил профессор. – Теорию вы уже получили. Переходим к практике. – После долгой паузы он сказал: - Потребуется доброволец.

В аудитории воцарилась такая тишина, что я отчётливо слышала дыхание Кларма.

- Поразительная самоотверженность, - сухо заметил Юман. – Мисс Феран, прошу.

Я мысленно застонала и поднялась со своего места.

Конечно. Кто бы сомневался.

Подойдя к преподавательскому столу, я села на указанный стул, рядом с профессором.

- Руку.

Я протянула левую руку. Пальцы Юмана аккуратно обхватили моё запястье, отчего по коже пробежали мурашки. И это не скрылось от него.

- Замёрзли?

- У вас пальцы холодные, - нервно ответила я.

Палочка профессора едва коснулась кожи. Тонкая вспышка боли заставила меня вздрогнуть. На предплечье появился неглубокий порез.

- Мистер Дреймон, - позвал профессор.

Кларм поднялся так резко, будто его вызвали на дуэль. Подойдя ближе, он мрачно посмотрел сначала на рану, по-

том на Юмана.

- Попробуйте заклинание.

С первой попытки ничего не получилось. Со второй тоже... На третьей порез начал медленно затягиваться.

- Мы вообще-то будущие лекари животных, - недовольно проворчал Кларм. – Почему нельзя тренироваться на них?

- Потому что кровь мага отлично мотивирует к концентрации, - невозмутимо ответил Юман.

Вампир нахмурился ещё сильнее.

Когда рана полностью исчезла, профессор повернулся ко мне.

- Теперь вы.

- А на ком?..

- На мне.

Юман без всяких колебаний расстегнул запонку и закатал рукав рубашки. Палочка прошла по бледной коже. Длинная красная царапина казалась чуть глубже, чем у меня.

Я удивлённо моргнула. Почему-то была уверена, что профессор снова заставит резать меня. Но вместо этого подставил собственную руку.

Подняв палочку, я повторила движение, которое показывал Юман. Магия отозвалась сразу: светлый огонёк потянулся к порезу. Рана на руке профессора медленно затянулась.

Юман внимательно посмотрел на результат и коротко кивнул:

- Неплохо.

Остаток пары прошёл в привычном темпе. Разбор видов растений для заживляющих мазей, алгоритм приготовления снадобья и так далее. Я бездумно записывала всё в тетрадь, параллельно обдумывая произошедшее.

Когда пара закончилась, Кларм быстро сбежал из кабинета. Я встала со стула, собирая все предметы в сумку, как вдруг услышала.

- Мисс Феран, задержитесь.

Я обречённо закрыла сумку. Ну всё. Началось...

Юман поднялся, прислонился к столу и сложил руки на груди.

- Иллюзия была неплохой.

Я моргнула.

- Что?

- Радужные волосы выглядели весьма... неожиданно.

Щёки моментально вспыхнули. Он действительно решил это обсудить?

- Вы меня узнали? – тихо спросила я.

- Практически сразу.

- Тогда почему ничего не сделали?

- А должен был?

Я открыла рот, собираясь возразить, и тут же закрыла его. Действительно... а должен был?

- Плутий тоже был неплохой идеей, - продолжил профессор. – Для иномирянки, которая изучает магию меньше месяца.

- Почти сработало... - удручённо протянула я.

- Почти, - мне показалось, что в его голосе мелькнуло одобрение. – Но в следующий раз изучите растение до конца.

- Что это значит?

- Плутий не атакует неподвижную цель.

Я застыла. Так вот почему была та заминка.

- Вы слишком торопитесь, мисс Феран, - профессор едва заметно усмехнулся.

- А вы слишком раздражаете людей.

- Судя по сегодняшнему утру, весьма успешно, - не стал спорить он. – Идите.

- И всё? – не могла поверить я.

- А вы рассчитывали на наказание?

Честно говоря, рассчитывала. Но в ответ лишь отрицательно покачала головой.

- Тогда не задерживайте меня.

Мне дважды говорить не надо: я закинула сумку на плечо и вылетела из аудитории. За дверью меня впервые ожидал Кларм - его глаза метали молнии. Причину его гнева я не понимала. Но инстинкт подсказывал: следующая тренировка будет особенно тяжёлой.

- Я найду за тобой. И ты мне всё расскажешь. Поняла? – грозным шёпотом сказал вампир, направляясь к выходу из корпуса.

Лёжа на кровати после пар, я никак не могла выбросить

из головы разговор с Юманом. Всё пошло совсем не так, как ожидалось. Он не наказал меня. Не отчитал, не потребовал объяснений. Просто разобрал мою ошибку так, словно речь шла об очередном домашнем задании.

Раздался стук. Впрочем, стуком это можно было назвать весьма условно. Через секунду дверь распахнулась, и в комнату вошёл Кларм.

- Пойдём.

Я тяжело вздохнула.

Через пару минут мы уже стояли на нашем ринге. Некоторое время вампир молча наблюдал за мной, скрестив руки на груди.

- Ну?

- Что?

- Рассказывай, что произошло после пары.

- Мы просто обсуждали мою успеваемость, - нахмурилась я.

- Кому ты собираешься соврать? Я прекрасно слышал ваш разговор, - Кларм сделал шаг ближе.

- Я не обязана перед тобой отчитываться.

- Нет. Но я имею право знать, если ты объявила войну Юману.

- Это не война.

- Конечно. Просто безобидная попытка натравить ядовитое растение на профессора.

- Ничего такого не было, - я невольно поджала губы.

- Потому что тебе повезло.
- Потому что я всё рассчитала!

Кларм коротко рассмеялся.

- Рассчитала? Лили, а если бы это был не Плутый, а что-то более опасное?

- Но это был Плутый!

- А если бы профессор не играл в благородного преподавателя?

Я раздражённо отвернулась, сжимая кулаки.

- Опять начинаешь...

- Потому что ты не понимаешь...

- Нет, это ты не понимаешь! – перебила я.

Слова сорвались раньше, чем я успела их остановить.

Кларм замолчал на пару секунд, а затем спросил:

- Что именно я не понимаю?

- Каково это! – сорвалась я. – Быть слабой в чужом мире!

На ринге повисла тишина. Даже я не ожидала, что скажу это вслух.

- Лили...

- Нет! – я оттолкнула его. – Тебе не понять! Вы все родились и жили с магией! Все знаете, кто вы и на что способны! А я чужая! Я топчусь на месте!

- Это не так.

- Именно так! – я стиснула кулаки. – Каждый раз мне говорят подождать. Потерпеть и попробовать ещё раз. А если ничего не получится?

- Получится.

- Откуда тебе знать?

Кларм не ответил сразу. Только посмотрел на меня так внимательно, что захотелось отвернуться.

- Потому что ты уже перестала замечать собственные успехи.

- Какие успехи? Бытовые заклинания и один щит?

- Лили, ты за неделю освоила то, на что другим требуется несколько месяцев, - всплеснул руками он.

- А ипостась?

- При чём тут ипостась?

- При том, что её до сих пор нет! И никто не знает, появится ли!

- И поэтому ты решила компенсировать это охотой на преподавателя?

- Да хоть так! – выкрикнула я. – Потому что хотя бы тогда мне казалось, что я что-то могу!

Голос предательски дрогнул. В горле будто застрял ком.

- Лили...

- Не надо.

Я отвернулась, но он мягко поймал меня за запястье.

- Посмотри на меня.

- Не хочу!

- А я хочу, - он встал передо мной.

Секунду мы просто стояли друг напротив друга.

- Ты правда думаешь, что здесь кто-то видит в тебе сла-

бачку? – тихо спросил он.

Гнев поднимался всё выше, сжимая грудную клетку.

И вдруг... где-то под рёбрами вспыхнуло странное тепло. Будто маленький уголёк, который ещё секунду назад тлел, а теперь разгорелся ярче. Оно быстро растеклось по груди, заставив сердце колотиться сильнее. Я машинально прижала ладонь к груди, но уже через мгновение ощущение исчезло так же внезапно, как и появилось.

Что это сейчас было?..

- Ты самая упрямая девушка из всех, кого я знаю. До невозможности безрассудная.

- Очень вдохновляющая характеристика.

- Именно поэтому ты справишься, - уголок его губ дёрнулся.

Слёзы всё-таки покатались по щекам. Не думая, я шагнула вперёд и уткнулась лбом ему в плечо. Кларм заметно напрягся. Похоже, он растерялся не меньше моего. Но затем осторожно обнял меня.

Без шуток и насмешек... Просто держал, пока я пыталась собрать себя по кусочкам. Его подбородок касался моей макушки, а рука медленно гладила по волосам.

Я почувствовала, как часто бьётся его сердце. Очень быстро. Я подняла голову.

Наши лица оказались непозволительно близко. Настолько, что на секунду воздух между нами будто исчез. Красные глаза встретились с моими. Кларм медленно опустил взгляд

на мои губы. И тут же отвёл его.

- Пташка... - хрипло прошептал он.

Я испугалась, поэтому первой отступила на шаг.

Кларм тоже сделал шаг назад, давая мне возможность прийти в себя. Несколько секунд мы просто стояли молча. Никто не знал, что сказать.

- Так... - хрипло произнёс вампир и потёр затылок. – Похоже, тренировка на сегодня отменяется.

Я нервно усмехнулась и вытерла мокрые щёки рукавом.

- Думаю, это будет лучшим решением.

- Вот и договорились.

Он направился к выходу с ринга, но у самого ограждения остановился.

- И ещё... - он обернулся. – В следующий раз, когда захочешь устроить покушение на преподавателя, хотя бы предупреди меня заранее.

- Зачем? – фыркнула я.

- Чтобы я успел сделать ставку на победителя.

Несмотря на усталость, я всё-таки улыбнулась.

- Так-то лучше, - Кларм удовлетворённо кивнул.

Мы вернулись в общежитие. Вампир пошёл к себе. А я ещё какое-то время сидела в гостиной, пытаюсь разобраться не только в собственных мыслях, но и в том, почему сердце до сих пор сбивалось с ритма. К слову, безуспешно.

Эмоции постепенно стихали, от усталости глаза слипались. Зарёванная я рухнула на кровать и заснула.

Долго спать не пришлось. Сквозь сон слышались какие-то удары.

Окончательно проснувшись, я осознала: кто-то пытается ворваться в комнату.

Стук. Стук. Стук.

Глава 8

Сильные удары в дверь вибрацией разбегались по стенам чердака. Сон отступил резко, но явь не хотела возвращать меня обратно. Звон в ушах пугал, страх будто парализовал.

Сейчас глубокая ночь, кому понадобилось прийти ко мне? Кларм бы не стучал, а зашёл сам. Никс и Ное явно не стали бы беспокоить меня так поздно.

Несколько секунд я просто сидела на кровати, пытаюсь понять, что происходит. Темнота в комнате не давала оценить ситуацию, в глазах мелькали силуэты ушедшего сна.

Поднявшись с кровати, я на цыпочках побрела к двери. Агрессивные стуки прекратились, что настораживало ещё сильнее. Кто вообще решил прийти в такой час?

Стоя перед дверью, я несколько секунд не решалась взяться за ручку. Наконец, собравшись с духом, повернула ключ. Дверь распахнулась.

Как только я увидела лестницу, ведущую на чердак, обзор перекрыла огромная чёрная тень. Сильные лапы опрокинули меня на пол, прижимая к доскам. Воздух выбило из лёгких. Удар затылком отозвался вспышкой боли в висках.

В этой кромешной тьме сверкнули два золотых огня.

Взгляд метался, не понимая, что происходит. Задавленная чем-то тяжёлым, я задыхалась, теряя связь с реальностью и чувствуя, как закрываются веки.

Но тут давление на грудь ослабло. Воздух со свистом вошёл в лёгкие. Звон в голове не стихал, а только усиливался. Я всё ещё не могла пошевелиться.

Немного придя в себя, я стала дорисовывать пятисекундный пробел в памяти. На грудь давили огромные лапы, когти которых уже порвали мою пижаму в некоторых местах.

Надо мной нависла огромная чёрная морда. Золотые глаза горели в темноте. Волк тяжело дышал, обжигая лицо горячим воздухом.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга.

Ужас парализовал меня. И тогда я вспомнила слова Розы: *«Он постучит в твою дверь. Красная шапочка, не бойся волка»*.

Зверь покачнулся. Лапы соскользнули с моей груди, а сам волк тяжело рухнул рядом.

Я не стала терять время, резко поднялась и отбежала подальше от существа. Голова кружилась, в глазах мелькали чёрные точки, мешая сосредоточиться. В темноте нащупала среди книг и тетрадей палочку, лежавшую на столе у дивана. Взмахнула ей, шепча привычное заклинание. Свет озарил комнату, глаза, привыкшие к темноте, не фокусировались. Слезы мешали разглядеть обстановку.

Протерев солёные глаза руками, я увидела самую страшную картину.

Пол был залит кровью. Посреди комнаты лежал чёрный волк. Силы покидали его, но он всё ещё пытался подняться.

Кровь, которая залила почти всю прихожую, была явно не моя. Зверь был ранен. Тошнота при виде крови меня раньше не мучила, но сейчас живот скрутило отвратительным спазмом.

Глаза бегали от двери к волку, желание сбежать отсюда, сверкая пятками, стало единственным, о чём я могла думать. Я сделала шаг к выходу, обходя зверя, и услышала душераздирающий стон. Он был от боли, скребя лапами по полу. Моё сердце разрывалось от страха и сожаления. Чем я смогу ему помочь!?

Ладно, лекарь я или кто?

Заперев входную дверь и отбросив все сомнения, я кинулась в свою комнату, разбрасывая вещи с полки. Найденная аптечка вряд ли подходила для лечения магических существ, но вдруг повезёт. Благодаря Кларму и нашим тренировкам у меня всегда был минимальный набор скорой помощи пострадавшим (то есть мне).

С аптечкой в руках я, спотыкаясь на ровном месте, влетела в прихожую.

Волк поднял голову. Золотые глаза внимательно следили за каждым моим движением. Он не рычал. Не скалился. И почему-то не пытался подняться.

Убедившись, что волк не собирается нападать, я осторожно опустилась рядом с ним. Мне нужно было осмотреть его. Я медленно протянула руку, внимательно следя за реакцией зверя. Он фыркнул, но не отстранился. Я аккуратно провела

рукой по густой шерсти, стараясь не причинить ему боли.

Мне надо осмотреть его живот. Но как? Он же загрызёт меня. Ни одно существо не любит, когда его переворачивает на спину. Я посмотрела на волка: его голова была в три раза больше моей, клыки выглядывали из пасти.

- Мне нужно понять, что с тобой...

Волк дёрнул ухом и тихо зарычал.

Я осторожно провела рукой по шерсти, пытаюсь найти рану. В следующий момент зверь болезненно дёрнулся всем телом и завалился набок. Из груди вырвался протяжный вой.

И только тогда я увидела рану.

Голова пошла кругом. К горлу подступила тошнота. Кро-
вотечение было обильным, заливая тело зверя и стекая на пол. Взяв себя в руки, я сразу подскочила за палочкой - пару кровоостанавливающих заклинаний знала.

Я вновь приблизилась и подняла палочку. Но стоило мне направить её на рану, как волк резко дёрнулся. Глухое рычание прокатилось по комнате.

Я замерла. Золотые глаза впились в палочку.

Только я вновь попыталась произнести заклинание, как зубастая пасть сомкнулась на моей кисти. Пальцы отпустили палочку, и она с тихим стуком рухнула на пол.

- Ты чё удумал?! Не доверяешь мне?!

Волк лишь грозно оскалится в ответ. Что ж.... придётся по старинке. Без магии. На руку я даже не обратила внимания - надо было спасать эту псину наглуую.

Открыла аптечку, оценила масштаб кровоточащей раны. Побежала в ванну за тазиком с тёплой водой и полотенцами. Влажными тряпками стала протирать рану. Кровь не давала рассмотреть глубину повреждения. Немного убрав алую жидкость, я стала аккуратно ощупывать живот волка.

Рана выглядела глубокой, но внутренности не были задеты. По крайней мере, мне очень хотелось в это верить. На сухое полотенце плеснула лекарство и зажала рану. Волк болезненно взвыл сквозь стиснутые зубы. Свободной рукой я погладила его по морде. На прикосновения он не реагировал. Животное будто полностью передало бразды правления мне.

- Потерпи. Немного остановим кровь, а там и лучше станет, - шёпотом успокаивала волка.

Спустя пять минут кровь и вправду перестала течь ручьями. Кларм просто чудо. Достал для меня отличные снадобья.

Обработала заживляющей мазью края раны. Предстояло самое тяжёлое - необходимо защитить ткани, но наживую это делать я не собиралась. Достала все склянки, но только потом поняла, у меня же нет снотворного. Только этого не хватало.

- Так, у меня проблема, волчара. Мне надо защитить рану, но у меня нет обезболивающего и снотворного. Ты сильный, потерпишь? Дать тебе в зубы полотенце?

Волк на секунду замолк и поднял на меня взгляд. В этих золотых глазах мелькало что-то родное, будто волк смотрел сквозь моё тело, в самое сердце. Ему было больно, зверь дер-

жался за явь на тонких нитях силы.

Обезболивающее - да где ж тебя достать?! Глаза метались по комнате. Слянки, книги, тетради... Взгляд уцепился за растения на подоконнике. Ну, конечно. Красная ласка.

Подлетев к горшку, я оторвала пару листьев у красной ласки, измельчила их, выдавливая сок.

- Да простит меня профессор Юман...

Волк поднял на меня взгляд, но я не обращала внимания, занимаясь раной. Соком растения смазала те места, где буду накладывать швы. По истечении пяти минут поинтересовалась:

- Тебе легче? Уже не так больно? - Я ткнула иглой сквозь шерсть, проверяя реакцию.

Зверю было безразлично, значит, я не просчиталась. Приступила аккуратно сшивать края раны. Дыхание волка стало размеренным и спокойным, его веки медленно закрывались.

Закончив, я ещё раз обработала рану лекарственной мазью, сделанной из красной ласки. Осталось последнее - перевязка. Но как я одна подниму волка? Он уже почти отключился, нельзя терять ни секунды.

- Так, дружок, мне надо сделать повязку. Хотя бы заклинание левитации использовать можно? Ты не в состоянии самостоятельно подняться и помочь мне.

На миг волк открыл глаза. Его взгляд скользнул по палочке, лежащей на полу, затем вернулся ко мне.

Несколько секунд он смотрел молча. А потом глаза закры-

лись.

Я так и не поняла, почему он не позволил использовать магию раньше. Рука потянулась к палочке. Я лёгким движением описала ею круг, и тело гигантского волка поднялось над полом. Нужно было закрепить его в таком положении, но силы были на исходе. Схватила свободной рукой бинты и стала перевязывать волка. Повязка получилась не особо тугой, но надёжной.

Постелив плед, я перенесла волка на диван магией. Удивительно, но он поместился как влитой.

Я опустилась на край дивана рядом с волком. Только сейчас руки начали дрожать. Кажется, всё это время меня держал один лишь адреналин.

Что вообще произошло этой ночью? Почему именно моя дверь? Почему именно я?

Откуда он взялся? Как оказался в Академии? Кто оставил на нём такие раны?

Вопросы кружили в голове, не давая сосредоточиться ни на одном.

Последнее, что я помнила, - тяжёлое дыхание волка рядом. Потом меня сморил сон.

Сон был беспокойным. Мне снились какие-то жуткие вещи, тело постоянно вздрагивало и вырывало из сна, но глаза закрывались в ту же секунду от усталости. Окончательно разбудили меня какие-то другие чувства и ощущения. Мою

руку кто-то облизывал. Я резко подорвалась и обнаружила себя сидящей на диване. И рядом с собой огромного чёрного волка.

О боги! Это был не сон. В глазах всплывали воспоминания ночи, кровь, клыки волка, паника. После всего этого сердце вообще должно было отказаться работать.

Я перевела потерянный взгляд на волка, лизавшего мою руку. Рана от укуса до сих пор кровила, и зверь слизывал её.

- Фу! Зачем ты это делаешь? – я инстинктивно дёрнула руку к себе.

Его золотые глаза блеснули, будто волк хотел что-то сказать, но не мог. Мне стало его жалко. Кто ж с ним так обошёлся?

Кое-как поднялась на ноги. Спать сидя - это что-то новенькое для моего организма. Спина затекла, ноги были деревянными, про шею вообще молчу.

Решила осмотреть раны моего нового гостя, на удивление он не сопротивлялся. Швы не разошлись, из ран почти не сочилась кровь, что уже радовало.

- Я вечером ещё раз нанесу заживляющую мазь, и через пару дней тебе станет легче, - пробормотала я, осторожно погладив волка по холке.

Зверь лишь тяжело выдохнул и положил морду на лапы.

- Осталось только придумать, чем тебя кормить.

Судя по размерам, парой булочек этот мохнатый кошмар точно не обойдётся.

Я задумалась. В столовой по утрам обычно подавали кашу, выпечку и какой-нибудь салат. Волк после такого либо умрёт от голода, либо предпочтёт перекусить мной.

Но тут меня осенило.

У вампиров всегда было отдельное меню с мясом и морепродуктами. Если кто и сможет помочь, так это Кларм.

Натянула на себя первое попавшееся тёплое платье, длинный кардиган и сапоги. После бессонной ночи мне было совершенно всё равно, как я выгляжу.

- Я скоро вернусь, - предупредила волка. – И постарайся никуда не уходить. Не хочу объяснять преподавателям, почему по Академии разгуливает раненый хищник.

Зверь поднял голову. Золотые глаза внимательно следили за мной.

- Да-да, это была шутка. Лежать.

Волк недовольно фыркнул, но остался на месте.

Уже собираясь выйти, я наконец посмотрела на собственную кисть. Следы клыков немного кровоточили. Я быстро промыла руку, смазала рану мазью и туго перебинтовала. Позже залечу её магией.

Уже выходя за дверь, я ещё раз обернулась. Волк всё так же лежал и не сводил с меня взгляда. Почему-то от этого стало немного спокойнее.

В столовой было непривычно шумно. Я чувствовала себя так, будто вообще не спала. Голова гудела, руки подрагивали, а перед глазами всё ещё всплывали воспоминания ночи.

Кларм заметил меня сразу.

- Пташка... А это ещё что?

Он кивнул на мою руку. Я машинально спрятала её за спину.

- Поцарапалась.

- Обо что?

- Об эту непростую жизнь, - выдавила я улыбку.

Я молча опустила руку рядом с ним. Устало подпёрла щеку рукой.

- Что случилось? – красные глаза вампира сузились. – Выглядишь так, словно вообще не спала.

- Ничего.

- Когда ты говоришь «ничего» таким голосом, мне кажется, что произошла катастрофа.

- Мне нужна услуга, - отвела я взгляд.

- Вот теперь узнаю тебя, - просиял парень.

- Можешь достать мне мясо?

Кларм медленно отложил вилку.

- Повтори.

- Мясо, - закатила глаза я.

- Мир точно не рухнул?

- Кларм...

- Зачем тебе мясо?

Вот этого вопроса я и боялась.

- Вчера возле общежития видела раненое животное.

- Какое ещё животное?

- Не знаю... Маленькое.

- Врёшь, - утвердительно сказал вампир.

- Почему сразу вру? – разозлилась я.

- Потому что ты любишь попадать в неприятности, - построил он страдальческую гримасу. – Когда-нибудь ты заставишь меня поседеть...

Я тяжело улыбнулась.

- Сиди здесь.

- Это значит «да»?

- Это значит, что я уже смирился с тем, что ты опять во что-то вляпалась.

Тем временем Кларм отправился к зоне раздачи еды для вампиров. Не прошло и минуты, как он вернулся с контейнером в руках.

- Вот, здесь сытное мясо глубоководного краба и креветок. Иди корми своего спинёжика.

- Спинёжика?

- Ну ты ведь сказала, что это кто-то маленький, - усмехнулся он.

- Спасибо, Кларм, - я быстро обняла его и почти бегом направилась обратно в общежитие.

Волк дремал на диване. Но стоило двери открыться, как его нос дрогнул. Он мгновенно уловил запах еды. В золотых глазах вспыхнул живой огонёк, а хвост один раз тихо ударил по покрывалу.

- Потерпи, сейчас накормлю.

Я быстро сняла сапоги, открыла контейнер и придвинула его ближе. Волк съел всё до последнего кусочка так быстро, что я только успевала удивляться.

Закончив, он несколько раз лизнул бинт на моей руке, отчего тот сразу намок.

- Эй! Я только что его перевязала!

Пришлось размотать руку. Я взмахнула палочкой. Тёплая магия окутала ладонь, затягивая следы укуса. Волк внимательно следил за моей рукой. В золотых глазах мелькнуло что-то странное - будто облегчение, смешанное с тревогой.

Закончив с завтраком и лечением, я достала учебник по Травологии.

Волк растянулся на диване, положив голову на лапы. Иногда он наблюдал за мной, то прикрывал глаза, словно дремал.

Читать оказалось неожиданно легко. В комнате было тихо и спокойно. Странно, но присутствие огромного хищника почему-то успокаивало.

Через некоторое время тяжёлая морда опустилась мне на колени. Я машинально провела рукой по мягкой шерсти.

- Ты хоть понимаешь, насколько это странно?

Волк приоткрыл один глаз.

- Нормальные люди заводят котов. Иногда собак, - размышляла я.

Второй золотой глаз тоже открылся.

- А я держу дома раненого волка размером с лошадь.

Зверь выглядел настолько довольным собой, что я неволь-

но рассмеялась. И впервые за последние дни смех прозвучал совершенно искренне.

Я ещё несколько секунд сидела рядом, перебирая пальцами его густую шерсть. Не хотелось уходить, но время поджимало.

- Никуда не убегай, - предупредила я.

Волк лениво приоткрыл один глаз, всем своим видом показывая, что после такой ночи бегать он точно не собирается.

Быстро переоделась в форму и поспешила на занятие по Перерождению.

Магистр Врэндос встретил доброй улыбкой, рукой указывая на привычное место. Я кинула сумку в сторону и села на мат.

- Лили, всё как в прошлый раз, постарайся открыть дверь, - спокойным и звонким голосом произнёс магистр.

Приняла позу лотоса, положила ладони на колени. Прикрыла веки и постаралась выровнять дыхание. С каждым вдохом пыталась войти в свой внутренний мир.

Дом встретил меня привычной тишиной. Но сегодня она была другой. Исчезло давящее ощущение пустоты, к которому я уже успела привыкнуть. Воздух словно стал теплее. Где-то за домом шелестела листва. Раньше я этого не слышала.

На втором этаже меня вновь встретила знакомая дверь. Она притягивала так сильно, что внутри всё болезненно сжималось. Я присела у двери и старалась мысленно нащупать сущность. Тянула к ней руку, но в ответ тишина. После десяти-

той попытки грудь сдавила тяжёлая тоска. На глаза навернулись слёзы. Сдаваться я не собиралась. Но собственное бессилие медленно разъедало изнутри.

Почему я не могу договориться сама с собой? По щеке потекла слеза, но жалеть себя не собиралась. Считала это слабостью. Что сделать, как поступить, чтобы внутренний мир стал спокойным, гармоничным, чтобы он цвёл?

Я решила пока уйти от этой двери и изучить дом снаружи. Вдруг там смогу найти какие-нибудь подсказки?

Только теперь я заметила, что за домом раскинулся сад. Неужели он был здесь всегда? Или мой внутренний мир менялся вместе со мной?

Тропинка вела вперёд, по бокам цвели разные растения, кустарники. Справа я заметила огромный куст сирени.

Как же я всё-таки скучаю по своему миру, хотелось бы вернуться туда хотя бы на один день. Воспоминания всё больше навевали печаль.

Когда в последний раз я вообще ощущала себя счастливой? Я перебрала в памяти всё, что произошло со мной в этом мире, и вернулась мыслями к сегодняшнему дню.

Перед глазами всплыли золотые глаза. И тревога вдруг отступила.

Почему? Мы ведь знакомы всего ничего. Он едва не убил меня. Я ничего о нём не знаю. Тогда почему рядом с ним впервые за долгое время я почувствовала себя... дома?

С этими размышлениями я опять вернулась внутрь. Под-

нялась на второй этаж. Дверь всё ещё была закрыта. Но теперь она больше не казалась чужой.

Я осторожно коснулась двери. В ту же секунду по ладони разлилось едва уловимое тепло. Я замерла. Наконец-то за этой дверью что-то отозвалось.

Глаза нехотя открылись. Свет из окон слепил, и пришлось заново к нему привыкать. Магистр спокойно сидел напротив и мило улыбался.

- Вы сегодня другая. От вас исходит иная энергия.

- В каком смысле? – удивилась я.

- Обычно после медитации вы выглядите опустошённой.

Сегодня... нет.

Я рассказала о том, что произошло в медитации, намеренно умолчав о волке. Об этой тайне не должен был знать никто.

Магистр долго молчал. Настолько долго, что мне стало не по себе.

- Лили... за все годы преподавания я не сталкивался с подобным.

После затянувшейся паузы он спросил:

- Замечала какие-то необычные ощущения, когда злилась, например? Или была чему-то рада?

Вопрос магистра загнал меня в тупик. Злюсь я не так часто, но ощущения вроде были привычными. Хотя...

- Один раз у меня была странность. В груди, будто что-то горело, даже не так, пылало, - честно призналась я.

Магистр резко поднял взгляд.

- Горело? – переспросил он.

Я кивнула.

- Не рассказывайте об этом другим преподавателям, - он задумчиво переплёл пальцы.

- Почему?

Магистр долго смотрел на меня, словно решая, сколько мне можно рассказать.

- Сначала я хочу убедиться, что не ошибаюсь.

За ужином я почти не участвовала в разговоре. Ное с Джулс о чём-то оживлённо спорили, Никс, как обычно, сыпал шутками и колкостями, а я украдкой завернула кусок мяса в салфетку и спрятала в карман мантии. Никто, кажется, не заметил.

Чердак встретил тишиной. Включив свет, я обнаружила волка на том же месте. Стоило увидеть зверя, как напряжение, сжимавшее грудь весь день, отпустило.

Я угостила своего блохастого гостя ужином. Уминал он с явным наслаждением. Волк ел жадно, но уже без той лихорадочной спешки, что была утром.

Нужно было обработать раны мазью, поэтому я сразу принялась за дело. Повязка осталась сухой. Швы держались хорошо, воспаления не было. Значит, я всё-таки сделала всё правильно.

- Завтра тебе станет легче.

Волк посмотрел на меня.

- А потом ты уйдёшь? – неожиданно спросила я.

Он спокойно положил голову мне на колени.

- Глупый вопрос, - я грустно усмехнулась.

От мысли, что волк когда-то уйдёт, неприятно защемило под рёбрами. Это ведь просто хищный зверь. Не домашний питомец. Но почему-то мысль о расставании с ним казалась неправильной.

Время близилось к ночи. Хорошо, что Кларм решил дать мне пару дней на отдых от тренировок.

До сна оставалось ещё немного времени. Уходить от волка совсем не хотелось.

- Хочешь сказку на ночь? – спросила у зверя. – Мне бабушка в детстве часто их рассказывала.

Волк лишь приоткрыл глаза. Я улыбнулась.

- Выбора у тебя всё равно нет.

«Жила была волшебница – Хлоя. Все в королевстве любили её, считая самой могущественной и мудрой. Народ приходил к ней за помощью, она лечила любую хворь, помогала женщинам обрести семейное счастье. Магия её была чистая, дарящая этому миру только гармонию и процветание. Однажды явился к Хлое молодой рыцарь – Феникс. Желал он узнать, где искать свою любовь. Волшебница заглянула в судьбу парня и обнаружила рядом с ним себя. Говорить Фениксу правду не стала, так как не пришло ещё их время. Рыцарь, раздосадованный, покинул дом Хлои. Вол-

шебница полюбила этого мужчину, каждый день ждала его. Но Феникс явился вновь через месяц, при смерти. В королевстве шла ожесточённая война за новые земли, в ходе битвы рыцаря сильно ранили магическим проклятием. Хлоя старалась помочь всем, чем только могла, но рыцарю становилось всё хуже. Тогда волшебнице пришлось идти на крайние меры. Существовал редкий ритуал «Разделение магии». Частичка способностей могла спасти от смерти только любимого и родного человека, чьё сердце переплетено с избранницей нитями судьбы. Хлоя разделила свою магию на две части, одна была похожа на чёрную розу, а вторая – на огненный цветок. Свою светлую магию Хлоя отдала Фениксу. Его раны затянулись, он быстро окреп, избавившись от проклятия. Взамен на такую жертву он посвятил всю свою жизнь любимой Хлое. Волшебница, оставившая у себя вторую часть магии, теперь не могла помогать людям. Её «Чёрная Роза» была способна только губить всё вокруг. Но Феникс, получивший дар от своей любимой, смог уравновесить её тёмную магию, продолжая нести людям свет и процветание. Огненный цветок светлой магии Хлои прозвали цветком жизни, а Феникс, принявший такой дар, стал первым в мире магом огня».

Последние строки сказки я уже не рассказывала, а шептала сквозь сон. Рядом размеренно дышал волк. И этой ночью кошмары больше не пришли.

Глава 9

Пока я собиралась на учёбу, волк наблюдал за мной из-за полуоткрытой двери спальни. Не хотелось оставлять его даже на пару часов. Стоило встретиться с ним взглядом, как тревога отступала.

Иногда, заглядывая в его золотые глаза, я вдруг вспоминала себя прежнюю. Девушку с Земли, которая переживала из-за экзаменов, мечтала поскорее закончить колледж и устроиться на работу. Тогда мои проблемы казались серьёзными... Сейчас они выглядели почти смешными.

Может, именно поэтому меня так тянуло к волку? Рядом с ним исчезало ощущение, будто я совсем одна в этом мире.

Но разум тут же спорил с сердцем. Самостоятельно попасть сюда с Земли волк не мог. Значит, ему кто-то помог. Или же я просто искала объяснение той странной связи, которая возникла между нами.

Иногда мне казалось, что зверь хочет мне что-то рассказать. В его взгляде мелькало столько мыслей, что я порой забывала: передо мной всего лишь волк. Если бы он мог говорить, я бы, наверное, часами слушала его историю.

Но сейчас меня ждали пары. И что ещё хуже, новые рефераты по Травологии.

- Не хулигань без меня, - улыбнулась я, потрепав его за ушами.

За последние два дня волк заметно окреп. Теперь он уже свободно поднимался на лапы, и каждый раз я невольно поражалась его размерам. В ту ночь мне не показалось – волк действительно был огромным. Его морда доставала до моей шеи, широкие лапы казались способными одним ударом свалить взрослого человека, а мощные клыки ясно давали понять, что такого противника лучше не иметь среди врагов. Таких волков я прежде не встречала.

Зверь подошёл ближе и осторожно ткнулся прохладным носом мне в бок. Прикрыв глаза, он глубоко вдохнул, словно запоминал мой запах. От густой чёрной шерсти исходило приятное тепло. Я снова поймала себя на мысли, что внутри этого сильного зверя словно скрывалась человеческая душа - уставшая, одинокая и отчаянно нуждавшаяся в чьём-то тепле.

- Я скоро вернусь.

Проведя ладонью по его густой шерсти, я вышла за дверь. Волк проводил меня взглядом и нехотя вернулся на диван.

Январь подходил к концу, но зима только вступала в свои права. Сильный ветер кружил снег над территорией Академии. Благодаря магии дорожки не заносило, а светящиеся фонари разгоняли густую метель. Я плотнее запахнула пальто и спрятала лицо в тёплый шарф.

Держать у себя на чердаке огромного волка было куда сложнее, чем казалось изначально. Особенно если учесть, что в любой момент мог заявиться Кларм с очередной тре-

нировкой. Представив выражение его лица при виде моего соседа, я невольно улыбнулась. Вот уж кто точно дар речи потеряет.

Стоило войти в столовую, как взгляд сразу наткнулся на знакомую фигуру. Кларм уже сидел за дальним столиком и, заметив меня, выразительно приподнял бровь. По крайней мере, выглядел он сегодня вполне спокойным. Уже хорошо.

Никс что-то увлечённо рассказывал Ное, размахивая вилкой, а Джулс, едва увидев меня, подвинулась, освобождая место рядом.

- Доброе утро, - улыбнулась она.

- Если его вообще можно назвать добрым, - пробормотала я, стряхивая с волос снег.

- Так ты решила, с кем пойдёшь на бал? – неожиданно спросила Джулс.

Я едва не поперхнулась чаем.

- Э-э... нет.

- Лучше поторопись, - шёпотом сказала она. – Всех достойных кавалеров быстро разберут.

- А Ное тебя уже позвал? – тут же перевела разговор на неё.

Ответом стал грустный взгляд.

- Так позови его сама. Не думаю, что он тебе откажет. Вы же с детства знакомы?

- Наши родители давно дружат, - тихо ответила Джулс. – Поэтому мы почти всё детство провели вместе. Ное очень

хороший друг.

- Точно друг? – я легонько толкнула её плечом.

Щёки Джулс мгновенно порозовели.

- Как ты это поняла?

- Вижу, как он на тебя смотрит. Поверь, это совсем не взгляд человека, который считает тебя только подругой детства. Так что перестань ждать и сделай первый шаг.

Джулс смущённо опустила глаза, но её улыбка становилась всё шире.

- Думаешь?

- Уверена.

- Тогда составишь мне компанию в походе по магазинам? – вдруг оживилась она. – Тебе ведь уже выдали стипендию?

- Да, только я до сих пор не разобралась, как пользоваться этим камушком, - призналась я.

На полке в моей комнате теперь лежал красный кристалл – местный кошелёк. Деньги в нём были в ксеопской валюте, а вот как расплачиваться, я понятия не имела.

- Научу, - с готовностью кивнула Джулс. – Заодно платье на бал посмотришь.

- Договорились. Если покажешь, как работает этот кошелёк, с удовольствием составлю тебе компанию. Давно пора выбраться куда-нибудь, кроме библиотеки и столовой.

- Тогда на выходных зайду за тобой, - радостно сказала Джулс и коротко обняла меня.

После завтрака мы вместе отправились на занятия. Учё-

ба постепенно переставала казаться чем-то совершенно чужим. Многие предметы уже не вызывали прежней паники, хотя история этого мира по-прежнему оставалась для меня настоящим испытанием. Похоже, поход в библиотеку всё-таки откладывать больше нельзя.

На пару Юмана отправилась с превосходным настроением. Пусть настоящим лекарем я ещё не стала, зато сумела спасти волка.

Аудитория привычно встретила пустотой и холодом. Пока никого нет, я решила осмотреть коллекцию в конце кабинета. Здесь мы с ребятами украли Плутий, но интересно было бы посмотреть и на другие экземпляры.

Все столы и полки были заставлены коричневыми горшками с самыми разными растениями. Среди них были и опасные, они располагались под какими-то магическими куполами.

О, а этот цветок я знаю. Невидимка Ксеопская. Почти прозрачное растение, будто хрустальные бутоны, похожие на тюльпаны, опускали свои лепесточки к тёмной земле. Не помню, для чего оно нужно, но раз Невидимка стоит под куполом, значит, растение опасное.

Только я собралась отойти от этого обманчиво красивого цветка, как почувствовала знакомый запах моря. Холодный ветерок коснулся затылка.

- Решили взять реванш, мисс? - раздался надо мной властный голос профессора.

От этих ноточек по телу пробежался рой мурашек. Бр-р.

- Каждый допускает ошибки, но не всякий учитывает их в будущем, - уверенно сказала я, расправляя плечи и не оборачиваясь к мужчине.

Стоять спиной к нему было не по себе, но нападать профессор явно не собирался. После тренировок в клубе я ощущала себя более уверенно.

- Это лишь громкие слова, - тихо произнёс он.

Профессор остановился рядом, так близко, что запах моря и мяты вновь коснулся меня.

- И какие же ошибки вы допустили в прошлый раз?

Я продолжала смотреть на цветок, даже не оборачиваясь.

- Пожалела вас, - отчеканила в ответ.

За спиной повисло молчание. Но я каждой клеточкой тела чувствовала его присутствие совсем рядом.

Моя душа горела от злости, потому что наконец поняла. Я ведь правда его жалела. А он не испытывал ко мне сочувствия, когда забирал меня с Земли. В этот раз я буду рвать и метать.

- Не жалейте монстров, мисс Феран, - тихо произнёс Юман.

Не переживайте, профессор, я не отступлю и пойду до конца!

В аудиторию почти со звоном вошёл Кларм. Он привычно плюхнулся рядом со мной, отчего стол слегка качнулся.

- Доброе утро, пташка.

- Доброе...

Его улыбка медленно сошла с лица. Вампир мельком посмотрел в сторону Юмана и едва заметно нахмурился.

- Опять успели сцепиться?

- Это он начал, - прошептала я.

- Даже не сомневался.

Больше он ничего не сказал. Лишь достал тетрадь, хотя время от времени всё равно косился на профессора.

Всю пару Юман казался непривычно спокойным. Даже движения его стали медленнее. Он был на удивление расслабленным, и морщинки между его густыми бровями исчезли. Во время объяснения материала его чёрные глаза неожиданно остановились на мне. В них не было привычного раздражения.

Хочет, чтобы я его пожалела в следующий раз? Ну, уж нет! Давить на жалость милыми глазками не получится.

- Думаю, ваших знаний уже достаточно, поэтому задание на следующее занятие будет иным, - спокойным тоном сказал Юман. – Дома изготовите мази, сращивающие кости. Рецепты найдёте в учебнике или в записях, которые вы должны были делать на занятиях!

Я не ослышалась? Не рефераты? Мир определённо решил меня сегодня удивить.

- Профессор, а ингредиенты?

Мужчина ушёл в конец кабинета, взял какие-то коробочки и поставил на нашей парте.

- В каждой из них всё необходимое, - ткнул длинным пальцем профессор. – Пара окончена!

Ну, надо же! И воровать не придётся. Схватила коробочку и покрутила в руках. Тёмное дерево, покрытое лаком, излучало приятный запах леса. Внутри находились скляночки с какими-то жидкостями и маленькие экземпляры растений. Круто!

Остальные занятия пролетели незаметно. К вечеру голова гудела от лекций.

Мы с Клармом вышли из корпуса последними. Снег всё так же медленно кружился над Академией, приглушая голоса студентов.

- Сегодня без тренировок, - неожиданно сказал вампир. – Иди отдыхай.

- Неужели решил меня пожалеть? - я удивлённо посмотрела на него.

- Не льсти себе.

Мы прошли ещё немного в тишине.

- Кларм?

- М-м?

- Почему ты вообще называешь меня пташкой?

Он бросил на меня короткий взгляд и едва заметно усмехнулся.

- Ты только сейчас решила спросить?

- Просто привыкла уже. Но всё равно любопытно.

Несколько секунд вампир молчал.

- Я умею видеть образы души.

- В каком смысле? - я даже остановилась.

- У каждого мага есть внутренний образ, но он редко бывает чётким. Кто-то может быть похож на змею, кто-то – на медведя.

- И какой у меня образ?

Кларм посмотрел на меня чуть внимательнее обычного.

- Птица.

- А когда ты это понял?

- При нашей первой встрече. Когда ты разозлилась, на мгновение мне показалось, будто за твоей спиной расправились крылья.

Я невольно вспомнила странное тепло, которое совсем недавно вспыхнуло у меня под рёбрами во время прошлой тренировки.

Неужели это как-то связано?..

- Красиво звучит... - я невольно задержала дыхание.

- Скорее странно. За всю жизнь я ничего подобного не видел.

- То есть?

- Ты необычная, птишка, - улыбнулся Кларм, демонстрируя белоснежные клыки.

- Спасибо... Наверное, это самый странный комплимент, который мне когда-либо говорили, - я тихо улыбнулась.

Мы расстались у лестницы общежития. Кларм, как обычно, кивнул на прощание и направился к себе, а я ещё

несколько секунд смотрела ему след.

Странный он всё-таки. Иногда казался невыносимым, иногда – совершенно нормальным. А порой мог сказать одну-единственную фразу, которая ещё долго не выходила из головы.

«Ты необычная, птишка».

Усмехнувшись своим мыслям, я направилась к чердаку. Хотелось поскорее рассказать волку, как прошёл день. Глупо, конечно... ответить он всё равно не сможет. Но за последние дни зверь стал единственным существом, рядом с которым мне действительно было спокойно.

Преодолев последние ступени, я торопливо вошла к себе, привычно бросая взгляд на диван, где обычно лежал мой пушистый друг. Но там его не оказалось.

Сбросив ботинки, я метнулась в спальню, надеясь найти его там. В панике обошла весь чердак, но волка нигде не было.

Как? Когда? Почему он ушёл?

Скатившись по стенке, я рухнула на пол. Слёзы стекали по щекам.

Одиночество. Странное чувство, неизведанное, беспощадное. Грудь распирало от горячей внутри боли.

Оставшись без волка, я наконец поняла: между нами действительно существовала какая-то связь. Только рядом с ним я переставала чувствовать себя чужой в этом мире. Теперь же будто кто-то вырвал часть моей души. И вместе с

ней рухнуло всё, что ещё удерживало меня на плаву.

- Ты же должен был дожждаться меня...

Холодная капля приземлилась на чёрные брюки, слёзы продолжали литься из глаз. Утром я была так счастлива, а вечером всё опять перевернулось вверх дном.

Подняв голову, я уставилась в зеркало, стоящее во весь рост в спальне. На меня смотрела измождённая девушка с растрёпанными волосами. Покрасневшие от слёз глаза потускнели, искусанные губы дрожали. Бледные пальцы судорожно сжимали край пальто.

В кого я превратилась? Нет... в кого они меня превратили?

Я больше не хочу быть той девчонкой, которая продолжает сомневаться и прятаться от мира.

Медленно прикрыла глаза. И вдруг поняла, что больше ничего не чувствую. Ни злости, ни страха. Ни даже отчаяния. Только пустоту.

Словно вместе с волком из комнаты исчезло всё, что ещё согревало меня.

Я медленно поднялась и пробрела к дивану. Он всё ещё пах хвоей, снегом и мокрой шерстью. Сердце болезненно сжалось.

- Вернись... - едва слышно прошептала я.

Ответом была лишь тишина. Такая же холодная, как снег за окном. Такая же пустая, как я сама.

Плакать больше не хотелось. Но я желала чувствовать

хоть что-то: злость, боль, азарт, адреналин. Хоть что-то, что вытолкнет меня из этой ледяной пустоты.

Воспоминания мелькали так быстро. Я не знала, за что зацепиться. Посиделки с друзьями, шутки Никса, странные разговоры с Клармом, беседы с профессором...

Стоило вспомнить Юмана – его спокойный взгляд, ледяной тон, вечное высокомерие – как где-то глубоко под рёбрами вновь вспыхнул знакомый жар. Такой же... как тогда. Совсем крошечный, но настоящий.

Я замерла. Это чувство снова появилось только сейчас. Неужели оно приходит, когда во мне просыпается настоящий гнев?

А если разжечь эту ярость сильнее? Вдруг это и есть путь к открытию моей ипостаси?

Взгляд упал на учебник по Травологии. Невидимка Ксеопская... Сердце ударило чуть быстрее.

Кажется, теперь я знаю, что делать. Уголки губ сами собой дрогнули.

Если гнев способен разжечь во мне это странное тепло, значит, мне нужен повод злиться. Настоящий, не придуманный. И Юман прекрасно подходил на эту роль.

Я резко поднялась. Больше не хотелось сидеть и жалеть себя. Пусть пустота внутри никуда не исчезла, зато теперь появилась цель.

Я быстро дошла до прихожей, бросила пальто на стул, переделась в домашнюю майку и схватила учебник по Траво-

логии. Диван всё ещё пах хвоей и снегом, но я заставила себя проигнорировать боль и открыть книгу.

Так-так... Невидимка Ксеопская – растение, способное парализовать мага. Не смертельное, но крайне неприятное. Напиток из её лепестков лишал человека возможности двигаться на несколько дней.

Хм... Уже неплохо. Будет лежать профессор, как овощ. Я невольно улыбнулась.

Невидимка... Невидимка.

- А что, если... - задумалась я вслух.

Иллюзия, набрасываемая на мага, может принимать любой вид. Значит, я могу сделать себя невидимой. По крайней мере, попробовать стоит.

Подойдя к зеркалу, я подняла палочку и прошептала заклинание, представляя собственное исчезновение.

Отражение медленно расплылось, словно его смыло водой, пока совсем не исчезло. Вместе со мной растворилась и палочка в руке.

Я осторожно подняла книгу. Она тоже исчезла.

- Работает! – хлопнула я в ладоши.

Кажется, дело сдвинулось с мёртвой точки.

Не теряя времени, я направилась к корпусу Медицины. Оглушать охранника уже не требовалось, достаточно было просто пройти мимо незамеченной. Оставалось лишь надеяться, что действие заклинания не закончится раньше времени.

Я бесшумно проскользнула внутрь и почти бегом спустилась в подвал. Привычная тишина, полумрак и запах сырости.

Под магическим куполом по-прежнему покоилась Невидимка Ксеопская. Я осторожно коснулась прозрачной поверхности. Стоило пальцам дотронуться до купола, как он мягко разошёлся, пропуская мою руку внутрь.

Интересно... Значит, защита удерживает само растение, а не посторонних.

На всякий случай я направила на цветок успокаивающее заклинание и только потом осторожно сорвала почти невидимый бутон. Купол вновь сомкнулся за моей рукой.

- Фух... - выдохнула я.

Прозрачные лепестки приятно холодили ладонь. Я аккуратно убрала цветок в стеклянную колбу и поспешила обратно.

Когда вернулась на чердак, первое, что сделала, - посмотрела в зеркало. Меня всё ещё не было видно. Похоже, заклинание действовало гораздо дольше, чем я ожидала.

Тем лучше. План окончательно сложился сам собой.

Вечером следующего дня я стояла у корпуса Медицины под своей иллюзией невидимости.

Жаль, что магия не спасала от холода. Полчаса на морозе... Если после этого профессор всё-таки не появится, я окончательно замёрзну.

Где же вы, профессор?..

Мне всего лишь нужно, чтобы вы, как обычно, пошли в столовую. Тогда я наконец проверю свою догадку.

Постепенно студенты небольшими компаниями стали расходиться. Значит, ужин уже закончился. Но профессор так и не появился.

Неужели он сегодня не собирается ужинать?

В этот момент из корпуса Медицины вышла высокая и статная фигура в чёрном плаще. Профессор соизволил-таки выйти.

Соблюдая приличное расстояние, я шла за ним. Но искренне удивилась, когда профессор направился в сторону общежития.

Ситуация резко изменилась... Судя по всему, Юман намерен пойти к себе.

Я не собираюсь идти в логово врага. Это уже перебор.

Но... если уйду сейчас, другого шанса может не представиться.

Стараясь дышать как можно незаметнее, я поднималась вслед за профессором, время от времени поглядывая в маленькое карманное зеркало и проверяя, действует ли ещё заклинание.

Пройдя по длинному коридору, окутанному тьмой, профессор остановился напротив своей комнаты и стал искать в карманах ключ.

Самое опасное только начиналось. Нужно было про-

скользнуть в комнату сразу за профессором и при этом не задеть его даже краем одежды.

Боже, во что я опять вляпалась?

Тем временем мужчина уже вставил ключ и открыл дверь. Как только профессор переступил порог, я юркнула следом, сразу уходя глубже в прихожую, чтобы случайно не задеть его.

Он не заметил меня, спокойно разуваясь и снимая чёрный плащ. И только сейчас меня прошиб холодный пот. Если бы лестница не была застелена ковром, мокрый снег с моих ботинок давно оставил бы следы на паркете.

Заметив на полу несколько капель воды, я быстро вытерла их краем пальто. Успела...

Юман ушёл в спальню, прикрыв за собой дверь, а я осталась в гостиной, изучая всё вокруг.

Просторная гостиная выглядела почти так же холодно, как сам профессор: белые стены, тёмная мебель, высокий книжный шкаф, заставленный древними фолиантами, массивный письменный стол у окна. Здесь всё было идеально выверено, ни одной лишней детали.

Я прижалась к стене у входной двери. Теперь оставалось только ждать подходящего момента. Профессор ведь пьёт хоть что-то в своей комнате. Значит, плану – быть!

На самом деле внутри меня боролись страх, волнение и азарт. Любой здравомыслящий человек давно бы развернулся и ушёл. Но после исчезновения волка пустота внутри ста-

ла страшнее любого наказания. Я хотела снова почувствовать то странное тепло под рёбрами. Хоть что-нибудь. Пусть даже ради этого придётся вывести профессора из себя.

Юман вышел из спальни в одних брюках. Я резко отвернулась.

Да вы издеваетесь... Это вообще законно? Так мешать людям совершать преступления!

Я поспешно прикрыла глаза ладонями, успокаивая дыхание. Но любопытство победило.

Осторожно отодвинула один палец. Юман уже расположился за рабочим столом, достал несколько книг и журналов, устало откинулся в кресле и принялся за работу.

Сейчас профессор предстал без привычного строгого костюма. Передо мной сидел уже не холодный преподаватель, а уставший человек, который после тяжёлого дня молча разбирал бумаги. Перелистывая страницы книг длинными пальцами, профессор время от времени устало вздыхал.

Я молча наблюдала за ним, время от времени поглядывая в зеркало. Заклинание всё ещё действовало, но медлить было нельзя.

Как по моей просьбе, Юман наконец отбросил всё и, достав палочку, заколдовал мини-портал, который однажды демонстрировал Кларм. На столе появился поднос с каким-то блюдом и чашка кофе. Чудесно!

Только вот, как сделать так, чтобы он отвлёкся, пока я наливаю ему своё зелье?

Идея мелькнула в голове, и рука сама потянулась к двери. Я тихонько постучала. Слабый стук отвлёк профессора от ужина, он поднялся и направился в мою сторону. Я на носочках обошла его и метнулась к кружке, быстро доставая пробирку с зельем.

Пока Юман выглядывал в пустой коридор, я быстро плеснула зелье в чашку и отскочила от стола. Профессор нахмурился и уже возвращался на место.

Он оказался так близко, что я замерла.

Где-то под рёбрами снова шевельнулось знакомое тепло. Совсем слабое, но теперь я уже не могла его спутать ни с чем.

Время словно остановилось. Сама не заметила, как взгляды скользнул по широким плечам и подтянутому животу. Засмотревшись, я не заметила, что Юман оказался совсем рядом. От него тянуло знакомым запахом моря и мяты.

Мысленно я уже праздновала победу...

Но, как выяснилось, у судьбы было отличное чувство юмора.

- ...

Профессор споткнулся о мой собственный ботинок.

Юман всем телом рухнул на стол, опрокидывая поднос с ужином.

Нет! Да вы издеваетесь!

В панике я опустила взгляд на ботинок. Если задержусь хоть на секунду - мне конец. Надо валить.

Не теряя ни минуты, я бросила взгляд в зеркало, всё ещё

не видя себя, полетела вон из комнаты профессора. Но успела обернуться и посмотреть на Юмана, который раздражённо ругался и отряхивал брюки от еды, прилипшей к ткани.

Теперь остаётся верить и молиться, чтобы профессор не догадался, что сегодня в его комнате были гости, и я останусь безнаказанна.

План провалился.

Но в тот миг, когда профессор рухнул на стол, под рёбрами вновь вспыхнуло знакомое тепло. Всего на мгновение, но этого оказалось достаточно.

Я не ошиблась. Пусть я пока не понимала причины, но одно стало очевидно: всё это каким-то образом связано именно с профессором Юманом.

Забежав в комнату, я скинула обувь и верхнюю одежду и направилась в спальню. Попыталась перевести дыхание, но, когда взгляд зацепился за синюю коробку на кровати, сердце тревожно сжалось.

Я точно помню, что такой у меня не было.

С опаской приблизилась к подарку. С некоторых пор сюрпризов я опасаясь. Разорвала синюю обёртку. Осторожно приподняла крышку. Внутри лежала аккуратно сложенная ткань насыщенного алого цвета.

Я замерла. Это была пижама. Недавно мне пришлось выбросить похожий комплект - волк искромсал его когтями в день нашего знакомства.

Дрожащими руками я выудила одежду из коробки: это бы-

ла шёлковая ткань алого оттенка, края коротких шортиков и воротник майки украшали необычные и тонкие кружева.

На глазах навернулись слёзы. Горло болезненно сжалось.

Наверное, я ошиблась тогда, решив, что волк - обычное существо. Может, всё это время рядом со мной жил маг? Он исчез без объяснений, а теперь оставил этот подарок... Но зачем? В знак благодарности? Или симпатии? Я не знала ответа. Однако этот подарок всё же немного растопил лёд в моём сердце.

Я крепко прижала пижаму к груди. От неё пахло хвоей и дождём. Точно так же пах мой волк.

Подняв взгляд к потолку, я тихо прошептала, смахивая непрошенные слёзы:

- Спасибо.

Глава 10

Мой провальный план Юман, похоже, так и не раскусил. На занятии профессор держался так, словно ничего не произошло: ни язвительных замечаний в мой адрес, ни дополнительных наказаний.

Сегодня мы изучали особенности лечения Перерождённых. Эта тема интересовала меня особенно сильно. Всё-таки и во мне самой скрывалась вторая сущность, о которой я почти ничего не знала.

- Вторая ипостась в критической ситуации может покинуть мага, если магическому существу нанесли смертельный урон, - рассказывал профессор. - Некоторые уничтожающие заклинания способны убить сразу и ипостась, и самого мага.

По спине пробежал холодок. Насколько же жесток этот мир?

По словам Юмана, во время Северной войны большинство Перерождённых магов лишились ипостаси, так как лекари не могли подобрать лечение. Магия для спасения Перерождённых должна быть максимально деликатной, ведь маг и ипостась делят одно сознание, их души переплетены, что усложняет лечение.

- Чтобы спасти Перерождённого, лекарю необходимо применить ментальное заклинание, проверяя связь ипостаси с её носителем, - пояснил Юман. - Если обнаруживаются разры-

вы, их восстанавливают при помощи лучевых вспышек, налаживая систему связи мага с ипостасью. Только после ментальных заклинаний мы приступаем к лечению физических ранений.

- А как отличить Перерождённого от обычного магического существа? - вырвался мой вопрос.

- Здесь необходимо понять разницу в другом, мисс Феран. Во второй ипостаси Перерождённые сохраняют магический след. Его проще всего узнать по глазам – они светятся в темноте.

В памяти сразу вспыхнули золотые глаза волка. Они были красивыми, уникальными. Но я отчётливо помнила: в темноте они не светились.

- Но есть маги-оборотни, - тем временем продолжал профессор. - У них нет дара, это особенность расы. Маг способен превращаться в обычное существо без магических способностей. Поэтому оборотней не обучают так, как Перерождённых, способных колдовать во второй ипостаси. Думаю, разницу между ними опознать можно.

- Ваш вопрос должен был звучать так: как отличить оборотня от обычного животного? – предположил Юман. – Никак. Если оборотень намеренно скрывает, что он маг, отличить его невозможно. Но прошу заметить, вы - будущие лекари МАГИЧЕСКИХ существ. Лечение магов, обычных животных, Перерождённых и магических существ разное потому, что не все заклинания и лекарства подходят всем сразу.

В этом и заключается разница между обычным ветеринаром и лекарем магических существ.

Чудесно... и как мне понять, кого я лечила? Взгляд упал к правой руке, где когда-то был след от зубов волка. Даже шрама на память не осталось...

Теперь всё вставало на свои места. Волк не просто так выбил у меня палочку. Либо понимал, либо чувствовал, что магическое лечение принесёт больше вреда, чем пользы. Значит... всё это время рядом со мной был не просто зверь. Возможно, маг. И сейчас он по-прежнему находится где-то в Академии.

А вдруг я его знаю? Среди моих знакомых оборотней точно нет. Наверное... Раз оборотень - это раса, то я могу и не знать о каких-то особенностях моих друзей. Ну и задачка! И как теперь выяснить, кого мне пришлось выхаживать?

Профессор продолжил объяснять материал. Кларм, как обычно, сидел рядом, лениво крутя в пальцах карандаш и всем своим видом показывая, что лекция его совершенно не увлекает. Поймав мой взгляд, он едва заметно ухмыльнулся. Я лишь закатила глаза и вновь уткнулась в конспект, сделав вид, что лекция интересует меня куда больше вампира.

Следующей парой была история Ксеопы. Сегодня мистер Тронг решил отложить учебники и обратиться к древним легендам. Я слушала его, буквально затаив дыхание.

- Легенда говорит, что до появления магов существовали Боги, создавшие миры. Вселенной правили четыре Бога –

Гипнос, Танатос, Эфир и Нефера. Чтобы не делить Вселенную между собой, они решили создать личные миры, в которых каждый из Богов будет защитником. Гипнос и Танатос были братьями близнецами. Гипнос создал мир, который мы называем Тьмой. Бог обладал даром сна и спокойствия души. По легенде тёмный мир был создан из части его сердца. Мир Тьмы населили тёмные маги, которых мы именуем демонами. Поговаривали, что тёмные маги посещали Ксеопу, но учёные не нашли подтверждений этим рассказам, поэтому в настоящее время ни в одной книге вы не найдёте описание внешности и магических особенностей демонов. Все попытки телепортироваться в мир Тьмы закончились неудачей.

Я машинально записывала за преподавателем. Никогда бы не подумала, что у этого мира настолько глубокая мифология. Даже земные легенды рядом с этим казались куда проще.

- Старые хроники утверждают, что Танатос являлся богом смерти, - продолжал рассказывать мистер Тронг. - Он создал мир - Излом. Как нам уже известно, земли этого мира покрыты пеплом, никаких обитателей там не встретить. Находились смельчаки, решившие жить там, но ни один из них не вернулся обратно после столь долгого проживания. Это место остаётся загадкой. Поэтому телепортация в Излом запрещена законом. Некоторые считают, что после смерти душа мага попадает именно в этот мир, где Танатос заботится об

умиротворении беспокойных душ вместе со своим братом - Гипносом.

По коже пробежали мурашки. Мир, где, возможно, оказываются души умерших... Неудивительно, что туда запрещено отправляться. Даже звучало жутко.

- Третий Бог - Эфир, обладающий даром ветра, создал наш мир - Ксеопу. А его возлюбленная Богиня моря - Нефера - решила подарить в знак своей любви новый мир - Землю. Эфир с Неферой дали жизнь своим мирам и населили их людьми, не обладавшими никакой магией. Эти два мира такие похожие, но такие разные, жили в гармонии и балансе. Люди поклонялись создателям, приносили им свои дары, придумывали праздники, посвящённые любви к Эфиру и Нефере. Говорят, Нефера дала людям Земли стремление искать ответы. Со временем знания стали заменять веру, и Нефера покинула свой мир. Эфир предложил любимой стать Богиней для Ксеопы. Все свои эмоции, желания они вложили в наш мир. Так появилась магия на Ксеопе, которую прозвали «даром богов».

Почему-то именно история Неферы задела сильнее остальных. Не из-за магии, а из-за того, что Богиня ушла не из ненависти, а из боли.

- С тех пор никто не видел Богов. Говорят, Гипнос стал нашими снами, Танатос - проводником душ, Эфир растворился в ветре, а Нефера стала бушующим океаном, - закончил рассказ мистер Тронг.

Эта легенда зацепила моё сердце. Получается, когда-то Ксеопу населяли такие же люди, как на Земле. Без магии и даров...

Размышления о богах прервал голос преподавателя:

- Как вы уже знаете, скоро в Академии будет бал, посвящённый Ночи падающих искр. В этот день Богиня присодинилась к Эфиру, чтобы управлять нашим миром. Именно благодаря ей мы получили свои дары.

Точно, Джулс говорила, что скоро бал. И с кем мне идти на этот бал? Хотя, кажется, выбор очевиден. Я закатила глаза, понимая всю реальность происходящего. Радовало лишь одно: на днях мы с подругой пойдём по магазинам. Хоть немного отвлекусь от всех проблем.

Студенты шумной толпой потянулись к выходу из аудитории. Я уже собиралась направиться в столовую, но знакомый голос заставил остановиться.

- Пташка!

Я обернулась. Кларм неспешно догнал меня, засунув руки в карманы брюк. На губах играла его фирменная улыбка, от которой хотелось одновременно закатить глаза и стукнуть вампира учебником.

- Что?

- Через неделю бал.

- Представь себе, я тоже слушала преподавателя.

Несколько секунд мы молча шли по длинному коридору. Вокруг сновали студенты, кто-то обсуждал предстоящий

праздник, кто-то спорил, в чём придёт на бал.

Кларм вдруг нарушил молчание:

- Пойдёшь со мной?

- Это приглашение? – остановилась я.

- Скорее уведомление, - хитро улыбнулся он.

- Скромность – явно не твоя сильная сторона, - тихо рассмеялась я.

- Правильно. Моя сильная сторона – это честность.

- Довольно сомнительное заявление.

- Правда? – вампир театрально задумался. – Тогда скажу иначе. Я уже решил, что мы идём вместе.

- А моё мнение?

- Конечно, важно.

Я вопросительно подняла бровь.

- Но, к счастью для меня, оно совпадёт с моим.

- Самоуверенность тоже не лечится? – спросила я, закатив глаза.

- Это врождённое, - усмехнулся он.

- Когда-нибудь жизнь всё-таки поставит тебя на место, - покачала головой.

- Возможно, - легко согласился Кларм. – Но до тех пор составишь мне компанию на балу?

Я тяжело вздохнула, понимая, что спорить с ним бесполезно.

- Ладно.

- Вот видишь. Я же говорил, - улыбка вампира стала за-

метно шире.

- Не обольщайся. Я согласилась только потому, что иначе ты не отстанешь.

- Именно поэтому ты мне и нравишься, пташка.

На миг я растерялась. От вампира я ожидала очередной колкости, но никак не такого.

Не дожидаясь ответа, Кларм развернулся и растворился в толпе студентов. Я лишь проводила его взглядом и тихо фыркнула.

- Невыносимый.

Странно... но после разговора с этим невозможным вампиром настроение почему-то стало лучше.

Пока студенты расходились после ужина, мои мысли были далеки от бала и платьев. Если уж честно, приглашение Кларма лишь ненадолго отвлекло меня. Стоило остаться одной, как прежняя идея снова засела в голове.

Нет, я не собиралась сдаваться. После истории с иллюзией клоуна моя затея так и осталась незавершённой. А раз профессор оказался слишком осторожным, значит, придётся стать ещё осторожнее мне.

Вернувшись на чердак, я быстро приняла душ, смывая усталость после занятий. Горячая вода приятно расслабила мышцы, но мысли продолжали крутиться вокруг одного и того же. Магией высушила волосы, заплела их в косу и переделась в привычную тёмную одежду.

Перед зеркалом достала палочку. Лёгкий взмах и моё отражение исчезло. Я невольно улыбнулась.

В пузырьке ещё оставалось несколько капель Невидимки Ксеопской. Прошлая попытка закончилась провалом, но теперь мной двигало уже не желание насолить профессору. Слишком уж странно вела себя моя магия. Стоило Юману оказаться рядом - и где-то глубоко внутри вспыхивало необъяснимое тепло. Оно появлялось слишком неожиданно, чтобы считать это совпадением. А значит, оставался только один способ проверить свою догадку.

Краем уха в столовой я услышала, что вечером у преподавателей состоится собрание, посвящённое подготовке к балу и вопросам учебного процесса. Если повезёт, кабинет Юмана останется пустым хотя бы на несколько минут.

Именно такого шанса я и ждала. Несколько минут вполне хватит, чтобы добавить пару капель зелья в чашку профессора или в графин с водой, если такой найдётся на столе.

На цыпочках я добралась до уже знакомой двери. Оставалось лишь воспользоваться отпирющим заклинанием, заклинанием, которым Кларм часто пользовался, приходя ко мне на чердак.

Но стоило поднять палочку, как из дальнего конца коридора послышались шаги. Я мгновенно прижалась к стене.

Из полумрака появился профессор Юман. По напряжённому лицу было видно, что он пребывал далеко не в лучшем настроении. Однако шёл не один. Следом двигался ещё один

мужчина, скрытый тенью.

- Чем тебе так нравится эта темнота? Ни черта не видно,
- раздражённо проворчал знакомый голос.

Я едва не вздрогнула. Ректор Фаель?

- Студенты опасаются тьму, - пожал плечами Юман, доставая ключ из кармана брюк. – Сюда никто не суётся, оттого тихо и спокойно.

Не раздумывая, я проскользнула следом, пока дверь ещё не успела закрыться. Невидимость скрывала меня от чужих глаз, но сердце всё равно колотилось так громко, что казалось, его слышно на весь кабинет.

Я осторожно прислонилась к спинке дивана, не сводя глаз с профессора и ректора.

Юман неторопливо разлил коньяк по стаканам. Фаель молча взял один из них, но не сделал ни глотка. Несколько долгих секунд в комнате слышался только звон стекла. Никто не решался начать разговор.

Профессор коротко взмахнул палочкой. По воздуху пробежала едва заметная серебристая рябь. Я знала, что так выглядит купол тишины. Кларм накидывал его во время тренировок.

Мистер Фаель опустошил стакан залпом, и, недолго думая, наполнил его вновь, а после решил разбавить тишину своим спокойным голосом:

- Может, расскажешь, что произошло? Я не так часто бываю твоим гостем.

- Тёмный склеп разрушен.

- Что?..

На миг ректор был растерян, будто не мог поверить в сказанное.

- Наярцы вернулись этой ночью. Они проникли в башню... и забрали его. К утру тёмный склеп был пуст, - мрачное произнёс Юман.

- Солдаты не напали на их след?

- Генрих сказал, что они воспользовались локальными порталами. Никаких следов.

- Хочешь сказать, скоро начнётся война?

- Когда именно – неизвестно. Но войны не избежать. Эрину потребуется много времени на восстановление после стольких лет в склепе.

- Не понимаю, как наярцы вообще смогли захватить башню и открыть склеп, - покачал головой ректор.

- Меня тоже волнует этот вопрос. Здесь что-то нечисто, - Юман откинулся в кресле и залпом опустошил стакан. – Генрих хочет ввести войска в Академию.

- Зачем? – удивился мистер Фаель. - Эрину здесь что-то надо?

- Не что-то, а кто-то, - нехотя ответил профессор и опустил голову в раскрытые ладони. – Он будет искать её.

Фаель непонимающе посмотрел на Юмана и спросил:

- Ты же сказал, что она погибла. Это была ложь?

Я впервые видела профессора таким потерянным и...

грустным? В его чёрных глазах потухли огни, а лицо осунулось за пару минут этого разговора. Создавалось впечатление, что его изнутри разъедает какая-то старая боль.

- Не ложь. Тогда я рассказал тебе правду. Он ищет её тело, - тихо протянул профессор.

- Значит... Эрин придёт за тобой. Не хочешь скрыться на какой-то период? Это, конечно, не спасёт положение, но даст всем время.

В этот момент он казался не профессором, а человеком, который слишком долго несёт на себе груз, о котором никто даже не догадывается.

- Ха-ха, - горько усмехнулся Юман. – От него никто не скроется. Вечно бегать по миру, замечая следы, я устал. Моё место здесь. Рядом с... теми, кого я не смог защитить раньше.

Юман вновь пригубил коньяка. Фаель долго молчал, глядя куда-то в сторону. Впервые за весь разговор на его лице не было ни раздражения, ни привычной мягкой улыбки – только тяжёлая усталость.

- Я не знаю, что хуже, - тихо произнёс он. – То, что Эрин вернулся... или то, что он начнёт искать её.

Юман ничего не ответил.

- Если войска действительно нужны для защиты Академии, я не стану препятствовать. Но... сам будь осторожен.

- Я всегда осторожен.

Фаель невесело усмехнулся.

- Нет. Ты всегда рискуешь собой.

Ректор лишь устало посмотрел на профессора, попрощался и направился к двери.

Я тут же оклемалась от шока и полетела за Фаелем. Судя по всему, мой реванш переносится на другой день. Дверь за ректором громко захлопнулась, но я успела проскочить. Сердце продолжало колотить по ушам, а руки потряхивало от адреналина. Провожая взглядом удаляющуюся фигуру ректора, я старалась соединить услышанную информацию воедино.

Голова буквально гудела. Слова крутились в голове бессмысленным вихрем. Эрин, тёмный склеп, наяры, Генрих, чьё-то тело. Каждый из них что-то значил, но вместе они складывались в совершенно непонятную картину.

С тяжёлой головой я вернулась на чердак и камнем упала на кровать. В нос тут же ударил запах сирени. Новая информация отказывалась укладываться в голове, поэтому я наглым образом отключилась.

Всю ночь мне снились странные образы.

Я не сразу поняла, что происходит. Вокруг меня гремели взрывы, воздух дрожал от магии, а земля под ногами была покрыта кровью. Люди швыряли друг в друга сгустки энергии, а поверженные падали замертво.

Я стояла в гуще событий, наблюдая за происходящим. Маги в золотых доспехах боролись с толпой людей в чёрных мантиях. Белые и красные лучи заклинаний вспыхивали то

тут, то там. Не знаю, как меня до сих пор не задело. Везение, не иначе.

Я осмотрела себя. Странно, на мне не было ни тех золотых доспехов, ни чёрного балахона. Лишь белоснежное платье, подол которого уже был испачкан кровью вперемешку с грязью. И кровь была не моей.

Под ногами лежало тело мага. Его конечности были разбросаны отдельно от туловища. Тошнота подкатила к горлу, я судорожно вдохнула и прикрыла рот руками.

Я закрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться на ощущениях. Но снова возникло странное чувство - будто моё тело больше мне не принадлежит. Руки перестали слушаться, движения стали чужими, словно кто-то другой получил власть надо мной.

И именно тогда я заметила кое-что ещё.

Мне показалось, что чёрные, как смоль, руки какой-то тёмной магии обнимают за спиной. Но, открыв глаза, я увидела лишь пустоту.

Невидимая сила сжимала всё сильнее. Будто чёрная петля обвивала шею, заставляя склониться перед чужой, чудовищной магией. С каждой секундой становилось тяжелее дышать.

Я бы испугалась, запаниковала. Если бы не тот, кто управлял моим телом в этом кошмарном сне.

Ноги сами двигались вперёд, переступая через тела погибших. А в голове всё отчётливее возникал чей-то образ –

тёплый, знакомый, вызывающий странное чувство тоски.

Я не знала, кто он. Но почему-то была уверена: именно его я искала.

В груди теплилась надежда, что мне удастся найти то, за чем я пришла. Вокруг царила тьма, дорогу было не разглядеть, но какая-то часть меня точно знала, куда идти.

Я продвигалась вперёд, уклоняясь от вспышек магии, переступая через тела погибших и роняя горькие слёзы.

Война вокруг не прекращалась. Маги продолжали сражаться, но даже это не могло остановить меня. Я двигалась сквозь боль и страдания, не обращая внимания на крики о помощи.

Это была не я. Настоящая Лили остановилась бы, помогла. Попыталась спасти каждого.

Но эта незнакомка, управляющая моим телом, думала только о своей цели. И именно это пугало больше самой войны.

Я не успела додумать мысль. В следующий момент врезалась во что-то твёрдое и живое.

Во сне всё вокруг казалось нереальным, созданным моим сознанием. Но эта широкая грудь под ладонями ощущалась слишком настоящей.

Я подняла взгляд. И увидела глаза. Я не знала его лица. Не знала имени. Но что-то внутри меня узнало его раньше, чем разум успел понять.

Мне нужно было увидеть его в последний раз. Простить-

ся.

Я протянула руку к мужчине, который словно хотел забрать меня отсюда. Но не успел.

Живот пронзила острая боль. Чёрные щупальца сомкнулись вокруг шеи, перекрывая воздух. Из глубокой раны хлынула горячая кровь, окрашивая белое платье.

Но мои руки всё равно вцепились в его плечи, словно он был последним спасением.

Он не мог помочь. Но был рядом.

Я знала, что это произойдёт. Знала, что время заканчивается. И всё равно до последнего пыталась удержать этот взгляд.

Смерть протянула ко мне руку. Последний раз я посмотрела на расплывающийся образ мужчины и позволила судьбе забрать меня.

Резко подскочив на кровати, я распахнула мокрые от слёз глаза. В себя я приходила долго. Кажется, почти час я просто смотрела в потолок, пытаюсь понять, что это было.

Что за ужасы мне снятся?

Наверное, всё из-за стресса. Да, точно. Наслушалась перед сном разговоров о войне – вот мозг и решил устроить кошмар.

Но сон всё равно не хотел исчезать. Эти глаза... Я уже видела их раньше. Только не могла вспомнить где.

Ощущение было странным: не просто узнавание, а что-то гораздо глубже. Что-то родное. Опять это чувство? Как тогда

С ВОЛКОМ.

Этот мир действительно сводит меня с ума.

Самое странное, что я не запомнила цвет его глаз. Образ будто ускользал, растворяясь в памяти.

В последнее время я старалась не думать о словах Розы. Отложила её пророчество куда-то в глубину памяти, надеясь, что со временем всё забудется. Но не забылось.

Я напрягла память, пытаюсь восстановить её слова.

«Мир вернёт тебя обратно. Он ищет тебя... Тук-тук-тук. Он постучит в твою дверь. Красная шапочка, не бойся волка. Чёрные глаза снова запыхают огнём... Первый подснежник принесёт боль, а Живой Цветок подарит жизнь».

С волком кое-что уже прояснилось. Но другие слова всё ещё оставались загадкой.

Если бы я могла попасть на Землю, Розы обязательно помогла бы мне разобраться.

Первый подснежник... Значит, времени оставалось всё меньше. Весна уже близко. А мне нужно успеть докопаться до истины.

Я перебирала каждую фразу снова и снова, пытаюсь найти скрытый смысл. Почему она говорила о волке? Почему упомянула первый подснежник? И самое главное – почему была так уверена, что «он» ищет меня?

Чем больше я думала, тем меньше находила ответов.

За окном начало светать, и первые лучи солнца пробились сквозь щели в шторах. Я даже не заметила, когда ночь сме-

нилась утром.

Обычно я ненавидела тайны. Они раздражали меня, заставляли искать ответы там, где их не было. Но сейчас я впервые понимала: если не разберусь, что происходит, кто-то может пострадать.

Одними догадками здесь не обойтись. Мне нужны факты, а не очередной клубок загадок. Значит, первым делом - библиотека.

Передо мной возвышались стопки книг по истории Ксеопы, которые принесла Селена. Для начала я решила разобраться в устройстве этого мира.

Ксеопа была разделена на четыре королевства: Чёрное, Красное, Зелёное и Золотое. Слишком простые названия для королевств. Что ещё страннее - Академия находилась ровно в центре, со всех сторон окружённая четырьмя королевствами, находилась в равной доле во владении каждого из них.

А вот это уже очень интересно! Академия подчинялась законам всех королевств, но при этом имела и собственные права. Ректор входил в Совет королей и по правам приравнивался к королям. Правители ценили Академию Магии, там обучались маги всех королевств, что сплачивало народ Ксеопы, дарило миру способных и сильных магов. Ежегодно в Академию приезжали все короли и королевы, чтобы найти самых одарённых студентов. Правители могли дать любому

магу самое лучшее будущее, будь то должность советника во дворце или работа портнихой для королевской семьи.

М-да, честно, я бы не хотела попасть на работу к королям, уж слишком далека от такого. Да и характер мой не каждый вытерпит, а эти правители, судя по истории Ксеопы, вполне могут наказать за любой проступок.

Ничего нового: короли передают власть по праву крови. Прямо как в истории нашего мира. Только вот на Земле - демократия! В Ксеопе, похоже, до этого понятия ещё даже не дошли.

Чёрное королевство заняло территории гор, Зелёное - леса, Красное - пустыни, Золотое же забрало земли, богатые ценной рудой. Неплохо устроились, что тут скажешь.

Также вскользь упоминалось бывшее Белое королевство и некая Северная война. Почему-то именно это название зацепило меня сильнее остальных, но я решила разобраться с этим позже.

Пришлось рассказать Селене часть информации, которую удалось подслушать, чтобы феечка подсказала мне, о каком периоде истории Ксеопы говорили мужчины. Среди предложенных книг я нашла дневник очевидца тех событий.

«Омейн Реман, страж короля Золотого Королевства - Генриха Сиятельного.

Утром 12 июля 5620 года на территорию Золотого королевства ступила нога некоего Эрина, за ним шли сотни магов. Цели его нападения были неясны, но войска Генриха Си-

ательного на границах отстаивали интересы государства.

Воины ежедневно передавали новую информацию о положении дел на границе, но со временем я устал читать о поражении наших войск. Маги не справлялись с натиском врага. Я предложил королю послать человека на переговоры, чтобы выяснить мотивы и намерения Эрина. На том и сошлись, утром 30 августа Генрих послал нашего советника на переговоры, из которых мы многое узнали.

Эрин не скрывал свои цели, открыто и равнодушно выложил всё нашему магу. Оказывается, Эрин нашёл древнее писание, где говорилось о ритуале передачи силы. Для этого ритуала требовались тысячи магов, которые должны были добровольно передать свою силу. Маг, прошедший этот обряд, вобрал бы в себя силу тысяч людей и стал бы равен Богу. Эрин планировал завоевать все королевства, чтобы вобрать в себя магию жителей Ксеопы.

Генрих был озадачен таким мотивом, война продолжилась. Тайно собранный Совет королей нашёл один путь решения. Маркус Мудрый, правитель Зелёного королевства, поведал историю о существовании ритуала, способного заковать жизнь мага на долгие века. Убить Эрина – задача невыполнимая. Этот маг был способен в одиночку противостоять сотням наших солдат. Другие королевства тоже вступили в бой, но результаты оставались плачевными для нас.

18 января 5621 года Маркус нашёл книгу с нужным риту-

алом, для проведения которого требовалась сила всех королей. Достать необходимые ингредиенты не составило труда, кроме одного – крови жертвы. Генрих предложил собственную идею.

Лучший друг моего короля - Кристофер Дроу - был преступником. Я удивился, что мой король знаком с этим мерзавцем. Кристофера разыскивали во всех королевствах, за свои преступления он должен был ответить. После окончания войны виселица ждала бы неуловимого Кристофера Дроу.

Когда друг моего короля зашёл в зал, где собрались все короли, я понял, что Генрих не хочет рассекречивать внешность Кристофера. Преступник мало того, что был обёрнут в чёрные одеяния, но и вдобавок использовал иллюзию, чтобы скрыть личность. Хитро.

Генрих поручил ему раздобыть кровь Эрина, либо постараться прикончить мага. Как мы узнали позже, Кристоферу удалось обманом получить желаемое. Они с Эрином заключили сделку на крови. Кристофер отказался докладывать о сути их договора, ссылаясь на личные причины. Королю было достаточно результата трудов преступника. Вместо подписей две стороны оставили по капле собственной крови, выражая доверие и ответственность. Обвести Эрина вокруг пальца оказалось проще, чем мы думали.

Короли провели ритуал, заковав жизнь Эрина своей магией. Его соратники в испуге покинули земли Золотого ко-

ролевства в неизвестном направлении. Некоторых мы успели перехватить и упечь под стражу. С телом Эрина разбиться пришлось долго.

Маркус предложил создать склеп с помощью тёмной магии. Правители четырёх королевств объединились и создали тёмный склеп, который скрывал магический след Эрина.»

Я закрыла дневник и медленно выдохнула.

Почему-то после прочитанного мне стало беспокойнее, а только тревожнее. Я думала, что найду ответы, но вместо этого получила ещё больше вопросов.

Эрин был не просто опасным магом. Он был человеком, которого когда-то боялись целые королевства. И теперь этот человек снова оказался на свободе.

Я вспомнила лицо профессора Юмана, когда он говорил с ректором. В тот момент в его глазах было что-то большее, чем страх перед новой войной. Будто эти события были для него не просто страницей из истории.

Но что именно связывало его с этой историей - я не знала.

Я отодвинула дневник и посмотрела на стопку книг рядом. Казалось, ещё утром у меня были одни вопросы, а теперь их стало в несколько раз больше. Но впервые среди этого хаоса появились хотя бы некоторые ответы.

Время утекало сквозь пальцы. Последним я решила проверить то, что давно не давало мне покоя: искусство иллюзий.

С первого абзаца поняла, что не каждый маг вообще спо-

способен создавать иллюзии. Автор рассказывает об этом навыке как о виде искусства, и я была с ним на сто процентов согласна.

Никс был прав, действие иллюзии зависит от силы мага, наложившего её. Но была одна неувязка: снять заклинание мог не только «хозяин», но и некоторые маги, превосходящие первого по силе.

Теперь ясно, как Юман избавился от образа клоуна. Жаль, ему очень даже к лицу было.

Вот! То, что я и искала. Иллюзия невидимости. Обладать мастерством иллюзий способен и так не каждый маг, а вот образом невидимости совсем единицы.

Опять везение, где его не ждали? Мне ж и так мало проблем с этими двойными дарами, а я, похоже, будущий творец невидимого искусства.

Автор книги пишет: *«Иллюзию невидимости наводит сложнее всего. Снять такой уровень заклинания под силу только создателю иллюзии. Маг останется незаметным для всех, пока время заклинания не истечёт. Самый долгий невидимый образ был зафиксирован - шесть дней. Маги, обладающие таким уровнем иллюзии, редкость. Последний представитель такого уровня дара – Ксавьен Роунд. Маг всю жизнь проработал на разведку Золотого королевства...»*

Ничего себе! Да я вообще редкий экземпляр. Хотя сейчас это звучало не как повод для гордости. В мире, где за редки-

ми способностями охотятся, подобный дар скорее становился мишенью, чем преимуществом.

Образ невидимости можно дополнить заклинаниями, скрывающими звук. Это ментальные купола, способные поглотить любой шум. Я сразу переписала это заклинание себе в тетрадь и постаралась запомнить движения палочкой.

Глава 11

- О Боги, как вы в этом ещё танцевать умудряетесь? - ворчала я, пытаюсь разобраться с десятками юбок бального платья. - Я скорее повалю своего кавалера, а потом всех остальных по цепочке. Сложимся, как карточный домик!

Джулс стояла рядом с зеркалом, крутилась перед отражением и любовалась платьем небесного цвета. Наряд был настолько пышным, что девушка почти терялась среди множества слоёв ткани. Но цвет определённо был её – он подчёркивал ярко-голубые глаза и делал их ещё выразительнее.

- Ой, да ладно тебе. Один вечер можно и потерпеть, - закатила глаза девушка. – Зато какая красота! Все парни будут твоими.

Если только смогут найти тебя под этой сотней юбок...

Я промолчала, продолжая теребить зелёное платье в руках. Нет, цвет точно не мой. Да и фасон отвратительный. Кто вообще решил, что ходить в нескольких килограммах ткани – это удобно?

Корсет я ещё могла потерпеть, но остальное... Юбка тянула вниз, словно тяжёлый мешок. Хотя я регулярно занималась спортом, мне было сложно не только двигаться в этом наряде, но даже просто стоять. Про танцы лучше вообще не думать.

Я уже представила, как случайно повалю Кларма на пол и

задушу его этим великолепием из юбок. Вот умора.

Пусть мода Ксеопы пока не приносила мне удовольствия, но выбраться с чердака иногда всё-таки полезно. Оказывается, за территорией Академии существовал целый район с магазинами. Правда, первокурсников туда не пускали. Мне повезло, что Джулс училась сразу на втором и третьем курсе. Она пообещала охраннику, что последит за мной и вернёт в целости и сохранности. Будто я ребёнок какой-то. П-фф.

Хотя место действительно оказалось чудесным. Десятки магазинов с яркими витринами, необычные ткани, магические украшения. Вокруг всё сверкало и переливалось. Я даже увидела платья с летающими шлейфами.

Джулс затащила меня в первый попавшийся магазин, где мы провели около двух часов. Честно говоря, мало что мне нравилось. Всё казалось слишком вычурным, ярким и богатым. Я привыкла к более простой одежде и совершенно не представляла себя в образе девушки из высшего общества.

Тем более это был мой первый бал. Поэтому вскоре я переключилась на Джулс. Помогала ей примерять наряды, зашнуровывать корсеты и выбирать подходящие фасоны.

Ей шло всё. Иногда мне казалось несправедливым, что некоторым людям достаточно просто надеть красивую одежду, чтобы выглядеть как героиня сказки.

- Померь это, - указала я на серебряное платье. Ткань напоминала наш земной шёлк. – Оно точно твоё.

- О, давай, - заинтересовалась Джулс. - Странное оно, ко-

нечно, для бала. Тут даже подъюбников нет.

Но стоило ей выйти из примерочной, как стало понятно, что я не ошиблась. Платье словно создавали специально для неё. Серебряная ткань подчёркивала тонкую талию, открытые плечи делали её ещё более хрупкой и изящной. Длинная юбка мягко спадала к полу, скрывая маленькие ступни де-вушки. Я впервые посмотрела на Джулс и увидела не просто подругу, а красивую девушку, которая сама этого не замечала.

- Видишь? Красота не в количестве юбок и не в самом тугом корсете, - улыбнулась я. – Главное, чтобы платье подчёркивало твои достоинства.

Джулс молчала почти минуту, разглядывая своё отражение.

- Беру! Лили, оно божественно. Ное будет в шоке.

Наш друг оказался смелее, чем я ожидала, и сам пригласил Джулс на бал. Подруге даже не пришлось делать первый шаг. Я была искренне рада за них. Наконец-то Ное решился.

- Так, теперь найдём наряд тебе. Ты ж с вампиром идёшь? - уточнила Джулс, забирая платье у продавщицы. - Кларм позвал тебя?

На этих словах глаза продавщицы округлились. Она медленно перевела взгляд на меня.

- Вы... дама господина Дреймона?

Я неуверенно кивнула женщине и попыталась улыбнуться. Получилось, наверное, что-то похожее на оскал.

- Что ж вы сразу не сказали! – оживилась женщина. - У меня есть платья последних коллекций вампирской знати. Господин точно оценит наряд своей дамы!

С этими словами она поспешила за дверь, и вскоре вернулась со стопкой красных платьев.

Я уставилась на них в ужасе. Это было издевательство. Глубокие вырезы, прозрачные вставки, фасоны, которые явно создавались не для того, чтобы что-то скрывать. В таком платье я бы не то что на бал не пошла – я бы до двери не дошла.

Кларм точно меня сожрёт. Причём не из-за голода.

- Э-э, извините, - пробормотала я, отходя от шока. - Не мой стиль. Но спасибо за предложение.

- Если надумаете - приходите, - мило улыбнулась женщина.

Мы покинули магазин быстрее, чем я успела ещё раз взглянуть на эти платья.

- Кажется, они неправильно поняли слово «бал», пробормотала Джулс.

Я только покачала головой.

Впереди нас ждали другие магазины. Может быть, где-нибудь всё-таки найдётся платье, в котором я смогу не только стоять, но и пережить весь вечер без травм.

- Можем заглянуть в ателье, - предложила подруга, заметив моё разочарование.

А мысль-то отличная. Не факт, что мои вкусы правильно

воспримут местные мастера, но попытаться стоит.

- Веди, - улыбнулась я, пропуская Джулс вперёд.

В ателье нас встретил мужчина, на вид ему было не старше тридцати пяти лет. Смуглая кожа контрастировала с пепельными локонами, закрученными крупными волнами и спускающимися на широкую грудь. Я невольно задержала взгляд на его одежде. Пиджак цвета индиго с золотыми перьями, белые брюки прямого кроя, рубашка в стиле шестнадцатого века. Не удивлюсь, если именно его наряды пользуются популярностью среди высшей знати.

- О, какие красотки пожаловали к Морселью! – воскликнул мужчина, хлопнув в ладоши. – Чего желаете?

- Добрый день, я – Лили, - представилась ему. – А это моя подруга Джулс. Я бы хотела сшить платье на бал.

- Морсель к вашим услугам, дамы, - игриво поклонился мужчина. – Какой фасон хотите? Пышная юбка? В пол? Миди? Плечи открытые или... о-о-о можно добавить алые розы на рукава!

- Погодите, Морсель, - рассмеялась я, останавливая поток идей. – У вас есть бумага? Я покажу свою задумку. Думаю, профессионалу будет интересно.

Его глаза тут же загорелись. Через секунду Морсель уже стоял у рабочего стола с листом бумаги и карандашом.

Я начала рисовать то, что возникало в голове. Непривычное для Ксеопы платье с десятками юбок и тяжёлыми корсетами. Что-то другое.

То, в чём можно двигаться. Облегающий силуэт, открытые плечи, необычный крой. Длина, которая позволяла бы нормально ходить, а не бороться с тканью весь вечер.

Закончив рисунок, я протянула его Морселю. Он долго молчал, разглядывая набросок, а потом поднял взгляд.

- Вы уверены, что хотите именно такое?

Я поманила его пальцем и тихо рассказала о своей задумке. Выслушав меня, мужчина медленно улыбнулся.

- А вы затейница, - подмигнул он. – Хорошие навыки иллюзий? Не хотели бы работать у Морселя? За такие способности платят гораздо больше, чем за обычный пошив.

- Спасибо за предложение, но боюсь, в моём расписании уже слишком много приключений, - улыбнулась я. – Так что? Заказ принимаете?

- Конечно, конечно! – тут же оживился мужчина. – Только цвет... Красный, чтобы все взгляды были ваши? Или изумрудный? Он показывает богатство дамы. Хотя, может быть...

- Бежевый! – быстро перебила его я.

Морсель задумался, а потом рассмеялся.

- Через три дня будет готово! Буду ждать вашего визита, милые дамы!

После расчёта он снял необходимые мерки, и мы наконец покинули ателье.

Время близилось к обеду, и мне надо было возвращаться в Академию.

На этой неделе занятие с магистром Врэндосом пришлось отменить. Он сказал, что ему нужно чуть больше времени для изучения информации о раскрытии ипостаси. Поэтому магистр перенёс встречу на субботу.

И сегодня я шла туда с совершенно другим настроением. От чего-то была уверена, что всё получится. Я должна почувствовать связь. Может быть, наконец пойму, что со мной происходит.

Правда, одна мысль всё равно не давала покоя. Магистр просил никому не рассказывать о странном тепле в груди и реакции двери в подсознании. И я обещала сохранить это между нами. Но к чему такая секретность?..

Устроившись на мате в позе лотоса, я прикрыла глаза и начала успокаивать дыхание. Вдох и выдох. Посторонние звуки и присутствие магистра Врэндоса ушли на второй план.

Вдох-выдох. И перед глазами появился тот самый дом. Я, как всегда, направилась на второй этаж, где меня встретила знакомая дверь. Тепло, исходящее от неё, теперь передавалось по всему телу.

Я уже поняла, что связана с ипостасью на уровне чувств. Мне необходимо попытаться вспомнить что-то особенное, способное усилить наш контакт.

В прошлый раз мне помогли мысли о волке. Я словно открывала дверь внутри себя, позволяя магии Перерождённого откликнуться. И сейчас необходимо было сделать это снова. Поднять завесу чувств.

Что я ощущала, когда волк бросил меня?

Странно. Я ведь почти не знала его. Но воспоминание о волке отзывалось болью сильнее, чем многие события моей прежней жизни.

Да, это было наивно и глупо. Я провела с ним всего несколько дней. И сама пребывала в смятении оттого, как быстро зверь стал мне дорог. Будто я знала его много лет.

Стоп!

В том сне у меня возникали похожие чувства. Их вызывали те глаза! Я не помню их. Какого цвета они были? Образ стёрся и затерялся в памяти.

Внутри меня вдруг появилось знакомое тепло, которое текло по венам, будоража каждую клеточку тела. Кончики пальцев начало жечь. Я опустила взгляд на руки и ахнула. Золотое свечение окутало ладони.

Что это? Магия Перерождённого?

Повинуясь какому-то наитию, я приложила руки к двери. В грудь тут же ударил странный поток энергии, усиливая внутренний огонь. Я прикрыла глаза, погружаясь в новые ощущения.

Связь с ипостасью становилась сильнее, будто натягивались новые ниточки, соединяющие наши сущности.

Золотое свечение пропало. Тепло от двери усилилось.

Получается, я подпитываю свою ипостась необычными чувствами?

Понимая, что больше ничего сделать не смогу, я вышла

из медитации и не стала сразу открывать глаза. Более-менее придя в себя, наконец посмотрела на магистра. Сначала его вид показался мне спокойным и даже заинтересованным.

Я рассказала ему всё - о тепле, о вспышке магии, о том, как дверь будто откликнулась на моё прикосновение.

Только вот реакция магистра меня насторожила. Сначала мне показалось, что мужчина просто удивлён. Но чем дольше он молчал, тем сильнее я замечала тревогу в его взгляде.

- Я что-то сделала не так? – решила уточнить у него.

- В-всё нормально, - заикаясь, сказал Врэндос, но его лицо говорило совершенно обратное. – Лили, я должен кое о чём сказать. Подобные реакции, которые вы описывали на прошлом занятии... они не являются обычными.

- То есть со мной что-то не так?

- Нет, нет! – быстро ответил магистр. – Просто... ваш случай особенный. И я боюсь сделать неправильный вывод. Мне нужно поговорить с ректором.

На секунду внутри всё похолодело. До этого мне казалось, что мои способности просто редкие. Необычные. Но если даже магистр Врэндос, изучающий перерождение, не знает ответа... значит, дело действительно серьёзнее, чем я думала.

Но паниковать я не собиралась. К такому надо подходить с холодной головой.

- Хорошо. Думаю, ректор сможет помочь, - искренне улыбнулась магистру и ушла из зала.

Лишь бы это не превратилось в новую проблему...

Вечером ко мне зашли Кларм с Никсом. Мы дружной командой направились в клуб.

Никс был в прекрасном настроении, как, впрочем, и всегда. Его озорная улыбка появлялась всякий раз, когда он переводил взгляд то на меня, то на вампира. Казалось, он уже заранее предвкушал, чем закончится сегодняшняя тренировка.

- Сегодня будем удерживать сферу, - объявил Кларм, едва мы поднялись на ринг.

- И зачем? – с сомнением уточнила я.

- Затем, что ты до сих пор пытаешься командовать магией силой, - ответил Никс. – А она этого не любит.

- Контроль начинается с мелочей, пташка, - добавил Кларм. – Если научишься удерживать одну маленькую сферу, однажды сможешь удержать и заклинание посерьёзнее.

Я пожала плечами и достала палочку. Парни последовали моему примеру.

Через несколько секунд над палочкой Никса вспыхнула ровная сфера размером с небольшой арбуз. Она переливалась густыми красными и бордовыми оттенками, словно внутри медленно вращалось жидкое пламя.

У Кларма появилась насыщенно-изумрудная сфера. Глубокий зелёный цвет казался настолько плотным, будто её можно было взять в руки.

Я же создала небольшую сферу ярко-салатового цвета.

Внутри неё лениво кружились крошечные искры.

- Теперь не дай ей изменить форму, размер или яркость,
- пояснил Никс.

- И перестань пытаться сжать магию, - заявил вампир. —
Представь реку. Она течёт сама. Ей не нужен плотинщик
каждые пять секунд.

Я невольно усмехнулась. Закрыв глаза, попыталась представить этот поток. Магия медленно текла по венам, разливаясь тёплой рекой. Где-то она становилась шире, где-то уже, но нигде не останавливалась.

Когда я вновь открыла глаза, сфера всё ещё спокойно парила передо мной.

- Слишком хорошо получается, - подозрительно протянул Кларм. Он переглянулся с Никсом. - Может, усложним?

- Кайфоломщик, - фыркнул рыжий, но уголки его губ тут же поползли вверх.

Парни одновременно подошли ближе и принялись с самым серьёзным видом рассматривать мою сферу.

- Хм-м... - задумчиво протянул Кларм, обходя меня кругом. — Вроде ровная.

- Вроде, - согласился Никс.

- Пташка...

Я промолчала.

- Пташка, а ты знала...

- Даже не начинай, - предупредила я, не сводя взгляда со сферы.

Кларм невинно улыбнулся.

- А я ещё ничего не сказал.

- Именно поэтому и не начинай.

Никс едва слышно хмыкнул, явно сдерживая смех.

Несколько секунд стояла почти идеальная тишина. Я уже успела мысленно поздравить себя с маленькой победой, как Никс вдруг спокойно произнёс:

- Лили.

Я продолжала удерживать сферу. Она едва заметно покачивалась, но оставалась ровной.

- Пташка... - протянул вампир, склонив голову набок. — А если я сейчас...

- Нет.

- Но ты же знаешь, что я хотел сделать.

- Зато знаю тебя.

- Звучит обидно, - оскалился он.

Вампир сделал ещё шаг ближе. Я старалась смотреть только на сферу. Но всем телом ощущала, что Кларм находится непозволительно близко.

- Дыши ровно, - спокойно напомнил Никс.

Вдох. Выдох. Как на медитации. Вроде, получается.

- Знаешь, - снова заговорил Кларм, - никогда не замечал, что у тебя ресницы такие длинные.

- Кларм...

- Очень красивые. Интересно, если подойти ещё ближе...

- Не смей!

- Почему?

- Потому что...

Я осеклась. Сфера передо мной дрогнула, вытянулась овалом и тут же снова приняла прежнюю форму.

- Есть! – довольно воскликнул Кларм.

- Я почти удержала её!

- Почти не считается.

- Это нечестно!

- А кто сказал, что противник будет играть честно? – невозмутимо отозвался Никс.

- Вы просто сговорились, - буркнула я.

- Разумеется, - совершенно серьёзно ответил Никс. – Иначе какой смысл в тренировке?

Он подошёл ближе и лёгким движением палочки коснулся моей сферы. Та едва заметно завибрировала.

- Видишь? Даже чужая магия способна её раскачать. Если ты потеряешь концентрацию в настоящем бою, противник сделает то же самое. Только вместо сферы в тебя полетит заклинание.

Я нахмурилась.

- Магическая сфера – это всего лишь упражнение. Она показывает, насколько ты владеешь собственной силой. Чем стабильнее она сейчас, тем стабильнее будут любые заклинания потом.

- Особенно лечебные, - добавил Кларм. – Представь, что пытаешься срастить кому-нибудь кость, а в этот момент от-

влеклась. В лучшем случае придётся лечить ещё раз. В худшем... - Он выразительно посмотрел на мою сферу. - ... пациенту будет неприятно.

- Спасибо, теперь я совсем спокойна.

Никс усмехнулся:

- Ещё раз.

Я глубоко вдохнула и снова сосредоточилась на сфере. Несколько минут ничего не происходило, будто парни дали мне передышку. Я сосредоточилась на дыхании, на тепле, текущем по венам. На том самом спокойном течении магии, о котором говорил Кларм.

Внезапно Никс поднял собственную сферу и заставил её медленно кружить вокруг моей. Красное свечение пересекалось с зелёным, заставляя воздух между ними едва заметно дрожать.

Я сразу почувствовала давление чужой магии. Моя сфера вздрогнула.

- Не сопротивляйся силой, - спокойно сказал Никс. - Просто удерживай свою.

Стиснув зубы, я подавила желание вытолкнуть чужую магию. Вновь представила реку – широкую и неторопливую. Через несколько секунд дрожь исчезла.

- Отлично, - неожиданно похвалил Никс. - Вот это уже контроль.

Кларм удивлённо присвистнул.

- Признаю, впечатляет.

Вампир в одно мгновение оказался совсем рядом. Он медленно наклонился ко мне, будто собирался сообщить страшную тайну.

- Знаешь... - тихо произнёс он. – А ведь на балу нам придётся танцевать почти так же близко.

Я почувствовала, как сердце предательски пропустило удар. Именно этого вампир и добивался.

Сфера передо мной ярко вспыхнула, раздулась почти вдвое... и с громким хлопком рассыпалась дождём зелёных искр.

Несколько секунд на ринге стояла тишина.

Потом Никс не выдержал и громко расхохотался.

- Боюсь представить, что он там тебе прошептал.

- Я всего лишь напомнил о предстоящем бале, - самодовольно ответил вампир, убирая палочку.

- Ты невозможен! – возмутилась я, стряхивая с волос мерцающие искры.

Никс всё ещё посмеивался, но быстро вернул себе серьёзный вид.

- Главное, что результат есть. И когда я давил своей магией, ты не сорвалась. Проиграла только потому, что один очень разговорчивый вампир решил проверить не магию, а твоё самообладание.

- Это тоже часть тренировки, - ничуть не смутился Кларм.

- Конечно-конечно, - протянул Никс. – Особенно про ресницы.

Я невольно рассмеялась.

- Вот теперь я понимаю, почему вы не дружите.

- Потому что мы оба красавцы? – предположил рыжий.

- Потому что оба невозможные.

- Принимается, - кивнул Никс.

Мы начали спускаться с ринга.

- Кстати, - как бы между прочим бросил Кларм. – До бала осталось совсем немного. Надеюсь, платье ты уже выбрала.

- Не переживай. Своим нарядом я тебя удивлю, - загадочно улыбнулась я.

- Пташка, - вампир заинтересованно приподнял бровь. – Ты сейчас сказала это таким тоном, что мне стало немного страшно.

- Правильно. Пусть это будет сюрпризом.

Никс тихо хмыкнул.

- Тогда я заранее сочувствую всем присутствующим на балу.

- Почему это?

- Потому что стоит вам оказаться рядом - и обязательно что-нибудь случается.

Мы переглянулись с Клармом и одновременно улыбнулись. Пожалуй... с этим было трудно поспорить.

После занятия с магистром Врэндосом меня не покидало ощущение, что я упускаю что-то важное. Если связь с ипостасью рождается из сильных чувств, то, может быть, мне

стоит перестать их избегать?

Самые яркие эмоции в Академии почему-то неизменно вызывал один человек. Поэтому в конце первого учебного дня я решила совместить приятное с полезным. Зелье для профессора залежалось на полке, ожидая своего подвига. Оттягивать время нельзя, нужно действовать.

В зеркале на меня смотрела девушка, полная решимости: волосы собраны в неаккуратный пучок, чёрные джинсы и заправленная в них серая футболка. Ну, красotka же! Я засунула в карман склянку с зельем, взяла палочку, прошептала уже привычное заклинание. Мой образ в зеркале стал пропадать, оставляя лишь вид моей спальни.

Сегодня у меня должно получиться!

На всякий случай наложила купол тишины - заклинание, которое выписала из библиотечной книги после прошлой вылазки.

Знакомый коридор встретил той же темнотой и тишиной. Вокруг ни души. Магией взломала замок и прошла в комнату, погружённую во мрак. Решила сразу занять место на диване, в самом углу, подальше от рабочего стола Юмана. Остаётся только ждать профессора. Ужин как раз скоро закончится. Сама я уже привыкла пропускать приёмы пищи, ради достижения целей организм может и потерпеть. У меня в комнате припасено печенье, им и перекушу после миссии. Какое классное слово! Миссия! Очень подходит в нынешней ситуации.

За дверью слышались тяжёлые шаги. Поворот ключа, второй, и дверь распахивается, являя тёмный силуэт профессора. Отчего-то его мрачный вид вызывал ощущение опасности. Да, Юман всегда не в настроении, но сегодня в нём было что-то более пугающее.

Страх мой проснулся, когда профессор резко остановился. Его взгляд медленно скользнул по комнате. Он словно к чему-то прислушивался. Или... принюхивался.

Сердце на миг загнулось. Страх прокатился волной. Колени сами собой затряслись. Руки сразу стали влажные и ледяные, я затаила дыхание и мысленно молилась.

Постояв ещё несколько секунд, профессор всё же прошёл вглубь комнаты. Он скинул плащ и швырнул его на пол, туда же отправился чёрный пиджак. Юман был в гневе, причина которого была мне не ясна. Находиться в замкнутом пространстве с агрессивным мужчиной было не по себе.

Юман отправился в спальню. Интересно, а там такой же интерьер? Наверное, чёрная кровать, такого же цвета шкаф и белые стены. Хотя... зачем мне это знать?

Вскоре профессор вышел из спальни уже без рубашки. В его руке была бутылка, судя по всему, с алкоголем. Он устало опустился в кресло, взмахнул палочкой, и на столе уже красовался бокал для вина. Красная жидкость наполнила его.

Я хотела подойти, чтобы влить зелье, но остановилась. Юман откинулся в кресле, небрежно держа в руках бокал, выпил немного и прикрыл глаза. Его бледная грудь вздыма-

лась от тяжёлого дыхания, чёрные пряди волос упали на лицо. Он выглядел так, будто позировал для художников. Но при этом чувствовалось, что мужчина очень устал.

Юман приоткрыл один глаз, и его взгляд остановился именно там, где сейчас находилась я.

Он меня видит? Я тут же достала карманное зеркальце и посмотрела на себя, но ничего не увидела. Тогда что его так отвлекло?

Профессор отодвинул бокал и открыл ящик рабочего стола, достал оттуда какую-то книгу. Мне стало любопытно, и я подошла ближе. Очень старая книга с пожелтевшими страницами: буквы не печатные, а прописные. Похоже на чей-то дневник. Я наклонилась поближе, рассматривая текст.

"... Эрин уже успел лишить меня самого дорогого. Генрих знал это, но верил, что я справлюсь. Глупая надежда..."

Это дневник Юмана? Он тоже принимал участие в борьбе против Эрина?

«... Я не смог уберечь её...»

Профессор потерял кого-то во время войны. Читая строчки из дневника, я искренне сочувствовала, сердце сжималось от чувств, запечатанных в этих страницах. Человек запер в словах частицу души, которую истерзал Эрин.

Резкий поток воздуха ударил в лицо, и я оторвала глаза от текста. Каменное лицо профессора повернулось в мою сторону. Смолисто-чёрные глаза внимательно изучали пространство перед собой, стараясь заглянуть глубже, отыскать

или нащупать что-то важное.

И вдруг меня испугала собственная мысль. Я хотела, чтобы он увидел меня. Не поймал, не наказал... просто увидел.

Это странное желание испугало меня сильнее, чем сам профессор. Я поспешно отвела взгляд.

И в тот же миг внутри вспыхнуло знакомое тепло. Оно медленно разлилось по телу, собираясь где-то глубоко в груди. Сердце забилося быстрее. Кровь будто нагрелась и теперь опаляла ладони.

Я медленно качнулась назад, но чёрные глаза продолжали гипнотизировать меня. Зеркальце до сих пор ничего не показывало. Тогда вопрос в другом... может он настолько сильный маг, что видит меня? Но ведь в прошлый раз Юман не замечал.

В книгах по иллюзиям говорилось, что абсолютная невидимость - редчайший навык. Профессор не может видеть меня, тем более снять заклинание не получится. Власть над невидимостью в моих руках.

Тогда в чём дело? Он просто чувствует, что здесь кто-то есть?

Профессор тем временем достал палочку, взмахнул ей, шепча заклинание. Белый луч полетел в меня. Реакция была моментальной - инстинкт самосохранения сработал быстрее мысли. Белый свет пролетел мимо, когда я быстро нагнулась к полу. Заклинание врезалось в стену, не оставив и следа.

Что он творит?

Юман несколько секунд неподвижно сидел, словно изучая траекторию заклинания. Потом резко поднялся...

Я осторожно начала отступать к двери, не теряя из вида мужчину. Он взял бокал в руки и подошёл именно туда, где секунду назад стояла я. Пришлось задержать дыхание, чтобы случайно не выдать себя. Лицо профессора находилось так близко ко мне, что я успела рассмотреть всё до мельчайших подробностей. Чёрные брови, привычно нахмуренные, не менее тёмные глаза, где плескались мелкие искры, прямой аристократический нос. Чёткий контур бледных губ, впалые щёки, покрытые мелкой щетиной.

Голова закружилась от нехватки воздуха, вдруг стало так жарко, как в печке.

Да что со мной происходит?

Я аккуратно отошла подальше, тихо втягивая воздух, но тут же об этом пожалела. Запах моря наполнил лёгкие - такой знакомый, напоминающий дом. И почему-то стало ещё труднее дышать.

Рука профессора резко перевернула бокал, красная жидкость тут же разлилась по полу.

Глупая... какая же глупая.

Я стояла ровно в центре этого красного пятна. Кроссовки закрывали часть пола, и именно поэтому среди разлитого вина отчётливо выделялись следы.

- Так, так, - тихо проговорил Юман. Теперь его лицо украшала привычная ухмылка-оскал. - Кто же пожаловал ко мне

в гости?

Я бы этой улыбке не верила. Уж слишком наигранной она была. Сердце пропустило удар.

Всё, убьют следопыта!

- Ты же сам позвал.

Я вздрогнула. Голос прозвучал прямо за спиной.

Я настолько сосредоточилась на Юмане, что даже не заметила, как открылась дверь.

Профессор смотрел на мистера Фаеля, возвращая на лицо привычную мрачную гримасу.

Это мой шанс. Я осторожно шагнула вперёд, и вино тут же растеклось по отпечаткам, размывая их

- Разбрасываешься пойлом? - не без улыбки поинтересовался ректор.

- Ненавижу красное вино, - хмыкнул профессор.

- Ты хотел поговорить? – веселье на лице Фаеля тут же сменилось строгостью. Видимо, тема обсуждения будет не самая приятная.

Но подслушивать я не собиралась, пульс не хотел успокаиваться. Нужно бежать!

Спасибо вам, мистер Фаель, что не закрыли за собой дверь. Я медленно прошмыгнула в коридор. Наспех сняла кроссовки и в одних носках помчалась на чердак.

Пока бежала, сердце никак не желало успокаиваться. Казалось, оно до сих пор отбивало тот самый ритм, который возник рядом с профессором. Перед глазами снова и снова

всплывал взгляд Юмана.

Он не видел меня. Или... всё-таки видел?

И почему мне показалось, будто в тот момент между нами произошло что-то, чего не смогла объяснить ни моя иллюзия, ни его магия? Будто откликнулось что-то совсем другое.

Профессор Юман

Ещё переступив порог комнаты, я почувствовал лёгкое колебание магического фона. Едва заметное. Словно кто-то всколыхнул поверхность озера и тут же заставил её вновь стать гладкой.

Я остановился. Несколько секунд прислушивался не к звукам, а к собственной магии. Та будто затаилась. Лишь где-то на самой границе восприятия вспыхнула чужая энергия и тут же исчезла.

Опять это ощущение. В прошлый раз я уже заметил нечто похожее после детской выходки со стуком в дверь. Тогда списал всё на совпадение. Теперь совпадений стало слишком много.

Кто-то снова пришёл. Вот только сегодня мне было не до игр.

Мысли занимали совсем другие вещи. Время ускользало сквозь пальцы, а вместе с ним – надежда найти ответы. История с тёмным склепом не давала покоя. Сооружение, которое создавали сильнейшие маги своего времени, не мог открыть кто попало. Как наярмам удалось проникнуть внутрь?

Я сделал глоток вина и устало откинулся в кресле. Сейчас не помешало бы продолжить изучение легенд – может быть, именно они ответят на многие вопросы. Но огромные стопки и целые шкафы книг говорили об обратном. За двадцать лет я не продвинулся ни на шаг к разгадке.

Достал дневник, который страшился открывать все эти годы. Пока взгляд скользил по знакомым строкам, магический фон вновь дрогнул. В комнате не было посторонних звуков. Но ощущалась едва уловимая вибрация чужой магии. Она была настолько слабой, что любой маг решил бы, будто ему показалось.

Я попытался нащупать того, кто скрывался в комнате. Но не увидел ни силуэта, ни следа заклинания. Только едва заметное мерцание магии, вспыхнувшее возле моего стола и почти сразу растворившееся.

Взмах палочкой – и диагностическое заклинание бесшумно рассекло воздух. Оно должно было зацепить любое постороннее магическое поле. Но луч прошёл насквозь и врезался в стену.

Любопытно...

Кто-то явно затеял игру. Оставалось понять, по каким правилам она будет идти.

Подхватив бокал вина, я двинулся к предполагаемому месту незваного гостя. На полу растеклась лужа. Вино обступило чужие следы.

Иллюзия абсолютной невидимости... Значит, не показав-

лось.

- Так, так. Кто же пожаловал ко мне в гости?

Как бы мне хотелось довести эту игру до конца, но в этот момент в комнату зашёл Люк:

- Ты же сам позвал.

Фаель недоуменно взглянул на разлитое вино, но потом усмехнулся:

- Разбрасываешься пойлом?

- Ненавижу красное вино, - хмыкнул в ответ.

Как не вовремя.

- Ты хотел поговорить? – намекнул Люк на предстоящий разговор.

Беседа обещала быть неприятной. Даже ненавистное вино сейчас оказалось кстати. Расслабившись, я решил сообщить:

- Перед собранием Совета королей хотел предупредить тебя, что Генрих предлагает ввести новые дисциплины с военным уклоном.

Люк нахмурил светлые брови, прекрасно понимая цели короля, потому уточнил:

- Студентов будут готовить к войне?

- Да, - не без злости ответил другу. – Короли надеются на силу молодых магов. Но у нас ещё есть время повлиять на их планы. Думаю, новые дисциплины не помешают, учитывая назревающую угрозу.

- Они ещё дети.

- Уже нет, - холодно ответил я. – Войне безразличен воз-

раст.

- А мне – нет, - сник Люк.

Я видел, как тяжело было Фаелю принимать информацию. Ничего нельзя поделать. Это приказ сразу нескольких королей.

Так уж вышло, что Генрих - мой старый друг, и мы переписываемся чуть ли не каждый день, потому важные новости я узнаю раньше остальных. Очень выгодно быть приближенным короля, но и здесь есть минусы. Например, видеть ректора, который сейчас собирает своё сердце по кускам. Мы оба понимали, что студентов отправят на поле боя не как решающую силу, а как расходный ресурс. Для Люка это была не просто жертва. Это был грех, который ему предстояло пережить.

- Постараюсь их переубедить, - единственное, что сказал ректор. А после входная дверь закрылась.

Я понимал и уважал Фаеля. Но мы были слишком разными. Его сердце вмещало любовь к каждому магу в стенах этой Академии, а моё зачерствело. Для моей души искупление давно стало недостижимой роскошью. Магия истратила блеск и искру, огрубела. Я считал грех каким-то азартом и деликатесом. Список смертей продолжал расти. Рано или поздно кто-нибудь придёт за моей жизнью. И, пожалуй... я приму эту смерть как дар.

Лили

Пару Юмана ждала как расстрела. Наверняка, он понял, что я следила за ним. Какое наказание ждёт меня сегодня?

Кларм развалился на парте, лениво подпирая голову кулаком. Выглядел он непривычно притихшим.

- Всё нормально? – спросила у Кларма. Он не поменял положение головы и сказал себе под нос:

- Более-менее.

Вампир явно был не в духе, поэтому я не стала наседать.

Юман зашёл в кабинет, комната тут же наполнилась его тёмной аурой. Стало душно. Профессор пребывал в мрачном настроении. Он сразу написал на доске тему. Я спешно достала тетрадь и ручку.

- Домашнее задание сделали? – обратился Юман к нам. – Мне на стол по очереди подносим.

Рука сразу нащупала в сумке две склянки с мазями. Их я приготовила за пару дней до занятия, в качестве не сомневалась. Рецепты на руках имелись, остальное сделать было несложно.

- После вас, - Кларм лениво махнул рукой в сторону преподавательского стола.

- Как благородно, - усмехнулась я.

- Запомни этот момент. Второго может не быть, - улыбнулся Кларм.

Я подошла к преподавательскому столу и поставила склянки. Собиралась уже уходить, как меня остановил властный голос Юмана:

- Куда торопитесь, мисс? Как же я проверю действия мазей без вашего участия?

На лице профессора не было видно насмешки, он говорил достаточно серьёзно. Опять меня в подопытные записал? Я фыркнула, но вернулась на прежнее место. Протянула руку, готовясь ощутить боль.

- Что вы делаете? – удивлённо взглянул на меня Юман.

- Ну, так... проверять действие мазей? – хлопала глазками я, не понимая, что хочет от меня мужчина.

- Руку можете предложить господину Дреймону, мне она ни к чему, - закатил смолисто-чёрные глаза профессор. – Достаньте палочку, мисс Феран.

«Мисс Феран»... бе-бе-бе. Ненавижу, когда он так говорит. Надменно, с презрением, чванно.

Достала палочку и приготовилась слушать указания дальше. Профессор расстегнул манжет и приподнял рукав рубашки, оголяя бледную кожу.

- Помните заклинание? Приступайте, - твёрдо сказал он.

С ума сошёл? Хочет, чтобы я ему кости сломала? Или проверяет на силу духа? Хм, лечить раны и видеть кровь попроще будет, чем кому-то ломать руки. А вдруг мазь не так сделала?

На прошлой паре мы изучали это заклинание. Оно использовалось для существ с ускоренной регенерацией: иногда неправильно сросшуюся кость приходилось ломать заново, чтобы она зажила как следует. Звучит жутко, но даже на

Земле врачи порой делают нечто похожее.

Дрожащей рукой я занесла палочку над предплечьем профессора и произнесла заклинание, отчего кожа на месте внутренней травмы покраснела, мгновенно воспалившись. Затем профессор наложил диагностическое заклинание, и руку оплела знакомая серебристая сеть. Она напоминала рентген, можно было увидеть предплечье в разрезе: десятки сосудов, нервы, мышцы, кости. Мне было страшно ломать кость даже Юману, поэтому я не вкладывала много магии в заклинание, что и отразилось на результате – всего лишь трещина.

- Помнится, вы в прошлый раз что-то говорили о жалости, - оскалился профессор, наблюдая за результатом моих стараний. – Наносите мази.

Вначале я потянулась к склянке зелёного цвета, необходимо проверить действие сращивания костей. Опустила кончики пальцев в мазь и массирующими движениями нанесла на предплечье. Кожа у профессора была холодной. От прикосновения по его руке пробежали едва заметные мурашки. Юман внимательно смотрел на рентген, наблюдая за процессом восстановления кости.

- С этой мазью вы справились. Следующая, - сказал Юман. Мазь из розовой склянки должна обладать эффектом снятия воспаления. Но мгновенно восстанавливать раздражённые ткани она не могла. Каково было моё удивление, когда все покраснения на коже пропали за считанные секунды.

Я ошарашенно посмотрела на профессора. Как такое вообще возможно?

- Неплохо, неплохо, мисс... - протянул задумчиво Юман. – Вы использовали ингредиенты только из коробки? Никакие другие не добавляли для улучшения эффекта?

- Н-нет, только то, что вы дали, - не поняла я, нахмурившись. – Почему оно полностью излечило?

- Видимо, уровень вашей магии довольно высокий, поэтому мази получают удачными, - вдруг сказал профессор, кивая каким-то своим мыслям. – Но это не повод расслабляться в будущем. Раз у вас есть потенциал, буду требовать в два раза больше!

Чудненько! Юман был бы не Юманом, если бы не закончил похвалу в таком виде. От него вообще непривычно слышать подобное.

Скрыть довольную улыбку от профессора не получилось, поэтому пришлось внять его следующим словам:

- К следующей паре жду от вас десять любых лечебных мазей. За нужными растениями можете зайти ко мне, - сказал профессор и тут же задумался о смысле своих слов. Секундную растерянность спрятал за маской холода.

Приглашает к себе? Я едва не улыбнулась. Вот уж не ожидала такого от самого мрачного профессора Академии.

Кларм сидел, рассеянно постукивая пальцами по столу. Обычно он уже успел бы отпустить пару колкостей, но сейчас будто мыслями находился совсем в другом месте.

- Господин Дреймон, мне долго ждать? – не выдержал Юман, метая молнии в вампира.

- Боюсь вас разочаровать. Сегодня сдавать нечего, - спокойно ответил Кларм.

На лице профессора вновь появился знакомый оскал, он сложил руки на груди и сказал:

- Неужели отчисление ничему вас не научило? Тяжко придётся в будущем. Не уверен, что ваш отец оценит такое поведение.

Юман словно специально выбирал самые неприятные слова. Будто хотел вывести вампира из себя. Вот только Кларм сегодня был молчалив и даже не пытался ответить.

Профессор продолжил пару, рассказывая новую тему. Вампир протянул мне какую-то бумажку, пока я переписывала новые формулы заклинаний.

«На этой неделе с Никсом позанимаешься. Буду занят».

Я машинально кивнула, но почти не слышала продолжение лекции. В голове крутились совсем другие слова.

«За нужными растениями можете зайти ко мне».

Слишком уж удачно прозвучало это приглашение. Может, профессор действительно просто хотел помочь с ингредиентами. А может... он уже знает, кто вчера пробрался в его комнату. И теперь проверяет, рискну ли я снова переступить порог.

Глава 12

Сегодня был особенный день - мой первый бал в Академии. Занятия отменили, а главный корпус закрыли для подготовки к празднику. А мы с Джулс собирались в город: забрать платье из ателье и успеть перекусить до начала праздника.

- Бал только вечером. Зачем красишься сейчас? – закатила я глаза.

- Чтобы потом не носиться по комнате, - невозмутимо ответила Джулс, выводя очередную стрелку.

- Ты уже полчаса воюешь с одним глазом.

- Красота требует жертв, - пожала плечами она.

- В данном случае... моих.

Было уже полвторого! Я гневно зыркнула на Джулс. Уловив мой взгляд, она побледнела (не спас даже яркий макияж) и сказала:

- Всё, всё, идём.

- Неужели, - фыркнула в ответ подруге.

Охранник без проблем выпустил нас с территории Академии, и мы отправились в городок. Погода сегодня была явно не праздничная. Ветер подхватывал шарф. Редкие снежинки срывались с пасмурного неба.

Забрав свёрток с платьем, я поспешила к Джулс, которая заняла нам место в заведении.

Кафе снаружи было чем-то похоже на те, которые я посещала на Земле, но внутри магия рушила все привычные представления. Официанты здесь отсутствовали, все блюда и напитки витали в воздухе и приземлялись на стол посетителей. Потолок утопал в зелени и лианах, пахло влажным лесом после дождя. Даже мебель казалась живой. Не кафе, а маленькое чудо.

Засмотревшись на обстановку, я не сразу заметила Джулс, заказывающую что-то из меню.

- В Ксеопе все кафе такие? – изумлённо рассматривая зелёный потолок, спросила я у подруги.

- Бывают и обычные кафе без магии. В больших городах, конечно, есть заведения в тысячу раз красивее, - с интересом наблюдала за моей реакцией Джулс.

Оказалось, что меню здесь тоже было артефактом. Стоило выбрать блюдо и произнести короткое заклинание, как через несколько секунд тарелка сама подплывала к столу.

В местной кухне я почти не разбиралась, поэтому попросила Джулс подсказать. Себе выбрала пасту и молочный десерт. Джулс заказала салат из странных овощей, выглядело, конечно, аппетитно, пока из тарелки не высунулась зелёная голова крошечного осьминога.

- Приятного аппетита, - невозмутимо сказала подруга.

- Это он мне сейчас пожелал? – с ужасом уставила я на салат.

Небольшая вылазка из Академии словно позволила нако-

нец выдохнуть. Только сейчас я поняла, насколько устала за последние дни. Новый мир, магия, бесконечные тренировки, учёба, постоянные перепалки с Юманом... Всё это навалилось слишком быстро. А здесь было тихо, пахло свежестью и выпечкой, и впервые за долгое время казалось, будто можно просто спокойно посидеть.

К сожалению, даже нашей прогулке рано или поздно пришлось закончиться. Почему-то сердце тревожно сжалось. Казалось, этот вечер запомнится мне совсем не из-за танцев.

До комнаты я почти бежала. Хотелось скорее увидеть платье Морселя. Подняв взгляд на своё отражение, я замерла.

Бежевые ткани почти сливались с кожей, создавая иллюзию наготы. Кружевной лиф лишь намекал на то, что скрывал, а невесомая юбка заканчивалась на середине бедра. Именно так я и представляла своё идеальное платье. Наряд смотрелся идеально, оставалось сделать только пару штрихов перед самым началом бала.

Иллюзия завершила образ: лёгкий румянец и малиновая помада сделали своё дело. Волосы упрямо не хотели укладываться, но в итоге я всё-таки собрала их в низкий пучок, выпустив у лица пару кудрей.

Когда Джулс зашла на чердак и увидела меня, то обомлела. Каблуки, которые она принесла, с глухим стуком упали на пол.

- Ты уверена, что тебя в таком наряде не выгонят с бала? Оно прозрачное что ли? – не моргая, воскликнула она.

- На то и рассчитывала. Не переживай, это ещё не конечный результат, - подмигнула подруге и подняла обувь, которую она обронила от шока.

Пусть хоть сегодня все перестанут смотреть на иномирняков свысока. Магия иллюзии сделает своё дело. А если Кларм потом будет хвастаться, что сопровождал меня на балу... что ж, не стану ему мешать. Кажется, я всё-таки поймала звёздную болезнь. Но только на один вечер.

В назначенное время мою комнату потревожил стук. Я как раз закончила с иллюзией платья и быстро накинула пальто, скрывающее наряд. Выскочила из комнаты, чтобы встретить партнёра по танцам.

Дверь открылась. Красные глаза вампира сразу встретились с моими. Сегодня в них было что-то странное. Обычно насмешливый взгляд стал тяжёлым, почти голодным.

Кларм выглядел великолепно, классический чёрный костюм с алыми вставками, сияющими от света ламп. Красная рубашка отлично подчёркивала алые глаза вампира. Теперь стало понятно, почему продавцы так настойчиво советовали именно красные платья. Рядом с истинным вампиром этот цвет действительно оживал.

- Пташка, готова идти? – сверкая глазами, спросил Кларм и предложил мне руку.

- Конечно, партнёр, - ухватила за локоть Кларма и с высоко поднятой головой направилась к лестнице.

У выхода из общежития нас уже ждал Ное с Джулс. Тём-

но-синий костюм парня идеально сочетался с серебряным платьем подруги, спрятанным под пальто. Какая же они красивая пара!

Пока мы шли к главному корпусу, я всё время ловила взгляды вампира на себе. Он старался контролировать своё поведение, но выходило у него не очень. Кларм будто всё время забывался. Слишком долго задерживал на мне взгляд, случайно касался моей талии дольше, чем следовало, а потом резко отворачивался, словно одёргивал самого себя.

В холле парни, как джентльмены, забрали нашу верхнюю одежду. Увидев моё платье, Кларм замер. На мгновение он будто забыл, как дышать.

Вокруг меня вспыхнуло красно-золотое пламя. Оно не обжигало. Наоборот – мягко струилось по телу, превращаясь в воздушную юбку. Почти прозрачное пламя сложилось в лёгкие рукава, окутывающие плечи. Огонь непрерывно двигался. Мелкие искры кружили у самого подола платья.

Свечение немного ослепляло, но я привыкла к нему за пару секунд. Остальные, похоже, нет.

- Где ты взяла такое платье? – сбросив секундное потрясение, спросил Кларм.

- Я тот ещё фокусник, - подмигнула парню и потянула его за руку в зал.

Джулс с Ное отправилась за нами, но вскоре затерялись в толпе.

Стоило нам переступить порог, как разговоры вокруг на-

чали стихать. Один за другим студенты оборачивались в нашу сторону. Через несколько секунд мы уже шли по живому коридору из ошеломлённых взглядов.

Кларм шагал так, будто именно этого внимания и ожидал. Вот только все смотрели вовсе не на довольного вампира. Их взгляды были прикованы ко мне. Точнее - к платью.

Пока мы проходили мимо студентов, я успела разглядеть наряды других девушек. И да, их платья были такими же вычурными, как во всех магазинах. Столько юбок, что некоторые наряды напоминали свадебные торты. Золота и жемчуга тоже было с избытком.

Видимо, моя оригинальность задела всех участниц торжества, теперь я стала ловить ненавистные взгляды. Краем уха слышала фразу какой-то девушки:

- Не знала, что господин Дреймон занимается благотворительностью. Даже платье человечке купил, чтобы его не опозорила. И что он в ней нашёл?

- И не говори. Таскается за этой иномирянкой. Вдруг она его опоила любовным зельем? Они же вместе на Медицине учатся, - обеспокоенно бросила вторая девушка.

Мне было плевать на местные сплетни, поэтому я любовалась залом. Маги постарались на славу! Вокруг всё было именно в красных тонах. Как же я угадала с цветом-то! Потолок был похож на самый настоящий сад, откуда падали лепестки алых роз. На небольшой сцене располагался оркестр, исполняющий классическую музыку для балльных тан-

цев. Белоснежные колонны у окон контрастировали с красными портьерами, рядом располагались небольшие столики с закусками. О, фуршет! Туда нам и надо!

Кларм, судя по всему, намеревался потанцевать, но я резко изменила наш курс, планируя как следует поесть. Вампир поймал мой взгляд и хохотнул:

- Я думал, принцессы питаются воздухом.

- Кто тебе сказал, что я принцесса? – запихивая в рот канапе, спросила у Кларма. – М-м... как фкуфно.

- Я тебя понял, пташка. Сначала еда, потом танцы, - рассмеялся вампир, показывая белоснежные клыки.

Что сказано, то сделано. Немного подкрепившись, мы отправились танцевать. Но тут возникла проблемка, я знала только вальс, который мы учили в школе. Танцы в этом мире были мне неизвестны, немного понаблюдав за студентами, я впитала в своё серое вещество несколько движений. Не факт, конечно, что исполнить их получится так же легко, как запомнить.

- Вальс? – шепотом спросил Кларм.

- Не поверишь, только его и знаю, - рассмеялась я.

Вампир повёл меня в центр зала, все обступали нас, пропуская вперёд. Его ладонь мягко легла на мою талию, а вторую руку он протянул так осторожно, словно боялся спугнуть. И мы закружились в танце. Кларм двигался безупречно, в отличие от меня. Пару раз я всё-таки умудрилась наступить на лакированные туфли вампира. Юбка моего платья

разлеталась, ослепляя другие пары. Красные сполохи огня выглядели так, будто готовы обжечь любого, кто их заденет.

Вдоволь натанцевавшись, мы отправились обратно к столикам. Пить хотелось очень сильно: бал отнимает много сил. Не представляю, как люди раньше могли почти каждый день ходить на такие мероприятия. Это ж настоящее кардио.

- Тут официанты разносят напитки, - пояснил Кларм. – Даже алкогольные, - уже шёпотом добавил он.

По залу бесшумно скользили официанты с серебряными подносами, уставленными бокалами.

Напиваться я не планировала, для меня простая вода была бы спасением. Дыхание до сих пор было сбивчивым, не думала, что танцы так сильно изматывают.

Пока я высматривала среди гостей официантов, к нам подошла девушка. Красное платье с вызывающим вырезом, волосы цвета спелой вишни и взгляд, которым можно было прожечь стену.

- Приветик, Кларм, - хлопая чёрными ресницами, обратилась она к вампиру.

- Кейси, - зло оскалился Кларм. – Чем обязан?

Кейси расправила плечи, словно собиралась на бой, и не сводила с Кларма взгляда. Улыбка исчезла так же быстро, как появилась.

- Хочу поговорить с тобой, - уверенным тоном сообщила она. – Это важно.

Слова Кейси повергли вампира в секундный шок. Девуш-

ка стояла рядом с ним и даже не удостоила меня вниманием. С виду и не скажешь, что Кейси волнуется, но её пальцы с длинными алыми ногтями немного трясло.

- Я отойду ненадолго, - сказал Кларм и сжал локоть девушки так крепко, что та невольно поморщилась.

Вскоре они вдвоём скрылись в толпе студентов. Останавливать Кларма я не стала. В конце концов, если разговор действительно важный, зачем мешать? Тем более за этот вечер он успел приятно меня удивить. Исчезла привычная насмешливость. Не было ни язвительных замечаний, ни попыток вывести меня из себя. Он оказался на удивление внимательным партнёром. И это сбивало с толку сильнее, чем все наши прежние перепалки.

Скучать в одиночестве не пришлось, в мою сторону уже шёл Никс с незнакомой мне девушкой. Её платье было намного лучше тех, которые я уже успела повидать в течение вечера. Красивый золотой шифон с мелкими сухоцветами. После бесконечных рюшей и жемчуга оно выглядело удивительно свежо.

- Вампир тебя так быстро бросил? – подмигнул мне Никс. Сам он выглядел как настоящий джентльмен в красивом белом костюме с золотой розой в кармане пиджака. Сразу видно, подбирал к платью своей дамы. Смотрелись они очень гармонично.

Ребята нахваливали моё платье, Данна же пыталась узнать, где такое можно купить. Зато Никс прекрасно пони-

мал, кто именно сотворил такую красоту, и молча подмигнул мне. Благодаря рыжему я научилась пользоваться иллюзиями.

- Ты не видел Джулс? – спросила у Никса. Нашу прекрасную подругу в последний раз удалось разглядеть только во время первых танцев.

- Хм, сладкая парочка, вроде, решила обосноваться в тёмном уголке зала, - засмеялся Никс, а потом добавил шёпотом. – Не будем им мешать, пусть нацелуются вдоволь.

Я лишь закатила глаза, хотя невольно улыбнулась.

Мы ещё какое-то время поболтали, Никс всегда находит нужные слова, чтобы поднять настроение и посмеяться. Вскоре Данна со своим кавалером отправились танцевать.

Пока я искала воду, мимо наконец прошёл официант с последним бокалом. Не раздумывая, я забрала его.

Хм, очень даже вкусно, но алкоголь чувствовался. С одного бокала крышу точно не снесёт! Я девушка крепкая. Только почему-то одинокая.

Где же его носит? Я тут, между прочим, весь вечер старалась соответствовать статусу партнёра по балу, а он как в воду канул. Вот вернётся - обязательно выскажу всё, что думаю.

Настроение портить себе не хотелось, поэтому я занялась оставшейся едой. Вот только поесть особо не успела. За моей спиной выросла чья-то тень. Я резко развернулась, и локоть тут же врезался в того, кто подошёл со спины. Из бока-

ла выплеснулось почти всё содержимое прямо на человека, оказавшегося слишком близко.

А если быть точнее... на профессора Юмана.

Алые брызги попали на чёрный костюм, воротник рубашки... и даже на лицо.

- Упс!

Несколько капель скатились по его щеке к губам. Юман раздражённо провёл ладонью по лицу, машинально смахивая напиток, и недовольно поморщился.

- Время идёт, а вы не меняетесь, - прошипел мужчина.

Я ошарашенно смотрела на профессора. Привычный чёрный костюм теперь был испорчен, по воротнику медленно стекали красные капли.

- Извините, профессор, - промямлила я, хватаясь за салфетки. – Нечего так подкрадываться.

Ухватив со стола салфетку, я по инерции потянулась к его лицу, но мужская рука тут же перехватила мою. Юман сам вытер щёку и губы, после чего промокнул мокрый воротник.

- Мисс, вы любите нарываться, - подарил мне профессор свой фирменный оскал.

- Неправда, вы сами виноваты, что подошли со спины, - фыркнула в ответ.

Профессор смерил меня суровым взглядом и навис надо мной, словно коршун над добычей. Страшно не было, но инстинктивно хотелось сделать шаг назад. Мужчина схватил меня под руку и потащил в толпу. Я не успевала осознавать,

что происходит, пыталась выдернуть руку.

- Куда вы меня тащите? – шипела я на профессора, идущего впереди.

- Будете исправлять свои ошибки, мисс Феран, - повернулся ко мне Юман и снова продемонстрировал хищный оскал.

Мы уже почти дошли до центра зала, вокруг нас кружили пары. Я не горела желанием танцевать, тем более с профессором.

- Какие ещё ошибки? – решила продолжить разговор я.

- Вы испортили мой костюм, - прошептал у самого уха мужчина, чуть наклонившись ко мне. – За это вы мне должны танец.

- Что-о? – крикнула я, округляя глаза от шока.

Что ещё я ему должна? Ох, не на ту пташку вы напали, профессор. Совсем не на ту. Жить вам осталось точно недолго. Это я гарантирую!

Мужчина воспользовался моим растерянным состоянием, прижал к себе и повёл в танец. Я ничего не слышала и не замечала, лишь испепеляла Юмана взглядом и мысленно придумывала способы мести. Но тут поймала его улыбку. Едва заметную...

Я так увлеклась, разглядывая новые эмоции мужчины, что даже не заметила, какой именно танец мы исполняем и как моё тело подстраивается под незнакомую мелодию. Руки мужчины то крепко держали меня за талию, то отпускали в

свободный полёт, то вновь осторожно подхватывали. Вскоре я позволила себе расслабиться и хоть как-то следить за движениями, которые делал профессор.

- Больше не используйте эту магию, - вдруг сказал Юман, кружа между других пар.

- Почему? – удивилась я.

- Потому что есть вещи, о которых лучше не знать, - ответил профессор. – Всем любопытным скажите, что купили в дорогом магазине.

- Да объясните же нормально, - воскликнула я и едва не сбилась с шага.

- Об этой магии никому ни слова, вы меня слышали? – суровым голосом произнёс профессор и последним движением завершил танец.

Я не стала ничего отвечать и уже собиралась уйти. Но после такого танца голова окончательно пошла кругом. Мужчина вовремя поймал меня и аккуратно повёл к выходу из зала.

Никогда не жаловалась на вестибулярный аппарат. Но сейчас пол под ногами будто жил собственной жизнью. Всё плыло, взгляд никак не мог сфокусироваться. Неужели всему виной один бокал алкоголя?

Профессор проводил меня в холл и усадил на прохладный подоконник. Я откинулась назад, холодное стекло немного вернуло моё сознание на место.

- Вы в порядке? – никогда раньше я не видела профессо-

ра настолько взволнованным. Он накрыл своей ладонью мой лоб. – У вас жар.

- Если бы вы ещё быстрее кружили меня в танце, я бы не только вскипела, - решила разбавить обстановку. – Теперь я ничего вам не должна?

- Где вы только находите время и силы на колкости? – риторический вопрос профессора так и повис в воздухе.

Головокружение поутихло, но добавились новые симптомы. По телу бегали мурашки, кровь будто кипела в венах, оставляя горящие следы где-то внутри. Что за ерунда?

- Вы едва держитесь на ногах. Я вас провожу.

Такого я вообще не ожидала услышать. Провожать меня должен тот, кто и привёл на бал. Но Кларм же занят чем-то очень важным, развлекается со своей Кейси.

Не дождавшись моего ответа, профессор спросил:

- Где ваше пальто?

Я кивнула на вешалки, расположенные в холле. Не помню, куда именно Кларм повесил пальто, но оно точно где-то среди сотни верхней одежды. Профессор отправился на поиски, а я осталась сидеть на подоконнике.

Только вот сидеть стало просто невыносимо. Странное напряжение внизу живота разливалось медленным пламенем. Тело ныло то ли от усталости, то ли от чего-то другого, неизвестного мне. Пульс бил по вискам, сотрясая остатки разума. Пальцы пробило мелкой дрожью, а дыхание стало неожиданно тяжёлым.

Профессор отвлёк меня от попыток понять, что происходит. Он накинул на мои плечи чёрный плащ, который был огромным.

- Это не моё, - прошептала я, опираясь на руку Юмана.

- Я вам свой плащ одолжу, - ответил профессор и помог выйти из главного корпуса. – Как вы себя чувствуете?

- Жить буду, - уверенности в моём слабом голосе точно не было.

- Много выпили?

Я отрицательно мотнула головой и продолжила идти в общежитие, держась за руку профессора. Он не торопил, шёл медленно, подстраиваясь под мой темп. Странно было не слышать шуток и колкостей в свой адрес. Это молчание почему-то тревожило. Тем более ситуация подходящая, чтобы поиздеваться над непутёвой студенткой, которую похоже укачало от танцев.

Казалось, дорога заняла целую вечность, но мы всё-таки добрались до общежития. Ноги уже не слушались, голова кружилась, даже прохладный воздух не помог. Кожа и вправду пылала, хотя жар внутри тела был сильнее.

Иллюзия дрогнула и рассыпалась золотистыми искрами. В одно мгновение огненное платье исчезло, оставив почти прозрачный наряд Морселя.

Профессор удивлённо уставился на меня и сильнее укутал в своём плаще. Подойдя к ненавистой лестнице, я уже собиралась с духом, чтобы начать свой путь, как профессор

неожиданно подхватил меня на руки.

- Что вы творите? – изумлённо уставилась я на Юмана.

- Хотите, чтобы мы оказались наверху к утру? – даже не взглянул на меня профессор и стал подниматься.

Ощущать себя на чужих руках было необычно. Мне стало стыдно. Щёки вспыхнули ещё сильнее. Я постаралась спрятать лицо в ладонях. Но сквозь пальцы ощущался слабый запах морской соли, исходящий от профессора. Прислонившись к его груди, я слышала гулкие удары сердца и его сбившее шумное дыхание. Это так странно. Профессор несёт студентку на руках по лестнице общежития. Представляю, что подумают люди, если встретят нас.

Жар только усиливался, голова кружилась, набирая обороты, тело горело, все мышцы скручивало в странном спазме. Я не понимала, что происходит. Может, переусердствовала с заклинанием?

- Ключ, - вырвал моё сознание из необычной неги профессор.

Я машинально полезла рукой в лиф платья, где прятала ключ и палочку. Только вот осознала своё действие слишком поздно. Профессор на мгновение застыл. Даже его невозмутимое лицо впервые дало трещину.

- Что? В платье карманов нет, - я попыталась оправдаться и протянула ключ мужчине.

Профессор поставил меня на ноги, открыл дверь и отступил, пропуская вперёд. Я была не уверена в собственной

устойчивости, поэтому, опираясь руками о стены, прошла на чердак. Уже собиралась попрощаться и поблагодарить профессора, как вдруг увидела, что он зашёл за мной.

- Вы... - не смогла я сформулировать вопрос, чтобы излить в нём все свои мысли.

- Мне надо убедиться, что с вами всё в порядке, - спокойным голосом профессионала сказал мужчина.

Оказавшись в спальне, я окончательно запуталась в собственных ощущениях. Почему так плохо-то? Физическая сила покидала меня, я не могла контролировать шаги. Кажется, профессору всё же пришлось придержать меня за талию. Приземлившись на кровать, я устало вздохнула. Юман создал слабосветящийся шар и отправил его в противоположный угол комнаты. Я сняла с себя чужой плащ и протянула его профессору.

- Спасибо, - еле слышно сказала ему.

Юман внимательно посмотрел на меня. Его лицо вновь стало непроницаемым. Он словно собирался что-то сказать, но передумал. Медленно провёл пальцами по переносице, словно пытаясь унять внезапную головную боль.

Профессор скользнул взглядом по моему платью, резко отвёл глаза и мгновенно потушил световой шар. Комната тут же погрузилась во мрак. Эта ситуация выглядела бы очень забавной, но моё состояние не позволило насмеяться над поведением Юмана.

- Хвалю. В иллюзиях у вас способности намного лучше

медицины, - неожиданно сказал он.

У меня не осталось сил пререкаться с ним. В полумраке с трудом можно было разглядеть лицо профессора, но воображение дорисовало хмурость глаз Юмана. Его тёмный силуэт сейчас будто держал меня наяву, не давая упасть в обморок. Присутствие профессора одновременно нервировало и успокаивало.

Мужчина подошёл ближе. На мгновение едва заметно покачнулся, будто потерял равновесие, но сразу взял себя в руки. Между бровей залегла короткая складка, словно его самого удивила эта секундная слабость. Профессор вновь опустил ладонь на мой горячий лоб. По коже тут же побежали мурашки, низ живота скрутило в узел. Эти непривычные ощущения пугали меня, я отшатнулась от руки Юмана.

- Что-то болит? – спросил профессор чуть тише обычного.

Он словно сам прислушивался к собственному голосу. Свободной рукой машинально расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и глубоко вдохнул.

- Здесь слишком душно...

Уже привыкнув к темноте в комнате, я лучше рассмотрела силуэт профессора. Он продолжал стоять рядом у края кровати и ожидал ответ на свой вопрос. На секунду поймала себя на мысли, что хотела потянуться к его руке. Пусть тащит, кружит в танце, режет, всё равно, лишь бы касался.

Что за мысли? Что за дрянь я выпила?

Моё запястье ощутило прохладу его пальцев. Только ла-

донь уже не казалась такой холодной, как обычно. Или это моя кожа пылала настолько сильно?

Юман вдруг резко отвёл взгляд. Его челюсть напряжённо сжалась, словно он спорил сам с собой. На виске дрогнула едва заметная жилка.

Мужчина сел рядом. Поворачиваться было страшно. Где-то на краю сознания всё ещё теплился ужас происходящего. Юман в моей комнате, в моей спальне! А я самый настоящий овощ, который даже сидит из последних сил.

Длинные пальцы коснулись моего подбородка, поворачивая лицо в сторону мужчины. Его чёрные глаза я могла разглядеть даже в этой тьме, окутывающей спальню. В двух безднах плескались мелкие звёзды, игриво переливаясь в темноте. Рука профессора скользнула по щеке, а большой палец медленно провёл по верхней губе. Его взгляд завораживал. Что-то внутри встрепенулось. Чувства оголились и усилились. Какое-то новое ощущение, раньше мне невиданное.

Тишину нарушало лишь наше сбивчивое дыхание. Я не могла понять, кто дышит громче, а кто чаще. Грудь вздымалась, будто хотела разорвать корсет, воздуха явно не хватало. Духота усилила головокружение.

Рука, покоящаяся на моей щеке, дрогнула. Он словно собирался убрать её совсем. Я почти почувствовала разочарование. Но вместо этого мужчина неожиданно подался вперёд. Наши губы столкнулись почти случайно.

На долю секунды мужчина замер, будто осознав, что сде-

лал. А затем остатки самообладания рассыпались. Его губы набросились на мои. В каком-то сумасшедшем поцелуе. Он был нежен, но в тот же момент груб. Не скажу, что у меня большой в этом опыт, но такого в жизни явно ещё не было. Мягкие губы Юмана сладостно ласкали. Мне оставалось лишь судорожно хватать ртом воздух.

Он обхватил мой затылок грубой рукой, волосы рассыпались волнами на голые плечи. Причёске конец. Напор профессора только усиливался. Что самое странное - я не отставала. Мои руки вцепились в его шею, исследуя бледную кожу и заставляя мужчину вздрагивать от мурашек. Он ворвался языком в рот, заставляя подчиниться его силе. И я это сделала, обмякла в мужских объятиях, отдаваясь как кукла в руки опытного кукловода. Дышать становилось всё труднее, сквозь поцелуи проскакивали короткие стоны.

Юман нащупал корсет своими длинными пальцами и живо справился со шнуровкой. Платье повисло на моём теле, держась на честном слове. От новых эмоций жар в теле только усиливался. Его язык продолжал изучать мой рот, губы продолжали обжигать кожу. По телу пробежала волна вожделения, и я невольно выгнулась навстречу мужчине. Резкий рывок за волосы заставил меня запрокинуть голову. Горячие губы опустились на шею, оставляя дорожку поцелуев. Его горячее дыхание на коже отзывалось россыпью мелких мурашек.

Пальцы мужчины внезапно замерли. Чёрные глаза расши-

рились, словно в одно мгновение к нему вернулся рассудок. Он резко отшатнулся, будто обжёгся. Между нами повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь нашим сбивчивым дыханием.

- Вы помните запах и вкус напитка? - хриплым голосом спросил профессор.

Прийти в себя было сложно. Тело по-прежнему ломило от жара К чему он это спросил вообще?

- Снимите рубашку, - не подумав, сказала я, но продолжала ловить ртом воздух. – Напиток попал на неё.

Юман одним движением разорвал рубашку, пуговицы градом упали на пол, он принялся нюхать ткань.

- Каким был вкус? – тон мужчины был близок к гневу.

Он издевается? Что за вопросы? Добавки захотел?

- Напоминало вино с цветочным послевкусием, - пролепетала я, стараясь вернуть себе концентрацию. Выходило плохо, голова продолжала кружиться, а тело гореть.

- Я убью этого вампира... если это его рук дело! - прорычал Юман. - Быстро в лабораторию!

И тут я испугалась профессора. Минуту назад он был нежен, целовал, а сейчас выглядел как злой демон, что было, наверное, привычным. Я не стала медлить и поднялась на негнущихся ногах с кровати.

Платье в ту же секунду рухнуло на пол. Я остолбенела, медленно поднимая взгляд на мужчину. Его чёрные глаза полыхнули огнём, оглядывая моё тело. В комнате было темно,

но судя по взору профессора, что-то разглядеть ему удалось. Я молниеносно подхватила плед и закуталась в него. Что за день?!

- Кхм... я подожду у лестницы, - промямлил Юман, сжал в руках порванную рубашку и широким шагом направился к двери.

Быстро нашла лёгкое платье, надела его и кое-как вышла из комнаты. Профессор и вправду ждал. Заметив меня, он оглядел платье, кашлянул в кулак и подошёл ко мне. Сообщала я плохо, поэтому не сразу поняла, что вновь оказалась на руках мужчины.

Только в этот раз смущалась я сильнее. Во-первых, профессор был без рубашки, а пиджаком укрыл меня. Во-вторых, пару минут назад мы целовались у меня в комнате. О боже, стыд и срам. Кажется, на пары его я больше ходить не буду...

Находясь под властью какого-то дурмана, я прижалась горячей щекой к голой груди профессора. Ритм его сердца поразительно ускорился. С наслаждением вдыхала запах мяты и моря. Теперь казалось, что голова кружится именно от профессора, который так приятно пах. Не знаю почему, но такая близость Юмана успокаивала, и одновременно с этим будоражила. Прохладная кожа мужчины приятно остужала мой горящий лоб, и это немного отвлекало.

Не знаю, о какой лаборатории Юман говорил, но направлялись мы точно в сторону его комнаты.

Профессор зашёл со мной на руках в свою обитель, и опустил меня на ноги. Не скажу, что устойчивость сегодня мой друг, но я постаралась найти в себе силы, чтобы встать ровно. Нас встретил, знакомый мне, строгий кабинет. Профессор направился в спальню. Спустя секунду я услышала:

- Мисс Феран, мне долго вас ждать?

- Вы за кого меня принимаете? Я туда не пойду, - оскорблённо сложила руки на груди.

Да как он смеет так нагло предлагать девушке такое? Со всем разум потерял? Я стала дёргать ручку входной двери, но она была заперта. Что за...?

Мужчина вышел из спальни, не говоря ни слова, схватил меня и перебросил через плечо, как будто я вещь, и потащил в спальню. Я стала брыкаться и отбиваться, кажется, даже угодила по физиономии Юмана.

- Что вы творите? Да как вы смеете!

Я закидывала его вопросами, упрёками, проклятиями, пока мы не миновали спальню. Точнее в этой комнате, похоже, находилась тайная комната. Профессор каким-то заклинанием отодвинул шкаф у кровати и пронёс меня в неизвестное помещение.

Ни одного слова больше не проронила. Это реально была лаборатория, причём лично профессора Юмана. Всё было обставлено колбами, растениями, какими-то артефактами. Мужчина усадил меня в кресло, похожее на то, которое стоит в его кабинете.

- Профессор Юман, вы скажите, что происходит?

- Ваш друг решил воспользоваться ситуацией и добавил в напиток Морнию Любовную. Думаю, название говорит само за себя, - фыркнул он, копаясь в склянках.

- Кларм ничего мне не добавлял. Я взяла бокал у официанта, - сказала я.

- Тогда яд оказался в бокале ещё до того, как он попал к вам, - коротко ответил профессор. - Кто и зачем это сделал, выясним позже.

Профессор носился по лаборатории, перебирая склянki и выставляя нужные на стол, расположенный в центре комнаты. Видимо, он был настолько занят, что забыл об отсутствии на нём рубашки. А вот я не забыла! Потому что нагло пялилась на его широкую спину, сильные руки, перебирающие колбы. Вот видела же профессора с голым торсом! Но тогда мне было не до этого. Сейчас же взгляд постоянно возвращался к нему. Дурацкое зелье! И слишком идеальное мужское тело – подтянутое, рельефное, красивое. Нужно срочно как-то отвлечься!

- Я могу помочь?

- Лучше сидите тихо и не мешайте.

Не, сидеть тихо я не умею, особенно, когда ситуация такая напряжённая. Кто-то хотел отравить меня? Да кому я нужна? Может, профессор ошибся?

О собственном состоянии я уже почти не думала. А вот поведение профессора стало пугать. На бледном лице вид-

нелась испарина, с каждой секундой руки мужчины дрожали всё заметней. Широкая грудь вздымалась всё чаще.

- А вы тоже отравились? – решила озвучить свою догадку я.

- Не поверите, но да. Почаще разбрасывайтесь ядами, - злобно ответил профессор и принялся смешивать какие-то ингредиенты.

- Получается, я всё-таки вас отравила, - довольно улыбнулась я. – Значит, вы сдержите своё слово?

- О чём вы? – не понял профессор, с подозрением поглядывая на мой счастливый вид.

- Профессор, вас никто за язык не тянул, когда вы предложили мне пари, - тут же оживилась я и сделала шаг к мужчине.

- Давайте все прочие разговоры отложим на потом, - метая молнии из глаз, грозно сказал мужчина. – У нас не так много времени. Точнее у вас.

Осознав всю серьёзность ситуации, я решила всё же исполнить волю Юмана и не мешала ему. Зато мысли в моей и без того мутной голове гудели не переставая. Кто-то намеренно подсыпал мне Морнию. Значит, это было сделано намеренно. Но зачем? Просто навредить? Или добиться чего-то другого?

- Лили, успокойтесь. Паника сейчас ваш враг, - произнёс профессор неожиданно мягко.

Я вздрогнула. Кажется, впервые он назвал меня по имени.

Спустя минут десять профессор приготовил противоядие и протянул стакан мне. Отбросив лишние мысли, я залпом опустошила содержимое и скривилась от вкуса. Желудок тут же скрутило, но я приложила все усилия, чтобы удержать противоядие в себе.

Юман тоже выпил свою порцию. На секунду прикрыл глаза, тяжело выдохнул и упёрся ладонями в край стола. Казалось, он силой воли заставлял себя стоять прямо. Дрожь в пальцах постепенно стихала, но челюсть всё ещё была напряжена так, что проступили желваки.

Действие снадобья было медленным. Головокружение сошло на нет, но тело продолжало пылать.

- Сегодня останетесь здесь, - поставил перед фактом профессор.

- Что?

Глава 13

Кларм

Я пропускал слова вампирши мимо ушей, перед глазами до сих пор мелькал образ Лили.

- Ты вообще меня слушаешь? - взвизгнула Кейси, поправляя бретельки алого платья.

- Что тебе надо? - не сдержался я, повышая тон.

Кейси всегда появлялась не вовремя. Для неё бал был охотой на выгодную партию, для меня - очередным поручением отца. Когда-то наши цели совпадали. Но сейчас всё иначе.

Неудивительно, что Лили затмила на балу всех. Она словно вовсе не пыталась привлекать к себе внимание. Именно поэтому взгляд всё время возвращался к ней.

- Тебя отец ищет, - вдруг сказала Кейси. - Он ждёт тебя у ворот Академии.

Теперь понятно. Значит, Кейси снова решила зайти через родителей. Считает, что стоит надавить на высшего вампира, и у меня не останется выбора.

Как и сказала вампирша, отец ожидал в указанном месте. Что было странно. Он редко приезжал сюда сам, обычно посылал кого-то из своих людей, чтобы передать новости или какие-то вещи. Это немного угнетало. Значит, дело не терпит отлагательств.

Подойдя к отцу, который до сих пор превосходил меня

и ростом, и силой, я поклонился, как принято делать перед высшими вампирами.

- Ситуация изменилась, - привычным сухим тоном сказал отец, будто разговаривая не с сыном, а с прислугой. - Сегодня ночью прибудет армия Генриха. Они ещё не знают, что это она. Не дай им понять. Делай, что хочешь, но король не должен забрать её у нас.

- Что здесь забыла армия?

- Эрин исчез, - ответил отец.

В груди неприятно похолодело. Если отец произнёс это вслух, значит, положение действительно хуже, чем я предполагал.

- Точнее его тело выкрали, - пояснил он. - Догадываюсь, к чему всё идёт. Девчонка нужна нам.

Эти слова неприятно кольнули. Ещё недавно Лили была для меня просто любопытным человеком. Теперь же каждый вокруг говорил о ней как об оружии.

- Только на неё вся надежда, - продолжил отец. - Кларм, ты должен приложить все усилия, чтобы она не раскрылась перед ними. Понял?

- Понял, отец.

Я всё ещё пытался осмыслить услышанное. Но пришлось вернуться в зал, чтобы найти Лили. Однако яркое огненное платье исчезло из толпы. Неужели ушла?

Взгляд сам нашёл подружку Лили, которая стояла в обнимку с сынком ректора. Фыркнув, я отправился в их сто-

рону.

Путь снова преградила Кейси, изображая невинность. До сих пор жалел, что однажды подпустил её слишком близко.

- Как разговор с отцом? – милым голоском поинтересовалась девушка и положила руку мне на плечо.

- Тебя не касается.

- Кларм, я хотела спросить, - начала мямлить Кейси и отвела взгляд в сторону. – Какой дракон пробежал между нами? Всё же было хорошо.

- Позже поговорим, - равнодушно ответил я.

Не обращая внимания на Кейси, которая явно сейчас находилась на грани истерики, я двинулся к друзьям Лили. Ное сразу заметил меня и заметно нахмурился.

- Вы не знаете, куда ушла Лили?

Джулс оглядела зал, и растерянно сказала:

- Я её в последний раз с профессором Юманом видела. Может, вернулась в общежитие?

Юман... Почему он? Почему рядом с ней снова оказался именно профессор?

Судя по испуганному лицу Джулс, мои глаза вспыхнули алым. Я ухмыльнулся, наблюдая такую реакцию девушки. Правильно, пусть боится.

Не теряя времени, я направился в общежитие. Пока не увижу её своими глазами, не успокоюсь.

Лили

- Сегодня останетесь здесь, - поставил перед фактом профессор.

- Что?

- До утра я вас никуда не отпущу.

Ему точно мозги оплавило. Хотя мои, кажется, тоже.

- Я не собираюсь...

- Если приступ повторится, вы не успеете даже выйти из корпуса, - перебил меня профессор и вышел из лаборатории.

Я продолжила сидеть в кресле и залипать в одну точку. Все моменты сегодняшнего дня не хотели укладываться в голове. Как же просто мне жилось на Земле. Здесь же всё перевернулось вверх дном.

- Спальня в вашем распоряжении, - сказал мужчина. - Если что-то понадобится, говорите мне.

- А... вы? - промямлила я, хлопая глазами.

- Посплю на диване.

После этих слов он скрылся в ванной.

Ночевать в комнате профессора мне категорически нельзя. Может, сбежать пока не поздно? Профессор всё равно сейчас в ванной комнате. Или воспользоваться иллюзией? Хотя нет, на неё сил уже не хватит. Да и дойти до своей комнаты вряд ли получится. Ох, похоже, выбора нет.

Я осторожно поднялась с кресла и сделала неуверенные шаги к спальне. Ноги казались свинцовыми. Немного пошатываясь, я всё же добралась до кровати. Не удивилась, обнаружив на ней чёрное покрывало. Даже спальня выглядела

такой же холодной, как её хозяин. Тяжёлые чёрные портьеры. Почти чёрная мебель. Ни одной яркой детали. И только белый круглый ковёр выбивался из общей картины.

Из ванной вышел профессор в чёрном халате. Влажные волосы были зачёсаны назад, а в руках уже лежала раскрытая книга. Он быстро сделал какую-то пометку на полях, будто продолжил мысль, прерванную всего несколько минут назад.

- Если вам станет хуже, я услышу, - сказал он, даже не взглянув в мою сторону, и вышел из спальни.

Мог бы и спокойной ночи пожелать...

Ну и не больно-то хотелось! Высунула язык, как маленький ребёнок. Пусть профессор не заметил моего жеста, но я всё же осталась довольна.

После всего пережитого веки сами начали тяжелеть. Достав палочку, я прошептала заклинание, комната тут же погрузилась в темноту, напоминая о позднем часе.

Думать о чём-то уже не было сил, поэтому я рухнула на подушку, завернулась в покрывало и мгновенно уснула. Не помню, что мне снилось. Сон то и дело проваливался в тяжёлое беспамятство, а тело пылало так сильно, что кости выворачивало.

Первой пришла боль. Она разливалась по всему телу, словно огонь добрался до самых костей. Открывать глаза совсем не хотелось. Казалось, сегодня было даже хуже, чем вчера. Неужели противоядие не подействовало?

Я всё-таки заставила себя открыть глаза и удивлённо на-

хмурилась. Засыпала ведь в комнате профессора... Тогда почему надо мной знакомый белый потолок больничного крыла?

Продолжить размышления мне помешала Сара, осторожно вошедшая в палату.

- Лиличка, как ты себя чувствуешь? – мило улыбнулась женщина и поставила на тумбочку около койки какую-то настойку. – Выпей вот лекарство, полегчает.

Я кое-как села на кровати и взяла в руки горячую кружку с настойкой, от неё пахло полевыми травами. Послушно выпила лекарство и обратилась к Саре:

- Как я тут оказалась?

- Дорогая, видимо, это уже традиция, - усмехнулась она, отчего на миловидном лице заиграли мимические морщинки. – Профессор под утро принёс тебя, сказал, что тебя отравили. Я, конечно, сразу стала искать в своих запасах противоядие, но профессор успокоил меня, сообщив, что уже дал лекарство. Он очень переживал за твоё состояние. Видимо, тело чрезмерно борется с токсинами яда. Оттого и температура, ломота в теле.

Под утро?.. Значит, он действительно пробыл рядом со мной почти всю ночь?

- А когда я выздоровею? – поинтересовалась у неё.

- Пару дней отдыха тебе не помешают, - улыбнулась женщина и погладила меня по руке. – Главное слушайся и вовремя пей все лекарства.

Когда Сара покинула палату, я плюхнулась обратно на койку. Голова буквально раскалывалась от мыслей. Как один день мог преподнести столько проблем?

Начнём сначала. Меня кто-то отравил. Кому я успела перейти дорогу? Точно не Кларм, он бы не поступил так со мной. Тем более его не было в тот момент, когда я выхватила бокал у официанта.

Стоп. А ведь бокал вообще не предназначался мне... Его нёс официант. А я сама схватила его с подноса. Получается... Я случайно выпила чужой яд.

Надо будет сказать об этом профессору. Человек, решивший отравить свою жертву, сейчас явно недоволен тем, что напиток не дошёл до пункта назначения. А я героически спасла чью-то жизнь.

Божечки... Только сейчас до меня дошло. Поцелуй... Мы же с профессором действительно целовались.

Какой кошмар... Я накрыла горящие щёки руками, будто это могло как-то успокоить волну стыда. Самый настоящий позор.

И как мне теперь смотреть ему в глаза? Как вообще стоит себя вести после такого? Надеюсь, он будет делать вид, что ничего не произошло. Хотя...

Пусть в моих планах такого не было, но сам факт отравления никуда не делся, значит, профессор обязан будет поставить мне автоматом оценки по медицинским предметам. Если он начнёт вновь гнуть свою линию, напомню ему о глу-

пом пари со студенткой. Мужчина должен держать своё слово, несмотря на обстоятельства.

В дверь неожиданно постучали, в проёме появилась Джулс.

- Лилька, ты как? – задыхаясь, пискнула она. Видимо, Джулс бежала сюда со всех ног. Она сняла пальто и уселась на край койки, всматриваясь в моё лицо. – Мне Ное сказал, что ты в больничном крыле, я так переживала.

Она еле сдерживала слёзы.

- Эй... ты чего?

Я осторожно обняла её за плечи.

- Расскажи, что случилось, - тихо попросила подруга.

Пришлось рассказать всё с самого начала. Почти всё. Про яд, лабораторию и противоядие. Только один эпизод я решила оставить при себе.

- Откуда Ное узнал, что я тут? – решила уточнить у Джулс.

- Ему Кларм сказал, - ответила она. – Это меня и насторожило. Он с вампиром не в самых лучших отношениях, поэтому мне показалось странным, что Кларм решил поделиться с Ное.

- Тогда откуда Кларм вообще узнал? – я стала рассуждать вслух.

- Ты забыла, кто такой Кларм? У вампиров повсюду есть глаза и уши, тем более Кларм – сын первого клана. Неудивительно, что он узнал раньше остальных, - ответила Джулс. – Кстати, а почему он оставил тебя на балу одну?

- К нему подошла какая-то Кейси, - фыркнула я.

- О-о, - протянула подруга. – Они встречались в прошлом году.

- Правда?

- Кейси даже успела всем рассказать, что станет невестой Кларма.

- А потом?

- Потом его отчислили. И её мечты разбились.

Странно. Я вообще никогда не замечала Кейси рядом с Клармом. На самом деле, личная жизнь вампира меня мало интересовала. Если Кейси всё ещё считает Кларма своим, спорить с ней у меня точно желания нет. Пусть разбираются без меня.

- А ты как провела время с Ное? – решила сменить тему.

Джулс сразу покраснела и засмушалась, но решила поделиться:

- Сначала мы танцевали, болтали, вспоминая какие-то моменты общего детства. А потом Ное отвёл меня в конец зала и... поцеловал.

Она прижала ладони к пылающим щекам и счастливо зажмурилась.

- Лилька... я всю жизнь об этом мечтала.

Слушая о прекрасном вечере подруги, я искренне радовалась за неё. Хоть у кого-то бал прошёл идеально. Джулс ещё долго рассказывала про магические салюты, которые запускали во дворе Академии. По её словам, небо буквально уто-

нуло в разноцветных огнях. Хотела бы я увидеть салюты... а не валяться сейчас в больничной палате.

- Ой, как быстро время пролетело, - вскочила подруга и принялась спешно надевать пальто. – Мне надо идти, я к тебе зайду ещё.

- Сегодня же нет занятий, - напредила я Джулс.

- Ректор хочет что-то сообщить, сказал собраться всем во дворе. Я тебе потом всё перескажу, не волнуйся, - пояснила она и исчезла за дверью.

Интересно. Ради чего он решил собрать всех студентов?

За три дня, проведенных в больничном крыле, Академия успела измениться до неузнаваемости. Пока я лежала под присмотром Сары и пила бесконечные отвары, армия Золотого королевства полностью взяла территорию под контроль.

Командир Дойел имел полномочия управлять Академией наравне с лордом Фаелем по приказу короля Генриха. Странно, что только Золотое королевство предприняло хоть как-то озабочилось защитой Академии.

Мистер Дойел решил добавить в расписание утреннюю физическую подготовку. Именно на такую пробежку я и отправилась в первый день после выписки.

- Лилька, как ты ещё держишься? - поинтересовалась Джулс, вытирая капли пота со лба и спотыкаясь о собственные ноги. – Тебя в больничной палате пичкали зельем выносливости что ли?

- Лучше тебе не знать, - сказала я. И это была чистая правда.

После тренировок в бойцовском клубе любая физическая нагрузка была для меня привычной. Да и бегать я любила с детства. Чувство свободы, когда прохладный ветер обдувал лицо, наполняло чашу души до краёв.

- Всё, я больше не могу, - остановилась Джулс, чтобы отдышаться.

Ей спорт давался с трудом, тонкие ножки девушки дрожали от такой нагрузки. Я решила поддержать её и сбавила темп. Когда Джулс немного отдышалась, мы направились дальше, завершая последний круг.

Все студенты собрались у входа главного корпуса, где стоял грозный мужчина. Он был довольно крупный, не зря, видимо, являлся командиром. Чёрный мундир туго обтягивал широкие плечи. На поясе висели незнакомые металлические приспособления. Понятия не имею, для чего они нужны, но выглядели они весьма угрожающе. На крупном лице красовался глубокий шрам, задевающий часть скулы. Ветер колыхал длинную белую косу мужчины. Его карие глаза прощлись по каждому из нас, брови нахмурились, подчёркивая недовольство. Мистер Дойел внушал страх своим внешним видом.

- Для магов вы непозволительно слабые! В первую очередь вы должны быть бойцами! Я буду настаивать, чтобы первый экзамен у всех был именно кросс!

Послышались недовольные возгласы студентов. Меня слова командира не особенно впечатлили. Судя по спокойному лицу Кларма, стоявшего неподалёку, его это тоже не задело. Правда, мокрая майка говорила о том, что он тоже выкладывался по полной.

За все три дня Кларм ни разу не зашёл. Почему-то сейчас эта мысль неприятно кольнула.

- Студентка Феран, подойдите после тренировки ко мне в кабинет, - услышала я голос мистера Дойела.

Судя по взглядам остальных, они были уверены, что я знаю причину не хуже самого мистера Дойела. Жаль, что это было не так.

Как только тренировка закончилась, я направилась к кабинету мистера Дойела. Любопытство смешивалось с лёгкой тревогой. Кабинет находился рядом с ректорским и выглядел почти так же. Разве что вместо шкафа с редкими снадобьями здесь стояли стойки с оружием и аккуратно разложенные карты.

Мужчина лишь кивнул, указывая на стул напротив него. Я осторожно опустилась на предложенное место.

- Мисс Феран, как проходит ваше обучение? - сходу начал Дойел.

- Не скажу, что легко, но я справляюсь, - равнодушно ответила ему.

- О вас в Академии уже ходит слишком много разговоров, мисс Феран. Захотелось наконец познакомиться лично, - в

его карих глазах мелькнуло что-то похожее на интерес.

Я слегка напряглась, сжимая края влажной майки. Его интерес начинал настораживать.

- Мне бы хотелось лично проверить ваши способности, - вдруг выдал Дойел. - Для человека, недавно выписавшегося из больничного крыла, вы держались довольно уверенно.

- На Земле я часто занималась спортом, - решила оправдаться.

- Похвально, - задумчиво протянул мужчина, опираясь подбородком на кулак. – Давайте приступать.

Он достал из ящика стола маленькую стеклянную склянку с непонятным напитком и хрустальный шар. В его руках сфера казалась почти игрушечной. Первая мысль, возникшая в моей голове: будет гадать?

Он молча поставил передо мной маленькую склянку.

- Выпейте.

- Что это? - указала на розовую жидкость в стекле.

- Стандартное зелье для оценки магического потенциала, - не отрывая от меня взгляда, сказал Дойел. – Хочется вживую посмотреть на проявление нескольких даров сразу.

Я взяла в руки склянку, запах розы ударил в нос. Ух-ты, не думала, что привычное растение используют в зельях. Сделала глоток, напиток приятно освежил, холодок прошёлся по телу. Почему так не определяли дары на комиссии, а заставили руку резать?

- Теперь возьмите этот шар, - мужчина протянул хрусталь-

ную сферу.

Я прикоснулась руками к шару. Голубое свечение вспыхнуло первым. Почти сразу к нему присоединился зелёный луч. Я уже хотела убрать руки, когда внутри шара вспыхнул ещё один огонёк – красный. А следом... и жёлтый.

Руки дрогнули. Хрустальный шар глухо стукнулся о деревянную столешницу.

В кабинете повисла тишина. Слишком долгая...

- Вы умеете удивлять, мисс Феран, - наконец произнёс мужчина.

- Мистер Дойел, что это значит? - дрожащим голосом спросила я.

- Лили, давайте без формальностей. Для вас я просто Джим, - со странной улыбкой начал командир. - Голубой луч, как вы уже наверняка догадались, связан с Небесной Материей, зелёный – к Медицине. Что до остальных... Я сам несказанно удивлён. Может, попробуете сами догадаться?

- Красный... наверное, боевая магия? – неуверенно предположила я.

Джим кивком подтвердил мою догадку. Уголок его губ дрогнул, но уже через секунду лицо снова стало непроницаемым.

- А значение жёлтого луча я, к сожалению, не понимаю.

- Это Огненная Материя, - командир провёл ладонью по лицу, словно пытался убедиться, что всё происходящее реально.

Видимо, не мне одной происходящее казалось сном. Что за бред? Когда я попала в Академию, у меня было всего два дара, а тут ещё другие нарисовались! Как такое могло произойти? Может, его шар сломался?

- Командир, объясните, пожалуйста, - тихо произнесла я, пытаюсь привлечь внимание мужчины. Он опёрся локтями о стол и прикрыл глаза ладонью. – В Академии ведь нет факультета Огненной Материи. Да и на лекциях нам рассказывали только о Морской, Небесной и Материи Флоры. Как такое возможно?

- Лили, до вашего появления существование магов с двойным даром тоже считалось невозможным, - устало ответил Джим, глубоко вздыхая. – Вот и что мне с вами делать?

От одной только мысли стало дурно. Учиться на четырёх факультетах сразу я точно не смогу! Да и откуда взять столько сил и терпения? Кое-как с двумя справляюсь. А ещё придётся осваивать то, чему здесь даже не обучают.

- Давайте поступим следующим образом. Сегодня после занятий я соберу круг преподавателей, вы должны тоже присутствовать. Надеюсь, общими усилиями, мы решим вопрос.

Даже такой исход событий нервировал. Я будто снова вернулась в тот день комиссии. Снова эти взгляды... Снова ощущение, что я не человек, а загадка, которую пытаются разобрать на части. Почему именно мне постоянно приходится становиться исключением из правил?

Из кабинета я вышла потерянной, руки всё ещё дрожа-

ли. Я отправилась на завтрак, но аппетита не было. Столовая оказалась почти пустой. Видимо, пары уже начались. Я даже не заметила, как пролетело время. Есть ли вообще смысл идти на занятие?

Позабыв о парах, я отправилась на улицу. Зима ещё не покинула земли Ксеопы, но мороза точно не было. Не разбирая ничего вокруг, я просто шла, куда вели ноги. В голове роились мысли обо всём. О моих странных дарах, о родителях, о волке, о снах, о предсказаниях, о Юмане.

У меня не осталось сил ни на что. Внутри царила сплошная пустота. На меня нашло какое-то безразличие. Что будет, то будет. Видимо, устала от всей этой заварухи. То одна проблема, то другая. Я ведь старалась делать всё, что требовалось. Все доклады, лекарства, заклинания, конспекты. Всё делала. Но и этого было мало. Решили появиться ещё дары. Если мне кто-нибудь скажет, что это божественный подарок, я любым способом покину этот мир. Разве могут Боги одарить только одного человека таким количеством магии? Да ещё и иномирянку. Изгоя. Неудачницу. Девочку, которая вечно оказывалась не такой, как все.

Ноги привели меня в лес к корпусу с магическими существами. Захотелось хотя бы ненадолго отвлечься. Я решила обойти здание с левой стороны. И случайно наткнулась на загон с огромными львами. Правда, они были необычными, с крыльями.

Я читала о Воздушных Львах перед началом учёбы. Они

являлись защитниками небес, иногда их называли стражами. Эти гордые животные владели магией льда. Но на людей они, вроде, не нападают. Проверять было страшно.

Я подошла поближе к загону. Львов здесь было трое, двое из которых спали на каком-то стоге зелёной травы. Один менее крупный взмахами крыльев очищал загон от слоёв снега. Это было невероятное зрелище. Никогда бы не подумала, что такие огромные звери могут быть настолько чистоплотными.

Учуяв чужака, этот лев повернулся в мою сторону. Огромные янтарные глаза не излучали злость или гнев, наоборот, будто смотрели с интересом и удивлением. Лев заинтересованно двинулся ко мне.

Я стояла как вкопанная, не зная, отойти или остаться. Но было поздно что-либо решать. Лев подошёл к ограждению и принялся активно нюхать меня. Я заморожённо смотрела на золотую гриву зверя, ожидая совершенно другой реакции от него. Лев просунул голову сквозь прутья и облизнул моё лицо.

- Эй, - тут же возразила я, обтирая рукавом пальто слюни животного. — Я не вкусная.

- Очень даже вкусная, - вдруг ответил лев, пугающе клацнув челюстью.

- А?

Я не сразу поняла, что зверь со мной действительно разговаривает. Уставилась на него пуще прежнего.

- Чего смотришь? – пророкотал лев, наклоняя голову.

Я отрицательно мотнула головой, всё ещё смотря на льва с открытым ртом. Такой красивый и необычный. Жёлтая шерсть блестела золотом от слабых лучей солнца, а снежинки вокруг вспыхивали огнём от сияния гривы. Пушистый зверь выглядел величественно и слишком сказочно.

- Я не знала, что магические существа умеют говорить, - отойдя от шока, призналась я льву.

- От тебя пахнет др-ругим мир-ром, - лев втянул воздух, будто пытался понять невозможное. – Такое бывает только у тех, кто недавно пересёк границу между мирами.

Да, помню, читала, что эти существа обладают идеальным обонянием. Но никогда бы не подумала, что можно пахнуть другим миром. Это как вообще?

- Я с Земли, - неуверенно сказала ему.

- Почему ты не на занятиях? – поинтересовался новый знакомый.

- Долгая история, - опустила я голову, печально вздыхая.

- Если у тебя плохое настро-роение, я могу помочь его поднять, - сверкнул он янтарными глазами, в которых виднелось отражение моей грустной мины.

И только сейчас я поняла, что стою рядом с огромным крылатым львом, который каким-то образом выбрался из загона. Страх пришёл слишком поздно. Зверь же, кажется, во все не собирался меня есть.

- Садись, покатаю, - внезапно предложил он.

- Нет-нет, спасибо большое, - замахала руками перед львом, отказываясь от этой затеи.

Кататься на незнакомом существе, да ещё и без страховки? Немыслимо! А вдруг он утащит меня куда-нибудь и съест втихаря.

- Тр-русишка? – подмигнул лев. Нет, ну, правда, подмигнул!

А почему бы и нет? Что я теряю от такого предложения? Мне кажется, за этот месяц порог страха снизился значительно. Начиная от спора с вампиром и заканчивая попыткой отравить мрачного профессора. Наплевав на сомнения, я ближе подошла к новому знакомому, погладила густую золотую гриву и спросила:

- А точно можно залезть?

- Я же сам пр-редложил, запр-рыгивай.

Зверь был больше меня, наверное, в три раза. Его мощные лапы утопали в толще снега, думаю, когти у него есть, но проверять не особо хочется. Меня позабавил его тонкий хвостик с кисточкой на конце, лев вилял им почти по-собачьи.

Что-то в этом звере неуловимо напоминало моего волка. Наверное, то же спокойствие рядом с ним. Или ощущение, что рядом ничего плохого не случится.

Стараясь не сделать зверю больно, я аккуратно перебрала ногу через огромное тело льва, подвинулась ближе к его могучей шее и обхватила её руками.

Зверь распахнул крылья, в сложенном виде они казались довольно маленькими. А сейчас я пребывала в шоке от громадных габаритов крыльев. Настоящий самолёт! Перья песочного оттенка сверкали, как глянец, ловя солнечные блики. И от них исходил мягкий поток магии. По ощущениям она казалась тёплым пледом, которым непременно хотелось укрыться. Бежевые крылья одним взмахом подняли нас над лесом. Воздух взвыл в ушах.

- А-а-а!

Я вцепилась в шею льва так крепко, что, наверное, могла бы задушить даже дракона. Потoki воздуха так и норовили скинуть меня на землю. Страх заполнил всё сознание. Зачем я на это согласилась?!

Пришлось собрать всю волю в кулак и успокоиться. Мы парили над территорией Академии. С высоты всё казалось таким маленьким и хрупким. Вон башня общежития, а рядом тропка, ведущая к главному корпусу. А дальше располагалась парковая зона, в которой я ещё не была. Чуть правее были видны главные ворота, которые мы с Джулис пересекали, когда ходили в соседний городок за платьями. Всё как на ладони. Красиво!

Ветер не щадил, трепля мои волосы во все стороны. Но это не мешало мне насладиться моментом. Какая красота! Страх отошёл в сторону, теперь я чувствовала только умиротворение. Впервые за долгое время внутри стало тихо. Никогда бы не подумала, что мне понравится летать. Это что-

то из разряда фантастики! Не описать словами!

Чувство полёта было настоящим спасением сегодняшнего дня, все мысли улетучились, оставаясь за спиной. Свобода! Самая настоящая свобода! А какой воздух! Свежий, морозный, но приятный.

Я готова была улететь в сию секунду от всех проблем, но лев начал снижаться, возвращая нас на землю. Я была благодарна ему за возможность увидеть небо его глазами. Это было так волнительно! Просто потрясюще!

- Спасибо, спасибо огромное! – восклицала я, обнимая гриву зверя.

- Обращайся, Лим всегда к твоим услугам, - поклонился, согнув одну лапу, лев. Какое благородное существо. Ради местных животных я была даже готова учиться на всех факультетах одновременно, но лишь бы проводить время с такими магическими существами.

- Почему ты так добр ко мне? Ещё и предложил полетать?

- Мы чувствуем сердце магов. Ты, Лили... очень добрая, заботливая. Наверное, лекар-рь?

Ого... Как хорошо, что я выбрала именно это направление магии. Работа с такими животными будет доставлять немислимое удовольствие.

- Да, ты прав, - в изумлении кивнула я.

- Вот видишь, мы всё пр-ро мага знаем, - довольно пророкотал Лим. – Приходи к нам, будем р-рады твоей компании.

- Хорошо. Спасибо ещё раз!

Лишь отойдя на несколько шагов, я вдруг замерла. Лим ведь ни разу не спросил, как меня зовут. Значит... он знал моё имя с самого начала? Интересно... откуда?

На занятия я возвращалась уже совсем другим человеком. Проблем меньше не стало. Но теперь почему-то казалось, что справиться с ними всё-таки получится.

Весь день прошёл, как в тумане. Занятия никак не цепляли, слова влетали и вылетали. Ни одна мысль не задерживалась в голове. Скоро снова будет решаться моя судьба в этом сложном мире. Живу как в анекдоте каком-то. Может, я попала в какую-то игру, где с каждым уровнем сложность увеличивается, а в конце будет босс в виде профессора Юмана, который поставит мне неуд по Лекарному делу?

С этими мыслями я зашла на чердак, чтобы переодеться, а после отправиться к мистеру Дойелу.

Если и шокировать преподавателей, то своей земной красотой! Я распахнула шкаф и стала выбирать, что надеть. Глаза метнулись в сторону простого чёрного платья в обтяжку. Пойдёт!

Длинное платье с глубоким вырезом обтянуло стройную фигуру. Широкий пояс дополнял образ, а небольшой разрез на юбке придавал ему лёгкую игривость. Чёрные сапоги вытягивали тонкие ноги, делая меня визуально выше. Волосы я решила оставить распущенными, кудри мелкими завитками стекали до поясницы. Идеально! Внешне и не скажешь, что я о чём-то переживаю.

Я завернулась в пальто и отправилась на собрание по мою душу.

Столкнулась с мистером Дойелом в холле главного корпуса, он разговаривал с двумя солдатами, отдавая приказы, которые расслышать мне не удалось. Как только те мужчины удалились, командир заметил меня. Его взгляд на мгновение задержался на платье.

- Добрый вечер, Лили, пойдёмте. Думаю, нас уже ожидают, - подал мне руку мистер Дойел.

Я схватила за его локоть и отправилась в тот самый амфитеатр. Мы шли медленно. Его взгляд иногда задерживался на мне чуть дольше, чем требовали приличия. Это жутко нервировало. Может, зря я так вырядилась?

Чтобы отвлечься, я и сама украдкой посмотрела на Джима. Чувствовала напряжение его сильной руки под ладонью. Больше всего меня заинтересовала его белая длинная коса. Я до сих пор не привыкла к тому, что в Ксеопе почти все мужчины носили длинные волосы. Но именно это неожиданно добавляло им особого шарма.

- Вы чудесно выглядите, - сделал комплимент командир. - Этот незнакомый мне стиль хорошо смотрится на вас.

Отчасти я согласна с ним. Местные девушки одевались слишком вычурно, много украшений, пышные юбки и винтажные блузочки. Смотрелось, конечно, гармонично, но слишком пафосно. Будто нарядами они стремились подчеркнуть свой статус и превратить себя в кукол с витрины. А я

со своим скромным гардеробом просто любила сочетать вещи так, чтобы они выглядели дорого, но без лишней вычурности.

- Благодарю, мистер Дойел, - вежливо ответила я, стараясь казаться безмятежной.

- Джим, - поправил меня мужчина.

Мы уже подошли к двери, как рядом с нами, откуда ни возьмись, возник профессор Юман.

О нет, только не он!

Тут же потупила взгляд и стала рассматривать пол под своими ногами. Я ещё не готова видеть его после всего, что было. Может, перенесём эту сходку с преподавателями? Давайте, вы все просто вернёте меня домой к Розе, а?

Пока я пыталась подавить панику и придумать пути отступления, профессор снял чёрный капюшон. На скулах заходили желваки, едва его взгляд скользнул от меня к командиру. Вид Юмана сразу дал понять, что он не в настроении, а, может, и в бешенстве. Казалось, его острые скулы сейчас могли разрезать воздух.

- Рад вас видеть, профессор, - ледяным тоном произнёс Джим.

- Взаимно, - сквозь зубы прошил Юман.

Он даже не взглянул на меня. И, наверное, так было даже лучше.

Командир открыл дверь, пропуская меня вперёд, как истинный джентльмен. В помещении уже собрались не меньше

десяти преподавателей. Среди них сразу заметила знакомые лица.

Профессор Юман молча прошёл в последний ряд и занял место почти в темноте зала. Командир прошёл в центр и подошёл к кафедре, а после пригласил меня к себе взмахом руки.

На негнущихся ногах я подошла и встала перед десятками глаз. Было волнительно, страшно. Будто всё происходит не со мной. Но выбора не было.

- Сегодня я хотел бы обсудить нашу невероятную студентку, - начал приказным тоном Джим, но мне подарил ласковую улыбку.

От этой улыбки почему-то стало только тревожнее. В этом мире я не привыкла к подобному отношению, поэтому такая реакция заставила отойти от мужчины на шаг в сторону.

Он достал из кармана склянку с уже знакомой жидкостью и протянул её мне. Я дрожащей рукой приняла зелье, открыла и быстро опустошила. Теперь в ладони упал уже знакомый стеклянный шар. Ну что... шоу начинается! Делаем ставки: кто из присутствующих первым упадёт в обморок?

Тёмный зал наполнился светом лучей. Синий. Зелёный. Красный. Жёлтый. Длинные и яркие блики гуляли по напуганным и шокированным лицам присутствующих. Несколько преподавателей так и замерли с приоткрытыми ртами. Через мгновение амфитеатр взорвался удивлёнными возгласами. Один лишь профессор Юман, даже не дрогнув, со скукой

посматривал на световое шоу. На его лице не было ни шока, ни испуга. Наоборот, на губах профессора появилась едва заметная усмешка, когда он заметил страх в шёпоте других. Интересно, о чём он сейчас думал?

Тишину решил нарушить командир:

- У юной студентки четыре дара. И это не самое странное, что мы сегодня обнаружили. У мисс Феран есть дар Огненной Материи. Есть какое-то мнение по этому поводу, уважаемые преподаватели?

Я нашла глазами лорда Фаеля. Если остальные пребывали в полной растерянности, то ректор, наоборот, выглядел так, словно наконец получил ответ на давно мучивший его вопрос. В его голове будто проснулась догадка, которую он и выдал:

- Древний род.

- Я тоже об этом думал, но в писаниях нет ни слова о носителях сразу четырёх даров. Тогда эту теорию можно исключить, - задумчиво ответил Джим.

Все взгляды были прикованы ко мне. Во многих глазах читался страх. Неужели иметь такую силу настолько опасно? Вдруг меня отправят на какой-нибудь необитаемый остров, чтобы я никого не убила случайно?

- Теперь понятно, почему во время сильного эмоционального скачка вы ощущали в груди жар, - вдруг подал голос скромный магистр Врэндос. – Это объясняет Огненную Материю.

- Она Феникс! – крикнула в панике какая-то пожилая женщина.

Остальные подхватили фразу и стали со страхом перешёптываться. Феникс? Это ж птица такая, что тут пугающего? В Гарри Поттере феникс сгорал и возрождался из пепла. Хотя, в Ксеопе всё может быть иначе.

- Может, это проклятие?

- Она опасна!

- Стоит изучить её магические потоки...

Предположения сыпались со всех сторон. Меня начало нервировать происходящее. Ноги дрожали, под кожей стала закипать кровь. Они сейчас опять меня до истерики доведут своими осуждающими взглядами. Обстановка накалялась, шёпот превратился в крики, кто-то спорил, кто-то пытался доказать, что я опасна для общества. В душе копился огонь, которым хотелось окатить всех присутствующих.

- Тишина! – как гром крикнул командир. – Феникс – лишь легенда. Давайте обосновывать всё фактами, а не сказками!

Я невольно посмотрела на профессора Юмана. Он не выглядел испуганным, в отличие от остальных. Наши взгляды встретились лишь на мгновение. Он тут же отвёл глаза.

- Огненная Материя существовала до Северной войны. Может, кто-то из огненных магов выжил и сбежал на Землю, - стал рассуждать вслух ректор Фаель. – Это объясняет как минимум два дара. А если второй родитель был просто сильным магом, то, вероятно, девочка могла перенять дары

и от отца, и от матери.

- Очень похоже на правду. Этим вопросом займусь лично, - ответил командир, чем успокоил половину присутствующих. – Теперь давайте разберёмся с учебным процессом. Но вначале хочу услышать мнение преподавателей об успехах студентки.

Магистр Врэндос медленно поднялся из-за стола и направил скромный взгляд на меня:

- На медитациях Лили старается, есть небольшие продвижения. Но трудность заключается в том, что я не знаю, как помочь в её случае раскрыть ипостась. Их души словно связаны на каком-то эмоциональном уровне. Такого раньше видеть не приходилось.

- Спасибо, магистр, - кивнул Джим и перевёл взгляд на профессора Юмана. – А как дела обстоят на парах Медицины?

И тут моё сердце ёкнуло. Профессор всегда предвзято относится к нам. И, учитывая последние события, наши с ним отношения можно считать странными. Я ожидала услышать насмешки, грубые слова в свой адрес, но точно не это.

- Студентка работает усердно, - начал мрачным тоном Юман. – Я бы отметил её смелость, с которой она соглашается ассистировать на занятиях. Что до знаний... - он сделал странную паузу, нервируя этим меня. – Все работы сдаёт вовремя, читает материал наперёд. Я доволен её стремлением. Однако рассчитываю увидеть от неё куда больше.

Все присутствующие уставились на профессора немигающим взглядом. Никто не мог поверить в услышанное. Общей галлюцинации не бывает.

- Что он сказал?.. – слышался чей-то шёпот.

- Он её похвалил?

- Профессор будто не в себе...

Я стояла и сдерживалась, чтобы не разинуть рот от шока. Мне кажется, с Юманом сегодня что-то не так. Подменили? Вдруг это не он, а кто-то наложил на себя иллюзию?

Профессор продолжал сидеть с отстранённым выражением лица, даже издали я видела в его чёрных глазах мелкие искорки. Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы вспомнить тот вечер в моей комнате, щёки запылали. Внутри нарастало странное чувство, которое намеревалось вырваться наружу, но я не смогла определить, что оно собой представляет. Как будто ты видишь новый цвет, у которого ещё нет названия.

Пока я пыталась разобраться со своими ощущениями, профессор посмотрел прямо на меня и словно ждал чего-то. Но чего именно – неясно.

- Спасибо, профессор, - нарушив затянувшуюся тишину, тихо сказала я.

Юман лишь скромно кивнул, на его губах мелькнула едва заметная усмешка.

- Что ж, - протянул Джим. – Лили справляется с учёбой на двух направлениях. Я хотел бы услышать мнение от боевого

факультета. Готовы ли вы принять новую студентку?

В середине первого ряда встал мужчина, ничуть не уступающий по габаритам мистеру Дойелу, и сказал:

- Если мисс Феран не откажется, то мы готовы зачислить её в группу первокурсников.

Все смотрели на меня с ожиданием. Я замерла. От моего ответа теперь зависело слишком многое. С одной стороны, мне двух факультетов хватало, с другой - я и так по вечерам занималась с ребятами в клубе. Наверное, у меня должно получиться.

- Я согласна.

- А что делать с огненной магией? – озвучила вопрос та же женщина, которая назвала меня фениксом.

Шёпот вновь наполнил зал, преподаватели что-то активно обсуждали, но расслышать слова у меня не получалось.

- Я готов проводить дополнительные занятия, чтобы раскрыть дар Огненной Материи.

В амфитеатре стало тихо. Все взгляды одновременно обратились к Юману.

- Простите, что? – выпалил кто-то из присутствующих.

- Профессор сам вызвался?..

- Добровольно?

Командир медленно повернул голову в сторону профессора. Кажется, такого предложения он тоже не ожидал.

Он что... с ума сошёл? Какие ещё дополнительные занятия? Нет-нет-нет. Я не готова так часто видаться с profes-

сором! Мне хватает пар по Медицине! Куда уж больше!

- Решено, - громовым тоном сказал Джим.

Глава 14

Командир быстро подвёл итоги собрания и распределил задания. Преподаватели переговаривались между собой, обсуждая, как встроить в учебный процесс студентку с четырьмя дарами.

Пока весь преподавательский состав был занят беседами, я старалась выглядеть беспечной, но получалось паршиво. Все внутренние переживания решили возобновить марафон в голове. Первой к финишу, конечно же, прибежала мысль об огненной магии. Поступок профессора Юмана удивил всех присутствующих. Как можно объяснить его поведение? Неужели профессору настолько скучно, что он решил внести в своё расписание ещё пару занятий с непутёвой студенткой? После того вечера я вообще предпочла бы никогда больше его не видеть. Впервые мне становилось настолько стыдно. С другой стороны, всему виной стало отравление, но и эта причина не влияла на появляющийся жар на щеках.

Я наблюдала за командиром, который строил теперь не только своих подчинённых, но и преподавателей. Его властный голос не оставлял шанса ослушаться. Даже преподаватели невольно обращали внимание на каждое его слово. Мистер Дойел продолжал объяснять присутствующим какие-то нюансы, лишь профессор Юман не был вовлечён в беседу. Мужчина сидел на задних рядах со скучающим видом, выра-

жая этим равнодушие к происходящему. Конечно, командир заметил отстранённость профессора и не упустил шанса метнуть в его сторону колкий взгляд. Но и такой подход не помог вернуть интерес Юмана к собранию, для него вся кульминация мероприятия завершилась, настало время скучной развязки.

Об окончании собрания я узнала, когда все преподаватели встали с мест и с какой-то странной заторможенностью направлялись к выходу. Да, надо было покинуть зал первой, потому что терпеть их взгляды становилось всё сложнее. Кто-то оглядывался со страхом в глазах, кто-то, наоборот, с восторгом. В том числе ректор, чья улыбка сияла чуть ли не весь вечер. В толпе уходящих я нашла уже знакомую вампиршу, которая с грацией кошки стремилась к выходу, так и не удостоив меня взглядом. Хоть кому-то я безразлична, и на том спасибо.

Командир, наконец, обратил на меня внимание и всё тем же приказным тоном сказал:

- Лили, раз в неделю будете приходить ко мне и докладывать обо всех продвижениях в магии.

- Хорошо, командир, я поняла.

Джим проводил Юмана тяжёлым взглядом. На мгновение показалось, что воздух между ними стал плотнее. Ни слова, лишь короткий кивок - холодный, почти враждебный. Юман ответил таким же кивком, будто между ними давно не осталось ничего, кроме взаимной неприязни.

Джим удалился вслед за другими преподавателями, заодно погасив свет в зале. Мне следовало бы уйти, но хотелось ещё немного постоять здесь. В тишине. Одной. Где никто не рассматривает меня как чудо природы, где я не слышу взволнованных разговоров.

До сих пор ничего не укладывалось в голове. Четыре дара. Огненная магия. Станные сны. Родители, которых необходимо найти. Казалось, кто-то взял мою прежнюю жизнь, встряхнул и бросил обратно осколками.

Лучше всего, конечно, навеститься к Розы, но прежде следует как-то договориться с ректором, чтобы дал пропуск на телепортацию. Также стоит почитать в библиотеке об огненной магии. Ректор сказал, что обладателей такого дара уже не встретить, что ж, придётся навести справки. Необходимо хоть как-то запустить процесс разгадки моих особенностей. Возможно, дело вообще в Земле. Может, у нас магнитные бури влияют на магию? Или волшебные дожди? Или инопланетяне? Хотя нет... последнее уже даже для меня звучит слишком глупо.

Мысли снова перепутались в один тугой клубок. Если ещё ко всему добавить странные сны, которые по сей день пугают, то вся картина происходящего кажется ужасной.

Я настолько погрузилась в мысли, что перестала замечать окружающий мир. Скрип половиц разорвал тишину.

Я тут же устремила взгляд в сторону выхода. Дверь приоткрылась. Тонкая линия света с лестницы коснулась моих ног,

прорезая тьму помещения. Кто-то решил зайти обратно?

Подняв глаза, я увидела профессора Юмана. Он придерживал дверь, молча ожидая меня.

Он что всё это время был здесь? Почему не заметила его раньше?

Я не видела его лица, но готова поклясться, что уловила мелкие огни в чёрной бездне глаз профессора.

- Надумались? – грозно произнёс он.

Я не испугалась, нет, но тон Юмана пробирал до самых костей. Он явно был зол, а может, просто наскучило само собрание или раздражало присутствие командира. Не знаю, раскусить настроение профессора у меня не получалось.

Не спеша, я двинулась в его сторону.

Опять темнота. Опять вечер. Опять мы одни. Не знаю, покраснела ли я, но щёки точно обдало жаром. Пришлось опустить голову и рассматривать пол. Не должна я так бурно реагировать на профессора, ещё предстоит как-то ходить на пары и терпеть его шуточки. Особенно теперь...

Смешанные чувства не помешали задать вопрос:

- Профессор, почему вы соврали?

Нас разделяла пара метров, но мне удалось поймать усмешку на его лице. Веселится? А я вот, между прочим, хочу понять, почему профессор выдал такую характеристику обо мне! Ведь всё выглядит подозрительно странно.

- Потому что командир уже выгнал бы вас с моего факультета. Не могу лишиться себя удовольствия сделать это само-

стоятельно.

Ах вот оно что. Чудненько. Я начала закипать, но всеми силами старалась держать себя в руках. Успею ещё всё высказать Юману! Необходимо вытянуть из него ещё информацию. Да и есть один козырь, который кое-кто, видимо, забыл.

- Профессор, я ведь вас отравила. Плевать каким способом, но ведь смогла. Вы обещали... - закончить мне не дали, нагло перебили.

- Если вы называете это победой, боюсь представить, как выглядят ваши поражения.

Ах ты, гад! Я сжала кулаки, ногти впивались до боли в кожу. Сдерживать гнев становилось всё тяжелее. Давай, Лили, продержись ещё немного! Пару вопросов и можно бежать домой.

- Почему вы предложили свою кандидатуру для проведения дополнительных занятий?

Думаю, нетрудно заметить, с каким усердием я подбирала слова. Ни одной колкости, ни намёка на сарказм. Воспитанная студентка, ничего не скажешь.

Тут профессор выдержал долгую паузу, во время которой я уже хотела испепелить его. По всей видимости, придумывает, как ещё меня задеть! Но ничего, успею отыгаться. Конечно, никак иначе. Только победа!

- Нашёл ещё один способ выводить вас из себя еженедельно. Признаться, это оказалось гораздо интереснее, чем

я ожидал, - весёлые нотки прозвучали в голосе профессора.

Его усмешка стала последней каплей. Что-то внутри окончательно оборвалось. Грудь пекло, по венам будто пустили лаву, которая обжигала кожу изнутри. Я подняла гневный взгляд на профессора.

Зал озарил яркий свет, заставляя щурить глаза, чтобы хоть что-то разглядеть. Слишком светло. Вокруг словно начался пожар, жаль рассмотреть никак не удавалось. Игра в жмурки не помогла, пришлось прикрыть лицо руками, вот только от них становилось лишь ярче. В смысле ярче? Я горю? Руки в огне?

Я распахнула глаза в ту же секунду и была потрясена. Моё тело горело. В прямом смысле! Огонь, по всей видимости, исходил от меня. Языки пламени оплели тело полностью. В самом зале пожара не наблюдалось, его лишь озаряли вспышки красного и жёлтого цвета. В панике я принялась стряхивать огонь с рук, результата – нуль. Стоп. Почему мне не больно? Или всему виной шок вперемешку с адреналином? Страх всё больше подчинял сознание, но голос профессора отвлёк:

- Так, Лили, слушайте меня внимательно, - громким тоном медленно говорил он. - Сосредоточьтесь на дыхании. Постарайтесь успокоиться, как при медитации.

Я всё ещё дрожала, напуганная зрелищем, но безоговорочно послушалась Юмана. Так! Максимальная концентрация на дыхании. Вдох – выдох. Закрыла глаза, стала считать

до десяти, медленно погружаясь в себя. Лишние мысли и остатки страха отвлекали, но талант, как говорится, не пропьёшь! Постепенно дыхание выравнивалось. Тьма поглощала свет от огня, дрожь в руках пропала, грудь, как бы это странно ни звучало, остывала. Душа находилась в пограничном состоянии.

- Вы все делаете правильно, продолжайте, - услышала вдали профессора.

Казалось, мне почти удалось удержать себя.

Этот голос... Опять он. Профессор. Всё из-за него.

Эти чёрные глаза. Эта усмешка. Он смеётся... Думает, что победил. Нет.

Нет! Это он виноват. Он всё испортил. Ненавижу. Ненавижу!

Каждый новый вдох теперь всё больше распылял потухший огонь, заставляя гореть каждый сантиметр кожи. Я чувствовала это. Кровь вскипела, руки пылали. Приятное ощущение всемогущества растекалось по телу. Чем сильнее я пыталась успокоиться, тем ярче внутри вспыхивал огонь, будто сама магия сопротивлялась. Сила питала меня, а злость питала её.

- Успокойтесь! – в его голосе впервые не осталось ни капли насмешки. – Лили, уймите свои эмоции!

Нет! Слишком поздно забеспокоились, профессор. Вам бы тоже научиться держать язык за зубами. Не всех можно безнаказанно доводить до предела.

Я распахнула глаза, яркий свет расползлся по всему залу, отчётливо освещая профессора, чьё лицо вновь помрачнело. Ноги сами повели меня к нему. Глаза встретили его чёрные бездны, в которых плескались мелкие звёзды. Осторожно ступая, я приближалась к магу, свет шёл шаг в шаг за мной, озаряя профессора. Оранжевое пламя отражалось на бледной коже мужчины, гладкие чёрные волосы блестели при свете огня. Красивый и опасный, как сама стихия, как магия. Да, профессор был именно таким. Но сейчас я его не боялась. И впервые увидела в его глазах не холодную насмешку, а растерянность.

- Лили... - он медленно поднял палочку. – Не вынуждайте.

Я не произнесла ни слова.

- Или всё же решили устроить бой? Мне казалось, у нас другое пари, - его усмешка вернулась на прежнее место.

Смысл его слов пролетел мимо ушей, я питалась лишь своей злостью на этого человека. Как он забрал меня с Земли, как задевал на занятиях, как цеплялся ко всему! Его глупое пари! В этот раз у меня получится отомстить.

Я понятия не имела, как пользоваться новой силой, но положила на инстинкты. Выставила руки вперёд и выпустила из них огненные стрелы, которые полетели ровно в цель.

В глазах профессора мелькнуло удивление. Но палочка уже взметнулась - мои стрелы поглотили голубые сферы.

- И это всё? – усмехнулся мужчина. – Я ожидал большего.

Ну ничего... Я прислушалась к внутренним ощущениям.

Источником огня являлось солнечное сплетение, именно в этом месте было пламя, которое расползлось по всему телу. Направив огонь потоками из груди в руки, я принялась создавать большую сферу с языками пламени. Шар увеличивался в размерах, иногда вспыхивая яркими искрами. Взгляда от противника не отрывала, готовясь к любым выпадам. Но Юман по-прежнему не нападал - он выжидал... Я метнула огненный шар в него. Полоска света следовала по траектории полёта сферы, освещая зал. Красные искры нежными лепестками опускались на пол.

В мгновение ока из кончика палочки сорвался светящийся магический кнут, которым профессор резко хлестнул по сфере.

- Вот теперь узнаю свою студентку.

Я отвлеклась на миг и получила долгожданный ответный удар. Причём ударил тем же кнутом ровно в грудь. Воздух вышибло из лёгких. Магия больно обожгла кожу, огонь в этом месте на мгновение потух. Я шикнула, но крик, рвущийся наружу, сдержала. Больно было неимоверно. Но сейчас в приоритете поражение профессора! Огонь с новой волной злости вернулся, согревая грудь.

- Контролируйте силу, а не меня, - сказал профессор.

Пламя стало разрастаться внутри, волнами отзываясь во всём теле. Удары собственного сердца оглушали, но я терпела, не давая себе слабину. Внутренняя сила поражала и пугала одновременно! Однако именно она способна сделать

меня сильной! Только магия даёт мне могущество!

Я обняла себя руками, сделала глубокий вдох, собирая весь огонь в одной точке. Пламя стекало к солнечному сплетению, собираясь в единое раскалённое сердце. Магия словно высасывала все резервы для последнего удара. Чувства обострились, эмоции играли со мной в злую шутку. Боль расползалась, отравляя каждую клетку организма. Огонь скапливался в груди, будто выжигая её изнутри и оставляя после себя лишь пепел.

Мне казалось, ещё мгновение – и тело разорвёт изнутри. Резким движением я раскинула руки в стороны и заорала на весь зал. От боли. От силы. От обиды. От всего.

Из груди вырвался поток опасного красного огня, который был готов сожрать всё на своём пути.

Свет ударил профессору в лицо. В его глазах мелькнуло понимание, насколько всё серьёзно.

Но, к моему сожалению, профессор успел среагировать, миг отскочив в сторону от столба огня. Нет! Как он успел? Профессор двигался так быстро, что я не успевала следить.

Я вновь потянулась к огню. Но профессор исчез. Лишь смазанная тень мелькнула сбоку.

Ледяные ладони легли на моё лицо. Контраст холодных пальцев и раскалённой кожи отвлёк от всех эмоций, заставляя огонь внутри на мгновение замереть.

Взгляд профессора дрогнул и невольно опустился к моим губам. Его резкий выдох коснулся щеки, пуская электриче-

скую волну по телу.

- Простите... - едва слышно сорвалось с его губ.

В следующее мгновение он притянул меня к себе.

Холод его губ обжёг сильнее собственной магии. Поцелуй оказался коротким – почти отчаянным. Будто он пытался не целовать меня, а удержать мою магию.

Но стоило ему отстраниться, как огонь внутри снова рванул наружу.

- Нет... - тихо выдохнул профессор, уткнувшись лбом в мой. – Не надо...

Он уже собирался отступить, но пальцы на моих плечах лишь крепче сжались. Будто сам не понимал, удерживает меня или сдерживается сам.

Я уже почти не понимала, что происходит. Всё внутри требовало лишь одного... ощутить этот холод.

Неосознанно я сама потянулась к его губам. И в тот же миг поняла, что злости больше нет. Она погасла, будто никогда и не существовала.

Я потухла, как самая настоящая спичка. Целовала, пробуя губы профессора на вкус. Такие холодные, противоположные моим. Видимо, весь внутренний жар перешёл в поцелуй. Ледяные пальцы профессора пытались бороться с пламенем, но это лишь пробуждало новый жар.

Секунду мужчина ещё держался. Потом тихо выругался сквозь зубы и словно оборвал последнюю нить самообладания. Его ладонь легла мне на затылок, притягивая ближе. По-

целуй перестал быть осторожным. Он становился всё глубже, настойчивее. Юман больше не пытался меня остановить. Теперь он проигрывал вместе со мной.

Это было настоящей пыткой. Я знала, что мой огонь потух, но внутри оставался тот жар, который накрывал с головой. Холодная кожа профессора лишь усугубляла ситуацию. Чувствовала себя лодкой, которую с двух сторон бьют волны то горячие, то холодные. Нереальные ощущения.

Поцелуй становился всё жаднее, воздуха почти не осталось, но никто из нас не мог остановиться. Профессор томно вздыхал, перехватывая мои глухие стоны. Его рука опустилась на талию, крепко прижимая к мужскому телу. От такой близости к профессору я запрокинула голову назад, не открывая глаза. Юман тут же припал к моей шее, нещадно кусая нежную кожу. От его поцелуев с нотками приятной боли по телу пробежала волна мурашек, а всё напряжение собралось где-то внизу живота. Это неизвестное ощущение лишь подпитывало огонь в груди. Профессор продолжал изучать каждый сантиметр кожи поцелуями, пуская всё новые импульсы по телу.

Я слышала, как тяжело он дышал, как громко билось его сердце от растущего напряжения. Может, так бьётся моё? Не знаю, и не время сейчас это проверять.

Мы словно сошли с ума. Никто из нас больше не пытался остановиться. Каждый раз, когда между нами оставалось хоть несколько сантиметров, будто сама магия стирала это

расстояние.

Я удивлялась собственным эмоциям: чувство могущества магической энергии резко перерастало в восторг, прежняя злость превращалась в неожиданное возбуждение. Профессор будто искал во мне отражение своей страсти и находил его.

Его руки с силой сжали мою талию, словно он боялся отпустить хоть на миг. Сама не заметила, как пальцы вцепились в ворот его рубашки. Ткань поддалась. Ледяная кожа под ладонями заставила меня судорожно вдохнуть.

В ту же секунду мир исчез. Темнота накрыла нас мгновенно, будто кто-то одним движением погасил весь свет. Не осталось ни зала, ни профессора. Только тишина.

Я распахнула глаза и впала в ступор. Передо мной простиралось выжженное дотла поле, окружённое высокими деревьями. Серый дым лениво поднимался над пепелищем, унося в небо остатки сгоревшей травы.

Повсюду лежали тела магов. Именно они недавно превратили это поле в ад. В нос ударил запах крови. Желудок болезненно сжался, к горлу подкатила тошнота. Я сделала шаг в сторону. Под подошвой что-то мягко хрустнуло. Я опустила взгляд... И закричала.

Под ногами лежал мужчина. Его серый плащ полностью впитал алую кровь. Я закрыла глаза руками, не понимая, что происходит. Не хочу на это смотреть! Как я вообще оказалась в этом месте?

Странно то, что поле казалось до ужаса знакомым. Именно это место я уже видела во сне. Только тогда оно было полно живых людей. Теперь же передо мной осталось лишь то, что приходит после любой войны.

Тело трясло от страха и неизбежности. Ведь сейчас я не сплю. Как мне выбираться отсюда?

Слабая дымка тумана налетела на пепелище, будто сама природа желала скрыть следы жестокости человечества. Небо озарил слабый свет, окрашивая тёмные густые облака в оранжевый цвет. Со стороны леса слышались тихие песни птиц, встречающих рассвет. И именно на самом месте битвы время словно остановилось. Граница между жизнью и смертью выглядела действительно пугающе. Вот лежат погибшие воины. А рядом спокойно копошатся лесные зверьки. Сожжённая земля словно тянулась к зелёным кронам деревьев, прося вернуть ей жизнь. Только спасения уже не будет.

Вся противоположность этой картины сводила с ума. Я тряслась, находясь в центре этого поля, окружённая жертвами страшной бойни. Мне казалось, если сделаю хоть один шаг, то и я займу место рядом с ними. Казалось, жизнь должна закончиться на этом пепелище. Влажная земля так и тянула меня за собой. Прохладный ветерок подгонял, не оставляя времени для размышлений.

Слева раздались шаги. Резко развернувшись в сторону звука, я заметила мужчину. Лица было не разглядеть, тёмная ткань скрывала незнакомца. В руках он держал хрупкое тело.

Девушка? Она была неподвижна, голова неестественно запрокинута вниз, рыжие локоны вспыхивали в первых лучах рассвета. Мужчина прижимал хрупкое тело к себе, не желая отпускать. Словно не знал, как можно проститься. Наверное... любимая. Так держат только тех, без кого уже невозможно жить.

Война - страшное событие, которое измеряется смертью. Нет победивших, есть только проигравшие. Никакой победой не вернёшь жизнь тем, кто её утратил.

Незнакомец продолжал смотреть вглубь леса, наверное, он чувствовал боль и не находил сил взглянуть на бледное лицо погибшей. У него отобрали единственный лучик света в его жизни - любимую женщину. Мужчина неспешно уложил тело погибшей на холодную землю так, будто она просто спала, а он не хотел её будить. Взмахом палочки незнакомец создал хрустальную капсулу и опустил её на влажную почву. Со всей нежностью поднял на руках рыжеволосую девушку и с трепетом опустил внутрь капсулы. Со стороны она выглядела как спящая красавица из нашей сказки. Вот тебе хрустальный гроб. Вот тебе принцесса. Осталось только поцеловать, и она проснётся. Но это было не так. Жизнь - не сказка. В ней может существовать магия, вампиры, принцы, оборотни. Но даже всё это вместе - ничто перед смертью.

Земля под ногами дрогнула. Из неё медленно потянулись корни и гибкие зелёные побеги. Они бережно оплели прозрачную капсулу, словно укрывали её от всего мира.

Постепенно древесный кокон ушёл под землю, и уже через несколько секунд казалось, будто здесь никогда никого не было.

Я долго смотрела ему в спину, прокручивая в голове увиденное. Это прошлое Юмана?.. Он потерял её? Именно поэтому в его глазах всегда столько холода?

Как только силуэт растворился среди деревьев, я пошатнулась. Пепел сорвался в воздух, закружился вокруг меня, и весь мир рассыпался серыми хлопьями. И я снова почувствовала холодные ладони на своём лице.

Открыв глаза, я несколько секунд не могла понять, где нахожусь. Темнота уже не казалась такой липкой и удушающей. Слабый свет позволял разглядеть перепуганное лицо профессора, продолжавшего прижимать меня к себе. Не знаю, сколько длилось это видение. Казалось, что целую вечность. Неужели для профессора прошло всего несколько секунд?

Профессор смотрел на меня растерянно, удерживая за плечи, будто боялся, что я снова исчезну. Хотелось бы объяснить ему, что со мной было. Но тут на помощь пришла память, которая решила напомнить о том, что мы делали всего минуту назад...

Щёки тут же вспыхнули. Я поспешно выпустила из пальцев его рубашку, потому что только сейчас поняла, что всё ещё держу её.

Зато он продолжал стоять, будто ничего не было, лишь глаза ещё хранили остатки страсти.

- Вы что-то увидели? - раздался его хриплый голос.

Пытаясь найти ответ на вопрос, я вспомнила всё, что произошло после собрания. Это повергло в полный ужас. Огненная магия! Она проснулась! Я чуть не убила профессора. Что со мной произошло? Было ощущение, что телом и разумом управляла сама магия. Чем сильнее становились мои эмоции, тем сильнее разрастался огонь, пока наконец не забрал контроль над телом. Кстати, а ведь точно! Когда я испытывала яркие эмоции, в груди всегда загорался огонёк. Так это была именно она – огненная магия!

С другой стороны, передача контроля над разумом не оправдывает моего поступка. Я же реально желала профессору смерти. Какой ужас.

- Простите, что... - еле слышно начала я.

- Нет, - перебил меня мужчина так резко, что я вздрогнула.

- Что «нет»? – испуганно уставилась на него.

- Я не просил от вас извинений. Ответьте на мой вопрос.

Стоит ли ему доверять? Вдруг начнёт расспрашивать о подобных видениях. А они у меня были! Я всё это время считала, что стоит скрывать данную особенность. Но, судя по всему, большие секреты невозможно утаить.

Я лишь кивнула ему в ответ. Профессор заметно напрягся.

- И что же вы увидели?

Я не чувствовала уверенности в том, что видела именно

воспоминание профессора, возможно, это был кто-то другой. Поэтому я пошла ва-банк:

- Профессор, вы... кого-то потеряли?

Мужчина застыл. Казалось, я произнесла то, чего никто не должен был знать. В его глазах на короткое мгновение мелькнуло что-то похожее на боль. И почти сразу исчезло.

- Все мы кого-то потеряли, - голос вернул прежний холод, отталкивая меня. - Забудьте то, что видели.

Минуту назад между нами не существовало расстояния. Сейчас же казалось, будто нас разделяла целая пропасть. Это ощущение кошкой скреблось где-то внутри. Какой-то необычный холод теперь окатил и меня. Внутри стало гадко, неприятно и... больно? Только что меня держали так, будто боялись потерять... а теперь смотрели как на чужую.

- Считайте, первое занятие по огненной магии прошло отлично. Можете быть свободны, - наградил холодным взглядом Юман.

Повторять ему и не пришлось, я мгновенно вылетела из зала. Не помню, как быстро спустилась. Очнулась, когда ступила на снег. Зимний ветер тут же подхватил волосы, вращая их в разные стороны. Я плохо различала дорогу, пелена слёз не давала разглядеть ничего впереди, лишь яркий свет у дороги подсказывал, куда надо двигаться.

Оказавшись на чердаке, я без сил рухнула на диван и разрыдалась. Не знаю, что именно сломало меня окончательно. Магический всплеск, страшное видение. Или поцелуи...

Или тот холод, с которым профессор всего через минуту говорил со мной.

Слёзы закончились раньше, чем силы бороться с ними.

Утро совсем не радовало. Я чувствовала себя разбитой, словно внутри кто-то выжег огромную дыру, не оставив ни сил, ни желания вставать. Магия тоже оставила свой след – виски пульсировали, в руках ощущалась слабость. Казалось, что меня хорошенько раскатали скалкой, а потом решили проверить, выживу ли я.

Сквозь пелену дремоты почувствовала слабый запах цветов. Открывать глаза не хотелось, но любопытство взяло верх.

На столике возле дивана стояла большая корзина, наполненная десятками самых разных цветов. Казалось невозможным собрать все цвета радуги в одном букете, но именно такую картину я сейчас и видела. Яркие бутоны приятно пахли сладкой пылью. Воздух наполнился цветочным ароматом, немного поднимая настроение после вчерашнего.

Неужели у меня уже появились тайные поклонники? Только не говорите, что это профессор. Он не из тех, кто способен дарить цветы. Скорее уж дополнительное домашнее задание подарит.

На ум приходил только один человек. Поэтому, открывая записку, спрятанную между бутонами, я совсем не удивилась:

«Прости, что не навещал, птишка. Скоро увидимся»

Неожиданно... но этот подарок действительно поднял мне настроение.

Окончательно смыв остатки тяжёлых мыслей под горячей водой, я принялась собираться на занятия. Желание идти на пары отсутствовало, но получать выговор за прогул не хотелось.

Встретив друзей в столовой, по их взволнованным взглядам я сразу поняла – они уже всё знают.

- Лили, это правда? – дрожащими губками спросила Джулс.

Мой глубокий вдох стал ответом на её вопрос. Парни молча переглянулись. Кажется, они до сих пор не могли в это поверить.

- Так мы, оказывается, водим дружбу с сильнейшей девушкой во всей Ксеопе, - радостно воскликнул Никс. – Мы везунчики, ребята.

Именно за это я и любила Никса. Он каким-то чудом умудрялся находить повод улыбнуться даже тогда, когда хотелось только плакать.

- Кстати, Лилька, ты ж теперь на моём факультете будешь. Готов стать твоим учителем, - гордо расправив грудь, сказал Никс.

- Не боишься, что я дерусь лучше? – изогнула бровь, намекая на это, и рассмеялась.

Никс демонстративно надул губы и вернулся к завтраку.

Обстановка разрядилась, оттого и мой аппетит проснулся. Наслаждаясь сладкой булочкой, я пыталась убедить себя, что сегодняшний день будет спокойнее предыдущего.

Учебный день тянулся мучительно долго. Вся проблема была в том, что я совершенно не могла сосредоточиться. Перед глазами то и дело вспыхивали воспоминания вчерашнего вечера. Повезло, что на первом курсе студентам приходится в основном изучать теорию. Если бы мы сейчас размахивали палочками и отрабатывали заклинания, я с большой вероятностью задела бы кого-нибудь магией.

Моей отдушиной стала библиотека. Селена, увидев мой список вопросов, лишь улыбнулась и через несколько минут положила передо мной всего одну книгу.

- И это всё? – удивлённо спросила я, рассматривая тонкий переплёт. - Про огненных магов существует только одна книга?

Фея тяжело вздохнула.

- Почти все записи исчезли вместе с Белым королевством.

Я осторожно открыла первую страницу и спросила:

- Почему о них так мало известно?

- Потому что Северная война закончилась не победой, -

Селена легко взлетела и устроилась на краю стола. – Она закончилась смертью целого народа.

- Они действительно жили отдельно от остальных королевств?

- Да. Белое королевство находилось на другом континен-

те, окружённом холодными водами океана. Там жили только огненные маги. Они считали свой дар самым древним и были тесно связаны с природой.

- Поэтому их земли были такими плодородными?

Фея кивнула и продолжила:

- Их магия поддерживала баланс. Тепло огневигов согревало землю даже в самые холодные сезоны. Именно поэтому рядом с ними селилось множество магических существ. Они чувствовали себя в безопасности.

- Тогда я не понимаю... - я перелистнула страницу. – Почему другие королевства напали на них?

- Потому что, когда магия начала слабеть, люди стали искать причину, - взгляд Селены стал серьезнее. - Потоки рек уменьшались, земли истощались, всё больше детей рождалось со слабыми дарами. И вместо того, чтобы искать решение, короли решили забрать то, что принадлежало другим.

- Получается, для них Белое королевство было не родиной чужого народа, а источником спасения для собственного... - рассуждала я вслух. – Но огненные маги ведь не были воинами?

- Да, - согласилась со мной фея. – Насилие противоречило их вере. Они долго пытались избежать войны. Но даже самые мирные люди однажды вынуждены защищать то, что любят.

Слова Селены неприятно отозвались внутри. Я невольно вспомнила вчерашний огонь. Силу, которую едва смогла удержать.

- Они проиграли? – с грустью спросила я.

- Их было меньше. Среди огневигов почти не было лекарей боевой направленности. Их магия была связана с природой и восстановлением, но не с лечением тяжёлых ранений после сражений. Магические существа сражались рядом с ними, сама природа пыталась остановить захватчиков. Но этого оказалось недостаточно.

- И тогда они решили уничтожить собственные земли, - озвучила я строчку из книги.

- Они приняли решение, которое до сих пор называют самым страшным в истории магии. Если Белое королевство нельзя было сохранить, никто не должен был им завладеть.

- Как они смогли пойти на такое... - нахмурилась я. – Они провели какой-то ритуал?

- Да... - даже голос Селены стал тише. - Все огненные маги объединили свою силу. Они создали сферу, которую уже невозможно было остановить. А потом отпустили её.

Перед глазами вспыхнуло вчерашнее пламя. Моё собственное...

- Огненная волна уничтожила весь материк. Никто не выжил, - перебила мои мысли фея.

Несколько секунд потерялись в глухой тишине. Закрыв книгу, я долго смотрела на обложку. Никто так и не победил в Северной войне. Одни потеряли родину, другие - совесть. Белого королевства больше не существовало. Остался только пепел.

Я машинально коснулась солнечного сплетения. Там всё ещё теплилось знакомое пламя. После прочитанного оно пугало ещё сильнее.

Возможно, кому-то всё же удалось спастись. Возможно, несколько огненных магов покинули материк и поселились в других королевствах. Тогда это могло объяснить мой дар. Но пока я всё ещё не знала, где искать ответы.

- А кто такие фениксы? – решила спросить у феи, вспоминая слова той взволнованной преподавательницы на собрании.

- Хм, - задумалась Селена. – Скорее просто легенда. Знаешь сказку про Хлою и её магию?

Я удивилась, что сказка, которую рассказывала мне Роза, знает и фея. Видимо, бабушка не зря с детства вкладывала в меня хотя бы такие знания. Будто заранее знала, что я окажусь в Ксеопе.

- Да... знаю, - ответила фея.

- Так вот, - продолжила она. – Феникс же стал первым огненным магом. Именно от него начал род огневигов. Вот только... никому не передавалась особенность этого мага.

- Какая? – не выдержала я.

- Он единственный, кто мог трансформироваться в ипостась огненной птицы.

Так вот почему таких существ называют фениксами. Потому что первого представителя такой ипостаси звали Фениксом...

- А он возродился из пепла? – решила уточнить я.

- Не припоминаю такого, - сказала Селена. – Да и... это просто сказка.

Решив, что продолжать этот разговор не стоит, я начала поиски информации о своих видениях и снах. К сожалению, её оказалось мало. Всё сводилось к способности прорицания. Как по мне, это был полный бред. В случае с Юманом я увидела его прошлое. А мои сны и вовсе не имели никакого объяснения. Видимо, с этой загадкой придётся разобраться позже.

Раз Юман не собирался говорить о том, что я увидела его прошлое, возможно, ответы сможет дать командир. Мне всё равно необходимо еженедельно отчитываться ему, а значит, можно будет осторожно задать пару вопросов.

Закончив на сегодня с чтением, я отправилась в общежитие. Ответов стало чуть больше, но и появились новые вопросы...

На чердаке меня ждал сюрприз. У двери стоял Кларм. Неожиданно. Решил вживую извиниться?

Заметив моё появление, вампир выпрямился и ровным тоном сказал:

- Привет. Можем поговорить?

Настроения для бесед не было, но уделить пару минут Кларму я могла. На самом деле мне просто интересно, о чём же пришёл поговорить великий вампир.

Я открыла дверь, пропуская парня вперёд. Кларм уже бы-

вал здесь не раз, потому уверенно прошёл к дивану и откинулся на мягкую спинку. Предугадать его настроение оказалось задачей непосильной. Вампир умел держать эмоции под контролем, хотя пару раз срывался на меня.

Интересно, о чём же он решил поговорить. Надеюсь, не предложит мне ещё пару взаимовыгодных договоров.

Глава 15

Кларм

Всё оказалось намного серьезнее, чем предполагал отец. Они слишком быстро обратили внимание на Лили. Именно этого отец опасался с самого начала.

Теперь это могло стать проблемой, в первую очередь для меня. Приказ отца был прост: Лили должна была тихо сидеть на чердаке и не привлекать внимания, пока всё не утихнет. Но заставить её подчиняться я не мог. Да и, если честно, даже не хотел. Только вот отец с таким объяснением живо швырнёт меня куда подальше.

Сегодня Лили вернулась в строй - здоровый румянец вновь появился на её лице. Возможно, она злилась из-за того, что я не навещал её, но у меня была причина. Приходилось навёрстывать пропущенные темы и искать в библиотеке любую информацию о последней войне.

Короли славно постарались: засекретили правду и переписали историю под себя. Хороши. Единственный плюс - Лили пока не сможет узнать то, что известно лишь единицам. Но скрывать всё вечно невозможно. Рано или поздно ей придётся услышать правду.

Когда я узнал, что Дойел ожидает Лили у себя, стало сразу понятно, что её ждёт новая проверка. Если командир Дойел узнает, кто она такая... Оставалось надеяться, что Лили хотя

бы сегодня не решит доказать всем, на что способна.

Решение проблемы есть только одно – Пустынный сон. Средство, которое позволяло скрывать истинную силу мага. Мне не нравилась сама мысль использовать его на Лили. Более того, если она узнает, никогда мне этого не простит.

Но другого выбора не было. Я слишком хорошо знал, что случится, если её настоящие способности увидят не те маги. Иногда ненависть одного человека лучше смерти от рук со-тен.

Я мчался в общежитие быстрее самой молнии. Хорошо, что после прошлых заданий я сохранил запас зелий и снадобий. Тогда не думал, что они когда-нибудь пригодятся. Теперь одно из них могло решить, что ждёт Лили дальше.

Достал склянку с жидкостью и вылил часть её на платок, ткань мгновенно окрасилась в фиолетовый цвет. Несколько движений палочки - и густая фиолетовая жидкость начала менять структуру, превращаясь в мельчайшие кристаллы. Пустынный сон должен был сработать даже в такой форме. Теперь надо найти Лили.

Я заметил её раньше, чем она успела почувствовать моё присутствие. Лили спокойно поднималась по лестнице, даже не подозревая, что через несколько секунд я сделаю то, за что она будет иметь полное право меня ненавидеть.

На мгновение я замер. Всего одно движение, и пути назад уже не будет.

Но за дверью кабинета её ждала опасность, которую Лили

сама ещё не понимала.

Используя скорость вампира, я оказался позади девушки. Между нами осталось всего несколько шагов. Фиолетовое облако сорвалось с платка и коснулось её волос. Кристаллы осели на каштановых кудрях и растворились прежде, чем Лили успела что-либо почувствовать.

Как только дверь кабинета закрылась, я остался в коридоре. Надо было убедиться, что Пустынный сон сработает.

Вампирский слух позволял услышать даже самые тихие звуки за толстыми стенами Академии. Иногда этот дар раздражал - невозможно было спрятаться от чужих разговоров, страха и эмоций. Сейчас же вампирский слух был единственным способом понять, что происходит внутри.

Первые минуты разговора я почти не слушал. Не потому, что мне было неинтересно. Скорее наоборот. Каждое слово Лили отзывалось внутри тревогой, смешанной с бессилием.

Понятное дело, командир хочет мага с такими дарами себе в отряд. Дойел видел в ней бойца. И, к сожалению, он не ошибался. Даже сквозь стену я ощущал, с каким радостным ритмом бьётся сердце Дойела, когда он нахваливал физическую подготовку девушки. Ещё бы она не проявила себя! Я видел, сколько сил она вложила. Никс помогал ей, я направлял, но всё остальное сделала она сама.

Когда речь зашла о проверке, всё моё внимание сосредоточилось на кабинете. Ну же... сработай.

Впервые за долгое время мне хотелось ошибиться. Хоте-

лось, чтобы я зря переживал, чтобы Лили оказалась обычной магичкой с необычным набором талантов. Но я уже знал правду.

Отдалённо я слышал шёпот Лили: *«Зелёный, голубой, красный, жёлтый»*.

Четыре дара... Я должен был испугаться. Должен был подумать о последствиях. Но первой мыслью было другое – Лили действительно невероятна.

Боевая магия могла развиваться во время тренировок. Это ещё можно было объяснить. Но огненная... Нет. Огненная магия не появлялась у обычных магов после Северной войны.

Значит, даже моё зелье не смогло скрыть её истинную природу. Я пытался спрятать Лили от этого жестокого мира. Но мир всё равно находил её.

Я в мгновение ока оказался на улице. Злость кипела, подпитывая внутреннего зверя. Когда командир поймёт, что Лили не просто загадочная магичка, то тут же сдаст королю. А потом... Нет, не хочу даже думать об этом! Я не позволю им превратить Лили в оружие!

Я шёл и агрессивно пинал под ногами снег, сила бурлила, норовя вырваться, напасть. Гнев застилал разум, шепча: *«Прикончить всех, кто узнает о способностях Лили»*. Вампир внутри меня требовал крови. Требовал уничтожить любую угрозу. Но я заставлял себя думать.

Нужен новый план. Только какой?! Раз зелье скрыло часть

её способностей, то четыре дара всё равно многовато для обычного мага. Что решит командир? Может ли сразу догадаться? А вот тут стоит подумать. Дойел принимал участие в войне против Эрина, но его отстранили ещё до появления Кристофера. Возможно, многих подробностей командир и не знает. Наверное, государственная тайна недоступна для Дойела. В таком случае, у меня ещё есть шанс уберечь Лили.

Несколько часов я просидел в заброшенном саду, обдумывая новый план. Я любил это место, здесь редко встретишь хоть каких-то посетителей.

Некогда благоустроенный сад давно потерял былую красоту. Старые каменные лавочки оплели корни деревьев, статуи покрылись мхом, а снег медленно скрывал следы человеческого присутствия.

Наблюдая за природой, я вдруг понял: даже она не пытается скрыть свою силу. Она просто существует. Возможно, именно этого я не понимал. Некоторые вещи невозможно спрятать.

Не заметил, как солнце уже скрылось за пиками деревьев. Куда идти? Стоило тогда всё же остаться и дослушать разговор Лили с командиром. Если он выяснил что-то новое, то по логике, обязан созвать всех преподавателей. Так бы поступил ректор, но насчёт Дойела я не был уверен. Тот может приказать сразу уничтожить магичку или отправить её королю.

Оставалось проверить самому. Я направился в сторону

главного корпуса, оттуда толпой выходили преподаватели, в числе которых был сам командир. Мне удалось ловко обогнуть всех и подняться в главный зал, где чаще всего и происходят собрания. Ещё с лестницы я услышал разговор. До злости знакомый голос всколыхнул новый приступ гнева. Лили слышно не было, зато профессор Юман звучал непривычно воодушевлённо.

Подойдя ближе, я заглянул в щель и был поражён. Ничего прекраснее я ещё не видел. Огненная девушка! Пламя текло по её телу, раскрывая ту силу, которую она сама ещё не понимала. Злой блеск в глазах Лили говорил лишь об одном – профессор явно взбесил её. Интересно будет понаблюдать за битвой сильнейших.

Отсутствие опыта владения огнём не помешало девушке наносить всё новые и новые удары. Юману удавалось уклоняться всякий раз, когда огненная магия приближалась к нему. Я стоял за дверью и мысленно аплодировал девушке, которую обучал.

Всё закончилось резко и быстро. Даже с вампирскими способностями я не сразу понял, что именно произошло. Профессор прижал к себе Лили и не отпускал. С ней что-то случилось? Перенапряглась?

В состоянии растерянности я намеревался ворваться в зал, чтобы убедиться, что с Лили всё в порядке. Но присмотревшись, понял, что зря переживал. Они целовались.

Первые несколько секунд я просто не мог понять увиден-

ное. Разум отказывался принимать картину перед глазами. Лили.

Профессор.

Их руки друг на друге. Их близость...

Что-то внутри меня болезненно сжалось, словно невидимая рука сдавила грудь. Я привык к боли от ран, привык к магическим атакам, привык к страху врагов. Но это чувство было другим... незнакомым. Бессилие...

Почему отец доверил мне именно её? Почему именно она смогла пробраться туда, куда я никого не подпускал?

Появилось желание ворваться в зал, схватить Лили за руку и увести отсюда. Подальше от профессора, от Академии...

Но стоило представить её взгляд, полный ненависти... Она никогда не простит мне такой защиты.

Я сжал кулаки так сильно, что ногти впились в ладони. Как я вообще мог этого не заметить? Когда всё началось?

Перед глазами один за другим вспыхивали недавние события.

Бал... Именно тогда Джулс сказала, что Лили ушла с праздника вместе с Юманом. В тот день я едва не съёс половину общежития, пока мчался на чердак. В голове крутились десятки вариантов. Он угрожал ей? Напугал? Я был готов свернуть ему шею ещё до того, как открыл дверь.

Но вместо этого почувствовал лишь запах Лили... и едва уловимый запах профессора. Он был здесь. Тогда я бросился

к его комнате.

Юман встретил меня совершенно спокойным. Сказал, что спас Лили от яда. Всю ночь мы просидели возле неё, наблюдая за её состоянием. Под утро он сам перенёс её в лекарское крыло.

Тогда мне и в голову не пришло, что между ними могло произойти что-то ещё. Я видел лишь человека, который спас девушку.

Идиот.

Теперь всё складывалось в единую картину. Её постоянные разговоры о профессоре. То, как он смотрел на неё во время занятий. Почему я не видел этого раньше? Или... Не хотел видеть?

Я снова посмотрел через щель в двери. Юман всё ещё держал Лили в объятиях. Внутри что-то болезненно рванулось. Моё.

Одно короткое слово ударило по сознанию сильнее любой магии. Хотелось ворваться внутрь. Оттащить её от профессора.

Стоило огромных усилий заставить себя сделать шаг назад. Ещё один. И ещё.

Я развернулся и молча пошёл прочь. Если останусь здесь ещё хотя бы минуту... Я перестану быть собой. Кровь прольётся раньше, чем я успею пожалеть об этом.

Лили

Я устало смотрела на Кларма, всеми силами пытаюсь не показать, насколько нервничаю. Предстоящий разговор почему-то пугал сильнее, чем должен был. Возможно, интуиция решила хоть иногда работать на моей стороне. Хотелось выгнать Кларма и запереть дверь, но и выслушать его тоже стоило.

Обида на красавчика никуда не делась. Всё-таки несмотря на наши сложные отношения – он стал для меня другом. Наверное...

- Я в курсе, что у тебя теперь целый набор даров, - как-то безэмоционально начал вампир, смотря сквозь меня.

Опровергать было бессмысленно. Я лишь кивнула и стала ждать, к чему он ведёт.

- В общем... если тебе вдруг потребуется помощь, то обращайся, - он будто заставлял себя произносить каждое слово.

Некогда собранный и уверенный вампир сейчас выглядел растерянным парнем, который никак не решался сказать главное.

Я уже собиралась прямо спросить, что ему от меня нужно. Но Кларм вдруг оказался слишком близко. Я даже не успела отшатнуться. Его ладонь скользнула мне за голову.

В следующую секунду затылок вспыхнул адской болью. Тьма привычно окутала сознание.

Я не знала, где нахожусь. Не понимала, сколько прошло времени. Зато холод ощущала отчётливо. Тело не слушалось

совершенно, попытки пошевелить рукой или открыть глаза закончились неудачами. На грани сознания я услышала обрывки разговора.

- Не стоило приводить её сюда, так и знал...

Первый голос был мне незнаком, но эта хрипотца внушала страх с первой секунды. По спине пробежал противный холодок.

- У меня не было выбора, они...

Кто «они» я так и не услышала, зато хозяйина этих слов узнала и была готова дать ему по голове. Беседа велась эмоциональным шёпотом, поэтому ухватить все слова не удавалось.

- Если он уже понял... заберёт её... - прошептал Кларм. – Раз ты говоришь, что профессор Юман... может знать.

Подслушивать я не планировала, так получилось, но всё-таки разговор заставлял напрягать слух, чтобы уловить всю суть.

- Нет! Он не смог бы догадаться. Ты точно уверен, что видел... Хорошо, даже если это так, то, что мне делать с ней? Думаешь, она не поймёт...

Беседа точно была посвящена моей скромной персоне. Я и раньше нервничала, но после этих слов внутри стало по-настоящему страшно. Что Кларму понадобилось? Он грубо меня вырубил! Ожидала от него всё, что угодно, но точно не такое. Пришёл побеседовать, а в итоге унёс, чёрт знает куда и зачем. Теперь на порог его не пущу! Замок поменяю так,

что даже магия с ним не справится!

Я вновь попыталась пошевелить руками – безрезультатно. Либо их крепко связали, либо тело всё ещё не слушалось после удара.

Пока я злилась на вампира, не заметила, как голоса утихли. Тишина становилась всё тяжелее. И вдруг мне показалось, что кто-то стоит совсем рядом. Будто наблюдает.

Неожиданный холод прикоснулся к груди, пуская по коже рой мурашек. Кто бы ты ни был, убери от меня руки! Мерзко, противно. Наверное, мне никогда в жизни не было настолько паршиво! Всё познаётся в сравнении. Быть просто необычным магом – это одно, но стать вмиг беспомощной – это другое.

Что собирались со мной делать? Убить? Пытать? Продать? Или...

Ледяную руку с груди так и не убрали. Холод пробирал до костей, тело словно превращалось в камень, но никакой боли я не ощущала.

Когда эмоции зашкаливают, из тела вырывается огненная магия. Что если попробовать вызвать её? Я собрала весь гнев и страх в плотный комок и постаралась выплеснуть его наружу, но никакой реакции не последовало. Беспомощная! Ничёмная! Зачем мне столько даров, если я не могу себя защитить?!

- Кларм, ты был прав. Зелье скрыло чуть ли не половину магии, - раздался хрип надо мной. – Здесь действительно це-

лая коллекция даров. Теперь я полностью согласен на твоё предложение. Дай мне свою руку.

На место ледяной руки легла тёплая ладонь Кларма. Омерзения никуда не исчезло. Хотелось схватить вампира и швырнуть через плечо, чтобы он в будущем целовался только с полом. Пришлось переступить через себя и мысленно раствориться в пространстве, абстрагируясь от происходящего.

- Ни при каких обстоятельствах не убирай руку, пока я не скажу. Приказ ясен? – громыхнул мужчина.

- Да, отец.

Отец?!

Так Кларм меня принёс в руки самого страшного вампира?! Вот теперь можно паниковать! Неужели съедят? А что... девица с богатеньким набором магии станет для них деликатесом! Чудненько!

Несмотря на весь мой оптимизм, который пытался спасти остатки нервов, страшные мысли подкрадывались всё ближе и ближе. Это был уже не страх. В голову лез настоящий кошмар! Я не могла даже предположить, что именно вампирам от меня нужно. Учитывая, что произошло за последние сутки, не особо верилось в положительную концовку. А вдруг они реально меня сожрут? Неужто стоит начинать молиться? А кому тут вообще молятся?!

- Духи могущественных, станьте свидетелями сегодняшнего события! – вдруг громогласным тоном начал отец Клар-

ма. – Предки рода Дреймонов, примите сие дитя! Дайте ей слиться с нашей кровью!

Чего-чего?! С какой ещё кровью? С чем слиться? Не хочу! Не буду!

Всё – моя песенка спета. Не успела даже отомстить профессору. Не знала, что моя жизнь закончится таким образом. Эх, а я ведь такая молодая...

- В этот знаменательный день мой сын, Кларм, готов пролить собственную кровь ради любимой женщины, ради её спасения! Мы готовы принять её в нашу семью! Она встанет в наши ряды! Она даст продолжение нашему роду! Духи, достойна ли Лили Феран этой чести?

Вот теперь я ничего не понимаю! Они меня сожрать хотят или всё-таки замуж выдать? Определились бы уже! Какое ещё продолжение рода? С дуба рухнули! Без меня меня женили – лучше и не скажешь!

Сильнейший вампир, видать, реально ждал какого-то знака от предков, раз настигла полная тишина, которая показалась мне вечностью. За это время я извела себя так, что была готова подорвать их замок (или где вампиры ещё живут?). Тело до сих пор отказывалось слушать мои команды. Зато магия бушевала внутри, собираясь в огромные сгустки, которые перетекали по венам, пульсировали и мешали дыханию.

- Благословляю вас, дети! Пусть ваша связь не рушится под гнётом времени, пусть ваша любовь освещает тёмный

путь в счастливое будущее! – провозгласил страшный вампир.

Я даже не успела осознать услышанное, как адская боль пронзила тело. Будто сам огонь выжигал нежную кожу, которая не способна противостоять такой силе.

Под горячей рукой Кларма кожа словно плавилась. Слёзы сами покатались по щекам. Боль оставалась последним, за что цеплялось моё сознание. А потом исчезла и она.

Я резко села на кровати, ещё не понимая, где нахожусь и что произошло. Голова тут же закружилась, и мне пришлось опуститься на подушки. Глаза долго привыкали к темноте, потихоньку я начала ловить очертания обстановки.

Комната будто была пропитана холодом. От одного взгляда по коже пробежала дрожь. Чёрные портьеры не позволяли солнечному свету проникать вглубь комнаты. Массивная мебель из красного дерева выглядела так, словно стояла здесь не одно столетие. Всё вокруг кричало об одном - это дом вампиров. Любители крови явно предпочитают роскошь. Под самым потолком висела огромная золотая люстра с сотнями потухших свечей. Десятки красивых и дорогих ваз, статуэток и украшений располагались на всех возможных поверхностях. Но больше всего моё внимание привлекла картина, видимо, изображающая семью. Огромное полотно занимало почти всю стену и больше напоминало экран кинотеатра, чем обычную картину. Разглядеть досконально мне

не удалось, так как в комнату вошли.

- Проснулась? – испугал меня вошедший вампир, которого я почему-то признала отцом Кларма. – Прикажу накрыть стол. Тебе необходимо поесть.

Теперь понятно, почему я сразу испытала страх, как только услышала его. Мужчина был в возрасте, но визуально выглядел не старше сорока лет. Высокий, статный вампир с идеальной осанкой – всё выдавало в нём истинного аристократа. Изящная белоснежная рубашка с золотыми запонками, бордовый жилет, подчёркивающий тонкость талии, узкие брюки в цвет жилета, обтягивающие стройные ноги. Но вот лицо портило всю прелесть яркого образа: худое, словно медленно усыхающее с впалыми щеками, поджатые губы, острый нос и глаза, как две алые бездны. Стоило встретиться с ним взглядом, как хотелось немедленно опустить голову. Будто сама кровь убеждала меня подчиниться.

Пусть я испытывала необъяснимые эмоции, металась в мыслях, но разобраться в ситуации необходимо первым делом, поэтому стеснение и страх отошли в сторону:

- Прошу прощения. Но кто вы и где я нахожусь?

Мужчина словно пропустил слова мимо ушей, но от меня не ускользнуло то, как вампир пристально посмотрел. Только я собиралась повторить, как он поднял руку, останавливая меня:

- Все разговоры только после завтрака. Но, - вдруг задумался мужчина, – зови меня Витанс.

Мне оставалось только заторможенно кивнуть и проводить взглядом удаляющегося мужчину. Как только он скрылся, воздух в комнате стал заметно мягче и приятней, атмосфера уже не казалась такой мрачной. Этот вампир не зря считался сильнейшим, его магия или даже он сам одним только словом могут внушать. Я прочувствовала это, когда заглянула в его алые глаза. Сила, заключенная в мужчине, подчиняла саму человеческую суть.

Тряхнув головой, я решила сбросить с себя глупые мысли и начать действовать. Только вот даже встать не успела, как в комнату забежала служанка. Маленькая и незаметная, как мышка, она подошла ко мне. Я молча поднялась и пошла следом – в ванную комнату. Сейчас сопротивляться было бессмысленно. Оставалось только ждать. И надеяться, что происходящее не окажется страшнее самых безумных догадок. Хотя после вчерашнего я уже не была уверена, что способна придумать нечто хуже.

Опустившись в тёплую ванну с ароматными маслами, я с изумлением обнаружила на груди странный рисунок. И замерла. На моей коже никогда не было ни единой татуировки. Тогда откуда?.. Тонкие красные линии образовывали на бледной коже изображение летящей птицы с огромными крыльями. Они вчера решили мне татушку набить? Что здесь вообще происходит?

С тяжёлой головой, набитой тонной вопросов, я послушно вошла в чёрное шёлковое платье, которое принесла слу-

жанка. Тонкие бретели оставляли плечи совершенно открытыми. Холодный шёлк мягко облегал фигуру, но не скрывал часть странной татуировки. Обрадовала меня хотя бы длина платья, чёрный шёлк плавно переходил в элегантный шлейф.

Девушка вручила мне ещё и пару алых шпилек. Я посмотрела сначала на них, потом на каменный пол. Нет уж. Пусть лучше вампиры терпят звук моих босых шагов.

Служанка молча приняла мой жест и повела меня, судя по всему, на завтрак. Комната, в которой я отсыпалась, находилась на третьем этаже в самом конце крыла. Пока мы медленно продвигались к нужному залу, я старалась запомнить все возможные пути отступления и даже придумывала план побега. Остаться здесь ни при каких обстоятельствах не хотелось. Служанка распахнула передо мной огромные золотые ворота.

Да уж... Это точно замок. А я в нём - самая настоящая украденная принцесса.

В центре просторного и такого же тёмного зала располагался стол неопишуемых размеров. Наверное, здесь можно было посадить всех студентов Академии – и ещё осталось бы место. Во главе стола был Витанс, а по его правую руку сидел Кларм, словно склонивший голову передо мной. Я гордо зашла, шлёпая босыми ногами по ледяному мраморному полу, и нагло смотрела в алые глаза обоих вампиров. Страх ушёл, уступив место привычному огню внутри. Передо мной стояла цель – узнать всё, что происходило вчера. Я опустилась

на резной деревянный стул напротив Кларма. На столе уже были приготовлены все приборы.

- Милая Лили, как тебе платье? Надеюсь, пришлось по душе? – положил острый подбородок на сцепленные руки Витанс.

- Ох, уважаемый Витанс, по душе мне придётся только сердце вашего сына, сваренное в адском котле и хорошенько приправленное перцем, - мило улыбнулась я мужчине и исподлобья взглянула на Кларма.

Парень не смел издать и звука, лишь с ровной спиной послушно сидел в ожидании завтрака. Несколько секунд Витанс просто смотрел на меня. А потом вдруг расхохотался.

- Кларм, теперь я понимаю, почему тебе не удалось повлиять на такую девицу. Огненный характер! – изумлённо воскликнул мужчина. – Хватит разговоров, пора позавтракать!

В этот же момент в зал вошли официанты в белых фраках с подносами в руках. Десятки блюд расположились перед нами, но аппетит они вовсе не вызывали. Всё оказалось залито кровью. На серебряных блюдах лежали ещё тёплые куски мяса, сырые сердца, печень, какие-то внутренности. В бокалах вместо вина густела кровь. М-да, пожалуй, посижу на диете.

- Ты желала сердце? Пусть оно не моего сына, но сердце водного диплолога вполне съедобно, - подстегнул меня Витанс.

Думает, я слабачка? Метнула в его сторону острый взгляд

и потянулась к тарелке с маленькими сердечками непонятных существ. Наколов вилкой мясо, я стремительно поместила его в рот. Старалась быстро прожевать, чтобы не успеть задуматься, что ем сырое мясо, но удивилась, что оно оказалось неожиданно вкусным. Уже с наслаждением поедая сердечки, я заметила, как довольно смотрит на меня сильнейший вампир. Витанс ничего не сказал. Только уголок его губ едва заметно дрогнул. Кажется, первое испытание в доме Дреймонов я всё-таки прошла.

Покончив со странным завтраком, я больше не собиралась играть в любезность.

- Витанс, вы обещали кое-что мне объяснить. Например, как я здесь оказалась.

- Всё очень просто, милая. Кларм привёл тебя в наш родовый замок, чтобы сделать своей невестой, - уголки его губ медленно приподнялись. Витанс бросил холодный взгляд на молчаливого Кларма.

- Не припомню, чтобы я давала согласие на брак с вашим сыном, - я сдерживала эмоции, не давая магии высвободиться. – Не думала, что стать частью вашей благородной семьи может любая простушка без роскошной родословной.

- Ты права, милая Лили, вампиры очень избирательны. Но я готов заверить, что ты ошибаешься насчёт себя. Видишь ли, не мы даём благословение молодым, а наши предки. Вампиры могут жить сотнями веков, но наши связи нерушимы даже после смерти. Если голос первых вампиров велит

одобрить узы, мы прислушиваемся и исполняем их волю, - обыденным тоном рассказывал он. – И вы не стали исключением. Духи благословили ваш союз. Теперь остаётся лишь провести саму церемонию.

Я закипала, но выдержка после бесед с профессором прокачалась до максимума. Магия нагревалась и перетекала по венам, напоминая, что в любой момент может выплеснуться на вампиров.

- На каком основании без моего согласия благословили брак? – непробиваемым тоном спросила у Витанса.

- Ох, я забыл, что ты иномирянка. У вампиров заведено так. Если род достаточно силён и признан предками, вампир имеет право привести в него избранницу. Последнее слово всё равно остаётся за духами рода. Если они принимают союз, решение считается окончательным. Мнение живых в подобных вопросах имеет куда меньший вес.

Во мне всё похолодело. Получается, вчерашний кошмар не был сном. Пока я не могла открыть глаза, меня уже сделали частью чужой семьи.

- У меня есть ещё один вопрос. Что за рисунок на моей груди? – продемонстрировала вампирам татуировку, отодвинув ткань платья немного в сторону.

- Метка связи. Она появляется после ритуала благословения. Рисунок может принимать различные формы. У тебя довольно необычная печать. Красный цвет означает связь с вампирской семьёй.

- Пташка, - едва слышно выдохнул Кларм, не сводя взгляда с метки.

- Есть ли ещё традиции, о которых мне следует знать? – спокойно поинтересовалась у них.

- Остальное тебя не касается. Подготовкой к свадьбе займётся семья. Тебе остаётся лишь привыкнуть к новой жизни. Думаю, уже на следующей неделе ты станешь Дреймон, - огорошил меня Витанс.

- Ещё один вопрос, - сжимая под столом кулаки, осмелилась я. – Могу ли я вернуться в Академию?

- Не уверен, что тебе пойдёт на пользу учёба в Академии. Если всё-таки захочешь развивать способности, то я готов найти достойного преподавателя, который будет приходить в замок для твоего обучения.

Понятно, посадят на привязь. Красивая игрушка, украшающая мрачный замок. Девушка с большим набором даров под рукой могущественной расы. Получается, для них я – редкое и опасное оружие. И теперь ещё принадлежащее их семье. Умно, но со мной не сработает. Я, наверное, и наивная, но не до такой степени.

- Благодарю за прекрасный завтрак. Я хотела бы вернуться к себе. Это ведь теперь моя комната? – оскалилась на вампиров.

- Конечно, милая, ступай к себе. Если захочешь сменить комнату, скажи об этом слугам, они подготовят новую.

Я встала из-за стола и направилась к золотым воротам, за

ними меня уже ожидала та самая служанка. Бедная девушка. Всё это время стояла за дверью, будто статуя. Интересно, вампиры действительно настолько требовательны к слугам? Или просто периодически напоминают им, что ужин может быть не только на столе?

Остаться здесь я не собиралась. План побега начал складываться сам собой. Выбраться-то я выберусь, а вот дальше куда? Где именно находится Академия? Как туда добраться?

Не знаю, где у этих вампиров мозги. Или, может, они настолько уверены в собственной непобедимости, раз не забрали мою палочку. Да и пусть только попробуют! Сегодня утром я закрепила палочку резинкой от нижнего белья. Туда даже самый отчаянный вампир вряд ли полезет.

Правда, искать меня они будут первым делом именно в Академии. Но сначала нужно выбраться отсюда. А дальше буду действовать по ситуации.

Стоило двери закрыться, как я метнулась к своим вещам. Спешно сбросила шёлковое платье и надела своё – тоже чёрное, но куда более удобное. И, конечно, обулась. По снегу босиком долго не походишь.

Взмахнув палочкой, я наложила на себя привычную иллюзию. Однако решила проверить результат. В комнате висело небольшое круглое зеркало над красным комодом. Как и ожидалось, моего отражения там не было.

Я осторожно приоткрыла дверь – и сердце тут же ухнуло вниз. В коридоре, опираясь плечом о стену, стоял молодой

вампи́р в чёрной форме. Он даже не смотрел в мою сторону, но меч на поясе ясно говорил: просто так отсюда не выйти.

Возможно, меня действительно не воспринимали как угрозу. Для семьи Дреймонов я была не пленницей, а будущей невестой Кларма. Они допустили огромную ошибку, решив, что мне не нужна серьёзная охрана.

А главное - никто не знал, что я владею иллюзией невидимости. И это должно сыграть мне на руку.

Вот только как выйти так, чтобы охранник ничего не заметил?..

Эта массивная дверь наверняка могла скрипнуть, если открыть её слишком резко. Я быстро огляделась в поисках чего-нибудь полезного.

И тут меня осенило. Я метнулась в ванную комнату. На полках стояли те самые масла, которые служанка добавляла в воду.

Схватив первый попавшийся флакон, я вернулась к двери и осторожно смазала петли. Теперь она должна открываться бесшумно. Медленно приоткрыла створку и снова посмотрела на охранника.

Удача была на моей стороне - вампир решил полюбоваться пейзажем за окном. Не теряя времени, я проскользнула в коридор и аккуратно прикрыла дверь.

Каждые несколько шагов я оглядывалась, проверяя охранника. Но тот даже не подозревал, что рядом кто-то есть.

Выходить через главные ворота было бы глупостью да-

же под иллюзией невидимости. Кто знает, какие защитные заклинания установлены вокруг замка? Поэтому я рассмотрела вариант с окном. Прыгнуть с третьего этажа было бы слишком рискованно, поэтому я начала искать путь ниже.

Однако и здесь меня ждал сюрприз. На всех окнах стояла защитная магия. Чудненько...

Я попыталась снять заклинания тем же способом, который использовала в комнате профессора Юмана, но ничего не вышло. Видимо, защита вампирского замка была куда серьёзнее обычных чар.

Не теряя времени, я направилась дальше по коридору. Частые двери напоминали крыло для прислуги. Открыв первую попавшуюся комнату, я заглянула внутрь.

Пусто.

Сегодня точно самый везучий день за всю мою жизнь на Ксеопе. Окно оказалось не заперто. До земли было метра три, не меньше. Аккуратно открыв створки окна, я опустила одну ногу, затем другую. Повиснув на руках, я нащупала носочками каменный выступ. Перенесла вес и спрыгнула. Голени тут же неприятно отозвались болью. Ничего... побеги редко бывают комфортными.

Осмотревшись, я заметила только двух вампиров. Они стояли у главных ворот, которые сияли на солнце золотом и драгоценными камнями.

Забор вокруг территории был высоким, но это не стало большой проблемой. Справа располагался небольшой сад с

множеством деревьев. Вот они-то и должны были помочь. Я выбрала самое подходящее дерево, расположенное ближе всего к стене. Забралась на толстую ветку, перебралась к краю и легко перемахнула через забор. Всё оказалось настолько легко, что аж подозрительно.

А вот дальше надо было принимать решение: в какую сторону идти? Замок был расположен на холме, с высоты которого не было видно ни одного поселения, ни намёка на присутствие людей. Чёрт! Стоило захватить с собой хоть какую-то еду. Но вспомнив о завтраке, я тут же перехотела возвращаться. Придётся как-то выживать!

Есть два пути: поле или лес? Заблудиться мне не хотелось, придётся идти по открытой местности, всё равно действие иллюзии продержится долго, можно не переживать. Пугало меня одно – снег и холод. А я в одном платье, задубею ведь!

Только сделав несколько шагов, я вспомнила. Магу огня холод не страшен. Усмехнувшись, я ускорила шаг.

Вот только через пару секунд остановилась. На снегу отчётливо виднелись мои следы. Иллюзия скрывала меня, но не могла стереть то, что оставляло моё тело. Каждый шаг отпечатывался на белой поверхности, словно приглашение для любого, кто решит меня найти.

Я присела, коснулась снега ладонью и задумалась. Огонь мог растопить его, но тогда появится другое подозрение. Но если подтопить совсем немного?

За забором слышались чьи-то голоса.

Я замерла. Вот только этого мне не хватало. Независимо, искали они меня или просто проходили мимо - оставаться на открытом месте было слишком рискованно.

Чёрт! Времени не оставалось. Надо бежать.

Пока ноги несли меня в сторону леса, в голове уже складывался новый план. Именно там я смогу запутать следы, а потом выйти на открытую местность. Вряд ли вампиры будут искать сбежавшую невесту в поле.

Примерно через час я всё-таки перестала бежать. Мышцы горели от нагрузки, лёгкие требовали пощады, а каждый вдох отдавался болью. Несколько раз я останавливалась, прислушиваясь к окружающему миру и ожидая услышать погоню, но в ответ была лишь тишина.

Никто за мной не следовал. Но это ещё не означало, что я зря перестраховалась и запутала следы.

Замок остался далеко позади. На вершине холма его окутывала белая дымка, скрывая от посторонних глаз. Пусть прячется. Возвращаться туда я не намерена.

Солнце стремилось к горизонту, уступая место луне. А поле всё не заканчивалось. Но надежды я не теряла. Где-то впереди была Академия. Я чувствовала это почти так же, как чувствуют дорогу домой.

Голод напоминал о себе настойчивым урчанием живота, но я продолжала идти вперёд. Иллюзию пришлось снять - незачем тратить энергию впустую. Лучше сохранить силы на случай, если появится настоящая опасность.

Хотелось верить, что где-то впереди найдётся деревушка. Может, удастся напроситься на ночлег у добрых людей. Денег у меня, конечно, не было, но помочь по хозяйству я всегда могла. Не самое худшее начало после побега из замка вампиров.

Сумерки постепенно переходили в ночь, когда вдали появился чей-то силуэт.

Я не бросилась навстречу. После всего произошедшего доверять первому встречному было бы верхом глупости. Невидимость легла на меня почти автоматически, а следом я наложила купол тишины и осторожно направилась ближе.

Расстояние не позволяло понять, мужчина это или женщина. Я шла медленно, стараясь не шуметь. Что-то внутри заставляло меня не приближаться слишком быстро. И, кажется, интуиция снова решила поработать на моей стороне.

Неподалёку рос небольшой куст, за которым я спряталась и стала наблюдать.

С момента, когда я впервые заметила незнакомца, он не сделал ни одного шага. Просто стоял посреди поля, словно кого-то ждал. Ночная встреча в таком месте сама по себе выглядела подозрительно. А скрытность только усиливала ощущение, что происходит что-то не совсем законное.

Холод давно пробрался до костей. Пальцы почти не слушались, но любопытство оказалось сильнее. Где-то между здравым смыслом и желанием узнать правду снова победило второе.

Я была готова в любой момент защищаться или бежать без оглядки. Но происходящее передо мной заставляло внимательнее осматриваться вокруг, ловить каждый шорох и движение. Глупое любопытство когда-нибудь точно меня погубит. Но сейчас... стоило рискнуть.

Высокий ворот тёмного пальто скрывал лицо мужчины. Ночь словно специально помогала ему оставаться незаметным, даже посреди открытого поля.

Интересно, кого он ждёт? Может, он контрабандист? Или преступник, скрывающийся от закона?

Мужчина продолжал стоять неподвижно, пока вдали наконец не появился ещё один силуэт. Он медленно приближался к нам. Ну, как «к нам» ... Я вообще-то не собиралась становиться частью этой встречи. Просто в очередной раз оказалась не там, где надо.

Новый силуэт остановился в нескольких метрах от своего собеседника.

- Как же долго я представлял эту встречу, - раздался странный голос. В нём смешались насмешка и что-то пугающе спокойное. - Ты, наверное, тоже ждал её, Кристофер?

Мужчина, за которым я так долго наблюдала, наконец перестал походить на бездушную статую. Он медленно вынул руки из карманов пальто.

- Надеюсь, что успею пережить тебя.

Холодный и ровный ответ. Почти без эмоций.

Но почему-то этот голос показался мне знакомым. Я на-

хмурилась.

Нет... Не может быть. Я точно где-то его слышала. Только где?

- Ох-хо, - противно рассмеялся второй мужчина. – Оставь свои острые фразочки для студентов. До сих пор не понимаю, как тебя вообще пустили работать в Академию. Не думал, что туда принимают преступников.

У меня внутри всё похолодело. Преступник? В Академии? И ректор об этом знает?

Очень хотелось прямо сейчас развернуться и уйти. Желательно быстро.

- Тебя точно интересует моя жизнь? – равнодушно спросил Кристофер. – Или ты пришёл за тем, что просил?

- Ты всегда такой скучный? – усмехнулся второй. – Ладно, без лишних разговоров. Удалось выполнить?

На несколько секунд повисла тишина. Кристофер не ответил сразу. И именно это молчание сказало больше любых слов. Он либо не сделал того, что от него требовали... либо слишком хорошо понимал последствия своего ответа.

- Нет.

Одно слово. Но интонация...

Я перестала дышать.

Так говорил только один человек.

Нет. Нет, это невозможно. Ну всё... Дожила. Уже по интонации узнаю профессора.

Я осторожно выглянула из-за куста.

Чёрные волосы, высокая фигура. Та самая холодная манера разговора. Юман. Профессор Юман. Какого лешего он здесь делает?!

- Как жаль, - протянул незнакомец. - Неужели двадцати лет недостаточно, чтобы найти её тело?

Тишина в ответ только разозлила его.

- Надеюсь, ты успел попрощаться с родными? – незнакомец сделал короткую паузу. – Ах да... У тебя ведь никого нет, - улыбка в его голосе была хуже открытой угрозы. – Забыл. Прости.

Стоп... Кристофер? Так это его имя? Всё это время я даже не знала, как зовут профессора... Только по фамилии ведь все обращаются.

Профессор молчал. Впервые за всё время он выглядел не холодным преподавателем, а человеком, которому пришлось сделать сложный выбор.

- Я помню наш уговор, - тихо сказал он. – Но хочу выдвинуть условие.

- Какая интрига, - насмешливо ответил мужчина. - Не тяни.

Юман медленно достал палочку.

- Честный бой. Ничего больше.

Второй мужчина рассмеялся.

- Ты всё ещё умеешь удивлять, Кристофер. Даже жаль убивать такого гордого и сильного мага, - он покачал головой. – Но перед этим я хочу знать...

Пауза затянулась. Даже воздух вокруг стал будто тяжелее.

- На ком ты испробовал мой ритуал?

Профессор молчал, явно не желая отвечать. Но меня сейчас волновало только одно: этот человек собирается убить Юмана. Конечно, профессор сильный маг... И всё же внутри становилось тревожно.

- Не хочешь рассказывать? Боишься, что я убью и воскресшего? – усмехнулся второй. – Всё равно скажешь. Я выбью из тебя признание.

- Эрин, - спокойно произнёс профессор. – Ты ведь сам хотел без лишних разговоров.

Эрин?!

В следующее мгновение он метнул в противника ослепительно яркую сферу. Вспышка озарила поляну всего на долю секунды.

Этого мига хватило, чтобы разглядеть незнакомца. На вид ему было чуть больше тридцать, хотя маги жили куда дольше. Русые волосы были заплетены в толстую косу, спускавшуюся почти до середины груди. Станный чёрный костюм с кожаными вставками сидел без единой складки. Карие глаза, нос с небольшой горбинкой. Тонкий глубокий шрам пересекал правую щёку.

Это и есть Эрин? Или я снова делаю поспешные выводы?

Он без труда отбил атаку профессора. Одним движением палочки поглотил светящуюся сферу, и поляна снова утонула в темноте.

- Давай всё-таки сделаем по-людски, - неожиданно спокойно сказал Эрин.

Он плавно взмахнул палочкой. Голубое сияние тонкими нитями поползло по воздуху, стремительно расходясь в стороны. Через мгновение вокруг поляны сомкнулся полупрозрачный купол.

Чёрт... Кажется, теперь выйти отсюда уже не получится.

Глава 16

Профессор вновь взмахнул палочкой. Алые лучи один за другим рассекали ночную мглу, устремляясь к противнику.

Эрин даже не шелохнулся. Красный щит вспыхнул перед ним сам собой, лениво поглощая удар за ударом. Последний луч разбился о защиту россыпью искр, словно никогда не представлял угрозы.

Профессор начал новое заклинание, но закончить его не успел. Белый росчерк уже летел навстречу. Юман едва увернулся, и луч с грохотом разорвал землю позади него.

Меня пробрала дрожь. Они дрались... но это была не равная битва.

Юман постоянно двигался - уходил от атак, менял позиции, искал брешь в защите. Эрин же почти не сходил с места.

Всё это время я не находила себе места... Ледяной снег приводил в чувства и тушил внутренний огонь. И вдруг взгляд зацепился за крошечный росток. Нежные белые лепестки с фиолетовыми прожилками пробивались сквозь снег. Подснежник!

«Первый подснежник принесёт боль...», - раздалось у меня в голове.

Нет! Забудь, Лили, забудь. Всё будет хорошо. Пророчеств не бывает.

Успокоиться не давали имеющиеся факты. Все первые

слова Розы всё-таки сбылись. Про волка она знала: он-таки пришёл ко мне. Значит, с большей вероятностью сбудутся и эти фразы. Но в нашем мире часто говорят, что на судьбу повлиять можно! Стоит попробовать.

Чем помочь профессору?

Единственным моим преимуществом оставалась невидимость. Может, создать перед Юманом защитный купол?

Нет. Эрин слишком опытен. Он сразу поймёт, что Юман здесь не один.

- Кристофер, может, всё-таки поделишься своим секретом? Кто удостоился чести стать воскресшим?

Со стороны могло показаться, что они сражаются на равных. Но чем дольше я наблюдала, тем отчётливее понимала: Юман тратил силы, чтобы выжить, а Эрин просто развлекался, словно намеренно растягивал схватку.

- Не зли меня молчанием! – крикнул недовольно маг.

Он с резкого разворота метнул в сторону профессора белый луч, который настиг цель. Раздался гром, словно молния пробила землю. От силы удара меня откинуло магической волной. Больно ударившись затылком, я поднялась и устремила взгляд на Юмана, которого отбросило к краю купола. Мужчина потер ушибленную руку и предпринимал попытки встать, но ему не удавалось.

Тем временем Эрин уже подошёл к профессору и навис над ним. Он схватил Юмана за горло и поднял над землёй.

- А теперь отвечай. Кого ты возродил? – приказным гре-

мящим тоном сказал он.

Но профессор продолжал молчать, не предпринимая попыток выбраться из рук противника.

Сердце болезненно сжалось. Я уже собиралась выпустить огонь, чувствуя, как жар собирается в солнечном сплетении, а кончики пальцев начинают покалывать. Но вдруг произошло нечто странное.

Пальто профессора вдруг вздулось, словно под ним что-то росло. Руки стремительно увеличивались, покрываясь чёрной шерстью. Пальцы вытянулись в когти, на голове показались острые уши. В следующую секунду в запястье Эрина уже вонзились клыки волка.

Волк?!

Это... тот самый волк. Тот, что пробрался ко мне на чердак.

Огромное и сильное существо набросилось на Эрина, стараясь схватить пастью шею противника. Клацанье зубов раздавалось эхом в моём сознании. Сидя за кустом, я дрожащими руками прижимала к груди палочку, будто она способна спрятать меня от этого кошмара. Магия внутри импульсами толкала кровь по венам, заставляя тело согреваться.

Ступор. Именно так можно описать моё состояние. Полное отсутствие осознания происходящего. Мысли одна за другой пытались ухватиться за нить правды.

Это реально он. Волк, который пробрался ко мне в комнату. Которого я лечила несколько дней. Которого кормила

вампи́рской едой. Который неожиданно стал мне близким. И всё это время волком был профессор Юман?

А эти жалобные глаза? Неужели профессор реально бывает таким... Трудно представить, если честно.

Я, конечно, всегда знала, что удача меня не очень-то и любит, но не ожидала, что настолько сильно. Почему он пришёл именно ко мне в ту ночь? Почему не объяснился потом? Ещё и пижаму мне подарил! Гад блохастый!

Мотнув головой, я отбросила лишние мысли. Не до этого сейчас. Не до этого... На моих глазах ужесточалась битва.

Волк оказался быстрее. Огромное чёрное тело молнией бросалось то с одной стороны, то с другой, впервые заставив Эрина сдвинуться с места. Несколько раз клыки почти сомкнулись на его шее, но маг каждый раз успевал выставить защиту.

- Всё играешь, Кристофер? – холодно усмехнулся Эрин. – Не успел наиграться со своими студентками?

Волк в ответ лишь рыкнул, проигнорировав новые нападки Эрина.

Благодаря занятиям по Лекарному делу догадка вспыхнула почти сразу. Оборотень. Вот почему тогда он вырвал у меня палочку. Целительные чары могли навредить зверю.

Теперь его замысел стал очевиден. Волк тратил только физические силы, позволяя магическому резерву восстановиться перед последней атакой. Но хватит ли ему времени?

С болью на душе я понимала, что это глупая стратегия.

Рано или поздно профессору придётся вернуться в человеческий облик и направить оставшуюся магию на борьбу. Однако силы не равны. Я всем телом ощущала ауру Эрина. Его мощь превосходила способности профессора.

Если и помочь Юману, то только незаметно. Любое моё появление станет для него смертным приговором. Жаль, я не успела научиться каким-то полезным заклинаниям на боевом факультете, они бы сейчас, ох, как пригодились. Растений, ядов тоже под рукой нет. Бытовыми заклинаниями уж точно никак не помогу. А про вторую ипостась вообще лучше промолчать!

Схватка идей в моей голове была такой же быстрой и яростной, как схватка между магами на поле боя. Чёрной тени волка уже не удавалось достигать своей цели с былой прытью. Эрин теперь уже не только оборонялся, но и успевал метнуть в зверя пару заклинаний, пока тот набирал скорость для нового прыжка.

Лапы волка оторвались от снега. Время будто остановилось.

Прямо в прыжке огромное тело начало меняться. Чёрная шерсть исчезала, лапы вытягивались в человеческие руки, морда становилась лицом, а золотые звериные глаза темнели, превращаясь в бездонную черноту.

Через мгновение на мага летел уже разгневанный Юман. Ещё не коснувшись земли, профессор выхватил палочку. Она вспыхнула красным пламенем, будто всю предыдущую

схватку копила силу для одного-единственного удара.

Алое заклинание врезалось в Эрина с такой силой, что его отбросило через всю поляну. Маг врезался в границу купола и рухнул в снег.

Наступила такая тишина, что я услышала собственное дыхание. Даже ветер будто перестал существовать.

Через несколько мучительно долгих секунд по поляне прокатился хриплый смех. У меня по спине поползли мурашки.

Эрин медленно поднялся, будто произошедшее лишь развлекло его. Стряхнул снег с рукавов и посмотрел на профессора с ленивой усмешкой.

- Уже чувствую твой страх.

Юман молчал.

- Не за себя. За него... или за неё. Неважно. Ты всегда был одинаковым. Прячешь свою слабость так глубоко, что сам начинаешь верить, будто её не существует.

Я почти ничего не поняла. Но лицо профессора изменилось всего на миг. В глазах мелькнуло что-то тяжёлое... почти болезненное. А затем исчезло. На его губах появилась холодная усмешка.

- Забавно слышать это от человека, который решил избавиться от собственной семьи.

- Мёртвое сердце не болит, - улыбка Эрина стала шире. – А ты так ничего и не понял за все эти десятилетия. Любой, кто становится тебе дорог, однажды превратится в оружие

против тебя. Сколько бы силы ты ни накопил... достаточно найти того, кого ты не сможешь потерять.

Эти слова прозвучали спокойно. И оттого становилось ещё страшнее.

- Может, ещё психолога мне посоветуешь? – равнодушно бросил профессор.

- Нет, - усмехнулся Эрин. – Лучше тем, кто будет опознавать твоё тело... и тела тех, кого ты так старательно защищаешь.

На этот раз Юман даже не ответил. Палочка вспыхнула алым светом. В следующую секунду новая волна заклинаний уже неслась к Эрину.

Битва вспыхнула с новой силой. Магические вспышки то озаряли поляну ослепительным светом, то вновь бросали её в непроглядную темноту. Находиться здесь становилось всё опаснее: отражённые заклинания взрывались рядом с моим кустарником, заставляя меня прижиматься к земле, как в окопе. Руки уже тряслись то ли от холода, то ли от нервов. Смотреть за ними было пыткой. Сердце сжималось каждый раз, когда в сторону профессора летели магические сферы.

Когда это успело случиться? Почему мне стало так страшно за него? Наверное, потому что я знаю этого человека. Пусть Юман и не идеален, но профессор не бросил меня одну, когда я отравилась. И когда огненная магия впервые вышла на свет, Юман помог справиться с ней. Ну... как помог? Руки распускал! Хотя... я тоже не святоша. Но первым на-

чал он!

Яркая вспышка от палочки Юмана заставила прикрыть глаза. Тонкие линии света переплетались между собой, словно кто-то ткал из магии живое существо. Через мгновение над профессором уже парил полупрозрачный изумрудный змей. Его хвост то оплетал профессора, защищая его, то хлестал Эрина.

Резкими движениями палочки Юман управлял змеем, который злостно шипел на противника, вскидывал голову и бил по врагу. На эту магию Эрина было чем ответить – он тоже создал нечто подобное, но превосходящее по размерам змея. Название такого существа я даже не знала. Громадное тело, напоминающее конское, лапы с острыми когтями, как львиные, крылья, как у летучих мышей, и морда волка. Помесь дикая. Как и само существо, мерцающее белой магией. Я мысленно перебирала десяток вариантов названия... и сдалась.

Теперь сражались уже не сами маги. Они лишь направляли своих созданий, словно дирижёры, управляющие смертельно опасным оркестром. Взмах – и змей оплёл шею непонятного зверя. Но уже через секунду огромная тварь сомкнула клыки на его хвосте.

Поддерживать заклинание становилось всё тяжелее. Лицо профессора побледнело, на висках выступил пот. Змей всё чаще отступал перед чудовищем. Эрин наблюдал за этим с ленивой улыбкой, будто заранее знал, чем всё закончится.

Идея пришла неожиданно. Я снова перебирала варианты помощи, пытаясь найти хоть что-то, что могло бы изменить исход боя. Лекарские заклинания здесь были бесполезны. Но иллюзии...

Иллюзии ведь не только обман для глаз. С их помощью можно воплотить образ. Пусть ненадолго, пусть это будет лишь проекцией.

Я не знала, получится ли. Более того – сомневалась, что обычное заклинание сработает на такого мага. Но другого выхода не было.

Подняв палочку, я закрыла глаза и представила профессора. Не одного. Четырёх. Трёх копий, окружающих настоящего Юмана.

Сила внутри меня рванула вперёд. Из груди к палочке потёк жар, будто сама магия пыталась вырваться наружу.

На секунду ничего не произошло. А затем поляна озарилась зелёным светом.

Я открыла глаза. Вокруг профессора стояли три его двойника. Те же длинные чёрные волосы. Тот же холодный взгляд. Те же аристократичные черты. Невозможно было отличить. Даже я на мгновение поверила, что передо мной четыре Юмана.

Не понимаю, почему образ получился настолько точным. Почему я помнила каждую деталь его лица?..

Профессор замер лишь на мгновение. Его взгляд скользнул по копиям, а затем остановился где-то рядом с моим

укрытием. Всего на долю секунды. Он понял. Не увидел меня, но почувствовал.

Впервые за весь бой на лице Эрина мелькнуло удивление. Он пропустил удар, который одновременно повторили все иллюзии, создавая сразу четыре атаки. Змей и чудище развеялись, превращаясь в пепел, который унёс морозный ветер. Вновь упавший в снег маг рассмеялся и грозным голосом сказал:

- С каждой минутой становится только жалко убивать такого талантливое мага. Может, встанешь на мою сторону, пока не поздно?

Юман, сам не верящий в странность, которая его окружала, продолжил нападать. Сосредоточенность и хмурость теперь отражались на всех лицах иллюзий профессора. Заклинания обрушивались с утроенной силой, но лишь настоящая атака могла причинить вред.

- Раз, - Эрин поднялся и метнул сферу в одного из клонов. Та прошла сквозь тело.

- Два.

Вторая иллюзия исчезла так же легко. Одновременно маг успел поставить перед собой прозрачный щит.

- Три.

Последняя сфера полетела в настоящего Юмана. Профессор увернулся, выдав себя.

- Нашёл, - засмеялся Эрин и теперь метил только в него. Захотелось тюкнуть профессора по голове за то, что не

подыграл Эрину, когда он метал сферы в иллюзии. Пришлось поднапрячься, чтобы создать ещё пару клонов, но энергия внутри будто восставала против моего приказа, словно сама магия понимала: я пытаюсь сделать больше, чем мне позволено. Сквозь зубы я прошипела заклинание. Что-то внутри сопротивлялось, но через мгновение невидимый барьер дрогнул, и передо мной появились ещё два клона.

Профессор заметил мою помощь. На долю секунды в его взгляде мелькнуло удивление, но он тут же взял себя в руки. Мужчина взмахнул палочкой, и иллюзии перемешались между собой, чтобы сбить противника с толку.

Вот! А сразу нельзя было?!

Эрин дрался вполсилы. То ли действительно жалел профессора, то ли просто наслаждался каждым мгновением этой игры. Движения его рук были медленными, заклинания проходили рядом, не причиняя вреда. Такая картина стала пугать. Ведь профессор явно выкладывался на полную, его хмурое лицо покрылось испариной, несмотря на морозный ветер, бушующий на поле боя.

Стоило Эрину перестать развлекаться, как преимущество стало очевидным. Несколько заклинаний отбросили профессора в сугроб. Иллюзии уже не путали Эрина. Казалось, он каким-то образом чувствовал, где находится настоящий Юман. Чтобы зря не тратить энергию, я рассеяла их – на поле сразу стало пусто.

Профессор не успел подняться, как ботинок Эрина упёрся

ему в грудь, прижимая к земле. Маг направил палочку на Юмана и оскалился, предвкушая победу:

- Может, страх смерти развяжет тебе язык. Я жду, Кристофер. Обещаю не убивать тебя, если расскажешь мне всё сам.

Профессор молчал с таким спокойствием, будто происходящее его совершенно не касалось.

- Эрин, ты же сам сказал, что смерть для меня не страшна, - равнодушно ответил Юман, не двигаясь под ботинком противника. – Я уже прожил больше, чем должен был. И, думаешь, буду просить у тебя о спасении?

Он решил тянуть время разговорами? Я замешкалась на месте, думая, чем могу помочь. Заклинание левитации мгновенно слетело с палочки. Расстояние до профессора было большим, воздействовать на его палочку не получалось несколько мучительных секунд. Психанув, я максимально сосредоточилась на мелком предмете, представляя движение палочки, будто протягивала к ней невидимую руку. Длинные пальцы профессора поймали кончик палочки и незаметно спрятали её в рукав полуживого пальто. На мгновение мне показалось, что уголок его губ дрогнул.

Эрин словно не замечал происходящее. Или просто не считал их угрозой.

- Сколько отваги и чести, - смех вновь эхом прокатился по полю. - Ты боишься иного – потерять кого-то. Вот только вопрос: кого именно? Друга? Невесту? Домашнего питомца? – на последнем предположении он ещё громче рассмеялся и

запрокинул голову к небу.

- Я тебе уже сказал, что не воспользовался ритуалом, - шипя, сказал профессор.

- А вот врать мне не стоит. Не хочешь по-хорошему, тогда придётся немного потерпеть, - он поднёс палочку к голове профессора и произнёс какие-то непонятные слова.

Я не успела осознать, что произошло, когда тишину развеял рык профессора, который продолжал лежать под ногами Эрина, его тело выгибалось от судорог, словно невидимая сила ломала его изнутри.

- Не сопротивляйся - убери защиту, тогда процесс пройдёт безболезненно, - приказал Эрин, словно пытался пробиться не к его телу, а к чему-то гораздо глубже.

- Только через мой труп, - прошипел профессор, продолжая терпеть боль.

Видимо, Эрину надоело ждать, он одним взмахом палочки вырубил Юмана и повторил прошлое заклинание.

Я в ужасе зажала рот ладонью, чтобы не издать ни звука. Страх парализовал тело, удары сердца били по вискам. Палочка дрожала в руке, но я понимала: если сейчас раскрою себя, Эрин доберётся до профессора ещё быстрее. Почему он не воспользовался палочкой, когда тот атаковал?

Эрин стоял над обездвиженным телом профессора и, напугав меня резким жутким смехом, вдруг взмахом палочки поднял Юмана в воздух.

- Глупый, глупый, Кристофер. Даже твоё ледяное сердце

растопил огонь, - он ударил профессора по щеке, чтобы тот очнулся и слушал его. Юман открыл глаза и попытался вырваться из невидимых оков. – Ты решил насолить мне, воскресив её?

Сердце замерло. Её? Кого он имеет в виду?

- Не понимаю, о ком ты говоришь, - слабым голосом сказал Юман.

- Зато теперь я понимаю, что мои планы резко поменялись, - рассмеялся Эрин и откинул профессора в противоположную стенку купола.

Юман распластался в снегу и даже не попытался подняться. Будто уже знал: этот момент всё равно когда-нибудь должен был настать.

Эрин, медленно ступая в ту сторону, решил ещё потянуть время:

- Ясно, почему ты не выполнил мою просьбу. Наши планы скрестили шпаги, да? Только вот лучше бы ты уничтожил её, а не спас. Я хотел дать тебе второй шанс, но такие ошибки прощать я не намерен!

Профессор не издал ни звука, продолжая лежать на снегу и смотреть на звёздное небо. Хруст снега под ногами Эрина нарушал гнетущую тишину.

- О-о... так вот в чём дело, Крис, - хитрый оскал появился на лице мага. – Ты, оказывается, всё-таки способен привязаться. И как тебе рыжеволосая красавица? Мне, как её ближайшему родственнику, очень любопытно.

- Закрой свою пасть, Эрин, - гневно крикнул профессор.
- Она давно мертва! Ты убил её!

- И правильно сделал, мой дорогой друг, - склонился над Юманом маг. - А вот ты, видимо, не до конца понимаешь, зачем я так поступил. Но оправдываться не буду. Тем более перед тобой, - тыкнул он палочкой в грудь профессора.
- Лучше бы ты продолжал держать своё сердце во льду. Или нашёл бы себе другой предмет обаяния. Хотя... не уверен, что кто-то другой способен полюбить тебя. Всё-таки у Элли был пример монстра в семье, она привыкла к такой жестокости. Мы ведь с тобой похожи, Кристофер. Хотя ты это и отрицаешь.

Элли? Мне незнакомо это имя. Но стоило ему прозвучать, как внутри что-то болезненно дрогнуло. Будто я уже когда-то его слышала.

- Я не опущусь до тебя, - холодно ответил профессор.
- Конечно, не опустишься. Ты же умрёшь, - вновь рассмеялся Эрин. - Причём тоже от моих рук. Прими как дань, - гордо поднял голову и направил палочку на него. - Кстати, как думаешь, она будет оплакивать тебя? Я вот сомневаюсь. У нас с сестрёнкой никогда не было чувств. Уверен, она просто использовала тебя.

В глазах профессора впервые появилась ярость.

- И, да. Можешь радоваться – в мире душ вы с Элли скоро встретитесь.

Я закрыла глаза в тот момент, когда он выпустил сферу

в профессора. Вспышка света ударила по поляне, а следующая за ней волна отбросила меня в снег. Я так и осталась лежать, закрывая лицо руками. Было страшно открыть глаза. Страшно увидеть, что именно сделал Эрин.

Истерика рвалась наружу, но я до боли закусилась щёку. Вкус крови вернул меня в реальность.

Раз, два, три.

Я заставляла себя дышать, запирая эмоции где-то глубоко внутри. Потом. Все эмоции потом. Сейчас нельзя.

Я распахнула глаза и увидела, как Эрин входит в открывшийся портал. Через мгновение его больше не было. Тьма снова накрыла поляну, словно старалась стереть всё произошедшее.

Я поднялась на дрожащих ногах и побежала. Вернее, пыталась. Снег мешал двигаться, тело будто перестало слушаться. Я падала, вставала и снова ползла вперёд, не замечая холода.

Только бы он был жив. Только бы успеть.

Юман лежал неподвижно. Его бледная кожа почти сливалась со снегом, чёрные волосы рассыпались вокруг головы, а глаза были закрыты.

Я рухнула рядом с ним, схватила его руку. Холодная...

- Нет... Профессор, пожалуйста... Посмотрите на меня...

Я подняла его голову и положила себе на колени.

- Умоляю...

Слёзы сами катились по щекам, падая на его лицо. Ру-

ки дрожали, глядя длинные волосы цвета воронова крыла. Я больше не могла притворяться. Иллюзия исчезла.

Не было больше спокойной Лили. Не было студентки, которая старалась держаться. Осталась только я. И ужас от мысли, что он может больше никогда не открыть глаза.

- Вы опять плачете? – слабый голос заставил меня замечать.

Я резко опустила голову. Юман смотрел на меня. Едва, но смотрел. Я тут же приложила пальцы к его шее – слабый пульс.

- Я... я подумала, что вы... - голос сорвался.

- Видимо, судьба решила немного задержать меня здесь, - тихо прохрипел он, не открывая глаз.

Я не ответила. Пальцы дрожали, когда я распахнула его пальто. И замерла. Крови было слишком много. Она пропитала рубашку, стекала по коже и окрашивала снег вокруг. Я разорвала ткань и увидела глубокую рану.

- Справлюсь, - прошептала я.

Рука профессора слабо поднялась и легла поверх моей, останавливая.

- Не получится. Это какое-то древнее проклятье, - он говорил это слишком спокойно.

- Нет.

- Я успел наложить другое заклинание... но его хватит ненадолго.

- Нет! – голос сорвался. – Вы врёте! Вы просто опять сда-

ётесь! – слёзы мешали видеть. – Так нельзя!

Я уткнулась лицом ему в грудь, чувствуя слабое дыхание.

- Что вы вообще здесь забыли? – вдруг тихо прошипел Юман.

Я хотела ответить. Правда хотела. Но слова застряли где-то внутри. Вместо них из груди вырвался только очередной сдавленный всхлип.

Так легко сдаваться я не привыкла. Нужно хотя бы попробовать! Сделать что-то! Вдруг поможет? Хоть что-нибудь...

Сжав палочку в кулаке, я сосредоточилась, полагаясь на память, и произнесла заклинание для заживления ран. Эффекта не последовало. Ещё одно. Второе. Третье. Магия отскакивала от раны, словно сама смерть не позволяла мне вмешиваться.

- Лили, лягте рядом.

Расслышала его слова, но смысл дошёл не сразу. Он действительно так быстро сдался? С другой стороны, если даже маг-лекарь не может спасти себя, то что способна сделать студентка?

Я послушно опустилась рядом и посмотрела на небо.

Белые звёзды мерцали в бездне, будто наблюдали за нами. Ледяной ветер обжигал кожу, но я больше ничего не чувствовала. Только боль и страх. Тишина, разбавленная нашим дыханием, давила сильнее любого крика. Время словно остановилось, даруя нам несколько последних мгновений.

Если бы это был какой-нибудь драматический фильм, я

бы наверняка усмехалась над таким концом истории, спокойно доедая сладкий попкорн. Но сейчас я была той самой героиней, которая смотрела, как уходит чужая жизнь.

Чужая ли?..

- Странно... столько лет прожил, а никогда раньше не замечал, какое красивое небо, - прошептал профессор.

- Вы сразу догадались, что это я вам помогаю? – вдруг спросила я, не ожидая, что он ответит.

- Да. Ваша магия отличается от других. От неё сам воздух разряжается.

Рука профессора с трудом нашла мою и едва заметно сжала пальцы. Не оставалось времени на стеснение или стыд. Было больно от осознания, что профессор так прощается со мной. Наверное, он хотел бы видеть рядом кого-то другого в такой момент. Но судьба распорядилась иначе.

- У меня много вопросов. Вы так легко от меня не отделяетесь, - смотря в небо, сказала я.

- Другого и не ждал, - ухмыльнулся профессор. – Задавайте. Но лучше самые важные.

- Для чего вы с ним встретились? – сквозь слёзы спросила у него.

- Вы всё ещё пытаетесь понять чужие тайны, Лили? Даже сейчас?

Сейчас не было времени выяснять, какие вопросы стоит задавать – а какие нет. Я злилась на профессора за то, что он даже в последние минуты жизни показывает свой отвра-

тительный характер.

- Кого Эрин увидел в вашей голове?

Профессор тяжело вздохнул, медленно повернул голову в мою сторону и сказал:

- Вы действительно хотите знать?

- Да.

- Тогда спросите не о том, кого он увидел. Спросите, почему я боялся, что он это увидит.

Впервые за всё время голос профессора звучал не холодно и не раздражённо. В нём была усталость.

- Почему же?..

- Потому что он знает, где искать мои слабости, мисс.

- И что же это за слабость?

Юман долго молчал, глядя на небо.

- То, что я однажды позволил кому-то стать для меня важнее собственной жизни.

- Но это ведь не ответ...

- Это единственный ответ, который вам сейчас нужен.

Меня трясло от боли, злости и грусти. Эмоции сталкивались внутри, не позволяя ни успокоиться, ни принять происходящее. Сдерживать себя становилось тяжелее. Тело ломило, руки дрожали, а лицо горело от слёз и внутреннего жара.

- Почему вы поцеловали меня вчера?! Почему пришли ко мне в ипостаси волка?! Почему вечно отыгрываетесь на мне?! – закричала я в бесконечность звёздного неба. - Почему забрали с Земли именно меня?!

Капли слёз скатывались по горячим щекам, спускаясь в намокшие от снега волосы. Я со всей силой сжала руку профессора и гневно посмотрела в его глаза. Чёрные сферы могли соревноваться в красоте со звёздным небом. Я видела, как Юману больно смотреть на меня в этот момент, но и мне было не легче. Он удивился порыву моих эмоций, но на лице мужчины вдруг появилась нежная улыбка.

- Ловушки судьбы.

Такой краткий и двусмысленный ответ не удовлетворил моё пылкое любопытство. Я резко села и посмотрела на профессора сверху:

- Гад блохастый! Индюк напыщенный! – кричала я и слабо била кулаком по его груди. – Рыцарь недоделанный! Змей ползучий! Да как можно...

Договорить не успела. Несколько секунд Юман просто смотрел на меня. В его взгляде было столько боли, что я забыла все слова. А потом его рука дрогнула, обхватила меня и потянула к себе.

Юман коснулся моих губ. Неожиданный и нежный поцелуй обострил все чувства. Казалось, даже это движение далось ему с огромным трудом. Будто тело уже отпускало его, но он всё ещё цеплялся за эти последние минуты.

Эти ласковые прикосновения сводили с ума: грубые руки мужчины гладили чувствительную кожу, посылая электрические разряды по телу; тяжёлое дыхание подхватывало выбившиеся из хвоста пряди, щекоча лицо.

Я вдыхала запах моря, стараясь навсегда запомнить его. Этот мужчина - загадка, которую я столько времени пыталась разгадать. И которая всё сильнее сводила меня с ума. Но почему-то именно с ним всё иначе: моё сердце замирает, тело не слушает разум, магия вздрагивает от нежных касаний.

Безумие. Самое настоящее безумие. Вихрь эмоций гулял по телу, пробуждая странные чувства.

Почему именно он? Ведь ненависть, что укоренилась в моей душе по отношению к профессору, вдруг стала пропадать. Кирпичик за кирпичиком башня со всеми обидами, планами мести вдруг рушилась.

На месте старого всегда начинает появляться что-то новое. И это новое пугало. До дрожи в теле, до трепета в груди.

В этот момент я боялась только одного – что этого больше не произойдёт. Что смерть заберёт Юмана. Мага, который не так давно привёл меня в этот мир. Который раздражал своей холодностью. Который никогда не спускал мне ошибок. Который сводил с ума своими поцелуями. Который спрятал настоящего себя за маской профессора. И которого я могла потерять навсегда.

Одна слеза, в которой будто собралась вся моя боль, упала с щеки на бледное лицо профессора.

- Не плачьте, - прошептал в губы Юман.

Его пальцы вытерли мокрый след на коже и осторожно убрали прядку волос за ухо. Я взглянула на профессора из-под опущенных ресниц. Он впервые так открыто улыбался,

смотря мне в глаза, словно пытался запомнить каждую черту моего лица.

- Не смотрите так, - хриплым голосом сказала я.

- Как? – тихо усмехнулся мужчина, глядя мою руку.

- Так, будто прощаетесь.

- Прощаюсь, - слабая улыбка вновь украсила лицо профессора.

Я лишь мотнула головой, не веря в происходящее. Отсрочить предначертанное не было в моих силах, но запомнить этот момент во всех деталях стоило.

Не стесняясь, мои руки потянулись к шелковистым волосам профессора. Чёрные пряди намокли от снега, но продолжали невероятно блестеть от слабого света луны. Мне не хотелось тратить время на бессмысленные разговоры. Следовало просто запомнить. Запомнить все мелочи. Запомнить его таким. Сильного мага с длинными волосами цвета воронового пера. Его манящие глаза – космос с тысячами звёзд. Его редкую улыбку, рушащую облик непробиваемой глыбы льда. Запах морского бриза, который я боялась забыть.

- О чём вы думаете? – отвлёк слабый голос Юмана.

- О том, какой вы идиот, - вырвалось у меня.

- И какой же? – вдруг рассмеялся профессор.

- Идиот, который сначала заставляет ненавидеть, - прошептала я. – Потом целует под действием яда. Затем вновь отталкивает. Профессор... какого чёрта вы так быстро сдались в руки смерти?!

Несколько секунд он молчал. А потом уголок его губ дрогнул.

- Мисс, если вы хотите повторения, так и скажите, – усмехнулся он и вновь притянул меня к себе.

Я не успела возразить и поддалась. Пусть. Лишь бы касался. Лишь бы грел мою душу. Лишь бы запах моря впитался в мои губы.

Его руки ласково гладили мою щёку, вытирали вновь появившиеся слёзы. Губы еле касались кожи, обжигая, оставляя мнимый след. Это была не страсть. А настоящая нежность, которую я никогда в своей жизни не ощущала. И боль, которая отравляла каждый сантиметр кожи, поцелованный Юманом. Солёные капли продолжали бежать по щекам, но их ловили мягкие губы профессора.

- Обещайте, что не будете плакать, Лили, - сказал мужчина, гладя пальцами мои горячие щёки. – Слёзы делают людей уязвимыми.

- Профессор, - не открывая глаза, прошептала ему в губы. – Слёзы – это меньшее, до чего вы меня довели.

Юман в ответ лишь усмехнулся и вновь поцеловал, нежно касаясь солёными от слёз губами.

Я почувствовала это раньше, чем поняла. Его руки стали тяжелее. Дыхание – тише. Пальцы, ещё недавно касавшиеся меня, едва заметно дрогнули.

- Прости меня, Лили, - прошептал он и нежно поцеловал в кончик носа. – Ты не должна была здесь оказаться.

- Должна была, - прошептала я.

Слёзы катились по щекам, и я легла на грудь профессора, обнимая его дрожащими руками.

Я чувствовала, как его пульс замедлялся. Боль тугим узлом стягивала моё сердце. Мои руки сильнее сжали его плечи. Я боялась отпустить, будто могла удержать его от смерти. Прикрыла глаза, заставляя себя спокойно принять ситуацию. Но это ведь слишком самонадеянно, да?

Я впервые поняла, что смерть – это не просто слово. Она приходит не с криком и не с громом. Она просто забирает того, кто ещё секунду назад был рядом. А потом оставляет тебе пустоту, с которой придётся жить дальше.

Не знаю, сколько я пролежала так. Минуту. Час. Целую вечность.

Но когда я наконец подняла голову, то поняла. Даже слабого биения сердца больше не было.

Нет.

Не прощу.

Злость. Печаль. Ненависть. Гнев. Боль. Утрата. Пустота. Всё перемешалось в душе. Чувства, ощущения превратились в смерч, готовый выйти наружу. Я поднялась на ноги, гневным взглядом смотря на небо. Ненавижу тебя! Судьба ты или смерть!

- НЕ-НА-ВИ-ЖУ! – закричала я, обращаясь к звёздам. – Слышишь меня, судьба?!

Огонь тут же вырвался из ладоней. Красные языки пламе-

ни рванули во все стороны, освобождаясь от сдерживающих их оков. Боль сжимала виски, путала сознание. Но мой резерв был настолько полон, что я продолжала что-то кричать, разрезая пространство тишины. Магический огонь растопил весь снег поляны. Сердце рвалось в клочья.

Пепел вперемешку с огненными искрами кружился над мной вихрем и падал на землю. На отравленную горем землю. Чёрное небо своими невидимыми руками тянулось к моему огню, пытаюсь ослабить, поглотить. Но не сегодня. Не сейчас.

Магия захлёстывала, волнами перетекая по телу, ноги содрогались от вспышек, которые вырывались из моих рук. Я не была способна здраво мыслить и о чём-то думать, сознание словно спряталось за непроницаемым куполом, оставив тело наедине с магией. Мною управляла внутренняя сила, освобождаясь от контроля.

Спину резко пронзила острая боль. Я упала на горячую землю, роняя слёзы. Ломило всё тело, будто тысячи кинжалов вонзились под кожу. От боли меня скручивало на голой земле. Крупные капли слёз ручьём стекали по щекам. Я слышала чей-то зов. Слабый шёпот, пробирающийся сквозь звон в ушах: *«Отдайся силе. Уступи сознание»*.

Руки, не слушаясь меня, раскинулись в стороны. Грудь резко обожгло теплом. Огонь полился из каждого миллиметра тела. От яркого света я прикрыла глаза и позволила управлять моим телом силе, которая желала взять всё в свои руки.

Я уступила сознание и смотрела на всё будто со стороны. Яркий огонь полыхал на теле. Магия сотрясала пространство вокруг. Где-то вдаль я слышала собственный шёпот. Какой-то необычный язык, схожий с французским. Непонятные слова эхом раздавались со всех сторон. По венам полилась лава, обжигающая все сосуды. Тело подняло в воздух. Из груди появлялись всё новые языки пламени, соединяясь в форму неизвестного мне цветка.

Оторвавшись от солнечного сплетения, цветок с пылающими лепестками полетел в сторону профессора, лежащего на голой земле. Как только пламя прикоснулось к груди Юмана, на мгновение время остановилось. А потом пламя погасло. Мир вокруг меня исчез. Словно кто-то одним движением погасил свет внутри.

*«Черная мгла небосвод охватила
Наважденье пропало бесследно в тот час
Может быть, вышло в окно, закурило
А может, навечно покинуло нас
Беспощадно втыкая мне в сердце ножи
Мыслей орда атакует меня
Рыдаю, страдая, сгораю во лжи
В оковы себя навечно пленя.
Встали спиной и любовь, и удача
Жестко ограбив все чувства мои
Сердце разбито, душа горько плачет*

Разбиты души моей все слои».

artemwere

Странные картинки мелькали на задворках сознания, словно кто-то переключал каналы в моём сне.

Ветер нежно колыхал пшеничное поле, вороша стебельки. Яркое солнце согревало землю. Тёплые лучи касались кожи и дарили тепло. Я вдохнула полной грудью приятный летний запах. Сотни ароматов собирались в какой-то необычный букет. Слабый поток ветра принёс ещё и запах морского бриза. Я распахнула глаза и увидела человека, облачённого во всё чёрное. Это, вроде, называется одеждой здесь?

Его длинные чёрные волосы подхватывал ветер. В одной руке он держал волшебную палочку, но не поднимал её. Белая кожа пряталась за прядями волос, но разглядеть золотые глаза мне удалось. Словно плавленное золото сверкало в солнечных лучах. Он прошёлся взглядом по мне, разглядывая всё тело. Мужчина медленно убрал палочку в одежды и властным, но приятным голосом сказал:

- Кто вы?

Короткий вопрос, такой простой, но и такой сложный одновременно. Первый житель Ксеопы, которого я встретила, задал вопрос, который почему-то оказался самым сложным.

- Девушка, - улыбка скользнула на моём лице. – А вы?

Мужчина оскалился и странно хмыкнул, но ответил:

- Кристофер.

Какое красивое имя. Никогда такие не слышала. Интерес-

но, а в этом мире у всех имена так превосходно звучат?

- Почему вы... без одежды? – вдруг поинтересовался он и стал медленно подходить.

Я не боялась его. Моей силы хватило бы на то, чтобы уничтожить всю Ксеопу, но мне стало любопытно. Что этот человек сможет мне сделать?

Он снял с себя чёрный пиджак и заботливо накинул на мои голые плечи:

- Могу я узнать ваше имя?

- Это нужно заслужить, - подмигнула Кристоферу я и посмотрела в его золотые глаза.

- Непременно заслужу, - впервые улыбнулся мужчина, посмотрев на меня с каким-то интересом.

Образ Кристофера стал рассеиваться, превращаясь в золотистые частицы песка. Они осыпались на поле, а вместе с ними исчезало и всё вокруг. Я протянула руку, сама не понимая зачем. Хотела удержать этот образ, это имя, этот момент. Но пальцы сомкнулись лишь на пустоте.

Запах дерева и горячего воска ударил в сознание неожиданно резко. Мгновение – и поле исчезло.

Теперь я стояла в каком-то кабинете.

За столом сидели Кристофер и король Генрих. Они обсуждали Эрина и его планы. Я слушала их молча, скрытая иллюзией невидимости.

Неужели они действительно думают, что смогут остановить его обычной магией? Глупцы. Эрин давно перерос пре-

дела их понимания.

Мой взгляд остановился на Кристофере. Пламя свечи мягко очерчивало его лицо, подчёркивая строгие черты. Такой хрупкий с виду человек... и такая огромная сила внутри.

Жители Ксеопы казались мне слабыми. Но он... Он был другим. Почему? Я сама не знала ответа.

- *«Эрин хочет подчинить всех человечков этого мира, чтобы стать равным богам, - сказала я мысленно, направляя слова Кристоферу. – Вашей магии недостаточно. Его невозможно уничтожить так. Вам нужна сила Бога».*

Кристофер едва заметно изменился в лице. Он передал мои слова королю, но сделал это иначе – спокойнее, осторожнее. Так, чтобы человек перед ним понял всю опасность, а не просто испугался.

Они снова начали спорить. Я же отвернулась к окну. Снег... Белые пушистые частицы медленно падали с неба. Я замерла, наблюдая за этим странным явлением. У меня дома с небес падал только чёрный пепел. Воздух обжигал лёгкие. Жара заставляла скрывать кожу от палящего света.

А здесь... Здесь люди носили одежду ради удовольствия, а не ради защиты. Платья, брюки, обувь. Странные вещи. Ненужные, но почему-то прекрасные.

Когда встреча закончилась, Кристофер открыл дверь. Для меня. Холодный воздух коснулся лица, а вместе с ним пришёл знакомый запах моря. Его запах. Тепло неожиданно разлилось внутри, заставив меня закрыть глаза. Кристофер за-

метил. Его рука осторожно легла мне на талию.

- Устала? – тихо спросил он. – Пойдём домой?

Я лишь кивнула. И позволила ему телепортировать нас.

Вихрь магии снова унёс меня в темноту. Сознание скользнуло дальше. Через чужие воспоминания и чувства.

Я понимала, знала. Эти слова говорила не я. Эти руки двигались не по моей воле. Но я чувствовала всё: тепло чужой ладони, запах моря, спокойствие рядом с ним. Будто чужая память оставляла следы не только в сознании, но и в сердце. Это тело принадлежало кому-то другому. Я была лишь наблюдателем. Свидетелем жизни, которая когда-то была мной...

Чужая жизнь оставляла следы внутри меня, словно память была не просто картинкой, а чем-то живым.

В следующий миг я увидела кладбище. Тело было скованно, словно связано невидимыми нитями. Знакомое место. Знакомый запах сырой земли и гнилых деревьев. Страх не было. Я знала, что он нашёл меня. Это было делом времени.

- Ну, привет, сестрёнка.

Гадёныш, добрался-таки до меня. Вот больно я ему нужна! У меня сегодня, между прочим, первое в жизни свидание намечалось. И он, конечно же, решил всё испортить.

- И тебе не хворать, братец, - произнесла я, в глубине души проклиная его.

- Успела соскучиться? – вновь прозвучал его голос.

- Что тебе нужно? – прошипела в ответ.

Он лишь противно рассмеялся. Ненавижу его смех. От него всегда мурашки по телу бегают, но за столько лет уже привыкла.

- Убрать конкурентов, милая сестра, - ласково сказал он. Именно это «ласково» всегда пугало меня больше всего. Когда Эрин говорил мягко, обычно кто-то должен был пострадать. – Смотрю, тебе нравятся слабые людишки. Так и быть, дам тебе время наиграться. Три дня хватит? Вот и отлично.

Я знала, что мне не спастись. Убегу сейчас – поймает снова. От судьбы не уйти. Поэтому со спокойной душой я приняла проклятье. Гадкая, тёмная магия скользнула по телу, оставляя после себя лишь пустоту. Отвратительное проклятье, которое разрушает любое существо изнутри, пожирая магические потоки.

В следующую секунду я стояла в середине поля, где шла ожесточённая и никчёмная битва. Всем было ясно, кто окажется победителем. Я не понимала, к чему это сопротивление. Эрин почти Бог по сравнению с местными магами.

Целью моего прихода сюда был Кристофер, сражающийся со всеми остальными. Проклятье, которое сжирало меня, начало добираться до последних капель жизненного резерва. Оно чёрной тенью преследовало меня, высасывая магию по крупницам. Поэтому мне надо было увидеть Кристофера. Я была обязана. Не знаю почему.

Странно, что в этом мире я вдруг стала испытывать чувства. И какие-то более необычные именно к Кристоферу. На-

верное, меня просто поражало его ко мне отношение. Он был всегда заботлив, нежен, и никогда не отказывал в рассказах историй его мира.

В нашей с братом семье не было принято проявлять заботу и вообще лишнее внимание друг другу. Зато жестокость и строгую дисциплину мы воспринимали как знаки любви. Хотя... что такое любовь? Может, Кристофер именно это чувство и пытался показать мне?

И вот я стояла и искала его среди сотни магов. Нашла за пару секунд и понеслась со всех ног, не обращая внимания на происходящее вокруг. Его чёрный плащ скрывала сама ночь, а холодный ветер словно помогал в битве.

Ноги несли уже слабое тело к нему. Он обернулся ещё до того, как увидел меня. Наверное, почувствовал. Его магия всегда находила меня раньше, чем глаза. Да, я обещала оставаться дома. Но ждать своего конца вдали от него я не могла. Как здесь говорят – сердцу не прикажешь.

Мне оставалось сделать пару шагов, когда в живот вонзилось что-то. И я сразу ощутила внутри щупальцы проклятья. Тело обмякло в появившихся за секунду на моей талии руках. Я рухнула в объятия Кристофера и смотрела на него, изучая каждый миллиметр кожи. Он взял меня на руки и что-то кричал. Только я уже ничего не слышала. Моё внимание забрали золотые глаза, сверкающие, словно само солнце.

- Элли, - сказала я, впервые называя собственное имя.

Я хотела сказать что-то ещё. Попрощаться. Но сил хвати-

ло только на одно слово.

Одинокая слеза прокатилась по его бледной скуле. Дрожащей рукой я стёрла её и прижала ладонь к горячей щеке. Он уже ничего не говорил, лишь с болью в душе смотрел на слабую меня.

Не знаю, что чувствуют человечки, когда умирают их знакомые. Но я впервые ощутила боль, которая не давала спокойно что-то сказать мужчине. Мне было горестно не из-за своей смерти, а оттого, что я больше не увижу его. Необычное чувство.

- Мне... впервые так... больно, - посмотрела в золотые радужки Кристофера, и с моих глаз упала слеза.

- Мне тоже, - сказал мужчина и прикоснулся губами к моим щекам. – Мне тоже...

Теряя связь с реальностью, я в последний раз взглянула на Кристофера и заметила странность. Возможно, так умирают или у меня галлюцинации. В последние секунды я увидела то, чего не могла понять. Золотой свет в его глазах начал угасать. словно кто-то медленно стирал его изнутри. А потом вместо золота осталась тьма. Чёрные глаза смотрели на меня в последний раз. В последний раз.

Боль исчезла вместе со мной.

Глава 17

Мрак. Чёрная пропасть – это единственное, что я узрела после того, как боль в груди немного утихла. В месте солнечного сплетения зияла дыра, через которую будто гулял слабый ветерок, остужая края раны. Это было одновременно отвратительно и приятно. Как если бы тело сначала погрузили в ледяную воду, а затем окунули в тёплую, способную избавить кожу от укусов мороза. Именно так ощущалась пустота внутри.

Моё сердце продолжало биться, но уже без прежнего рвения, без желания жить. Оно работало лишь по привычке.

Всё тело словно обгорело от внутренней магии. Кровь текла по пеплу и обугленным тканям, путаясь в направлениях, как и моё сознание. Магия отравила собственного носителя разрушительной силой, превратив цветущий сад в поле боя, где ещё долго не появится жизнь.

Я впервые ощущала свою душу – ту, что потратила все силы на борьбу. Только вот... теперь она изменилась. На нас обеих легла тень. Вязкая, глубокая и беспросветная чернота поглотила меня, унося куда-то вниз. На самое дно. И смотреть оттуда наверх больше не было смысла. Теперь нигде и ни в чём не было смысла. Единственное желание – утонуть глубже. Зарыться под толщей собственной боли и никогда больше не выплывать.

Но что-то всё равно тянуло сознание в противоположную сторону. Какие-то фразы, чьи-то слова. Они заставляли сомневаться.

Стоит ли жалеть себя? Поможет ли побег решить проблему? Вечно ли придётся прятаться под скорлупой боли? Не знаю.

Сквозь тьму я услышала отголоски чужого разговора и мысленно пошла на звук. Чёрные клубы дыма расступались под босыми ногами, и постепенно сквозь вязкую темноту начали пробиваться чужие голоса.

- Ты идиот, Крис, - гневно шикнул женский голос.
- Говоришь, как она, - усмехнулся мужчина.
- Смышлёная девочка, значит! Не зря же я её воспитывала!

Голоса словно открывали двери пробуждения. Но прийти в себя так и не удавалось. Темнота пропускала лишь звуки.

- Я тебе говорила, что не стоило так рано забирать девочку туда. Как знала, что беды не избежать. Теперь пожинай плоды!

- Пожну, дорогая. Только выбора у меня не было. Время пришло, - голос мужчины оставался спокойным, но в нём слышалась усталость.

Этот ледяной тон пробирал до мурашек, касался каких-то потаённых уголков моей памяти. Но я не могла вспомнить, кому он принадлежал. Моя жизнь теперь казалась туманным пятном, которое невозможно развеять.

- Знаю, знаю. Только зачем ты её с собой туда взял, волчара недоделанный?! – не уступал женский голос. – Ты же знал, что она тебе помереть не даст!

Эти слова заставили что-то внутри меня дрогнуть. Почему они кажутся такими знакомыми? Я пыталась поймать нить воспоминаний, но она всё время ускользала.

- Никуда я её не брал. Она сама каким-то чудом там оказалась. Хорошо, что мозгов хватило не вмешиваться, - пробубнил мужчина и тяжело выдохнул.

- Если бы он её увидел, представляешь, что могло произойти?! – не унималась женщина.

- Поверь мне – да! К чему эти претензии вообще?! Нашла, кому совесть на место вправлять!

- Ты прав... Тебе уже ничего не вправить!

Перебранка утихла так же быстро, как я открыла глаза. Первое, что удалось увидеть - светлый потолок, который озяряли солнечные лучи. Тело ломило, мышцы словно скручивало изнутри. Попытка двинуться не представлялась возможной. Приходилось жмуриться и медленно осматриваться.

Неизвестная комната со светлыми обоями, на которых играли солнечные зайчики. Прозрачный тюль легко пропускал ласковые лучи, это почему-то раздражало. Слишком светло. Глаза едва удавалось открыть.

У окна стояли стол и два мягких кресла, добавляя комнате уюта. Даже представилось, как по вечерам здесь сидит

какая-нибудь пара с чашками чая в руках и смотрит на красивый закат...

Я лежала на кровати, укутанная тёплым одеялом. Кстати, тоже белым! Мысленно захотелось изменить здесь всё. Сделать дизайн, как в комнате профессора.

- Милая, ты наконец-таки очнулась, - сказала женщина, заходя в комнату.

Не зря голос показался мне знакомым. Передо мной стояла Роза. Моя Роза! В превосходном сиреневом платье с рукавами-фонариками, с привычным пучком на голове. Только сейчас она казалась испуганной и похудевшей. Если бы у меня были силы, я тотчас набросилась на неё с объятиями. Но удалось лишь слабо улыбнуться бабушке.

Как же давно я хотела её увидеть. Как же скучала!

- Ну как ты, лисичка? Очень больно?

Я попыталась что-то сказать, но вместо слов вырвался лишь слабый хрип. Силы возвращались маленькими потоками, медленно наполняя пустоту внутри. В груди постепенно восстанавливался магический резерв.

- Роза... - улыбнулась я, и слеза покатилась по щеке.

Как же я рада видеть её сейчас. Но что-то всё равно не позволяло полностью насладиться счастьем этой встречи. Воспоминания тёмным пятном отпечатались в сознании. Что-то произошло. Что-то уничтожило часть меня. Я почувствовала это, но не могла понять.

А потом перед глазами вновь появилась кровь. Силь-

ная боль тугим узлом затянула сердце, перекрывая дыхание. Слезы хлынули сами собой.

Профессор... на моих руках он...

Я не могла оттолкнуть воспоминания, которые снова заполнили сознание. Каждая деталь той ночи возвращалась с пугающей ясностью.

- Р-рози, он... он...

Слова застряли в горле. Я не могла произнести это вслух. Не могла снова пережить тот момент.

Рози тут же оказалась рядом, села на край кровати и крепко сжала мои руки.

- Тише, лисичка. Дыши. Слышишь меня? Просто дыши. Но перед глазами всё равно стояла кровь.

- Он... он умер...

Голос сорвался. Слезы катились по щекам.

Рози на мгновение прикрыла глаза, будто собираясь с мыслями.

- Нет, милая. Он жив.

Мир словно остановился.

- Что?

- Жив, - повторила она мягче. – Твой профессор жив. И, поверь мне, он даже сейчас умудряется меня раздражать.

Облегчение ударило сильнее, чем боль. Я судорожно вдохнула, чувствуя, как внутри что-то ломается и собирается заново.

- Как? Я видела...

- Я знаю, - тихо сказала она. – Но сейчас тебе нельзя переживать всё это снова. Твоё тело ещё ослаблено.

Рози достала маленький флакон из кармана платья. Внутри переливалась прозрачная жидкость с лёгким серебристым оттенком.

- Выпей. Это поможет тебе восстановиться и поспать.

Приняв снадобье, я прикрыла глаза. А когда открыла – Рози уже не было в комнате. Осталась я и солнечный свет, который раздражал с каждой секундой всё больше. Рука на автомате потянулась к прикроватной тумбочке. Пальцы нащупали знакомый предмет, и только тогда я поняла, что палочка лежала там. Слова заклинания сорвались с губ раньше, чем я успела подумать, и наконец-таки в комнате стало приятно находиться.

Светлые обои теперь были тёмно-синими с золотыми узорами. Тюль закрывали чёрные портьеры, не пропуская солнечных зайчиков. Видимо, даже сейчас мой разум цеплялся за то место, где когда-то чувствовал себя безопасно. Потолок, так и быть, оставила белым. Столик тоже пусть останется светлым, а вот кресла пусть будут жёлтыми. Теперь точно уютно и приятно здесь находиться. Даже светлая постель не так раздражает.

Вот только... я ведь даже никогда раньше не знала такого заклинания. Тогда как объяснить то, что стало с этой комнатой? Я в панике отбросила палочку подальше от себя и руками обняла голые коленки.

Так... в смысле голые? Опустив взгляд, я обнаружила, что на мне только какие-то короткие шортики вместо белья – и всё! Успокаивало лишь то, что здесь есть Роза, которая, видимо, меня и раздела. Выдохнув, я завернулась в одеяло и рухнула головой на подушку.

Я не сразу поняла, что именно меня напугало. Перед глазами мелькнуло что-то яркое, почти огненное. Я коснулась волос и замерла. Они были рыжими!

Находясь в полном шоке, я упала на подушку и начала засыпать. Видимо, снадобье Роза всё-таки начало действовать. Мне ничего не снилось, что, несомненно, радовало. Лишь приятное тепло обволакивало тело. Нежась в кровати, я обнимала одеяло и вдыхала цветочный запах.

Проснувшись, я с удивлением поняла, что лучше не стало. Наоборот, тело окончательно вспомнило, через что прошло. Чувствовала себя выжатой, словно мной полы вытирали. Боль где-то в районе груди никуда не делась, продолжала время от времени пылать. Когда Роза сказала, что профессор жив, я не поверила. Но вместе с неверием пришло облегчение, такое сильное, что стало почти больно.

Медленно поднявшись с постели, я обернулась одеялом, так как ничего похожего на одежду в комнате не нашла, и направилась к двери. Стоило выяснить всё, что пришлось пропустить.

Дверь вела напрямик на кухню, где горел неприятный жёлтый свет люстры, зато пахло чем-то очень вкусным. И

только сейчас я поняла, что не ела очень давно, и живот прилип к позвоночнику. Одеяло волоклось за мной по пятам, оповещая Рози, орудующую у плиты, о моём появлении.

Обернувшись, она тут же всплеснула руками:

- Ох, запаматовала! Сейчас принесу что-нибудь переодеться. Вернись в комнату! – пригрозила пальцем она. – Негоже в доме при мужчинах так разгуливать!

Про мужчин я немного не поняла, а осмотревшись, чуть в обморок не грохнулась. Точнее, в обморок грохнулось одеяло. Руки просто перестали его держать.

Округлив глаза, я в ужасе уставилась на профессора. Он сидел на диване - живой, здоровый, невредимый - с кружкой чего-то горячего в руках и смотрел в ответ с не меньшим потрясением.

Не знаю, удалось ли мне прийти в себя, если бы не крик Рози за моей спиной:

- Упаси Эфир! Лиличка, прикройся, - на плечи легло одеяло, и мои руки тут же вцепились в него мёртвой хваткой. А бабуля вновь напомнила. – Марш в комнату!

А я не могла и двинуться. Ноги словно приросли к полу, не давая сделать и шага. А глаза, в свою очередь, не отпускали профессора, который нагло рассматривал меня и ехидно улыбался.

- Мисс, я тоже рад вас видеть, - улыбнулся он.

Его чёрные глаза скользнули по мне с таким выражением, будто он пытался убедиться, что перед ним действительно я,

а не очередная проблема, возникшая из ниоткуда.

– Лучше послушайте Розы, иначе она и вас сейчас сковородкой огреет.

Я боялась моргнуть. А вдруг мне всё только кажется, и, закрой я глаза, образ профессора тут же испарится?!

Крепкие руки Розы обхватили меня сзади и втащили в тёмную комнату.

- О, пресвятой Эфир, что ты сделала со спальней? – вновь всплеснула руками она. – Ладно, с этим потом разберёмся. Одевайся вот.

Она протянула стопку с какими-то вещами, которую мои дрожащие руки приняли, вяло и неуверенно. Розы скрылась за дверью, а я продолжала стоять и тупым взглядом смотреть в темноту перед собой.

Поверить в это так просто не получалось. Принять - тем более. Мысли тут же рассыпались. Казалось, впервые в жизни в голове не осталось ни одной связной.

Видимо, на автомате я натянула на себя какое-то платье в пол, разглядеть его в этой крошечной тьме не удалось, да и это сейчас казалось не самым важным. Самое важное сидело на кухне и попивало чай. Поэтому на негнущихся ногах я вновь вышла из комнаты.

Розы уже отошла от плиты и разливала по тарелкам какой-то суп, а профессор продолжал сидеть на диване и смотреть на ночное небо за окном. А я... тупо прошла в центр комнаты и плюхнулась на стул. Взгляд поднимать бы-

ло страшно. Не знаю, от чего и почему. Но теперь я внимательно рассматривала деревянный пол под ногами.

- Чем тебе комната не угодила? – вдруг раздался голос бабули, которая поставила передо мной глубокую тарелку с супом.

- А... я... - не могла и двух слов связать. – Светло слишком было, вот.

Справа тут же раздался хохот. Повернувшись в сторону смеха, обнаружила профессора, который, держась за живот, смеялся так искренне, что я даже растерялась. Юман медленно поднялся, опираясь рукой на спинку дивана, и пошёл, хромя, к двери, ведущей в спальню. Пропал там на пару мгновений и вернулся со странной улыбкой на лице.

- Плагиат, мисс, я не приемлю, - холодно сказал он, но после улыбнулся. – Но, признаюсь, оценил.

Я моргнула, не сразу понимая, о чём он говорит. А потом вспомнила его комнату и неожиданно почувствовала странное тепло.

Не знаю, что произошло, пока я была в отключке, но наличие живого профессора меня радовало. Особенно то, что он был не таким, как раньше. В нём всё ещё оставался холод, но исчезла та глухая стена, за которую он обычно прятался.

- Ага, дизайнер, - фыркнула Роза и поставила ещё две тарелки с супом на стол. – А теперь все ужинать.

Ослушаться бабулю – получить подзатыльник. Поэтому все, точнее я и профессор, молча взяли ложки и принялись

уплетать суп. Мой живот благодарно урчал, впервые за долгое время радуясь нормальной еде.

Тишину на кухне перебивал только стук ложек о посуду, пока я наконец не решилась спросить:

- А почему я рыжая?

Две пары глаз одновременно уставились на меня так, словно я только что спросила что-то совершенно очевидное.

Что? Надо же с чего-то начинать восстановление линии событий! А я решила именно с этого. Что не так?!

- Зато теперь ты настоящая рыжая лисичка, - с улыбкой сказала Роза и продолжила есть.

Ответ, понятное дело, не удовлетворил меня ни на грамм.

- Так почему?

Профессор, отодвинув пустую тарелку, взглянул на меня.

- А это плата за открытие силы, - его тон опять стал холодным.

- Какой ещё силы? – не понимала я, продолжая смотреть на мужчину в ожидании объяснений.

- Вы не помните, что сделали?

Минуту назад профессор казался мне совершенно другим – живым, почти счастливым. А сейчас привычный ледяной щит снова поднялся между нами, скрывая всё то, что я успела увидеть.

Я отрицательно мотнула головой и опустила взгляд на пустую тарелку. Воспоминания действительно словно стерлись. Остались только ощущения – боль, страх и отчаяние.

- Детка, - мягко произнесла Рози, и я повернулась к ней. На её лице появилась печальная улыбка. – Ты использовала древнюю магию. Иначе я не могу объяснить, как тебе удалось спасти некоторых...

Её укоризненный взгляд встретился с равнодушным лицом профессора.

- И теперь у нас конкретные проблемы! – голос Юмана сорвался сильнее, чем он, кажется, хотел.

Мы с Рози обе вздрогнули.

- Из-за некоторых слишком любопытных и безрассудных особ!

- То есть, я ещё и виновата? – вскинула бровь я.

- Откуда у вас эта татуировка?

Его взгляд остановился на отметине у края выреза платья. Я опустила глаза на грудь и увидела знакомый рисунок птицы на коже.

- Какое право вы имеете кричать на меня? – голос мой повысился. – И обвинять после всего, что...

Слова застряли в горле. После всего, что произошло. После того, как я держала его умирающее тело...

- После всего, что...? - тихо, но опасно спросил Юман.

Я резко подняла взгляд.

- Моё лицо, профессор, находится немного выше, - теперь уже я смотрела на него испепеляющим взглядом.

- Так, - вмешалась Рози, тяжело вздохнув. – Вы оба сейчас выдохните и чуть позже выясните отношения.

- Да было бы что обсуждать, – фыркнул профессор, складывая руки на груди.

А вот это был удар под дых. Стало как-то больно от его слов. Не скажу, что я испытывала какие-то чувства к Юману, но слышать такое было неприятно.

Гнев тут же встал на защиту моей ранимой души, и руки вспыхнули за долю секунды.

- Опа-па, - только и сказала Роза.

После чего спокойно убежала на диван, видимо, чтобы наблюдать спектакль со стороны.

Я поднялась из-за стола и, метая молнии в профессора, взмахнула руками, прошептав первое пришедшее в голову заклинание. Передо мной появилась огненная птица размером с кота и тут же рванула к Юману. Он даже не успел достать палочку. Пламя её крыльев коснулось чёрной футболки, и ткань мгновенно начала тлеть.

Ухмыльнувшись, довольная собой, я вернулась на место и стала наблюдать, как по кухне за профессором носится маленькая огненная катастрофа.

Роза тихо хохотала, а Юман испробовал, кажется, все возможные щиты. Но мой огонь будто не признавал чужой защиты - разбивал её одну за другой, оставляя после себя лишь осыпающийся на пол пепел.

- Мисс, уберите её сейчас же! – запыхавшийся Юман впервые звучал так, будто действительно просил о помощи.

- Только когда услышу извинения, - оскалилась я.

Взгляд сам собой упал на его живот. От футболки почти ничего не осталось, зато стала видна окровавленная повязка.

– Или вы настолько гордый, что готовы помереть во второй раз?

Мои слова задели его. Юман резко остановился, позволяя огненной птице коснуться кожи. Ожоги появились почти мгновенно, но он лишь сильнее стиснул челюсть и промолчал. И почему-то от этого мне стало ещё хуже.

- Будете знать, как повышать на меня голос, - сказала я и щёлкнула пальцами.

Огненная птица послушно растворилась в воздухе.

Профессор, явно недовольный, вернулся за стол и с напускной злостью посмотрел на меня.

- Вы так ничему и не научились, - прыснул он. – Продолжаете жалеть чудовищ.

Он всё-таки вспомнил мои слова.

- Я учусь на врача. Жалеть чудовищ – моя работа, - ответила я.

На этот раз профессор промолчал. А значит, пришло время заполнить пробелы в памяти.

- А теперь, будьте добры, ответьте на вопросы, которые копились всё это время! – сказала я и начала свой опрос. – Где мы сейчас находимся?

- На Земле, в доме Кристофера, - вдруг ответила Роза и гордо посмотрела на меня, словно была рада, что я сумела поставить профессора на место.

- Хорошо. Как мы здесь оказались?

Профессор поднял взгляд на меня и решил поделиться информацией, но брови его продолжали хмуриться:

- Я очнулся, когда уже начинало светать. Вы лежали на земле, полностью поглощённая огнём. Я дотянулся до вас и телепортировал обоих сюда, а Рози вызвал позже.

Так-так, это уже интересно. С каких пор бабуля знакома с профессором? Кстати, много вопросов у меня к самой Рози осталось. Ладно, наедине поболтаем.

- Почему я управляю магией, не используя палочку, и откуда знаю заклинания, которых сроду не учила?

- А вы не заметили, что в принципе отличаетесь от всех магов в Ксеопе? – усмехнулся Юман и сложил руки на груди, откидываясь на спинку стула. – Несколько даров для одной иномирянки многовато, вам не кажется? Тем более в арсенале ещё и пропавший дар Огненной Материи. Это забытая магия, которую толком не изучили. А палочка нужна обычным магам, которые не способны держать собственную силу под контролем.

- То есть вы хотите сказать, что я ненормальная?

- Нет, мисс. Я хочу сказать, что вы гораздо опаснее, чем думаете.

- Допустим, что это так. Как тогда объяснить то, что вы живы? – решила задать главный вопрос.

- Как я уже сказал, вы использовали древнее заклинание или даже ритуал.

На мгновение его взгляд стал тяжелее. Кажется, профессор всё ещё что-то скрывал.

- Помните сказку, которую вы мне рассказывали? – поднял вопросительно бровь Юман, на что я лишь кивнула, припоминая тот вечер, когда пришлось убаюкивать волка. – Так вот, эта история была всего лишь легендой, пока вы не решили превратить её в реальность. Возможно, ваша сила среагировала на желание сохранить жизнь любой ценой. Так, по крайней мере, описывали древнюю магию. Она не спрашивает разрешения у разума. Она берёт самое сильное чувство и превращает его в действие. Не знаю, какие последствия будут после такого ритуала, но не ждите чего-то хорошего.

Только почему-то, глядя на хмурое лицо профессора, я впервые подумала: может ли чудо действительно достаться бесплатно?

Моя довольная улыбка, похоже, окончательно вывела профессора из себя.

- Не обольщайтесь, мисс. Благодаря вам, у нас огромные проблемы. Первое – я считаюсь без вести пропавшим, так что в Ксеопу мне путь фактически закрыт. Второе – скоро начнётся война, против которой не выстоять ни одному из миров. А Эрин не остановится на одной Ксеопе и придёт на Землю. Третье – ваша сила до этого вызывала у всех большие сомнения, а теперь с открывшимся огненным даром вы точно не вернётесь туда. Дойел не упустит возможности заполучить вас. Не как человека. Как оружие.

- Так, стоп, - прервала я профессора. – Вы сказали, что начнётся война. Откуда такие сведения?

- Я вчера узнала, - опустила взгляд бабуля. – Академия стала центром сбора всей силовой армии королевств. Судя по разговорам, Эрин ещё не начал нападение, но все маги готовы к обороне.

По позвоночнику пробежал холод. Пока я спала, мир продолжал рушиться.

- А теперь, вы ответьте на мой вопрос, - гневно посмотрел на меня профессор и кивнул на мою грудь. – Откуда татуировка?

- Э-э, - я честно попыталась вспомнить объяснения Кларма. Не получилось. – Долгая история, - лишь мило улыбнулась мужчине и похлопала ресничками.

- Л-иил-ли, - страшно прошипел он.

- Меня, между прочим, похитили! – начала оправдываться я. – На следующий день после собрания ко мне пришёл Кларм, а потом я уже проснулась с этой ерундой на груди.

- Кристофер! Как ты мог допустить такое? Чтоб Лили выкрали эти кровососы?! – решила вмешаться в разговор Роза.

О, да, она была в гневе. Аж пыхтеть, как чайник, начала. Сейчас кому-то достанется, мама не горюй.

- Роза, я телохранителем не устраивался! – рыкнул негодующий Юман.

- Что здесь вообще происходит?! – не выдержала я. – Откуда вы друг друга знаете? Какой ещё, к чёрту, телохрани-

тель?!

- Именно! – тут же поддержал профессор. – Я тоже хотел бы это знать.

Мозг мой взрывался, не способный выстроить всю информацию по порядку. Голова шла кругом от всего, что я узнала и чего не успела спросить. Ужас какой-то!

- Кристофер, дорогой, - ласково пропела бабуля, мило улыбаясь. Но ласковый голос мгновенно сменился громом. – Ты охренел?! Ты мне клялся, что с девочкой всё будет в порядке. А в итоге она оказалась похищена вампиром! Из-за твоей невнимательности, прошу заметить! Втянул мою детку в историю с Эрином! Лили пришлось ради тебя дар раскрыть, чтобы спасти твою задни...

- Твоя любимая девочка – настоящий специалист в поиске проблем! – перебил её Юман, продолжая недовольно косяться на татуировку. – Может, лучше поработаешь над её воспитанием? Хотя, боюсь, мы уже безнадёжно опоздали.

Наши с бабушкой брови взметнулись синхронно, мы ошарашенно уставились на мужчину, который теперь усмехался над нашим нелепым видом. Но стоило мне разжечь в ладони огонь, как Юман вернул серьёзный вид. Однако Роза решила взять реванш:

- Ты на своё воспитание сначала взгляни, волчара! Смеешь ещё моё сокровище обижать?!

Профессор закатил глаза и тут же получил подзатыльник от бабули. На секунду мне даже стало его жалко.

Они вели себя как старые друзья: ругались, подкалывали друг друга и, кажется, сами получали от этого удовольствие. Было непривычно видеть такую Рози. Ещё секунду назад её глаза метали молнии, а теперь уставшее лицо вновь озарила мягкая улыбка. Профессор, напротив, снова надел привычную маску. Лёгкая усмешка исчезла, а взгляд стал холодным.

- Нам нужно решить, что делать дальше, - скучающе протянул мужчина, уронив голову на кулак.

Рози с недоумением посмотрела на него и ответила:

- Крис, что ты несёшь? Лили только очнулась, да и ты не в состоянии даже дом покинуть. Планы строить будете позже, когда оба на ноги встанете.

- Ладно, - вновь закатил глаза профессор, соглашаясь с Рози. – Сейчас отдыхаем – завтра всё обсудим, - и задержал на мне долгий, тяжёлый взгляд.

Ответов я получила немного. Зато новых вопросов накопилось столько, что голова снова начала гудеть. Рози отвела меня в ванную, находящуюся слева от двери в спальню, в которой я отдыхала, и вручила мне стопку полотенец.

Оказавшись в одиночестве, я решила, что понежиться в тёплой воде мне не повредит. Крутанула вентили – из крана потекла вода, от которой сразу пошёл тёплый пар. Добавив в воду ароматное масло и пару пузырьков из баночек, стоявших на полке, я опустила ноги в ванну. Горячая вода казалась приятной, даже не обжигала, а словно ласкала тело после долгого похода.

Кажется, я пролежала здесь не меньше часа. Впервые за долгое время тело перестало болеть.

Тишина за дверью могла говорить лишь о том, что другие жители дома легли спать, или как минимум прекратили вечные споры. Обернувшись полотенцем, я решила пойти в комнату – всё равно тут близко. Когда дверь открылась, холодный воздух тотчас обволок голые ноги, отчего я задрожала. Мурашки прокатили по рукам и остановились на затылке. Я тряхнула головой, чуть не уронив полотенце, в которое были завёрнуты мокрые волосы, и пошла к себе.

Тёмная комната встретила тишиной, такой приятной и уютной. Глубокий вдох грудью – и лёгкие наполнились запахом свежести и... моря? Пальцы сами собой щёлкнули раньше, чем я успела об этом подумать. Скромная люстра услышала мой приказ. Тёплый свет растёкся по тёмным стенам, белому потолку и чёрным портьерам. Первым, что бросилось в глаза, были знакомые ноги, вытянутые на белом столе и обтянутые чёрными брюками. В жёлтом кресле сидел профессор, задумчиво смотрящий на свои руки, собранные в замок. Чёрные волосы были сплетены в необычную косу за спиной, а лоб подозрительно нахмурен.

Посильнее затянув на груди мокрое полотенце, я судорожно втянула воздух и строго произнесла:

- Профессор, а вы комнатой не ошиблись?

Тон вышел так себе – с нотками дрожи, за которой прятался мой страх.

Услышав вопрос, мужчина лишь оскалился, но взгляд не поднял:

- Это мой дом. Так что я не ошибся.

Чудненько! Конечно, это его дом. Конечно, он имел полное право сидеть где угодно. Только вот стоять перед ним, завёрнутой в одно полотенце, оказалось куда сложнее, чем я ожидала. Особенно после всего, что между нами произошло.

- Расскажите, что с вами сделали вампиры, - соизволил Юман почтить своим вниманием и окинул меня холодным взглядом, от которого по коже вновь пробежался рой мурашек.

М-да, вовремя он решил поговорить. И обстановка потрясающе располагает к беседе. Особенно мой внешний вид!

Запихнув растерянность куда подальше, я уверенно походкой направилась к собеседнику и опустилась в соседнее кресло. Мужчина не соизволил убрать босые ноги с края стола, что очень раздражало, поэтому мои стопы медленно легли на холодную поверхность, повторяя за профессором. Юман если и удивился, то не подал и виду, зато лёгкое движение брови выдало, что мою выходку он всё-таки заметил.

Тишину пришлось нарушить, так как этот цирк рано или поздно придётся прекращать:

- Тем вечером Кларм ждал меня у чердака, а после вырубил, - начала свой рассказ, наблюдая за реакцией профессора, который продолжал казаться мёртвой глыбой льда. – А после я уже очнулась с этой штукой на груди, - неосознанно

коснулась рисунка холодными пальцами. – Как сказал Витанс, это что-то вроде родового знака связи, который свидетельствует о благословении на брак, – тяжело вздохнула я. – После разговора с ним, я сбежала оттуда и пошла, куда глаза глядят...

На секунду в его глазах что-то мелькнуло, но выражение лица тут же вернулось к привычному безразличию.

- И случайным образом наткнулась на меня с Эрином, – как-то печально улыбнулся мужчина и положил ладонь на лоб. – Ладно, со знаком постараюсь разобраться, как и с юным вампиром. А вы постарайтесь больше не заводить друзей в лице кровососов.

- А это уже мне решать – с кем общаться и проводить время! – фыркнула я и сложила руки на груди.

- Кажется, вы это говорите не в первый раз, – поднял взгляд Юман и начал прожигать во мне дыру своими чёрными сферами. – Только вот никак не научитесь делать правильные выводы после сомнительных знакомств.

- Например, с вами? – цокнула я и закатила глаза. – Не переживайте – выводы сделаны!

- И какие именно, мисс? – усмехнулся он, опуская ноги на пол.

Сейчас Юман напоминал мне того самого волка, который замирал перед прыжком. Чёрные глаза блестели, в них отражался золотой свет от люстры и я, сидящая напротив, с полотенцем на голове.

- Вы и сами, наверняка, осведомлены, - одарила мужчину раздражённым взглядом.

- Хотелось бы услышать ваше лестное мнение, - опять тот противный оскал, не сулящий ничего хорошего.

- Я уже рассказала всё, что вы просили. Покиньте комнату!

Злость на этого наглого индюка, которого я умудрилась достать с того света, распаляла меня. Руки сразу налились горячей лавой, готовые в любой момент пустить в профессора огненную птицу, которая будет опалять новенькую белую футболку мужчины.

Профессор медленно поднялся с кресла и одарил меня странным взглядом. Оказавшись за спиной, он сказал:

- Отдыхайте, мисс, - и закрыл дверь.

Я ещё несколько секунд смотрела на дверь, не понимая, почему его уход оставил после себя больше вопросов, чем ответов. И почему мне было так сложно просто забыть об этом.

Свет потух по щелчку пальцев, погружая тёмную комнату в более густой мрак. Вместе с освещением пропал и страх, зато навалилась усталость.

Заснула я, как оказалось, прямо в кресле, отчего на утро ломило все кости, а ноги и вовсе затекли, отказываясь сползть со столика на пол. Я через боль потянулась. На лицо рухнуло полотенце. Чёрт!

Пришлось кое-как встать на ватные ноги и подойти к

небольшому зеркалу у тумбы. В отражении на меня смотрела помятая девушка с тёмными кругами под серыми глазами. А новые рыжие волосы спадали кудрявым каскадом на костлявые плечи, спускаясь почти до ладоней. Несколько секунд я просто смотрела на них, не узнавая собственное отражение. М-да, стоило расчесать это кудрявое безумие вчера вечером – теперь половина волос была прямой, а другая уж слишком завита.

Затёкшими руками я расчесала локоны пальцами и собрала тяжёлые волосы в пучок, который норовил развалиться от одного лишнего движения головы. Покоящаяся на тумбочке палочка пригодилась и стала исполнять роль шпильки, фиксируя пучок.

Завёрнутая в то же полотенце, в котором удосужилась зазнуть, я направилась в ванную комнату, где вчера забыла забрать платье. Оно обнаружилось на том же месте, где я его и оставила. Быстро сменила неприличный наряд на свободное платье и отправилась на поиски Розы.

Бабуля оказалась на кухне, вновь что-то готовила. Осмотревшись, я не обнаружила в комнате профессора и с облегчением села за стол.

- Доброе утро, - улыбнулась Розы. – Как спалось?
- Могло быть и лучше, - припомнила позу, в которой зазнула, и неосознанно закатила глаза. – Расскажешь, откуда вы с профессором друг друга знаете?

Бабуля выключила плиту, на которой ещё недавно что-то

тихо кипело, и села рядом со мной. Я заметила, как её взгляд словно заглядывал в прошлое, освежая в памяти не самые приятные воспоминания.

- Это было довольно давно, когда я ещё училась в Академии, - начала она рассказ.

Брови сами собой поднялись вверх. Я хотела тут же задать вопрос, но не стала перебивать Розу.

- Как ты могла догадаться – магия моя относится к Медицине. Кристофер был моим одноклассником, довольно способным, но он – тот ещё хулиган. Часто срывал пары, подговаривал всех шутить над преподавателями. Он мог забыть о занятии, но никогда не забывал о тех, кому нужна была помощь. Талант к магии сделал Криса лучшим на курсе, а после и во всей Академии. Когда я устроилась на работу в Золотом королевстве, решила узнать о судьбе бывшего одноклассника. Только вот проявлять свои способности он решил совсем не там, где это приветствовалось. Ох, Крис... Иногда его талант был одновременно и даром, и проклятием.

Стало даже интересно узнать, чем именно занимался профессор. Потом сама у него выпытаю.

- Судьба свела нас вновь, когда началась война с Эрином, я стала военным врачом на передовой, там оказался и Кристофер. Однако он входил в круг советчиков королей, помогал со стратегиями и тактиками боя, словно знал об общем враге слишком много того, чего не видели другие, - рассказ прервался довольно резко, будто бабуля раздумывала, стоит

ли раскрывать все карты. Страхнув неуверенность, она продолжила. – Я помню тот вечер до сих пор. На пороге стоял Крис. Уставший, весь в пыли после дороги... и на руках у него был маленький свёрток. Как оказалось позже – там был ребёнок. Кристофер связал нас клятвами молчания и попросил меня позаботиться о тебе.

Чего? Мне послышалось или нет?

Неловкая тишина поглотила кухню, за столом которой сидела Роза, с печальным видом, и я, с ошарашенным выражением лица.

- Погоди... То есть всё это время ты знала, что я не твоя родная внучка? – голос дрогнул. – Ты врала мне?

- Я ничего не знала о твоих родных. Кристофер не соизволил поделиться никакой лишней информацией, сказал лишь, что ты – дитя тех, кто погиб в битве за жизнь Ксеопы. И я поверила, растила тебя, как свою, - милая улыбка застыла на лице Розы, а печальная слезинка покатилась по бледной щеке. – Крис вряд ли раскроет тебе свои тайны, скорее всего, на нём стоит печать молчания или чего похуже. Перед тем как исчезнуть, он снял с меня клятву. Видимо, понимал, что однажды ты всё равно начнёшь искать ответы.

Шок сковывал меня по рукам и ногам, не давая и шелохнуться. Я удивлённо уставилась на Розу, которая скромно сидела рядом и тёплой ладонью гладила меня по спине.

Да, я хотела узнать правду о своём происхождении, но не думала, что рассказ Розы всё так усложнит. Истина находи-

лась всё время рядом. Профессор знал обо мне даже больше и молчал. Теперь можно объяснить, почему в зале во время собрания преподавателей – он единственный не смотрел на меня удивлённо и испуганно – Юман знал, кто я и почему в моих венах течёт странная магия.

Вместо боли пришла злость. Она была проще и понятнее...

Я подорвалась со стула и ледяным тоном спросила:

- Где он?!

Глава 18

Дрожащие руки обнимали колени. По щекам уже давно не текли слёзы, но я всё ещё чувствовала, как высохшие дорожки стягивали кожу. Немигающий взгляд застыл на одной точке деревянной половицы, будто там можно было найти ответы на вопросы, которые разрывали голову. Я не понимала, какой момент моей жизни был настоящим, а какой — тщательно подготовленной ложью.

После признания Розы я так и не нашла профессора. Он ушёл ещё утром.

Юман зато знал всё. Мой преподаватель. Человек, которому я начала доверять. Человек, рядом с которым впервые за долгое время чувствовала себя в безопасности. И он молчал.

Тогда вопрос был в другом: почему он скрывал меня на Земле? Почему наложил печать молчания на Розы? Почему позволил мне жить, не дав возможности узнать хоть что-то о самой себе?

Всё это время он наблюдал? Защищал? Или просто держал под контролем? Загадки, тайны... Как же меня это раздражает!

Обиднее всего другое. Моё доверие к Юману только начало крепчать. И, наверное, я даже что-то чувствовала к нему. Потому что те поцелуи были настоящими. По крайней мере, я так думала. Но что, если нет? Человек же не способен так

искренне притворяться...

Той ночью в поле он словно открыл мне свою душу. Хотя... у профессора ведь могло не быть выбора. Возможно, на моём месте он просто видел кого-то другого.

Никогда не думала, что буду настолько накручивать себя из-за какого-то мужчины. До чего я докатилась?..

Я просидела так до самой ночи. Отвлёк меня лишь тихий стук. Темноту комнаты разрезал на две части луч света от открывшейся двери, в которой стояла Роза. На её лице застыла глубокая печаль. Женщина медленно подошла и опустилась рядом со мной на пол, осторожно положив ладони мне на плечи:

- Ты не вини меня, - тихо сказала Роза, опуская голову. - Я тебя всегда любила всей душой и всем сердцем. В чувствах я никогда не врал, дорогая.

Я никогда не сомневалась в искренности Розы. Она была единственным человеком, который всегда оставался рядом. Да, она хранила важную тайну. Да, она не сказала мне правду. Но разве двадцать лет любви можно перечеркнуть одним откровением?

Она заняла особое место в моём сердце задолго до того, как я узнала, что между нами нет кровной связи.

- Роза, я виню только Юмана, - тихо выдохнула я. - Он заставил тебя потратить годы жизни на воспитание чужого ребёнка. Какая бы тайна ни была за этим всем... семьёй мы всё равно стали.

Я посмотрела на неё и слабо улыбнулась.

- А этот... влип по самое не балуй.

Женщина тихо посмеялась, словно впервые за весь вечер смогла отпустить часть напряжения.

- Вот уж не думала, что кто-то сможет так говорить о Кри-се.

- Поверь, он заслужил.

Рози улыбнулась и пригласила меня поужинать. Отказаться я не могла. Организм после всех событий окончательно напомнил о себе и требовал хоть какого-то источника энергии.

Мы ели почти молча, но эта тишина не была тяжёлой. В ней не чувствовались прежние недомолвки и скрытые секреты. Будто все тайны, которые годами кружили вокруг нас, наконец рассыпались пеплом. И теперь каждая маленькая частица правды становилась не новой болью, а долгожданным ответом хотя бы на один вопрос.

Профессор так и не соизволил вернуться. Целую неделю мы провели одни в его скромной обители. И несмотря на то, что я всё ещё злилась на Юмана, жизнь рядом с Розой постепенно возвращалась в привычное русло.

Странно было осознавать, что человек, который не являлся мне родственником по крови, оказался самым близким. С ней я чувствовала уют и тепло. Чувствовала себя нужной и любимой. Наверное, именно поэтому было так больно

узнать, что часть моей жизни строилась на чужих решениях.

Меня очень интересовала история с пророчеством, которое действительно сбылось. Роза поделилась ещё одним секретом. Изначально, как и у большинства магов Ксеопы, у неё был только один дар. Но спустя годы она начала замечать странности.

Сны стали чаще сбываться. А любой телесный контакт с магом мог показать ей отголоски его прошлого или возможного будущего.

Как сказала бабуля, способность пророчить была невероятной редкостью. Обычно маги с подобным даром могли видеть будущее только через сны, использовать специальные артефакты для гаданий или лишь слегка приоткрывать занавес мира душ.

Роза рассказала мне и о той ночи перед Новым годом. Оказывается, всё произошло совершенно случайно. На Земле её магия почти не откликалась, словно уснула вместе с остальными способностями. Но именно перед моим отправлением в Ксеопу дар ясновидения внезапно пробудился. И обрушил на неё поток непонятных образов.

Как я поняла, разум не успевает запоминать картинки, которые передаёт дар. Он мгновенно считывает информацию, а уже потом сам пытается объяснить её привычным способом, превращая ощущения в образы.

А вот мои способности мы обсуждали постоянно. Я всё никак не могла привыкнуть к тому, что палочка мне теперь

без надобности, да и произносить заклинания не надо. Стоит подумать о том, чего хочу, – и магия сразу откликается, искрясь на кончиках пальцев. Это всё ещё казалось невероятным.

- Я не знаю твоего происхождения, лисичка, - сказала Роза, смотря в окно, где солнце постепенно исчезало за ветками деревьев. – Но точно уверена, что ты необычный маг. Вряд ли только четыре дара есть в твоём резерве. Возможно, некоторые способности ещё спят и ждут пробуждения. Не знаю, как ты будешь справляться с такой ношей.

- В Академии мне сказали, что даже с двумя дарами магов в Ксеопе не встретить, - задумчиво ответила я. – Разве такое вообще возможно?

- В этой Вселенной возможно всё! – оптимистично заявила она. – Только вот не зря Крис скрывал тебя на Земле. Такого мага больше не встретишь в наше время, поэтому показывать весь твой потенциал опасно. Не просто так вампиры подсустились, чтобы как можно быстрее вписать твоё имя в свою родословную.

На эти слова мне нечего возразить. Ведь Кларм появился в моей жизни слишком вовремя. Быстро оказался рядом. Слишком настойчиво пытался занять место человека, которому я могла бы доверять.

А я поверила. Поверила, что ему действительно интересна именно я. Не моя магия и способности. Просто я.

Какая же наивная. Он ведь наверняка знал больше осталь-

ных. Возможно, с самого начала. Знал, кем я являюсь, почему меня скрывали, чем я могу оказаться для вампиров. И всё равно позволил мне думать, что между нами что-то настоящее. А теперь я даже не знала, чему верить.

Сколько загадок... И каждую надо раскрыть. Начать стоит с разговора с Юманом, который словно растворился в воздухе.

Рози предположила, что он отправился в Ксеопу проверить обстановку и понаблюдать за действиями Эрина. Но такими темпами мы можем даже не узнать: жив он или нет. И спасти его снова мне почему-то не хотелось.

Ну а что? Сам виноват. Сначала вскружил мне голову своими поцелуями, а ведь именно он скрывал от меня самую большую часть правды. Такое враньё простить я не смогу. Слишком больно осознавать, что человек, которому я начала доверять, всё это время знал гораздо больше, чем говорил.

Вспоминая тот день, когда он умирал, я поняла, что испытываю к Юману что-то. Может, обычную симпатию. Может, какой-то совершенно неадекватный интерес. Я до сих пор не уверена. Но его секреты стали стеной между нами. Отдалили чувства. Наверное, это даже к лучшему. Голова будет трезвой.

Правда, за эту неделю я успела соскучиться по парам Лекарного дела. Был в этом свой шарм. Поддёвки профессора теперь казались особым способом проявления внимания к моей персоне. А, возможно, я просто пыталась найти оправ-

дание человеку, который меня разочаровал.

По друзьям безумно соскучилась. Как они там? Не сильно ли испугались за пропавшую меня? А вдруг их тоже заставят вступить в ряды боевых магов? Никса уж точно. Он ведь учится на боевика.

Мириться с этой тоской я долго не собиралась, потому что успела придумать, как решить эту проблему.

Вечером, когда Роза пожелала мне сладких снов, я отправилась к себе. Быстро написала на какой-то рекламной бумажке послание Розы, чтобы она не переживала за меня. Так будет лучше для всех. И это моё решение. Сидеть, сложа руки - точно не мой стиль. Вся моя сущность рвалась обратно в Ксеопу.

Выключив свет в комнате, я опустилась на пол и закрыла глаза. Осторожно потянулась к магии, пытаясь нащупать те знания, которые всё ещё где-то глубоко внутри меня. Перед мысленным взором появилось окно в Академию – мой уютный, пусть и одинокий чердак. Тяжело вздохнув, я собрала остатки решимости и потянулась рукой к созданному образу.

В следующую секунду мир качнулся. А когда я открыла глаза, уже стояла в знакомой комнате, где в воздухе витал лёгкий запах сирени. В душе разлилось ликование. Даже не надеялась, что смогу найти в себе способность к телепортации, но, оказывается, этот дар тоже ждал своего часа.

Щёлкнув пальцами, я включила свет и сразу направилась к своему скудному гардеробу. Стянула с себя пижаму и на-

дела любимые чёрные джинсы и серый свитер с горлом. Зима ещё не закончилась, а заболеть мне совершенно не хотелось. Утепляемся, как можем.

Только взглянув в зеркало, я поняла проблему. Меня никто не узнает с такими волосами. М-да.

С одной стороны – плевать я хотела на чужое мнение. С другой – копна рыжих волос слишком сильно выделялась. В Академии и без того хватало желающих обратить на меня внимание.

Кажется, даже интуиция решила вмешаться: подкралась сзади и отвесила мне мысленный подзатыльник.

Иллюзией окрасив волосы в каштановый цвет, я уверенным шагом направилась к выходу. Спустившись на этаж, где жила Джулс, я осторожно осмотрелась. На мгновение появилось странное чувство, будто за мной кто-то наблюдает. Хотя, возможно, это уже была обычная паранойя после всех произошедших событий.

Стучать долго не пришлось. Дверь открыла шокированная Джулс. Она так и застыла бы в ступоре, если бы я не подтолкнула её внутрь комнаты. Бледная Джулс сама на себя не была похожа: тёмные круги под глазами, спутанные волосы, собранные в неряшливый хвост, искусанные губы - будто она всё это время только нервничала и плакала.

Соседки по комнате здесь не оказалось, что только обрадовало. Усадив подругу на кровать, я сразу же набросилась на неё с вопросами:

- Что у вас здесь происходит? Война началась? Студентов тоже отправляют на неё?

Девушка продолжала таращиться на меня своими голубыми глазами, словно боялась моргнуть и потерять меня из виду, но, услышав мои вопросы, тут же решила задать свои:

- Где ты пропадала? Мы уже не знали, что и думать!

На секунду я замялась. Хотелось рассказать ей всё. Про Розу, Юмана, Кларма. Но нельзя. Поэтому я лишь выдохнула и выложила первую пришедшую в голову версию:

- Мне ректор разрешил на недельку сгонять к бабуле. Я не успела вас предупредить, прости.

Джулс лишь нахмурила брови, явно не поверив, но спорить не стала. Вместо этого вернулась к разговору:

- Да, сейчас в Академию прибыли армии некоторых королевств. Всех студентов готовят к войне, несмотря на направленность дара. Каждая пара посвящена предстоящим боям и проверке навыков. Добавили военные дисциплины.

Я снова посмотрела на подругу и только сейчас заметила, насколько сильно она изменилась. Передо мной сидела не та беззаботная Джулс, которая ещё недавно смеялась над моими очередными приключениями.

- Всех парней забрали в другой корпус, - тихо продолжила она. - Лиль, их же поведут, как курлаток на убой...

По её белой коже скатилась очередная слеза. Я попыталась вспомнить, кто такие курлатки, но быстро забросила эту мысль, увидев, как дрогнули губы подруги.

– Я... я так боюсь за Ное и Никса. Да вообще за всех. Это же самоубийство.

Я обняла её, поддерживая, и в этот момент слова действительно были не нужны. Никакой оптимизм здесь не помог бы. Джулс была права - студентов отправят туда, где будет настоящая война. И вряд ли хоть кто-то из них сможет выстоять против силы Эрина.

Когда девушка немного успокоилась, я решила задать вопрос, который не давал мне покоя:

- Ты видела профессора Юмана?

Джулс задумалась, пытаюсь вспомнить, а потом покачала головой.

- Мне кажется, я его где-то неделю не видела. Наверное, он с остальными преподавателями помогает с военными стратегиями. Или парней тренирует.

Ясно. Профессор продолжает оставаться призраком. Невидимкой, который появляется только тогда, когда хочет. Довольно удобно. Хотя, если подумать, мне сейчас тоже стоило вести себя осторожно. Чем меньше людей знает, что я вернулась, тем лучше. оставалось только объяснить это Джулс.

- Слушай, никому не говори, что видела меня, хорошо?

Подруга встрепелась. На её лице тут же появилась тревога, но она собрала мысли и сложила два плюс два:

- К бабушке, значит, ездила? Ага. Только вот почему тогда ректор сам искал тебя по всей Академии? Может, объяс-

нишь, что стряслось?

Попалась. Я могла бы рассказать ей правду. Очень хотелось. Джулс заслуживала доверия. Но это была не только моя тайна. Я подставлю Рози и профессора. А ещё неизвестно, кто может заинтересоваться мной, если правда выйдет наружу.

- Я не могу тебе сказать, прости, - тихо произнесла я. - Просто пообещай, что никому не расскажешь о нашей встрече. Мне придётся снова уйти из Академии. Но всё будет хорошо, правда.

По лицу Джулс сразу стало понятно: она верит мне, но всё равно переживает. Ненавижу врать. Особенно ей... Но иногда правда может причинить больше вреда, чем ложь.

Кто знает, что случится, если кто-то начнёт искать ответы через моих друзей? Профессор не просто так скрывал меня всю жизнь.

- Иногда я удивляюсь, как ты можешь так быстро находить приключения на свою пятую точку... - пробормотала Джулс.

Судя по тону, вопрос был риторическим, поэтому отвечать я не стала.

Мы посидели ещё какое-то время вместе, попили чай, обсудили всё, что я успела пропустить. Например, узнала, что бедный Кларм без меня совсем поник и грубил всем направо и налево.

Моему исчезновению обрадовалась только вампирша Кейси, которая всё чаще пыталась крутиться возле Кларма,

но тот при всех её отшивал. Хотела бы я посмотреть на это зрелище.

- Представляешь, Ное решил устроить свидание в аудитории. Я туда, когда зашла, обомлела. Свечи, цветы, красиво накрытая парта, - с воодушевлением рассказывала Джулс. - Всё было чудесно, пока аудиторию не решил проверить профессор Тронг. Таким злым я его ещё не видела.

Я хохотала над её рассказом так громко, что не сразу услышала стук в дверь.

Стоило смолкнуть, как стук повторился.

Я посмотрела на растерявшуюся Джулс, одним взглядом спрашивая, ждёт ли она гостей. Подруга отрицательно качнула головой и указала в сторону душевой. Я мигом подорвалась и, стараясь не издавать ни звука, скрылась в ванной комнате, оставив щёлку в двери.

Подруга медленно поднялась с кровати и открыла дверь. Мне не было видно, кого она обнаружила за порогом, но испуганное выражение лица Джулс говорило само за себя.

- Чего тебе? – тихо спросила она.

Ответ заставил меня напрячься.

- Где она?

Голос принадлежал Кларму.

Джулс отступила назад, когда вампир вошёл внутрь и закрыл дверь.

- К-кто? – испуганно спросила она.

- Лили, - он произнёс моё имя так, будто это было не про-

сто имя, а что-то очень важное. — Или ты думаешь, что я поверю, будто ты сама смеялась в комнате?

Внутри всё похолодело. Вот только не это...

Заклинание невидимости автоматически сорвалось с пальцев, и я вжалась в темноту, растворяясь в пространстве.

Тем временем Джулс пыталась убедить Кларма, что никого здесь нет, но вампир не слушал. Он искал. Под кроватями, за шторами, в шкафу.

Когда очередь дошла до ванной комнаты, я зажмурилась и прижалась спиной к холодной плитке. Вампир появился в центре комнаты. Его взгляд скользил по каждому углу.

- Лили, - тихо сказал он. — Хватит прятаться.

В его голосе не было злости. Но это даже больше пугало.

- Я знаю, что ты здесь.

Как он меня нашёл? Я стояла совершенно неподвижно и под куполом тишины.

Я медленно двинулась к выходу, стараясь не издать ни звука. Но вампир словно почувствовал движение и мгновенно оказался у двери, преграждая путь.

- Лили, - его голос стал мягче. — Пожалуйста.

Я замерла. Пожалуйста? От него? После того, как он связал меня меткой и решил, что имеет право распоряжаться моей жизнью?

- Если сейчас же не появишься, мне придётся использовать другой способ.

Внутри всё сжалось. Я прекрасно знала, что «другой спо-

соб» от Кларма никогда не означал ничего хорошего.

- Ну, как хочешь, - тихо сказал он.

Его пальцы легли на пуговицы белой рубашки. Я сначала даже не поняла, что он делает. А потом увидела татуировку. Чёрная роза, заключённая в круг из шипов. Та самая метка. Она была довольно красивой. Жаль, что я не сразу догадалась – это не просто татуировка.

Кларм коснулся метки палочкой и что-то тихо прошептал. В ту же секунду моё тело пронзила боль. Я согнулась пополам, сжимая зубы, чтобы не закричать. Моя собственная метка, казалось, ожила. Будто кто-то пытался вырвать её из кожи вместе с частью души. По венам прошёлся ледяной огонь, а лёгким стало тяжело дышать.

Кларм активировал связь и теперь медленно приближался. Он вытянул руки вперёд, стараясь найти меня на ощупь. Только вампир, видимо, забыл, что я не привыкла так быстро сдаваться.

Путь к выходу освободился. Втянув живот, я поползла вдоль стены, молясь всем Богам, чтобы Кларм не успел схватить меня раньше времени.

Ещё немного... Ещё чуть-чуть...

У самой двери пришлось оглянуться. Вампир всё ещё медленно двигался по ванной комнате, пытаясь нащупать меня.

И тут в голове появилась идея. Слышали когда-нибудь про волшебный пендель? А вот моя бабуля частенько напомина-

ла мне, что иногда лучший способ решить проблему – это хороший толчок в правильном направлении.

Щёлкнув пальцами, я представила невидимую ногу, которая со всей силы отправляет вампира в полёт. Жаль, что не удалось увидеть его лицо. Зато звук был прекрасен.

Убегая подальше от комнаты Джулс, я хохотала так сильно, что воздуха перестало хватать. Страх и смех, как говорится...

А нечего было меня выслеживать! На что Кларм вообще надеялся? Что я вдруг стану покладистой, и сама побегу к нему в объятия? После всего, что произошло, он действительно думал, что достаточно просто найти меня?

На чердак я идти не решилась, поэтому уверенной походкой направилась в сторону комнаты профессора. Странно. Злость на Юмана никуда не делась. Я всё ещё хотела серьёзно поговорить с ним, показать, как сильно меня бесят эти тайны. Но сейчас, после встречи с Клармом, комната профессора казалась самым безопасным местом во всей Академии. Раз Юмана здесь нет, значит, хотя бы временно это станет моим убежищем.

Дверь оказалась заперта, но для меня уже не было проблемой. Нужное заклинание сорвалось с пальцев, и замок тихо щёлкнул. Тёмная комната встретила меня привычной тишиной. Я сама не поняла почему, но внутри сразу стало спокойнее. Здесь всё напоминало о нём: запах моря, книги на полках, магия, которая будто впиталась в стены.

Я выдохнула и опустилась на мягкий диван. Хотелось хотя бы несколько минут просто побыть одной. Но расслабиться не удалось... Дверь, которая только что была заперта, открылась.

На пороге стоял Кларм. Его глаза горели яркими рубинами, освещая тёмную комнату. Лицо было напряжено, губы сжаты в тонкую линию. Он так и не застегнул рубашку. На его лбу красовалась огромная шишка.

Моя работа. В другой ситуации я бы обязательно рассмеялась. Но сейчас почему-то было совсем не до смеха.

Кларм медленно вошёл в комнату и поднял палочку. Красные всполохи окружили пространство кабинета. Купол... Чудесненько. Теперь выбраться отсюда просто так не получится.

Хотя... Это же не значит, что я сдамсь. Если понадобится, придумаю другой способ.

- Лили, прекрати убегать от меня, - рыкнул вампир.

В его голосе звучал раздражённый металл. Я бы, наверное, испугалась, если бы сейчас не была настолько зла.

- Нам нужно поговорить.

Поговорить решил? Серьёзно?

- Убери иллюзию. Я всё равно тебя найду, - он сделал паузу. – Ты моя невеста. Метка в любом случае приведёт меня к тебе.

Вот оно что...

Разговаривать с ним было последним, чего я хотела. А вот

добавить пару шишек вполне. Иногда магия лучше объясняет мысли, чем слова. Представив очередной «волшебный пендель», я отправила его прямо в сторону вампира.

Кларм даже не успел понять, что произошло. Его тело перевернулось в воздухе, и через секунду он уже лежал на полу, недоумённо потирая лоб. Я не удержалась и усмехнулась. Так ему! Будет знать, как похищать людей и решать их судьбу без спроса.

Немного восхитившись своей силой, я откинулась на подушку дивана и с усмешкой наблюдала за растерянным вампиром, который продолжал сканировать комнату алыми глазами. Ещё недавно мы вместе обменивались колкостями, а сейчас я прячусь от него в невидимости и отправляю волшебные пендели. Жизнь определенно стала интереснее.

Но моя маленькая победа длилась недолго. Кларм вдруг перестал искать меня. Он медленно поднял палочку и прикоснулся к своей метке. В тот же миг грудь пронзила острая боль. Я резко согнулась, хватаясь за место, где горела собственная татуировка.

Что это за связь такая, если один человек может заставить другого страдать против его воли?!

Я скрутилась на диване, сжимая зубы, чтобы не закричать. Боль была не такой, как раньше. Не просто физической. Она будто тянула за что-то внутри меня, пытаюсь достучаться туда, куда я сама больше не хотела его пускать.

Ублюдок.

С трудом поднявшись, я попыталась воздействовать на метку в ответ. Ничего... Кларм даже не шелохнулся. Он просто стоял посреди комнаты и ждал. Ждал, пока я сама выйду.

Очередная волна боли заставила меня резко выдохнуть. Хватит! Сжав кулаки, я убрала иллюзию и полог тишины. Кларм мгновенно повернул голову. На его лице промелькнуло облегчение.

- Вот и встретились, - холодно сказала я.

- Я не хочу с тобой сражаться, - вампир опустил палочку.

- Конечно, - я усмехнулась. – Именно поэтому ты ворвался в комнату, поставил купол и начал причинять мне боль?

Кларм вздохнул, будто мои слова ударили сильнее любого заклинания.

- Я не хотел сделать тебе больно.

- Правда? – я посмотрела на него с недоверием. – А что ты хотел?

Он сделал шаг вперёд, но тут же остановился, заметив, как я напряглась. И это была первая правильная реакция за всё время.

- Поговорить.

- После того, как ты меня похитил? – рассмеялась я. – После того, как решил, что можешь просто связать меня с собой?

- Лили, ты не понимаешь... - его взгляд дрогнул. – Это ведь не просто метка. Это особая связь...

- Нет, Кларм. Это ты не понимаешь, - я подошла ближе,

несмотря на страх. – Ты говоришь о связи душ, о метке, о нашей судьбе. А я вижу только человека, который забрал у меня выбор.

- Я лишь хотел защитить тебя. Понимаю, что тебе обидно и страшно... И мне самому противно так поступать. Но я не вижу другого пути.

Я медленно покачала головой, не веря своим ушам.

Кларм нахмурился, не понимая, что меня задело.

- Знаешь, что самое страшное? – сказала я. – Не метка, не то, что ты забрал меня. Даже не то, что ты решил провести ритуал без моего согласия, - я сделала шаг назад. – Самое страшное – ты до сих пор считаешь, что поступил правильно.

Вампир открыл рот, но не нашёл ответа. И это молчание сказало больше любых слов.

- Ты правда не понимаешь, да? – горько усмехнулась я. – Ты говоришь о защите... Но при этом выбираешь за меня.

В его глазах мелькнула боль.

- За меня тоже всю жизнь выбирали, - тихо произнёс он, опуская взгляд. – Поверь, всё, что было между нами... Всё было искренне. Но иногда обстоятельства сильнее нас. Иногда приходится делать то, чего не хочешь.

На секунду мне захотелось поверить ему. Вспомнить те моменты, когда он был рядом. Когда смешил меня. Когда смотрел так, будто я была для него чем-то невероятным.

Но перед глазами всплывал замок. Ритуал, метка... Больше не позволю себе забыть.

Я выпустила огненную птицу. Она взвилась в воздух, удаляя в купол. Красная магия столкнулась с защитой, заставляя стены задрожать. Кларм попытался остановить заклинание, но я уже не собиралась ждать. В защите появилась трещина. Я развернулась и бросилась к выходу.

Мне нужно попасть на чердак и вернуться домой. Хотя бы на Земле я ещё могла чувствовать себя свободной.

Я почти добежала до лестницы, когда воздух вокруг изменился. Слишком поздно. Я почувствовала движение только в последний момент.

Сильные руки перехватили мои запястья и развернули. Спинай я ударилась о стену. Кларм оказался слишком близко.

- Лили... - в его голосе было одно отчаяние.
- Отпусти меня, - прошипела я, пытаюсь вырваться.
- Не могу, - он на секунду закрыл глаза. – Если я отпущу тебя сейчас, ты уйдёшь. Ритуал останется незавершённым... и тогда мы оба погибнем. Я не хотел говорить тебе об этом. Не хотел, чтобы ты думала, будто я использую это против тебя. Но я не могу тебя потерять.

- Ты уже потерял меня.

На секунду Кларм замер. Но потом его взгляд стал решительным.

- Прости.

Я не успела понять, что он собирается сделать. Только почувствовала лёгкое прикосновение к виску. И мир погас.

Кажется, скоро нам с темнотой придётся заключить официальный договор. Слишком часто мы начали пересекаться. Но пугающий мрак, как и всегда, взял моё сознание под контроль, транслируя странные картинки.

Вот я во сне смотрю в зеркало и не узнаю себя в отражении. Единственное, что было схоже – огненные волосы, витки которых доставали до самых ладоней. Яркие глаза, словно зелёные стёкла, бегали по точёной фигуре, облачённой в полупрозрачное жёлтое платье. У меня таких форм отродясь не было! Контур пухлых губ был обведён нежно-розовой помадой, а на впалых щеках виднелись слабые румяна.

Я чувствовала себя одновременно наблюдателем и самой этой девушкой. Видела её глазами, ощущала её эмоции, но понимала - это не я.

Я обернулась к двери и на всех порах помчалась её открывать. Сердце билось так сильно, что звук отражался от грудной клетки. И в душе было чувство ожидания долгожданной встречи. Кого же я так сильно хочу видеть?

На пороге появился мужчина неопишуемой красоты. Его золотые глаза сверкали, как два солнца. Губы были растянуты в нежной улыбке. Длинные чёрные волосы плавно стекали по белой рубашке. А взгляд ласково осматривал меня. Только вот... неопишуемая красота виделась не мне, а этой незнакомке. Потому что человека напротив я уже успела изучить на парах. И знала: за этой красивой улыбкой скрывался тот самый профессор, который мог одним взглядом заста-

вить меня чувствовать себя виноватой за ещё не совершённое преступление.

Захотелось спросить: «Профессор, а вы какими судьбами забрели в мой сон?» Но мои губы открылись для другого вопроса:

- Мы можем идти?

Что-то в этом сне было неправильным. И первой деталью, которая заставила меня насторожиться, стали глаза. У Юмана всегда были чёрные, как космос глаза, а у этого – янтарные.

Профессор нежно взял меня под руку и повёл по неизвестным коридорам, украшенным разными картинами и предметами декора. Под потолком висели изумительные люстры с сотнями горящих свечей. Завораживает. Стук от каблуков отражался от стен и эхом провожал нас куда-то.

Спустя какое-то время, Юман открыл дверь на веранду, где был накрыт стол. Десятки разных блюд, несколько ваз с яркими букетами, запах которых приятно щекотал нос, и, конечно же, свечи. Романтичную атмосферу также дополнял ласковый закат, согревающий последними лучами ветки фруктовых деревьев в саду. А слабый ветерок разносил аппетитный аромат блюд до моего голодного организма.

Юман отодвинул для меня стул, на который я с радостью опустилась. Хоть во сне поем! Выглядит-то вкусно. Мои планы испортило чужое тело, которое совершенно без моего согласия подняло бокал с каким-то алкогольным напитком.

Вот же пьянь! Хотя... технически это была не я.

Профессор тем временем занял место напротив и с довольной улыбкой тоже схватил ножку бокала и поднял его над столом:

- За нас и за приближающуюся победу над Эрином.

Пока хозяйка тела наслаждалась напитком, я начала выстраивать в голове возможные теории. На обычный сон это не похоже, значит, это могут быть: первое – чужие воспоминания, второе – иллюзия, которую на меня могли наложить, третье – отклик моего собственного дара, который почему-то показывает мне то, что связано с прошлым.

Если Юман упомянул Эрина, значит, это было во время той самой войны. Возможно, именно во сне я смогу как-то понять, что же в итоге произошло. Ведь профессор заключил какую-то сделку с Эрином. Или я узнаю какой-то другой секрет, который может касаться меня.

Сопоставив образ девушки в отражении с тем, что я увидела в тот день, когда проснулась моя огненная магия, мысленно вздрогнула. Тогда мне удалось посмотреть воспоминание Юмана, где он держал на руках какую-то девушку, а потом положил её тело в странный саркофаг. И теперь догадка появилась сама собой. Девушка из воспоминания. Рыжие волосы. Саркофаг. Слишком много совпадений, чтобы считать их случайностью.

Разгадав одну загадку, я всеми силами старалась уловить новую информацию из разговора профессора со «мной». Но

они обсуждали лишь магию, других неизвестных мне людей, потом пошла скучная болтовня об увлечениях.

Плюнув на это, я постаралась прислушаться к чужому телу. И не зря это сделала. На спине словно было что-то неосознаемое. Что-то тёмное и опасное. Я чувствовала, как магический резерв утекает мелкими крупичками именно туда. Что же это такое? Это было не похоже на обычный артефакт. Артефакты забирали энергию холодно и безразлично. А здесь было ощущение, будто что-то живое тянулось к моей магии.

Романтичный вечер закончился на приятной для чужачки ноте: профессор нежно коснулся губами её щеки и, обняв, уткнулся в рыжие волосы, вдыхая свежий запах.

Никогда раньше не видела его таким. Весь вечер улыбался, пылинки с «меня» сдувал. А этот взгляд, полный тепла и любви... Наверное, он мог быть предназначен только ей. Не студентке... не мне. И почему-то это ранило. Вспоминая наши редкие моменты, когда стирались границы между студенткой и профессором, я замечая, что так он на меня смотрел лишь раз – перед смертью, которая его так и не настигла. А есть ли шанс, что мне удастся ещё раз увидеть его таким счастливым и... влюблённым?

Вытряхнув ненужные мысли, я вернулась к происходящему, но обнаружила, что мы с незнакомкой уже сидим в той самой комнате, где я смотрела в зеркало. Мягкий матрас прогнулся под телом, руки до боли в пальцах сжали бархатный плед. По щекам потекли ледяные слёзы.

Почему она плачет? Неужели вечер с Юманом не оправдал её ожиданий? Хотя нет... кто плачет после такого вечера? Значит, причина была совсем не в этом.

Ответ пришёл сам собой, когда чужачка сняла с себя платье и направилась к зеркалу. Белая кожа сияла от слабого огня свечей. Знакомый щелчок пальцами и, судя по всему, пропала иллюзия, которую девушка наложила на тело. Почему я так решила? Да потому что всё тело вмиг покрылось тёмными линиями.словно её кровь была чёрной. Повернувшись спиной, я ужаснулась от картины, которая предстала в зеркале. Чёрные линии на спине под кожей, словно щупальца, впивались в магический резерв, вытягивая остатки сил, и распространялись по всему телу, расползаясь в разные стороны. Грустный взгляд в отражении прошёлся по тёмным от проклятья лопаткам, а горячие ладони вытерли с лица новую порцию слёз.

Я не знала, какое именно заклинание оставило такие следы, но одно понимала точно: это было проклятье.

Мне стало жалко её до боли в сердце. Не только потому, что она была обречена. А потому, что я увидела, сколько боли ей пришлось скрывать за красивой иллюзией. Если моё видение не ошибается, именно её потеря сломает профессора. Именно эту девушку Юман скроет под землёй. Именно после её смерти золотые глаза профессора впитают мрак утраты и черноту этого страшного проклятья, которое высасывает магию девушки каждый миг, делая её слабой.

Как только чужачка уснула в мокрой от слёз подушке, проснулась я. Настоящая я. В своём теле. Вот только оно тоже меня не слушалось. Оно казалось таким лёгким, невесомым. Впервые ощущала себя каким-то киселем. Только вот радоваться возвращению в своё тело не получилось. Предприняв ещё одну попытку, я так и продолжила лежать с закрытыми глазами, потому что даже веки меня не слушались.

Романтичная трагедия, потерянная любовь, проклятья... Всё это могло подождать. Потому что сначала надо было разобраться с одним очень наглым вампиром.

Кларм вырубил меня. Опять! Чёрт бы его побрал! А как-то поизящней девушку можно похищать?! В следующий раз одними волшебными пенделями вампир не отделается.

В этот раз я не испытывала страха. Осталась только злость.

Вряд ли меня будут пытаться или убивать. Захотели бы – уже убили. Но я жива, значит, уже можно хоть чему-то порадоваться. А выбраться ещё успеем. Один раз удалось сбежать, поэтому и во второй раз получится.

Через какое-то время уловила изменения в состоянии собственного тела. Снова это проклятая метка. Она пылала, будто внутри неё что-то рвалось наружу. Казалось, связь между нами пыталась восстановиться, а я изо всех сил ей сопротивлялась. Тело била мелкая дрожь, как при лихорадке.

Я чувствовала, как мой свитер промок и неприятно лип к телу. Капельки пота противно стекали по лбу и вискам.

Мерзко.

Услышав какой-то скрипучий звук, я испугалась. Но потом до меня долетел свежий поток воздуха, остужая тело лишь на мгновение. Мне хотелось выразить благодарность тому, кто открыл окно. Наивная мысль. Потому что меньше всего я ожидала благодарить именно того, кто снова лишил меня выбора.

Сбоку раздались тихие шаги, а потом чьё-то тяжелое тело опустилось на кровать. Обращаясь к внутренней магии, я попыталась сконцентрировать её в центре груди, но она не слушалась и продолжала гулять по венам. Тем временем на лоб легла холодная рука. Тут же захотелось мотнуть головой и спихнуть её, но обстоятельства были против меня. Приятный холод остудил на какое-то время, но мерзкий жар вернулся на прежнее место. Впервые захотелось прыгнуть в прорубь, лишь бы не была лихорадка.

Чужие пальцы взяли прядь волос и бездумно закрутили концы.

- Тебе идёт рыжий, - сказал Кларм.

От злости я попыталась сжать руки в кулаки, но вышло вялое движение пальцами. Успех! Вновь обратилась к непослушной магии, которая лениво потекла к рукам и остановилась на кончиках пальцев, так и не выйдя наружу. Надо потянуть время, но как?! С каждой минутой мне становилось лишь хуже.

Руки вампира легли на мой живот, и тело мгновенно на-

пряглось. Даже если бы я могла двигаться, не уверена, что смогла бы скрыть отвращение.

Он замер. Будто впервые действительно увидел меня, а не свою невесту, не метку, не будущую связь. Раньше Кларм бы не остановился. Раньше он бы решил, что знает лучше. Что если он рядом, если защищает меня, если держит всё под контролем - значит, всё будет хорошо.

- Ты боишься меня, - тихо сказал он.

Наконец-то он догадался. Я хотела усмехнуться, но даже на это сил не хватило.

- Я не хотел, чтобы всё так получилось, - продолжил он. Голос больше не звучал уверенно. — Я думал... если ты узнаешь правду, если поймёшь, почему я это сделал... - он запнулся, словно впервые не находил правильных слов. — Вспомнишь нас... И выберешь меня.

Внутри что-то болезненно сжалось. Потому что дело было не в том, что Кларм ошибся. А в том, что он действительно так думал.

- Ты могла погибнуть, птишка, - сказал он. — Я больше не знал, как защитить тебя.

Молиться местным богам я не умею, поэтому мысленно обратилась к единственному человеку, который сейчас мог бы помочь. Неделию назад я бы скорее признала, что небо зелёное, чем попросила помощи у профессора. А сейчас была готова простить ему абсолютно всё. Все секреты, недомолвки, даже его вечные подколы. Лишь бы он появился. Лишь

бы вытащил меня отсюда.

Жар внутри усиливался. Казалось, проклятая метка ожила и вытягивала силы из тела. Я чувствовала, как магия хаотично бегает по венам, не подчиняясь ни одной моей мысли.

- Лили... - голос Кларма стал тише. – Ты правда думаешь, что я хочу причинить тебе вред?

Хотела бы я сказать, что нет. Но моё тело каждый раз напрягалось рядом с ним, будто знало больше меня.

Кларм осторожно коснулся метки, и я почувствовала, как его магия пыталась проникнуть в неё. Он хотел помочь, и это сбilo меня с толку.

- Я не понимаю, что с тобой происходит, - признался он. – Метка должна связывать души, а не разрушать одну из них.

Вот только доверия эти слова не вернули. Уже слишком поздно.

«Чёрт! Юман, где тебя черти носят, когда ты так нужен?!» - мысленно взвыла я.

«Я бы хотел поинтересоваться, где ВАС носит?» - неожиданно раздался в голове знакомый холодный голос.

Я чуть не заплакала от облегчения.

У меня получилось мысленно его позвать? Неважно. Главное, профессор здесь.

«Вы случайно не в Ксеоне? Может, по пути заберёте меня из лап вредных вампиров и подбросите домой?» - мысленно попросила я.

«Как вы вообще оказались у вампиров?» - раздражённо

спросил Юман.

«Это настолько сейчас важно? Между прочим, я лежу без возможности пошевелиться, а внутри меня будто пожар устроили».

На другом конце связи повисла тишина. А потом голос профессора стал опасно спокойным:

«Дреймон младший?»

«Он самый».

«Руки ему оторву» - рыкнул мужчина.

«Я, конечно, очень рада, что наши планы совпадают, но моральная поддержка тоже приветствуется».

«Попробуйте вернуть контроль над магией. Метка блокирует всё?» – тревожно сказал он.

«Пыталась. Не получается».

«Продолжайте. Я найду вас» - последнее, что я услышала от профессора.

Связь оборвалась. А я впервые за долгое время почувствовала надежду. Потому что если есть человек, который сможет остановить Дреймонов... то это Юман.

Пришлось вернуться к реальности.

- Горишь... - почти неслышно выдохнул Кларм.

Он осторожно коснулся моего лба. Затем резко поднялся, куда-то ушёл и вернулся обратно. Влажное полотенце коснулось кожи. На несколько секунд стало легче. Но следующая попытка заставила меня внутренне взвыть.

- Чёрт... - пальцы вампира подцепили край моего свитер.

– Он насквозь мокрый.

Медленно, стараясь не причинить боли, Кларм начал стягивать пропитавшуюся потом ткань. Меня едва не вывернуло от бессилия.

Да какое тебе вообще дело?! Хотелось ударить его. Оттолкнуть, закричать. Но тело по-прежнему не слушалось.

Для него это, возможно, была забота. Для меня – очередное напоминание, что меня просто используют в своих целях.

Кларм попытался снова приложить холодное полотенце к моей груди, где пылала метка. От одного только его приближения внутри всё оборвалось.

Нет. Не смей ко мне прикасаться! Хватит.

Именно эта мысль наконец прорвала плотину. Ярость хлынула по венам вместе с магией. Огонь вспыхнул мгновенно. Волна жара сорвалась с кожи, заставляя вампира отшатнуться.

- Лили! – испуганно крикнул вампир.

Пламя не причиняло вреда мне, зато не подпускало его ни на шаг. Лихорадка отступила. Впервые за всё это время я снова почувствовала своё тело.

«Я отогнала его от себя. Но сил надолго не хватит», - мысленно передала я Юману.

«Продержись ещё пару минут», - ответил профессор, вселяя надежду.

- Не надо... - тихо сказал Кларм. – Не сжигай резерв. Ты

убиваешь себя.

Как бы я хотела ответить и сказать, что это происходит именно по его вине. Но голос не хотел возвращаться.

- Я не позволю тебе умереть...

Жуткий грохот перебил вампира. Будто двери подорвали, вместе с внушительной частью вампирского замка.

- Что за?.. – не успел задать последний вопрос Кларм, как приятный звук удара по его наглому лицу заткнул его. Глухой удар о пол оповестил, что вампир свалился.

Знай наших! В жизни больше с вампирами общаться не буду. Всё-таки надо иногда прислушиваться к советам профессора.

На плечи легли холодные руки. От неожиданности я вздрогнула и заметила, что тело послушалось. Открыв глаза, я офигела. По-другому не описать. Надо мной стоял шокированный и немного встревоженный профессор всё с теми же чёрными глазами. Слева от него на полу развалился вампир, с носа которого текла кровь. А двери в комнате, похоже, реально взорвали.

- Тише, тише. Это я. Всё закончилось, - решил привести меня в чувства Юман, и, несмотря на моё тело, поглощённое огнём, взял на руки.

Мигом заперла пламя внутри груди. Моя одежда в этот раз почему-то сгорела от огня, который вырвался наружу. Я поспешно обняла себя слабыми руками, закрывая голую грудь от профессора. Он заметил мой жест и схватил с кровати

красный плед, которым и накрыл. Я благодарно уткнулась в его плечо и немного расслабилась. Запах моря действовал успокаивающе, потому я вдыхала его полной грудью.

Профессор куда-то нёс меня. Слабая качка убаюкала. А, возможно, я просто переволновалась или устала, потому и отрубилась на тёплых руках мужчины. Мне не было страшно с ним. Впервые я доверяла Юману как самой себе.

Глава 19

Приятный запах корицы заставил разлепить тяжёлые веки. Взору предстала уютная гостиная, освещённая ярким огнём в большом белом камине. Перед ним стояли два серых кресла, на одном из которых спиной ко мне сидел профессор. Не знаю, дремал он или бодрствовал.

Комната мне понравилась, но раньше я здесь не бывала. Может, ещё одно убежище Юмана?

Укутанная в плед, я попыталась встать с дивана, но заметила, что метка продолжала беспокоить меня. Пусть уже не так сильно, но этого хватало, чтобы чувствовать усталость. Лихорадка тоже не проходила. Радовало хотя бы то, что двигаться я могла спокойно, а магия потихоньку восстанавливала резерв.

Развернув плед, я поняла, что полностью голая. У меня прямо-таки талант попадать в подобные ситуации рядом с профессором. Любимые джинсы, видимо, сгорели во время выброса огненной магии. Эх, жаль их.

У дивана стояла красивая резная тумбочка из тёмного дерева. Наверное, антиквариат. Именно отсюда исходит тёплый аромат специй. Я протянула руку к кружке с горячим напитком. Не знаю, что это было, но одним своим видом оно внушало какое-то спокойствие. Помимо корицы, я почувствовала запах трав. Они напоминали чай, который лю-

била заваривать Розы, когда я болела.

Ну, пробуем. Первый глоток обжог нёбо, но вкус вина отвлёк моё внимание. Глинтвейн! Не ожидала такого подгона от профессора.

Горячий напиток согрел и успокоил бешеное сердце. Появилась приятная усталость, тело стало лёгким, словно превратилось в облако. Все переживания постепенно отступили, и я позволила себе насладиться этим моментом.

Тишина, нарушаемая только потрескиванием дров в камине, мягко окружала меня. Плед дарил ощущение уюта, а горячая кружка в руках согревала не только тело, но и почему-то душу. Всегда бы так...

Странно. Ещё недавно я была уверена, что умру, а сейчас просто лежу на диване и пью глинтвейн.

Посильнее завернувшись в плед, я осторожно подошла к соседнему креслу и опустилась в него. Юман заметил это, но даже не взглянул в мою сторону. Всё его внимание было сосредоточено на ярких языках пламени и белых искорках огня.

Сейчас профессор совсем не был похож на того холодного мужчину, который привык раздавать приказы в Академии. Резкие черты лица подчёркивал яркий свет от огня, а в чёрных глазах застыла какая-то непривычная расслабленность. Оказывается, Юман может быть таким спокойным и красивым...

Зачем я об этом думаю? Наверное, реакция на стресс. Да!

Однозначно. Просто стресс и всё.

Прекрасно понимала, почему профессор молчит. Он ждёт, когда я первая начну. Опять мне придётся объясняться, рассказывать: как и почему. Ненавижу отчитываться. Но профессор спас мне жизнь. Ради такого поступка можно разок и потерпеть.

- Простите. И... спасибо, - шёпотом сказала я мужчине, который упорно не желал поворачиваться в мою сторону.

Профессор так и не соизволил посмотреть на меня, зато усталым голосом произнёс:

- Мы квиты...

Наступила долгая пауза. Колени предательски задрожали, и мне пришлось сжать их ладонями, чтобы они не выдавали нервозность. Юман всё же перевёл взгляд на меня. В его глазах читался упрёк.

- Я жду твоих оправданий. Начинай.

Когда мы успели перейти на «ты»?

Хотя, сейчас мы не в Академии, и он больше не был моим профессором. Но так быстро обращаться к нему иначе у меня не получится. Да и зачем стирать эти границы?

К рассказу приступила довольно быстро. Объяснила причину, по которой покинула Землю, и закончила кратким описанием целей, которые преследовал Кларм.

Юман какое-то время молчал, внимательно выслушивая меня, а потом, видимо, решил всё-таки высказать то, что накопилось:

- Всё никак не могу понять, почему тебе не сидится на месте? Я не просто так перенёс нас на Землю. Тебе там настолько скучно было? Или приключений не хватает?! Если мне не изменяет память, весь месяц ты трепала мне нервы тем, что хочешь обратно. Что-то изменилось?

Довела мужика. Ох, довела.

Не будь мы сейчас по одну сторону баррикад, я бы злорадовалась. Но сейчас мне было искренне жаль, что своими поступками подставила Юмана. Он всё-таки рисковал, когда спасал мой зад.

С другой стороны, меня злил его тон. Профессор выставляет меня виноватой во всём, хотя сам не без греха! Я вообще-то из-за него сюда телепортировалась, думая, что он в Академии.

Ещё и высказывает мне! И вообще... Это Юман управлял всю жизнь моей судьбой! Отдал на воспитание Розы, забрал в Академию. Решил, что можно знать, а что нет.

- Изменилось. Вся моя жизнь изменилась, если вы не заметили, - выпалила я, глядя ему прямо в глаза. - Хотя куда уж там. У вас же своих дел достаточно. Настолько, что времени не хватает даже рассказать, кто я.

Я говорила всё быстрее, не успевая остановиться.

- Или вы просто забыли сообщить, что Розы мне даже не родственница? Или запамятовали объяснить, почему я так отличаюсь от остальных магов? А может, именно из-за ваших тайн вампиры так отчаянно пытаются прибрать меня к

своим рукам?!

Выговорилаcь. Хотела же сказать всё спокойнее, деликатнее. Но нет – довёл же! Теперь ему нечего сказать.

Однако вместо привычного равнодушия в глазах Юмана появилась задумчивость. И эта маленькая перемена подарила надежду, что он всё-таки поделится хоть какой-то правдой.

Наконец Юман нарушил тишину:

- Понимаю, что для тебя это важно. Но я не могу рассказать. Это слишком опасная правда, которая способна уничтожить весь мир, - он тяжело вздохнул. - Да, Роза тебе не родственница. И да, ты не самый обычный маг. Я и сам до конца не понимаю, откуда в тебе столько способностей.

Он ненадолго замолчал.

- Но вот что тебе стоит знать. Ни под каким предлогом нельзя попадаться на глаза Эрину. Если он увидит тебя, даже я не смогу помочь. Хотя, думаю, ты сама уже догадалась, что Эрин – сильный маг, - он сделал паузу. - Второе. Даже не думать возвращаться в Академию. Твои силы слишком соблазнительны для многих правителей. Для них ты не человек. Ты особое оружие, которым захочет управлять каждый.

После его слов мои глаза округлились. Мозг пытался разложить всё по полочкам, но получалось с минимальным успехом.

- Поэтому Кларм не прекращает попытки похитить меня? Потому что я выгодное оружие? – грустно усмехнулась я. –

А вам я тоже нужна для этих целей? Думали, что если самостоятельно устроили мою жизнь, то я вам теперь обязана?

На лице мужчины появилось настоящее удивление. Чёрные глаза ошарашенно смотрели на меня, а отблески огня играли в тёмных волосах. Пальцы нервно вращали волшебную палочку, выдавая то, что он старался скрыть.

- Как тебе это в голову пришло? – нахмурился Юман. – С чего ты решила, что я собираюсь пользоваться тобой? Мне важно только одно - чтобы ты была в безопасности и перестала лезть на рожон.

- А, ну, да. Конечно, - сарказм сорвался с губ, не позволяя остановиться. - Как же я могла подумать так про свято-о-ого профессора.

Я сама слышала, как раздражение просачивается в голосе, разрушая его привычную ледяную маску.

- И зачем же я вам нужна? Может, всё-таки для каких-то личных целей?

Глаза профессора опасно сверкнули. На мгновение спокойствие исчезло. Он смотрел на меня так, будто внутри него боролись сразу несколько мыслей: объяснить, промолчать или просто уйти.

Но следующие слова выбили из меня весь воздух:

- А если и для личных, то что?

На несколько секунд я забыла, как дышать. Такого ответа точно не ожидала услышать.

Пока я пыталась подобрать слова, Юман поднялся с крес-

ла и оказался рядом. В следующий момент он осторожно поднял меня и усадил к себе на колени.

Я медленно перевела на него растерянный взгляд. Хотелось возмутиться, высказать всё, но он опередил меня:

- Почему ты всегда воспринимаешь всё в штыки? – тихо спросил мужчина, избегая моего взгляда. – Неужели так сложно хотя бы раз поверить мне и спокойно пожить?

Он снова посмотрел на огонь, будто говорил не со мной, а с собственными мыслями. Только теперь на его коленях сидела его ученица, которую он столько раз пытался защитить. Мне было непривычно. Даже немного страшно.

Я действительно никогда его не слушала. Всегда делала всё по-своему, бросалась в опасность, искала ответы там, где стоило дожидаться объяснений. А он... он просто пытался помочь. Предостеречь...

Даже сейчас я сама поставила его под удар. Заставила рисковать жизнью, чтобы спасти меня.

- Простите, - тихо произнесла я. – Из-за меня вы теперь для всех числитесь среди живых и здоровых.

Я вздрогнула, когда Юман неожиданно рассмеялся.

Это уже второй раз, когда я видела такую перемену. И всё ещё не могу привыкнуть. Раньше мне казалось, что профессор просто физически не способен смеяться.

- Нашла из-за чего переживать, - продолжал смеяться он. – Никто меня не видел. Даже младший Дреймон решит, что у него начались галлюцинации, - его взгляд встретился с моим

растерянным выражением лица. – Почему ты смотришь так, будто увидела призрака?

- Я... - запнулась, пытаюсь прийти в себя. - Вы просто так редко смеётесь, что решила: вдруг вам плохо, - Я быстро отогнала странное чувство и решила сменить тему. – Всё-таки возраст уже. Сами понимаете.

Юман перестал улыбаться. По его чёрным глазам пробежала опасная искра.

- Ты на что намекаешь?

Хитрая ухмылка растянула мои щёки. Пользуясь ситуацией, я плотнее закуталась в плед и соскочила с его колен.

- А сколько вам? Лет так восемьдесят? Извините, но на старичков меня пока не тянет.

Рассмеявшись во весь голос, я рванула с места и забежала за диван. Вzbешенный Юман рванул в мою сторону, но наткнулся на препятствие. Медленная походка, опасный блеск в глазах и этот оскал выдавали в нём не профессора Академии, а настоящего хищника, загоняющего добычу в угол.

- Мне показалось, или ты нарываешься? – иронично произнёс он, сжимая палочку. – Святой воды выпила?

- Иногда удивляюсь, как после ваших пар я до сих пор не спилась, - хмыкнула я, прячась от профессора и готова заклинание.

Юман что-то тихо прошептал. Магических искр я не заметила, но на всякий случай выставила щит. Ничего не произошло. Я уже решила, что победила. Но это было ошибкой.

Ноги мгновенно оплели зелёные змеи. Я дёрнулась в сторону и тут же начала падать - стопы уже были связаны противными существами, словно канатами. Мужские руки поймали меня у самого пола.

Поставив меня на пол, профессор ещё раз поправил плед, закрывая оголённые плечи. В его глазах вновь начали плескаться белые звёзды. Они сводили с ума. Профессор был готов вечно смотреть на яркие всполохи огня, а я на его необычные глаза, в которых был заключён космос.

Так и застыв, мы смотрели друг на друга долгие секунды, а может, и минуты. Время будто остановилось. Потрескивание огня стало где-то далеко, а весь мир сузился до одного человека передо мной. В голове было пусто, зато сердце стучало так громко, что, казалось, его можно услышать за километр. Я словно была под чарами, смотрела на мужчину, который всё ещё держал руки на моих плечах, укрытых пледом. От него исходило приятное и обволакивающее тепло, которое было готово согреть и успокоить.

- Настроение шутить пропало? – тихо спросил Юман.

Я встряхнула головой, прогоняя странное ощущение, и решила перевести разговор:

- Профессор, а... что делать с этой ерундой? – указала я на татуировку, скрытую под пледом.

Юман решительно опустил край ткани, который соскользнул с плеча, оголяя метку в виде птицы. Сам рисунок мне нравился, но быть чьей-то невестой не хотелось. Как толь-

ко пальцы профессора коснулись кожи, произошло нечто странное. По телу прокатился ток, который отбросил Юмана через всю комнату. Шкаф, не выдержав столкновения с телом мужчины, проломился пополам.

Стоя с открытым ртом, я несколько секунд не могла понять, что вообще произошло. Сердце ухнуло куда-то вниз.

- Я не использовала магию! – я подбежала к профессору, который уже отряхивал с плеч пыль.

- А вот это уже что-то новенькое, - сквозь зубы прошипел он и выставил руку, жестом запрещая мне приближаться. – Ложись на диван и открой метку. Сейчас посмотрим, что можно с этим сделать.

Я растеряннo моргнула и кивнула. На дрожащих ногах побрела к дивану, легла на твёрдую подушку и оттянула плед, оголяя татуировку, но прикрыла грудь. Нечего профессору пялиться на запретное. А то вдруг тоже глинтвейн в голову ударит - и всё. Попадос будет.

Тень мужчины накрыла меня, пряча за широкой спиной свет от камина. Он наклонился, и длинные волосы полоснули по щекам, которые сразу налились жаром. Всё это немного пугало, поэтому я сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь отпустить эмоции, закипающие при виде Юмана. Что это на меня нашло?

- Когда тебе поставили метку? – спросил он, разглядывая орнамент на моей коже.

- Неделю назад, - стараясь, чтобы голос не дрогнул, отве-

тила я.

- Значит, она активировалась, - фыркнул мужчина. Глубокая морщинка пролегла между его бровями, а глаза потемнели. Хотя куда уж ещё темнее?

- Это из-за неё вас так шарахнуло? – я немного наклонила голову, чтобы лучше разглядеть профессора. – А можно её как-то снять или отменить?

Юман выпрямился и отошёл от меня. Я сразу накинула плед на голое плечо и села. Мужчина опустился на диван и каким-то отстранённым голосом сказал:

- В нашем мире брак заключается через метки. Их ставит именно мужчина, потому что женщина примыкает к его роду. Обычно такие знаки появляются на запястьях в виде браслета. Чем сильнее маг и древнее его род, тем сложнее орнамент. Раньше я не особо этим интересовался, поэтому и не знал, что у вампиров свои метки. Они отличаются рисунком и местоположением: появляются рядом с сердцем и не отражают силу рода. Маг, который ставит на избранницу знак, передаёт ей часть своей силы. Это отражается в рисунке метки. После ритуала бракосочетания супруги получают возможность пользоваться дарами друг друга. Единственное, чего я не могу понять: почему у тебя изображена птица? Вы с Клармом оба лекари. Этот дар должен быть общим, а не дополнением к основной силе.

Вспоминая разговор с вампиром, я постаралась объяснить:

- Кларм способен видеть... как бы это назвать... суть человека, его душу. Что-то вроде этого. Во мне он видел именно птицу.

- Он видит лэсса мага... Понял, - проследив за моим непонимающим взглядом, Юман решил пояснить: - Лэсса – это дух магии, заключённый в теле. Вам на лекциях разве не рассказывали?

- Такого не говорили уж точно.

- А ты видела, что изображено на метке Кларма?

- Роза, оплетённая стеблем с шипами, - припоминая рисунок, который увидела сегодня на груди вампира. – И что это может значить?

- Трудно сказать. В тебе не один дар, - задумчиво почесал подбородок мужчина. - И все способности он всё равно не смог принять после брака. Роза может означать огненную магию, а шипы – боевую. Но лишь догадка.

Я тоже попробовала связать метку вампира со своими дарами, но быстро бросила это занятие. Сейчас меня интересовало совсем другое:

- И как избавиться от этой фигни?

Профессор печально усмехнулся, отчего внутри сразу всё сжалось.

- Есть один способ... - он ненадолго замолчал, будто сам не хотел продолжать. - Но тебе не понравится.

После таких слов обычно начинается что-то плохое. Рисковать не хотелось, но выбора не было.

Я медленно подняла на него взгляд. Юман глубоко вдохнул, словно готовился к тяжёлому разговору.

- Есть только один способ избавиться от этой метки. Её можно перебить другой. Но только если второй маг окажется сильнее первого.

Он замолчал. В комнате повисла тяжёлая тишина. Похоже, профессор ждал хоть какой-то реакции, но смысл его слов доходил до меня мучительно долго.

- Намекаете... стать моим женихом? – ошарашенно спросила я.

- Ну почему же, - усмехнулся он. - Можешь попробовать поискать на улицах мага, который окажется сильнее главы первого вампирского клана и сможет перебить его метку. Или согласиться на брак с Дреймоном.

На фамилии вампира мы оба недовольно скривились.

- Тебе выбирать.

Я лишь фыркнула и отвернулась. Вот же влипла...

- А если ничего не выбирать? Не пройти ритуал? – тихо спросила я, всё ещё надеясь услышать другой ответ.

- Через неделю после появления метки у пары есть двое суток, чтобы закрепить связь ритуалом. Если этого не сделать, оба мага погибнут. Метка начнёт разрывать их изнутри, стремясь соединиться со своей половиной. Именно поэтому, когда я забрал тебя, всё твоё тело буквально горело. Знак требовал завершить связь. Сейчас действует моё заклинание – оно лишь ослабляет влияние метки. Но ненадолго. Через

пару часов боль вернётся.

Голова сама опустилась в ладони. Где же я так нагрешила?

Получается, у меня осталось меньше двух дней. За это время найти мага, способного перебить силу главы первого вампирского клана, почти невозможно. Да и связывать жизнь с первым встречным я точно не собиралась.

Мы оба прекрасно понимали: выбора почти не осталось. Как ни крути, все дороги ведут только к профессору. Мне казалось, что он этому рад не больше моего. Это решение ломало не только мою судьбу.

- А разводы у вас есть? – с надеждой посмотрела я на мужчину, который тоже о чём-то задумался.

Профессор поднял на меня печальный взгляд. Тень легла на его лицо, скрывая эмоции, клубившиеся в глубине чёрных глаз.

- Разорвать связь можно. Но плата за это довольно велика, - он на мгновение замолчал, словно решая, стоит ли продолжать. – На каждого накладывается обет, запрещающий навсегда связывать себя с другим магом. Только один брак. И только один развод.

- Как у вас всё сложно, - тяжело выдохнула я. – И вы всё равно предлагаете мне стать вашей женой? Не боитесь пожалуйть?

Юман продолжал смотреть на меня.

- Предлагаю, потому что другого выхода нет. И не боюсь, - едва заметно усмехнулся мужчина. – А ты боишься...

- Пойти на такое безумие, - перебила его. – Конечно, боюсь. Но... вы правы. Выбора у меня почти нет.

Профессор отвернулся и как-то поник. Спина его округлилась, а голова тяжело опустилась на руки. Он тоже принял решение. Решение, которое могло сломать ему жизнь. Юману, как и мне, придётся пожертвовать шансом однажды обрести настоящую любовь. Мы будем обречены друг на друга до конца жизни. А дальше уже всё решит судьба. Либо мы найдём общий язык, либо навсегда останемся чужими людьми.

От этих мыслей стало трудно дышать. Пальцы сами собой сжались в кулаки. Это у меня нет выбора. Если я откажусь от брака, умру сама и заберу с собой Кларма. Он, конечно, козёл, но смерти я ему всё же не желала.

У профессора выбор был. Он добровольно приносил себя в жертву, лишь бы не тратить моё драгоценное время на поиски невозможного. Юман мог просто оставить странную иномирянку на произвол судьбы и сохранить для себя шанс однажды обрести семью и счастье. Зачем он это делает?

- Нет! Я не могу с вами так поступить, - неожиданно выпалила я, заставив профессора поднять голову. – Вы не должны ломать себе жизнь, исправляя мои ошибки.

- Ты своей ради меня рискнула, чуть не сгорела от собственной магии, - спокойно возразил он. – Неужели думаешь, что я что-то потеряю, если женюсь на тебе? Наоборот...

- Но вы ведь подписываете себе пожизненный приговор

на одиночество! – перебила я, потому что эмоции уже невозможно было сдержать. – Я не хочу принимать решение ценой вашего будущего. Вы, конечно, не идеальны, но шанс на нормальную жизнь у вас всё-таки есть.

- Не успел даже метку поставить, а ты уже со мной разводишься. Не стыдно, Лили? – вопросительно изогнул бровь профессор.

- Думаете, мы с вами станем примерной семейной парой? Очень в этом сомневаюсь, - фыркнула я и отвернулась.

Нечего вселять в меня ложную надежду. Сердцем чувствую: закончится это всё плохо. Да и какая из нас получится семья? По силе мы, конечно, подходим друг другу. Но характеры... У Юмана он вообще отвратительный. Всю жизнь терпеть его равнодушие? Да и я далеко не подарок. Профессор со мной поседет раньше времени.

- Вот заодно и проверим, кто оказался прав, - тихо произнёс он.

Еле слышный шёпот заставил меня резко обернуться. В следующую секунду профессор уже крепко держал моё левое запястье. Я удивилась, что его не отбросило как в прошлый раз. Но почти сразу поняла почему.

Метка на груди вспыхнула болью. Всё тело выгнулось от жгучего жара. Руки и ноги затряслись, словно в судорогах. Юман не отпускал моего запястья, продолжая что-то быстро говорить, но сквозь звон в ушах я не различала ни единого слова.

Кожа под пледом раскалилась добела. Казалось, меня бросили в лаву и заставляли захлёбываться этой невыносимой болью. Огонь перекатился от груди к левому запястью. Оно вспыхнуло так, будто его приложили к раскалённому железу, а затем жар внезапно исчез.

Перед глазами плясали чёрные точки. Звон в ушах сводил с ума. И только чужая ладонь, крепко сжимавшая мою руку, постепенно возвращала меня в реальность.

Медленно приходя в себя, я инстинктивно прижала запястье к груди, пытаюсь унять жжение. Но стоило взглянуть на кожу, как я резко подскочила.

- Зачем вы это сделали?!

Я ударила профессора в грудь больной рукой и тут же бесильно опустилась обратно на диван – запястье вновь пронзила болью.

- Зато теперь ты от меня никуда не денешься, - хищно усмехнулся Юман, устраиваясь в кресле у камина. – Жду благодарности за спасение.

Наглый. Индюк. Каким был, таким и остался! Хотелось разгромить всё вокруг, кинуть что-нибудь тяжелое в спокойного и явно довольного профессора. Запустить огненную птицу, которая легко расправится с его одеждой.

Хотя нет... не надо. Я не готова видеть Юмана без одежды. Но воображение уже услужливо нарисовало картину: мужчина уворачивается от атак магической птицы, которая всё равно задевает ткань футболки, а пепел мелкими части-

цами оседает на пол. Крепкие накачанные руки создают новые щиты и плетут заклинания, пока он с привычным спокойствием пытается остановить мой поток магии.

Щёки от таких мыслей мгновенно опалило жаром, и я спрятала лицо за волосами, которые так удачно расплелись. Пульс не желал успокаиваться, словно намеренно выдавая меня, как школьницу. Профессор ведь оборотень. Слух у него, наверное, идеальный.

- Кстати, забыл предупредить, - весело протянул Юман, наслаждаясь моим замешательством. – Мы иногда будем ощущать эмоции друг друга. Советую, кхм... сдерживать их.

Его слова окатили меня ледяной волной. Профессор теперь будет чувствовать мои эмоции? То есть я зря пыталась спрятать красное лицо, а он всё равно понял? Чудненько! Полный попадос...

Мне стало ужасно стыдно за собственные мысли и картинки, которые нарисовало воображение. И как мне теперь вести себя рядом с ним? Эмоции возле Юмана всегда накрывали опасной лавиной, готовой снести всё вокруг.

Индюк самый настоящий! Предупреждать о таком надо было заранее! А вдруг я ещё чего-то не знаю? Или он специально что-то скрывает?

- Погодите, - меня вдруг осенило. – Но от метки Кларма я не ощущала чужих эмоций. Вообще ничего не чувствовала. Почему тогда ваша метка работает иначе?

Я принялась рассматривать красивый рисунок, обхваты-

вающий запястье. Тонкие белые линии изгибались волной, словно стебли цветка, на которых крепились маленькие лепестки неизвестного растения. Метка была почти прозрачной, будто находилась не на коже, а глубоко под ней. Пальцами второй руки я осторожно прикоснулась к ней и провела по каждому изгибу стебелька.

- Вампирские метки отличаются от общепринятых, но это не значит, что у них нет похожих особенностей связи. Скорее всего, ты просто ничего не испытывала к вампиру, поэтому ваша связь на уровне начальной метки не успела укрепиться. Ритуал, конечно, всё бы исправил.

- Хотите сказать, что моя метка работает только потому, что я что-то испытываю к вам? – возмущённо спросила я, выгнув бровь.

- Возможно, - усмехнулся он и снова перевёл взгляд на огонь.

Я замоталась в плед и подошла к мужчине. Теперь моя очередь смотреть на него сверху вниз. Юман поднял довольный взгляд и задержал его на моих губах. От меня не укрылась эта маленькая перемена в его настроении, но я решила не давать ему возможности развить эту тему.

- Можно посмотреть на вашу метку?

Огромная ладонь легла в мою хрупкую руку. Запястье Юмана обвивали такие же стебельки, как и у меня, только вместо лепестков на них располагались другие маленькие рисунки. Пришлось наклониться ближе, чтобы рассмот-

реть каждый из них. Крошечные языки пламени чередовались с небольшими розами. Это показалось странным, и я, сама того не замечая, провела пальцами по рисунку. Метка мгновенно вспыхнула красным сиянием. Я перевела взгляд на своё запястье и увидела, что мой рисунок тоже начал искриться, переливаясь мелким светом.

- Это нормально, - спокойно сказал Юман. - Но лучше так не делать.

В его голосе я услышала напряжение. Я тут же отдернула руку, когда поняла причину его предупреждения. По телу прокатилась волна тепла, которая пугающе отозвалась внутри. Кровь словно забурлила, требуя вернуть ладонь к другой метке. Пришлось встряхнуть головой, пытаясь избавиться от странных ощущений.

- Почему они разные? - быстро перевела тему и указала на своё запястье. - У меня какие-то лепесточки, а у вас огонь и розы. Вы сказали, что классические метки отображают род мужчины. Но наши выглядят совершенно иначе.

Юман закинул ногу на ногу и устало посмотрел на огонь.

- Я ничего не знаю о твоём роде, потому не могу утверждать, древний он или нет. Но сильный - это точно. Возможно, именно в этом и проблема. Придётся навести справки. Заодно узнаем, почему судьба так благосклонна к тебе. Ты почти всеми дарами владеешь.

- А у вас, значит, древний род? - решила я хоть что-то узнать о нём. - Почему тогда вы работаете профессором в

Академии? Разве богачи не должны сидеть во дворцах и наслаждаться своими сокровищами в подземельях?

Юман поднялся. На его фоне я снова почувствовала себя маленькой и совершенно беззащитной. Мужчина наклонился к моему уху, и бархатный голос заставил мурашки пробежать по коже.

- Маленьким и любознательным девочкам пора спать.

Не знаю, что сегодня со мной произошло, но любые его слова почему-то цепляли. Хотелось слушать голос Юмана снова и снова. Запоминать запах моря, исходящий от него, и чувствовать спокойный ритм сердца, который теперь казался таким близким.

- Пожалуйста, не думай так громко, - усмехнулся мужчина и сверкнул чёрными глазами, где плясали маленькие звёзды.

Я пропустила его слова мимо ушей.

Не знаю, что на меня нашло, но я поднялась на носочки и сама потянулась к нему. Мои губы легко нашли его, заключая в осторожный, почти невесомый поцелуй. Мужчина ответил мгновенно, прижимая меня к себе. От нежности, которую он вкладывал в каждое движение, внутри появилось странное ощущение - будто я наконец стала кому-то нужной.

Почему-то мои мысли вернулись к той девушке из сна. С ней он был таким же. Целовал с той же нежностью, смотрел так же бережно. От этой мысли сердце неприятно сжалось, но вместе с тем внутри разлилось необычное чувство. Не огонь... совсем другое. Более тихое, мягкое, уязвимое.

Внешне он всегда казался равнодушным и холодным, будто внутри него не осталось места для обычных эмоций. Но сейчас я видела его иначе. Сейчас он казался беззащитным. Словно позволял мне заглянуть туда, куда раньше не пускал.

Все свои эмоции я вложила в этот поцелуй. Запах моря кружил голову, заставляя забывать обо всём вокруг. Я вцепилась в сильные плечи мужчины и судорожно вдохнула. Да, в такие моменты действительно забываешь, как дышать. Особенно когда, приоткрыв глаза, встречаешь его взгляд - с искрой желания и эмоций, которые он больше не пытался скрывать.

Но дальше поцелуев я заходить не хотела, поэтому осторожно отдалилась. Не желая отпускать, Юман слегка удержал меня, коснувшись нижней губы. Я не растерялась и в ответ легко укусила его.

- Нарываешься, – тихо зарычал мужчина.

Я лишь хмыкнула:

- Это вы нарываетесь.

Юман посмотрел на меня своими чёрными глазами и ласково провёл ладонью по щеке, убирая выбившуюся прядь волос за ухо.

- Давай перейдём на «ты». Профессор я только в Академии. А ты, между прочим, теперь моя невеста. Так что хватит этой лишней официальности.

Мне было непривычно. Юман старше меня, и обращаться к нему иначе казалось неправильным. Всё-таки я уважала

его, несмотря на все наши споры. Тяжело будет привыкнуть к тому, что он больше не мой преподаватель. А теперь у нас и другой статус. У нас... Божечки.

Я понимала, что на каком-то интуитивном уровне меня тянуло к нему, но объяснить это не могла. Судьба постоянно сталкивала нас. В коридорах Академии, на лестницах, в самых неожиданных ситуациях Юман оказывался рядом. За ним скрывались тайны, которые манили меня сильнее любых заклинаний. Хотелось разгадать его, как древнюю книгу, раскрыть страницы, которые он так тщательно прятал. Но довериться человеку, который так долго скрывал правду, я не могла. Где-то внутри оставалась тонкая ниточка надежды. Едва заметная искра чего-то нового, что тянуло меня к Юману.

Но я всё ещё не могла закрыть глаза на то, какой он. Меня всегда завораживали его гладкие волосы цвета воронова пера, падающие на острые скулы. Тёмные глаза, словно кусочки ночи, в которых отражались маленькие звёзды. Его губы, способные сложиться в опасную ухмылку. Его сила. Его уверенность. Маг, который мог бы поставить весь мир на колени, сейчас смотрел только на меня. И в его взгляде бушевала целая буря эмоций.

Я нагло рассматривала его, пока шея не начала затекать от неудобного положения.

- Пора отдыхать, огненная лилия, - тихий шёпот коснулся моего левого уха и обдал приятным теплом. А необычная

кликча отозвалась мурашками, пробежавшими по спине.

Он отпустил меня и направился к двери, за которой скрывалась темнота коридора. Моим глазам понадобилось время, чтобы привыкнуть к мраку. Даже силуэт идущего впереди профессора почти невозможно было разглядеть. Но, ориентируясь на слух, я всё-таки не заблудилась и догнала его. Юман остановился возле комнаты и отворил деревянную дверь, которая устрашающе скрипнула. Я на мгновение замерла, не решаясь заходить первой, но всё-таки набрала в грудь побольше воздуха и сделала шаг вперёд.

Ничего не видно, хоть глаза выколи! На ощупь нашла мягкий матрас кровати и рухнула на него. Юман, скорее всего, сразу ушёл. И это было даже хорошо. Теперь я могла спокойно подумать, не боясь, что он почувствует мои эмоции через метку. Хотя, если честно, думать уже не хотелось. Глаза слипались, и я решила отложить всё на потом. С головой укуталась в мягкое прохладное одеяло, от которого пахло свежестью и лесом, и почти сразу уснула.

Впервые за долгое время я спала крепко и спокойно. Тело наконец перестало ломить, мышцы не ныли, а внутри появилось странное ощущение безопасности. Ленивые лучи солнца пробирались сквозь зелёные шторы и приятно согревали руки, оставшиеся без одеяла. Я медленно потянулась и решила осмотреть комнату.

Нежно-жёлтые стены украшали редкие картины с изображением незнакомых пейзажей. У двери стоял белый комод,

на котором лежала небольшая стопка книг. Напротив кровати располагался огромный шкаф, а рядом находилась ширма. Душевой здесь явно не было, значит, придётся выяснить это у профессора.

Я медленно поднялась с кровати и только сейчас вспомнила, что на мне нет ни клочка одежды. Не ходить же постоянно в одном в пледе? Уверенно направилась к шкафу и открыла дверцы. Внутри оказались до самого верха заполненные полки и множество вешалок с женскими вещами. Взяв первое попавшееся платье, я застыла.

Это было оно. То самое платье, которое я видела на незнакомке из сна. Догадка ударила сильнее любого заклинания. Эта комната принадлежала ей.

Как он посмел поселить меня сюда?! В комнату своей бывшей! Убью негодяя. Сплю всё к чертям!

От переизбытка эмоций на кончиках пальцев вспыхнули маленькие огоньки. Они скользнули по ткани, оставляя после себя чёрные следы. Запах гари ударил в нос, но не отрезвил.

Почему-то стало больно. Будто меня поставили на место человека, который когда-то был для него важнее всего. Будто я заняла чужое место. А самое неприятное то, что мы действительно были чем-то похожи с той девушкой.

Взяв себя в руки, я стянула с вешалки другое платье и принялась одеваться. Фиолетовая шифоновая юбка придавала лёгкий объём и скрывалась под сиреневой тканью. Простой

корсет со шнуровкой спереди подчёркивал фигуру, а рукава с вырезом от локтя до запястья дарили ощущение свободы.

Я вновь посмотрела на метку. Прикоснувшись к ней, заметила, как рисунок переливается серебряными оттенками. Это одновременно завораживало и пугало.

В дверь постучали. И, конечно же, не дожидаясь разрешения, вошли. На пороге стоял Юман. Та же чёрная рубашка, классические брюки. Только взгляд был немного растерянным. Он странно рассматривал платье, а потом неожиданно произнёс:

- Красиво.

Сначала я удивилась такому комплименту. А потом вспомнила, кому оно принадлежало.

- Красивый вкус у той, кто здесь жил до меня, - тихо сказала я и отвернулась, поправляя кудрявые волосы, которые снова отказывались распутываться.

- Чувствую нотки ревности и злости, - усмехнулся профессор.

Но в его голосе не было привычной насмешки. Только странная мягкость, от которой становилось ещё сложнее злиться.

Глава 20

Продолжая смотреть на профессора со смесью гнева и недоверия, я мысленно прикидывала, стоит ли ему рассказать о необычных снах.

Если предположить, что это были самые настоящие воспоминания другой девушки, то Юман сразу начнёт выяснять, откуда и почему я знаю личные моменты их жизни. Лишний раз что-то доказывать и раскрывать профессору не хотелось. Да и не поверит он мне на словах. А лезть в голову я не позволю: уже поняла, что Юман скрывает сильные способности к менталистике.

Всё! Решено. Ни слова не скажу о том, что знаю, кто жил в этой комнате до меня. Лучше сама разберусь со своими снами и догадками. Не собираюсь слишком много доверять профессору. И так уже наломала дров.

Внутренне завывала от осознания, что теперь я стану женой этого индюка. Кое-как сдержалась, чтобы не закатить глаза. Что вчера было в моей кисельной голове? Воспоминания врезались в голову, заставляя краснеть. Я сама его поцеловала... Неужели так сказывается стресс? Или всему виной глинтвейн? Да, лучше больше не пить. Все мои попытки расслабиться под влиянием алкоголя заканчивались плачевно. То отравили, что привело к сомнительному вечеру с профессором, то телепортировали в бойцовский клуб, то вот вче-

рашнее. Пожалуй, пришло время для ЗОЖ.

- Кхм, - откашлялся Юман в кулак, пряча странный взгляд за распушенными волосами. – Я вообще по делу пришёл. Есть новости, и почти все плохие. С какой начать?

На его лице быстро всплыла улыбка, но через долю секунды исчезла – это немного насторожило. Плохие новости, а профессор улыбается. Что-то тут не клеится.

Я с прищуром уставилась на мужчину и задала провокационный вопрос:

- Плохие новости для кого именно?

- Наконец-то ты стала задавать правильные вопросы, - прыснул он и тут же вернул лицу серьёзность. – Для тебя.

Равнодушно вильнув пышной юбкой, я направилась к кровати, плюхнулась на мягкий матрас и приготовилась внимательно слушать. После вчерашнего похищения вампирами и поступка Кларма меня уже ничем не испугать. Хах, я уже на такой стадии отчаяния, что даже голову Юману не оторвала за то, что он поставил свою метку на запястье.

Юман поймал мой выжидающий взгляд, подтянул стул, который находился у туалетного столика, и присел, закинув ногу на ногу.

- Начнём с более нейтральной новости, - строго посмотрел на меня и кивнул в сторону запястья. – Для меток нужно время, чтобы связь закрепилась. Но такой роскоши у нас нет. Ритуал придётся провести завтра. Существуют риски, но переживать из-за них пока не стоит. Единственное, мне

потребуется твоя помощь с ритуалом.

- Какая именно? – по-деловому уточнила у него.

- Ничего особенного: приготовление ингредиентов для ритуала, чтение заклинаний. Самое важное – резерв магии. У тебя он не восполнился до конца, что может привести к провалу. И по возможности не трать энергию на всякую ерунду.

Я лишь кивнула на совет профессора и приготовилась слушать дальше. Но что-то не давало покоя. Где-то на задворках сознания противно трепыхалась интуиция, намекая, что самое страшное ещё впереди. Возможно, я сама себя накручиваю и готовлюсь услышать от Юмана что-то более серьёзное.

- А вторую новость я тебе расскажу завтра.

- Что? – брови взметнулись от удивления. – Почему?

Юман явно метался в раздумьях. От этого мои колени начали подрагивать ещё сильнее, но спустя несколько секунд он выдал:

- Сказал – завтра, значит, завтра!

Его серьёзный тон эхом раздался в моей голове. Замерев на месте, я видела, как мужчина резко встал, поставил стул на прежнее место и вышел из комнаты.

Почему профессор так резко передумал рассказывать? Подумал, что я испугаюсь? Или здесь что-то другое...

Зачем гадать, когда можно догнать Юмана и потребовать объяснений?

Подобрав юбки в руки, я уверенной походкой двинулась к двери. За ней меня ждал длинный коридор с множеством дверей, а профессора и след простыл. Светлые стены, высокие потолки с лепниной, канделябры со свечами, огоньки которых то вспыхивали, то потухали на мгновение.

На миг растерялась – куда идти-то?

Решила пойти направо, попутно рассматривая картины. На одной были изображены какие-то маги в чёрных мантиях, противостоящие другим – в красных одеяниях. На другой картине – какая-то волшебная библиотека с летающими в пространстве книгами. Кое-как оторвав взгляд от изображений, я заметила ещё одну развилку.

Ну и куда ж теперь?! Что за лабиринты?

Пошла налево. Ступая босыми ногами по мраморному полу, я ускорила шаг и мысленно молилась найти Юмана.

Очередная развилка выбила меня из колеи. Я была готова взорваться от негодования. Какой умник составлял план этого чёртового здания?!

Эмоции, которые сидели в каком-то коконе со вчерашнего вечера, вдруг взбунтовались и полились со всех сторон. Руки вспыхнули огнём, а глаза были готовы испепелить любого, кто появится на моём пути.

Почему я так злюсь?..

Догадка резанула в грудь.

Этот индюк подсыпал что-то в глинтвейн! Как тогда ректор. Эта дрянь... глушит эмоции? Вот же чёрт.

Теперь понятно, почему я относительно спокойно отреагировала на предложение профессора; почему позволила поставить метку; почему так странно себя вела! Зажарю!

Эмоции полились из всех щелей, которые до этого сдерживало успокоительное снадобье. Страх, боль и гнев перемешались. Воспоминания вчерашнего дня вспыхивали яркими картинками. Гнусный поступок Кларма разбил меня изнутри. Он общался со мной всё это время только ради собственной выгоды. Не удивлюсь, если ему дорогой папочка приказал сблизиться с одарённой иномирянкой. И это догадка ударила под дых.

В этом мире всем от меня нужна только магическая сила, а я сама – нет. Даже профессор пользовался...

Какая же вы, оказывается, тёмная лошадка, профессор Юман... Старались держаться в стороне, а в итоге выяснилось, что эту заварушку сами и устроили. Зато вчера, затуманенная действием успокоительного, я считала Юмана своим рыцарем, который рискнул многим, чтобы спасти несносную студентку.

И что мы имеем? Профессор просто мастерски направил мой гнев на вампиров, перевёл фокус внимания на проблему с меткой, чтобы я даже не успела обдумать всё то, что поняла сейчас. Пару мгновений - и я уже невеста профессора. Выгодное оружие само сдалось.

Платье местами горело от магического огня, который вспыхивал теперь не только на ладонях, но и на стопах.

Взглянув на новую метку, я сразу поняла, что надо делать. Дотронулась до узора и мысленно представила Юмана. Внутренний компас показал направление. Хищно улыбнувшись, я побежала мстить.

Компас перестал работать перед большими дверьми. Отворив их, я сразу обомлела от красоты. Огромный зал с волшебным потолком, как в том кафе, в которое мы ходили с Джулс, только здесь потолок копировал настоящий океан. Вверх тормашками волны то взлетали, то падали, а у огромной стеклянной люстры создавали пугающую воронку.

- Нравится? – вдруг раздалось за спиной, отчего я вздрогнула и отпрянула.

- Не то слово, - саркастично улыбнулась я и вернула прежний настрой. – А вы больше любите воду или огонь?

- В чём подвох? – не понял Юман, а потом, взглянув на подол моего еле живого платья, разозлился. – Я же сказал не пользоваться магией!

- У меня аллергия на ваши успокаивающие снадобья, которые вы подмешали вчера! И я не уверена, что после такого трюка вы останетесь живы. Ну, или здоровы, как минимум, - мило улыбнулась мужчине, уже подготавливая заклинание.

- Угомонись и побереги силы, - устало вздохнул он. – Дал же Эфир наказание...

- А вот с последним я согласна.

Я метнула в Юмана огненный шар.

Профессор едва успел выставить защиту. Удар отбросил

его на несколько шагов, а огненная сфера врезалась в потолок и была безвозмездно поглощена волшебным океаном.

- Ты совсем...

Договорить он не успел. Я выпустила несколько огненных шаров, а следом и свою любимую птичку.

От первых Юман отделался быстро, отбивая их один за другим. А вот птичка оказалась ему явно не по зубам. Профессор дёрнулся в сторону, едва увернувшись от огненного клюва, и принялся бегать по залу, впопыхах создавая всё новые щиты, которые тут же превращались в пепел.

- С козырей пошла, да? – фыркнул Юман, пробегая мимо меня. – Теперь моя очередь.

Взмах палочки – и от неё потянулся синий луч, из которого мгновенно сформировалась та самая змея, которую я видела во время боя Юмана и Эрина. Длинное тело хищно изогнулось и тут же бросилось вслед за моей птичкой. Мелкий огонёк ловко петлял между колоннами, не собираясь сдаваться. Прямо как я.

Пока наши питомцы выясняли отношения, я переключила внимание на профессора. Тот согнулся в три погибели, пытаясь отдышаться. Отличный момент, чтобы продолжить воспитательную беседу.

- Вы поступили бесчестно! – выпалила я. - Ничем не отличаетесь от вампиров. Похитили, напоили какой-то дрянью, манипулировали и поставили метку! Совесть у вас вообще есть?

Юман медленно разогнулся и посмотрел на меня с таким сожалением, что я едва не закатила глаза.

- У меня не было выбора. Ты бы сегодня – завтра умерла от метки Кларма, либо согласилась бы на брак с ним. Думаешь, это была бы сказочная жизнь?

- Ха-ха, - злобно усмехнулась я. – Хотите сказать, что вы – подарок? Что я буду счастлива с вами? И такая идеальная пара построит свой замок, будет коротать вечера на террасе, распивая шампанское, заведёт детей... – я мечтательно вздохнула, изобразив на лице самое счастливое выражение.

- М-м, звучит слишком сказочно, чтобы в это поверить!

- Я ничего не обещаю. Но буду стараться, чтобы наша жизнь не казалась тебе ужасной, - ухмыльнулся Юман той самой улыбкой, которая бесила меня на парах. - Или не буду.

- Ваши старания не помогут никогда, потому что я сама превращу вашу жизнь в ад.

- Желаю удачи.

Совершенно равнодушный тон мужчины почему-то разозлил ещё сильнее. Юман взмахнул палочкой, и синяя змея рассыпалась искрами. Следом исчезла моя огненная птичка.

- А теперь предлагаю отведать вкусный завтрак.

Я застыла.

Вот так просто? Только что мы пытались испепелить друг друга, а теперь он предлагает завтрак?!

- Вы издеваетесь?

- Нисколько.

Юман хлопнул в ладоши и направился к большому столу в центре зала. На белой скатерти один за другим начали появляться блюда. Через несколько секунд помещение наполнилось таким приятным ароматом, что мой желудок предательски заурчал.

Гордость гордостью, а есть хотелось зверски. Поэтому я решила временно отложить убийство профессора.

- Только не думайте, что я вас простила, - буркнула я, направляясь к столу.

- Разумеется. Я бы даже расстроился, будь оно иначе.

Пришлось занять место слева от Юмана. Впрочем, игнорировать его оказалось совсем несложно, когда передо мной стояло столько еды.

Я попробовала, кажется, всё, что здесь было. Через некоторое время откинулась на спинку стула и тяжело вздохнула. Живот был набит до отказа, а все проблемы внезапно отступили куда-то на второй план.

Никогда бы не подумала, что еда способна приносить столько счастья.

- Хотел спросить, - вдруг сказал Юман, наблюдая за мной.
– Где ты брала мясо тогда?

Сначала я не поняла, о чём он. Но после до меня дошло.

Неужели это было так давно? Когда ко мне неожиданно ворвался раненый волк, скулящий от боли. Именно его появление запустило какой-то внутренний механизм. Неопишное чувство по отношению к зверю помогло раскрыть глаза

и не рваться так отчаянно на Землю. Ради этого зверя я шла на риск, забирая мясо у вампиров. Славные были времена...

- У вампиров забирала, - отстранённо ответила ему и потянулась за ещё одним оладушком.

- Спасибо, - уставившись в пустую тарелку, сказал он.

Немного потрясённая его искренностью, я решила спросить:

- А что с вами тогда случилось?

- Чуть позже расскажу, - перекинув волосы на другое плечо, ответил Юман и поднялся. – А теперь пойдём разбираться с ритуалом. Но никаких спонтанных драк и заклинаний, поняла? Мир, дружба и что-то там ещё.

- Жвачка, - нахмурившись, окинула профессора подозрительным взглядом. – Временное перемирие.

Я всё ещё злилась и теплила свою ненависть, но разумом понимала, что от Юмана и его ритуала уже не отвертеться. От этого зависели наши жизни, рисковать не хотелось. Да и к тому же сейчас я чувствовала себя лучше благодаря завтраку.

Не тратя время на разговоры, мы отправились в ритуальный зал, который находился в подвальном помещении. Спускаясь по лестнице, утопающей в густой темноте, я сдерживалась, чтобы по инстинкту не схватиться за руку Юмана. Маленький огонёк света мелькал на кончике палочки, но даже его было недостаточно, чтобы рассмотреть ступеньки.

Как объяснил профессор, в этом месте наложены заклинания.

нения, блокирующие магию или ослабляющие способности мага. Для защиты такую практику часто использовали в старых замках.

На секунду я задумалась, а что, если это тоже замок? Ведь здесь десятки непонятных коридоров, множество комнат. А снаружи здание я не видела, значит, это замок. А чей он? Профессора?

Если так, получается, Юман тот ещё крендель. Не зря же его метка оказалась сильнее вампирской. Странно всё это. Но озвучивать догадки я не собиралась. Потом разберусь.

Наконец-то бесконечная лестница закончилась, и мы оказались в коридоре, стены которого не удавалось разглядеть. В воздухе витал запах сырости и пыли. Стало противно и мерзко, в спину ударил поток прохладного воздуха, заставляя ёжиться.

Юман шёл впереди, освещая путь, а я едва поспевала за ним. После нескольких поворотов мы остановились перед красной деревянной дверью. Прошептав заклинания, профессор открыл её, и комнату озарил зелёно-жёлтый свет.

Заходя в зал, я открыла рот от красоты и атмосферы, царившей здесь. Пол и стены были сделаны из какого-то неизвестного мне материала, но напоминали чёрный мрамор, смешанный с малахитом. С потолка свисали странные stalactites, освещавшие комнату изумрудным светом. Мрачности залу придавала необычная пиктограмма, начерченная в центре. Она выглядела необычно: на вершинах звезды, за-

ключённой в круг, располагались какие-то руны с вкраплениями золотых линий.

В углу комнаты стояли десятки тумб и полок со всевозможными склянками. Справа располагался ряд столов с необычным оборудованием, среди которого я смогла узнать только котелок и горелки.

Магический фон, по сравнению с коридором и лестницей, по которым мы шли до этого, значительно отличался. Тут он был настолько насыщенным, что кончики пальцев сразу закололо от переполнения магического резерва.

- Здесь магия пополняется быстро. Силы нам пригодятся, - будто прочитал мысли профессор и направился к полочкам и шкафчикам. – Подойди сюда.

Выполнив его просьбу, я получила от мужчины тяжёлый томик. На обложке значилось: «Ритуальное пособие».

- Ничего себе пособие. Его и за год не прочитать, - фыркнула я, пролистывая тысячную страницу.

- Считай, нашли тебе увлечение на первый год семейной жизни, - прыснул Юман и принялся перебирать колбы.

Я захлопнула книгу и окинула мужчину взглядом, полным злости.

- Не пыхти, лучше поищи нужный нам ритуал, - не глядя в мою сторону, сказал профессор.

Буркнула себе под нос и принялась изучать оглавление. Спустя три минуты интерес к томику вырос в разы. Чего тут только не было: от приворота до ритуала передачи знаний от

одного мага к другому. Вопрос сорвался с губ сам собой:

- Это вообще легальные ритуалы?

- Хах, догадливая какая, - усмехнулся профессор, смешивая какие-то ингредиенты. – Ритуалы запрещены во всех королевствах, кроме общепринятых, как брачный ритуал, например. Такие книги ты, скорее всего, больше нигде не увидишь.

- Тогда откуда она у вас?

- Меньше знаешь – крепче спишь.

На этом разговор был завершён, поэтому я вернула внимание к содержанию. Наконец-то нашла нужный параграф и принялась изучать текст. Ритуал, связывающий брачные метки, казался не таким сложным, пока я не дошла до перечня ингредиентов. В шоке подняла глаза на Юмана:

- Надо приносить жертву?

- Конечно, любой ритуал предусматривает какие-нибудь жертвы.

- А можно вас принести в жертву? – шёпотом сказала я, надеясь, что он не услышит.

- Я тебе ещё пригожусь, - услышал всё-таки.

Следующие несколько часов мы готовили снадобья и дополняли рисунки на полу другими символами из книги. Жертвой оказалась мышка, которую где-то поймал профессор и усадил в клетку до завтрашнего дня. Стало её жалко, но я понимала, что этого не избежать.

Покончив с подготовкой, мы отправились на выход.

Заметив, что за окнами было давно затемно, я вымученно выдохнула. Пришлось просить помощи у Юмана. Он проводил меня до комнаты и заодно показал, где находится душевая.

С горем пополам я избавилась от частично сгоревшего платья и накинула на плечи какой-то халатик из шкафа. Не знаю почему, но силы пропали так же быстро, как и появились. Теперь больше всего хотелось понежиться в горячей воде.

Комнату я нашла без приключений. Внутри помимо огромной ванны обнаружился ещё и приличных размеров бассейн. Выглядело круто, но мне было не до этого.

Наполнив ванну горячей водой, я плюхнулась туда и, видимо, почти сразу заснула.

Очнулась оттого, что кто-то грубо тряс меня за плечи. Кое-как разомкнув веки, я увидела серьёзное лицо профессора.

- Проснись же, - напряжённым шёпотом твердил он.

Выглядел Юман, мягко говоря, пугающе. Мужчину явно что-то напрягало или даже злило. Его брови были нахмурены, а глаза застилала тьма.

Но настораживало меня другое. Я лежала голая в ванне, а он нагло пришёл сюда. Но профессор перебил мои переживания:

- Вампиры пришли. Надо срочно провести ритуал. Потопись.

При упоминании вампиров моё сердце забилося быстрее. Мужчина мигом достал меня из воды, обтёр полотенцем и бросил мне халат, который я оставляла на крючке.

- Сможешь набросить на нас иллюзию невидимости? – прошептал он.

Я в ответ лишь кивнула, туго завязывая поясок от халата, и, заметив, как моя ладонь трясётся, взяла профессора за руку.

- Не волнуйся, всё будет хорошо, - ласково поддержал меня Юман и крепко сжал ладонь. – Давай.

Щелчок пальцев - и мы оказались под иллюзией и пологом, не пропускающим звуки. По коридорам чуть ли не бежали, пока не услышали чьи-то голоса, из-за чего пришлось сбавить темп.

- Осмотреть каждую комнату, - услышала я мерзкий голос Витанса.

Пролетев мимо целой толпы вампиров, среди которых был Кларм, мы с Юманом двинулись к скрытой лестнице, ведущей к ритуальному залу. На этот раз темнота меня не пугала. Я даже бежала по этой лестнице, не боясь упасть или подвернуть ногу. А, возможно, руку профессора я сжимала крепче именно потому, что она придавала мне сил.

Миг - и мы уже стоим в знакомом зале. Я сняла иллюзию и накинула полог тишины на всю комнату. Профессор сразу метнулся к книге и приготовленным ингредиентам. А я не знала, куда себя деть, поэтому решила разбавить обстановку:

- А как вы узнали, что они пришли?
- Защиту замка взломали, - бросил через плечо он и продолжил заниматься ритуалом.
- Зачем они здесь? Ведь на мне теперь ваша метка. Какой смысл?
- Ты временами такая наивная. Вампиры слишком горделивые. Если не досталось им, тогда не должно достаться никому. Им проще убить нас обоих.

После этих слов желание задавать вопросы испарилось. Я судорожно прижала руки к груди и проклинала всё. Ни одного спокойного дня. Приключения словно притягиваются ко мне, как к магниту. Теперь я к своей удачной способности подключила ещё и профессора. Ох, и настрадается же он. Хотя сам виноват!

Юман тем временем подошёл ко мне и вручил один бокал с какой-то вонючей субстанцией, а второй оставил себе. Я поняла, что надо выпить это, но от одного запаха мой желудок сжимался, отказываясь принимать отвратительную жижу.

- Терпи и пей, - опустил руку мне на плечо профессор, поддерживая. – Зато вместе разделим эти страдания.

Последняя фраза не вселяла уверенности и не дарила радости, но, стиснув руку в кулак, я поднесла бокал к губам и, резко выдохнув, выпила залпом. По вкусу снадобье было обжигающим и тухлым. Первые позывы выплюнуть я сдержала, но после пришлось зажать рукой рот. Профессор после-

довал моему примеру и тоже опрокинул бокал. По его лицу было видно – внутри идёт такая же борьба.

- Что же за ритуалы такие? Не думаю, что после них молодожёны счастливо празднуют такой важный день, - решила разбавить обстановку.

- Празднуют на следующий день, - хмыкнул мужчина. – Так теперь встань в центр круга и не выходи из него.

На негнущихся ногах я направилась к пиктограмме на полу, заняла нужное место и принялась ждать. Через какое-то время удалось услышать отголоски чьих-то разговоров.

Блин, неужели нашли?!

Юман тут же подбежал ко мне, взял меня за руку и принялся шёпотом произносить заклинания из книги. По телу пробежала тёплая волна магии, собираясь вокруг запястья, где находилась метка. Всё происходило слишком стремительно, я не успевала улавливать суть слов профессора, но быстро подключилась к нему, когда настала моя очередь произносить заранее выученные заклинания. Наши голоса слились и звучали в унисон. На мгновение мы стали одним целым. Метки вспыхнули светло-жёлтым свечением.

Ритуал делился на две части. Первая – связать магию, вторая – тела. Сначала такая формулировка в книге напугала меня, но потом я поняла, что это означает соединить кровь магов.

Настал второй этап ритуала. Полоснув левую ладонь ножом, Юман передал его мне. Зажмурив глаза, я проделала то

же самое. Горячая кровь хлынула из раны. Не тратя время на боль и переживания, мы соединили окровавленные ладони и принялись зачитывать новые клятвы и заклинания.

Приятный ток пробил всё тело, сообщая об окончании ритуала. Немного отойдя от шока, я подняла глаза на профессора. Он смотрел на меня с долей радости и сочувствия одновременно.

На самом деле, это мне должно быть жалко его. Ведь Юман пожертвовал собой ради сохранения жизни какой-то студентки. Я бы хотела что-то сказать ему, но вместо этого потянулась к мужчине.

Тяжёлая дверь сорвалась с петель и рухнула на пол.

Из столба пыли показался ряд вампиров во главе с Витансом и Клармом. Им хватило секунды, чтобы осмотреть зал и понять, что произошло.

- Пришли поздравить нас? – ехидно вырвалось у меня.

Лица вампиров вытянулись от моей дерзости. А вот глаза Юмана сверкали от гордости. С чего бы?

Кларм молчал. Он смотрел только на наши соединённые руки, будто не мог поверить собственным глазам. Алые зрачки медленно поднялись к моему лицу, а затем остановились на метке Юмана.

- Ты... - выдохнул он, но тут же замолчал.

В его голосе была только ярость.

- Господа, зачем пожаловали в мою обитель? - решил вежливо спросить профессор, так и не отпустив мою руку.

- Мы пришли забрать невесту, - сделал уверенный шаг Витанс.

- Опоздали, - пожала я плечами. – Я уже замужем.

Моя улыбка произвела нужный эффект. Глаза каждого вампира налились кровью. А лица Витанса и Кларма перекосило от ярости.

- Дорогая, ты пала в моих глазах. Мы ведь предложили тебе блестящее будущее, оказали радушный приём. Не ожидал от тебя такого предательства, - холодно произнёс глава первого вампирского клана.

- Радушный приём? - истерично рассмеялась я. – Так вы называете похищение и подчинение? Вы в своём уме?

- Вынужден предупредить, - не дав сказать Витансу, произнёс Юман. – Вы проникли на чужую территорию. Прошу покинуть мой дом добровольно.

Ответом ему стали десятки заклинаний.

Палочка Юмана среагировала мгновенно. Над нашими головами возник синий купол, в который один за другим врезались магические снаряды.

Я спряталась за спиной профессора и принялась лихорадочно придумывать тактику боя. Но в голове тут же возник голос Юмана:

«Защиту они уже пробили. Замок больше не удержат. Я задержу их. Возьми у меня в кармане артефакт для телепорта и уходи».

«И оставить ваш дом на растерзание?»

«Это всего лишь дом, Лили».

Я хотела возразить, но он продолжил:

«Помнишь, что я говорил про это место? Резерв пополняется быстро. Если будем бороться, это будет бесконечно. Я попробую их отвлечь, а ты беги».

«С ума сошли? Я не оставляю вас одного!»

«Не переживай. Я не собираюсь оставаться».

Я почувствовала, как профессор крепче сжал мою руку.

«Открывай портал. Сейчас!»

Магические удары продолжали вспыхивать со всех сторон, сотрясая защитный купол. Витанс не торопился вступать в бой, лишь наблюдал за происходящим, будто заранее знал, чем всё закончится.

Собрав все мысли воедино, я просунула руку в карман пиджака профессора и достала небольшой зелёный камень. Сжала его в руках и стала представлять свой чердак - такой родной и тихий. Потянула за ниточку к нему, и передо мной возник проход в знакомое убежище.

- Готово!

Юман не стал медлить. Отразив очередной удар, он резко потянул меня за собой, и мы вместе шагнули в портал.

Последнее, что я успела увидеть перед тем, как проход закрылся, - раскалённый взгляд Кларма и улыбку Витанса. Они остались в замке. А мы сбежали.

Очутились мы на полу чердака. И оба тяжело дышали. Но в какой-то момент я рассмеялась. Никакого веселья не было,

нет. Это просто истеричное. Но я не унималась, хохотала без остановки.

Не знаю, сколько времени прошло, но живот уже начал болеть от смеха.

Чужие пальцы коснулись моего запястья и нежно погладили метку, которая тут же отозвалась приятным покалыванием. Темнота обволакивала комнату, поэтому разглядеть профессора было невозможно. Да и не нужно было. Я чувствовала его рядом, ощущала ауру Юмана как-то иначе.

Только сейчас смогла убедиться в том, что внутри что-то поменялось. Ниточка, связывающая нас с профессором, окрепла и тянула друг к другу. Это пугало, и в то же время интересовало.

- Какой дальше план? – шёпотом спросила у Юмана.

- Ты его уже осуществила, - раздался его голос над ухом.

Непрошенные мурашки скользнули по шее, но я постаралась сконцентрировать внимание на диалоге:

- В каком смысле?

- Помнишь про плохие новости? Вторая была – возвращение в Академию.

Да, согласна, новость не из радостных, но меня больше волновало другое:

- Вы ведь говорили, что мне нельзя появляться здесь. Что изменилось?

Ладонь профессора легла на макушку, приглаживая растрепавшиеся кудри. Не хотелось, чтобы он убирал руку.

Юман дарил какое-то странное тепло и чувство защиты, и я неосознанно сдалась и придвинулась ближе к нему.

- Многое изменилось, - прошептал он в моё ухо бархатым голосом. – Но давай обсудим это завтра. Сегодня нам следует отдохнуть.

С этим я была согласна.

Мы оперативно поднялись, более-менее пришли в себя. Оказывается, ритуал вымотал меня настолько, что ноги подгибались. Но как радушная хозяйка своей территории, я помогла устроиться гостю. Застелила диван чистой простынёй, мысленно подмечая, что это давно уже стало местом волка, по которому я скучала.

Сопение профессора было слышно даже в моей комнате. Да, видимо, нормально он так потратил сил на защитный барьер от магических зарядов вампиров. Вовремя портал появился.

Зато я заснуть не могла, несмотря на усталость в теле.

Мысли перебивали друг друга. Задач было много. Возвращение в Академию было мне на руку - придётся потихоньку вытягивать из Юмана информацию о своём происхождении и параллельно прощупывать почву насчёт той девушки, которая мелькала в воспоминаниях профессора и моих снах. Ещё стоило вернуться к Небесной материи, которая так и не проявилась, в отличие от магии огня. Это немного удручало.

Не стоило забывать и про обстановку в Ксеопе. Войны не миновать, а студенты вряд ли станут помехой для Эрина.

Чёртовы маги, как же мне спокойно жилось без вас.

Теперь ещё и замужество добавилось.

До сих пор не могу осознать, что я – жена.

И кого? Профессора Юмана!

М-да, не знала, что судьба любит меня настолько сильно.

Мы ещё поквитаемся.

Но всё завтра! Отдохнуть всё-таки надо!

ОТ АВТОРА

Вот и закончилась первая книга истории Лили. Продолжение приключений героев уже ждёт вас во второй части – «Тайна Лили 2. Тёмный Феникс».

Спасибо большое читателям, которые поддерживали меня тёплыми словами и мотивировали писать новые главы. Я очень рада, что эта история смогла тронуть сердечки других людей

Хочу выразить отдельную благодарность своим друзьям, которые помогали в написании книги, подкидывали идеи и делились впечатлениями . Кто-то успел стать главным редактором, кто-то – мерчендайзером и иллюстратором. Ваша помощь позволила этой истории вздохнуть полной грудью .

Это моя первая книга, которую я начала писать для себя. Никогда бы не подумала, что мои полёты фантазии могут оказаться кому-то интересными.

Только теперь я понимаю, что авторами становятся не тогда, когда просто пишут книги и продают их на полках магазинов. Авторами становятся тогда, когда запирают частичку своей души на страницах истории. Звучит пафосно и философски – согласна! Но именно это я ощущала, когда погружалась в написание этой книги .

Ещё раз спасибо всем, кто дочитал историю до конца .

Буду безумно рада вашим отзывам и впечатлениям о книге.

Я веду канал, где рассказываю о создании «Тайны Лили», показываю иллюстрации, делюсь подробностями о персонажах и иногда оставляю маленькие подсказки о том, что ждёт героев дальше.

Если хотите следить за Лили и другими персонажами – буду рада видеть вас там.

Ссылка на канал в ВК:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.